

Грушевой Александр Гаврилович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт восточных рукописей РАН

Адрес: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

E-mail: agrush@yandex.ru

Источниковедческий и исторический анализ документов 1907–1917 годов, имеющих отношение к деятельности А.А. Дмитриевского на посту секретаря ИППО*

DOI: 10.24412/2587-9316-2021-10022

Отчёты за подписью А.А. Дмитриевского по итогам ревизии 1910 г., а также его письма А.А. Ширинскому-Шихматову являются своего рода летописью последней командировки А.А. Дмитриевского на Ближний Восток, когда в первые месяцы 1910 г. он возглавлял ревизию всех институтов Общества. Решение о необходимости проведения такой ревизии было принято на заседании Совета Общества 22 мая 1909 г. В декабре того же года вице-президент Палестинского общества А.А. Ширинский-Шихматов вручил Секретарю Общества А.А. Дмитриевскому подробную инструкцию о необходимости тщательной ревизии подворий Общества в Иерусалиме, Хайфе и Назарете, всех учебных учреждений Общества и всех сторон быта российских паломников в Святой Земле. Для участия в работе ревизии привлекался также В.И. Бельнский, старший бухгалтер Общества, а также П.И. Ряжский, председатель Строительной Комиссии Общества и Инспектор Галилейских учебных заведений. О причинах проведения этой ревизии сам А.А. Дмитриевский писал в трёх местах и во всех случаях объяснения эти не являются идентичными [РНБ ОР. Ф 253. Д. 32. Л. 1; Д. 31. Л. 49–50; Дмитриевский, 2014 С. 216–223]. В данной работе, посвящённой деятельности А.А. Дмитриевского в 1907–1918 гг., принимаются во внимание все варианты объяснения причин ревизии. В проведении этой инспекции А.А. Дмитриевский играл активную роль, а все его объяс-

нения, касающиеся причин проведения этой инспекции, друг друга дополняют. По итогам ревизии первых месяцев 1910 г. при непосредственном участии А.А. Дмитриевского было составлено два отчёта — О подворьях Общества и об Учебных заведениях Общества. Кроме того, А.А. Дмитриевским во время командировки на Ближний Восток, было написано шесть писем А.А. Ширинскому-Шихматову, дублирующих во многом содержание обоих Отчётов. Эти письма можно рассматривать как неформальный отчёт А.А. Дмитриевского о поездке, ибо в письмах приведена информация о каждом дне инспекции с указанием дат посещения всех учебных заведений, отчасти — подворий. Письма содержат также краткие характеристики А.А. Дмитриевского тех людей, с которыми доводилось встречаться, а также описания увиденных им местностей. В письмах и многочисленных черновых вариантах текстов писем, эта информация более подробна, по сравнению с Отчётами.

Ключевые слова: Ближний Восток, Палестина, Императорское православное палестинское общество, Русская духовная миссия в Иерусалиме, Сирия, Иерусалимский патриархат, Антиохийский патриархат, русские школы, А.А. Дмитриевский.

...

Для цитирования: Грушевой А.Г. Источниковедческий и исторический анализ документов 1907–1917 годов, имеющих отношение к деятельности А.А. Дмитриевского на посту секретаря ИППО // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. Т. 5. № 4. С. 5–271.

---

* Исследование выполнено в рамках плановой работы автора в 2016–2018 гг. в Институте восточных рукописей Российской академии наук.

Alexandr G. Grouchevoy

Candidate of Historical Sciences, Senior researcher of the Institute of Oriental Manuscripts of Russian Academy of Sciences

Address: Dvortsovaya emb., 18, Saint Petersburg, 191186, Russia

E-mail: agrush@yandex.ru

Source study and historical analysis of documents of 1907–1917 related to the activities of A.A. Dmitrievsky as Secretary of the Imperial Orthodox Palestine Society*

DOI: 10.24412/2587-9316-2021-10022

Reports signed by A.A. Dmitrievsky following the results of the revision of 1910, as well as his letters to A.A. Shirinsky-Shikhmatov are a kind of chronicle of A.A. Dmitrievsky to the Middle East, when in the first months of 1910 he led the revision of all the institutions of the Society. The decision on the need for such an audit was made at a meeting of the Council of the Society on May 22, 1909. In December of the same year, the Vice-President of the Palestine Society, A.A. Shirinsky-Shikhmatov presented the Secretary of the Society A.A. Dmitrievsky detailed instructions on the need for a thorough revision of the Society's farmsteads in Jerusalem, Haifa and Nazareth, all educational institutions of the Society and all aspects of the life of Russian pilgrims in the Holy Land. V.I. Belynsky, a senior accountant of the Company, as well as P.I. Ryazhsky, Chairman of the Construction Commission of the Society and Inspector of the Galilee educational institutions. About the reasons for this revision, A.A. Dmitrievsky wrote in three places and in all cases these explanations are not identical. In this work, dedicated to the activities of A.A. Dmitrievsky in 1907–1918, all options for explaining the reasons for the revision are taken into account. In carrying out this inspection, A.A. Dmitrievsky played an active role, and all his explanations regarding the reasons for this inspection complement each other. According to the results of the revision of the first months of 1910 with the direct participation of A.A. Dmitrievsky, two reports were compiled — On the courtyards of the Society and on the Educational Institutions

of the Society. In addition, A.A. Dmitrievsky during a business trip to the Middle East, six letters were written to A.A. Shirinsky-Shikhmatov, duplicating in many respects the content of both Reports. These letters can be seen as an informal report by A.A. Dmitrievsky about the trip, because the letters contain information about each day of the inspection, indicating the dates of visits to all educational institutions, partly — farmsteads. The letters also contain brief descriptions of A.A. Dmitrievsky of those people with whom he had a chance to meet, as well as descriptions of the areas he saw. In letters and numerous draft versions of the texts of letters, this information is more detailed than in Reports.

Keywords: Middle East, Arabs-Christians, Orthodoxy, The Russian Empire, Imperial Orthodox Palestine Society, Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Russian schools, A.A. Dmitrievsky.

...

For citation: Grouchevoy A.G. Source study and historical analysis of documents of 1907–1917 related to the activities of A.A. Dmitrievsky as Secretary of the Imperial Orthodox Palestine Society. *Christianity in the Middle East*, 2021, vol. 5, no. 4, pp. 5–271.

---

* The study was carried out as part of the author's planned work in 2016–2018 at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences.

Отчёты

Из двух Отчётов за подписью А.А. Дмитриевского один в настоящий момент не опубликован. Это: «Отчёт по ревизии подворий Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе в 1910 году». Он был завершён и окончательно оформлен осенью 1910 года и скреплён подписями А.А. Дмитриевского и В.И. Бельнского. Непосредственным автором текста «Отчёта...» является А.А. Дмитриевский¹. Судя по всему, А.В. Бельнский лишь поставлял А.А. Дмитриевскому необходимую информацию².

Главным героем, точнее антитегером Отчёта является Николай Григорьевич Михайлов, являвшийся на момент составления Отчёта, управляющим подворьями Общества в течение длительного времени. В тексте Отчёта А.А. Дмитриевский называет только одну группу причин проведения ревизии — перерасход денежных средств Общества Н.Г. Михайловым, управляющим подворьями Общества. В отмеченном в прим. 3 черновике из писем А.А. Дмитриевского речь идет, прежде всего, об иных причинах. Здесь указаны многочисленные недостатки в управлении подворьями, плохое состояние отчётности подворий, неоправданные траты на нужды подворий и лишь отчасти финансовые злоупотребления управляющего подворьями Н.Г. Михайлова.

Была, однако, и другая причина ревизии. В 1910 году, по причине финансовых затруднений Общества после первой русской революции, была совершенно не ясна судьба школ Общества, на содержание которых Обществу своих денег не хватало³. Поэтому какое-то время, до решения вопроса о государственной поддержке школ Общества, существовала возможность даже стоял вопрос о закрытии школ. Ситуация

---

1 Как уже отмечалось выше, в архиве А.А. Дмитриевского сохранился рукописный черновой вариант текста отчёта. Это — рука А.А. Дмитриевского.

2 У А.А. Дмитриевского есть подробный рассказ о жизненном пути А.В. Бельнского (1856–1913) [Дмитриевский, 2014. С. 202–215].

3 О финансовых затруднениях Палестинского общества в описываемый пе-

осложнялась также многочисленными, по словам А.А. Дмитриевского, донесениями дипломатов и инспекторов школ о трениях между местным населением, педагогами школ и инспекторами учебных заведений по всем вопросам, касающимся организации учебного процесса в школах⁴.

Для решения всего комплекса вопросов, связанных с судьбой образовательных учреждений Общества, в ревизии принимал участие сотрудник российского посольства в Константинополе Николай Вячеславович Кохманский. Его отчёт сохранился и из первых же слов документа видно, что Н.В. Кохманский отправился на Ближний Восток по поручению посла⁵.

«ОТЧЕТ по ревизии подворий Императорского Православного Палестинского общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе в 1910 году» занимает 238 страниц машинописи с двух сторон листа (листов, в зависимости от выбранной в архиве нумерации, 119, или 120). Изложение начинается со своего рода введения, не имеющего заголовка, в котором в краткой форме сообщается о причинах ревизии. Весь последующий текст отчёта распадается по смыслу на следующие пять разделов:

I. Управляющий подворьями в Иерусалиме (начиная с Л. 3 об.).

Здесь приводится обстоятельная характеристика деятельности Н.Г. Михайлова, управляющего подворьями, и всех допущенных им злоупотреблений служебным положением;

риод см. датируемую также 1910 годом «Объяснительную записку к смете по содержанию сирийских школ Императорского Православного Палестинского Общества» [Архив РАН. СПбФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 199–199 об.].

4 Дмитриевский А.А. Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчёты. Составление, вступительная статья и научная редакция Н.Н. Лисового. М.; СПб., 2014. С. 216–226.

5 Отчёт Н.В. Кохманского о поездке на Ближний Восток для инспекции школ Общества сохранился и находится в настоящий момент в Архиве Востоковедов ИВР РАН (Ф. 120. Оп. 1. Д. 178). Он опубликован в следующем издании: [Грушевой, 2016. С. 97–207].

II. Сотрудники г. управляющего подворьями (начиная с Л. 45 об.).

Во втором разделе Отчёта приведена достаточно объективная характеристика всех должностных лиц, руководивших деятельностью подворий в Иерусалиме;

III. Быт паломников на подворьях в Иерусалиме (начиная с Л. 55 об.);

IV. Прибытие паломников в Яффу и в Иерусалим и паломнические караваны по Святой Земле (начиная с Л. 68);

V. Возвращение паломников в Россию (начиная с Л. 93 об.).

Третий, четвёртый и пятый разделы Отчёта в информационном отношении наиболее содержательны. А.А. Дмитриевский детально рассказывает о прибытии паломников в Святую Землю, об их быте на подворьях, о паломнических караванах и их организации. Сообщаемые в Отчёте сведения являются ценным источником по истории паломничества в Святую Землю, но не только как страницы истории Русской церкви, а как страницы истории общественной жизни и культуры Российской империи рубежа XIX–XX вв.;

VI. Больница для паломников в Иерусалиме (начиная с Л. 103 об.). Шестой раздел документа создаёт представление об организации и функционировании работы больницы Императорского православного палестинского общества;

VII. Подворья Александровское и Вениаминовское в Иерусалиме, Назаретское и Хайфское (начиная с Л. 108). В седьмом разделе приведена краткая характеристика подворий Общества за пределами Иерусалима.

В заключительном разделе Отчёта (начиная с Л. 114 об.) перечисляются меры, которые необходимо предпринять для преодоления накопившихся в работе подворий недостатков. В архивах Петербурга в настоящий момент удалось выявить несколько экземпляров Отчёта.

В архиве А.А. Дмитриевского (РНБ ОР. Ф. 253) они представлены следующими документами:

1) РНБ ОР. Ф. 253. Д. 32. «Отчёт по ревизии подворий Императорского Право-славного Палестинского Общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе в 1910 году». Машинопись на двух сторонах листа, не первый экземпляр. Текст завершается двумя подписями и датой (4 сентября 1910 г.) — Секретарь Общества Алексей Дмитриевский, Бухгалтер Общества А.В. Бельнский⁶;

2) РНБ ОР. Ф. 253. Д. 33. «Дмитриевский Алексей Афанасьевич. Отчёт о состоянии подворий имп. Правосл. Палестинского общества в Иерусалиме, Назарете и Кайфе». Черновой автограф Л. 1–106. С приложением сведений о затратах, произведённых управляющим Михайловым. Заключение к отчёту по ревизии печ. Л. 107–112.

Второй из отмеченных документов является рукописным черновиком первого. Интересно отметить, что в РНБ ОР. Ф. 253. Д. 33 заключительный раздел документа набран типографским способом, листы же заключения сброшюрованы.

Совершенно идентичный экземпляр — не считая двух небольших технических различий — «Отчёта по ревизии подворий...» хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН (Ф. 120. Оп. 3. Д. 1). Это опять же машинопись на двух сторонах, не первый экземпляр. Текст завершается подписями А.А. Дмитриевского и А.В. Бельнского. Дата документа оформления и подписания документа та же — 4 сентября 1910 года.

Различия между экземплярами отчета в РНБ ОР и Архиве востоковедов следующие:

1) Качество переплёта. Экземпляр, хранящийся в Архиве востоковедов, отличается переплётом из твёрдого материала высокого качества. Заголовок отчёта выполнен на переплёте буквами с золотым тиснением. Переплёт экземпляра документа, хранящегося в РНБ ОР, плохого качества и непрочный;

⁶ Подпись А.В. Бельнского неразборчива и, видимо, поэтому в Отделе рукописей РНБ, при описании архива, она прочтена неправильно — В. Гневинский.

2) Качество бумаги. Заметно различается и качество бумаги. Экземпляр, хранящийся в РНБ ОР, напечатан на бумаге худшего качества, по сравнению с экземпляром, находящимся в Архиве Востоковедов ИВ РАН;

3) Между экземплярами «Отчёта...» в РНБ ОР и Архиве востоковедов не совпадает нумерация листов документа. В первом случае нумерация начинается с обложки, во втором — непосредственно с текста. В результате первый лист собственно текста Отчёта РНБ ОР имеет номер «2», тогда как в Архиве востоковедов это номер один.

Многочисленные подчёркивания карандашом отдельных строк и абзацев Отчёта в экземпляре, хранящемся в Архиве востоковедов, показывают, что этот экземпляр документа внимательно читался, в отличие от того, что находится в Архиве Дмитриевского (РНБ ОР. Ф. 253).

Отметим, наконец, что мы можем в какой-то мере судить и о количестве изготовленных в 1910 году экземпляров документа. В тексте Отчёта неоднократно упоминаются приложения к нему. Ни в одном из экземпляров Отчёта, хранящихся в архивах Петербурга, этих приложений нет. Кроме того, оба экземпляра Отчёта не являются первым экземпляром машинописи. Иными словами, наличие экземпляров этого Отчёта в других архивах представляется вполне вероятным.

Рукописный, черновой вариант отчёта о состоянии подворий Общества завершается выводами, которые набраны типографским способом и красиво переплетены [РНБ ОР. Ф. 253. Д. 33. Л. 107–112]. Этот факт уже и сам по себе говорит о том, что брошюра предназначалась для распространения среди максимального количества заинтересованных лиц, а выводам из Отчёта придавалось большое значение. Насколько мы можем судить, результативность принятых мер оказалась весьма низкой. У нас нет ни одного прямого подтверждения в источниках реализации на практике хотя бы одного из сформулированных в 1910 году выводов, касающихся подворий.

По итогам командировки на Ближний Восток в первые месяцы 1910 года А.А. Дмитриевским был составлен ещё один Отчёт, который, в отличие от рассмотренного, в настоящий момент опубликован, но без разбивки на листы архивного дела.

Это «Отчёт о ревизии учебных учреждений Императорского Православного Палестинского Общества в Сирии и Палестине»⁷. Документ разделён на следующие шесть разделов:

1) Побудительная причина и главная цель обозрения сирийских школ Общества (со С. 216);

2) Торжественные встречи и радушно-гостеприимные приёмы со стороны сирийской иерархии, городских и сельских общин, частных православных жителей, маронитов, друзов и мусульман. Причины и основания для торжественно-радушных встреч, выраженные в приветственных речах и в подаче прошений в Совет Общества об увеличении его школ в Сирии (со С. 226);

3) Замеченные недочёты в учебно-воспитательном деле школ Общества в Сирии и Палестине (со С. 260);

4) Учительские семинарии в Назарете и Бет-Джале (со С. 309);

5) Школы патриаршие и инославные (со С. 329);

6) Заключение (со С. 345–349).

По характеру изложения и подачи материала этот документ заметно отличается от всех официальных бумаг за подписью А.А. Дмитриевского. Это отличие заключается непривычной резкостью суждений, в целом не свойственного для дипломатичного и осторожного А.А. Дмитриевского. Причина заключается, видимо, в том, что данный Отчёт не предназначался для публикации и рассматривался автором исключительно как документ для служебного пользования.

---

7 Публикация: [Дмитриевский, 2014 С. 216–349]. Документ хранится в Архиве внешней политики Российской империи: АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 599. Л. 1–46. В указанной книге документ воспроизведён без разбивки на листы архивного дела.

На наш взгляд резкость и откровенность суждений, лишь добавляют ему ценности, ибо показывают истинное мнение А.А. Дмитриевского по целому ряду вопросов.

Первый раздел этого Отчёта сообщает уникальную, нигде более не повторяющуюся информацию о причинах проведения ревизии всех институтов Общества в первые месяцы 1910 года. А.А. Дмитриевский откровенно пишет о получении Обществом большого количества донесений от дипломатов и инспекторов школ с тревожной информацией. Многочисленные российские представители писали об осложнении взаимоотношений с Антиохийской патриархией и всеми митрополитами Сирии из-за школ Палестинского общества, преподаваемых там предметов, стиля преподавания. Эти сложности, по словам А.А. Дмитриевского, привели к необходимости сбора детальной информации обо всех школах, чтобы иметь достаточно данных для последующего решения их судьбы.

Вопрос будет подробнее рассматриваться в работе ниже, здесь же отметим, что среди причин ревизии необходимо учитывать также и отмеченную в Отчёте о состоянии подворий необходимость срочно исправлять накопившиеся многочисленные недочёты в работе Общества по обслуживанию интересов паломников.

Во втором разделе Отчёта А.А. Дмитриевский собрал воедино все позитивные моменты, имеющие отношение к контактам российских представителей с местным населением в ходе инспекционной поездки. Наибольший интерес в этом разделе представляют заключительные страницы (С. 255–260), где перечислены с указанием количества православных все поселения, передавшие русским представителям просьбы об открытии школ, амбулаторий, а также указания на те или иные предметы, которые местные жители хотели бы видеть в программе школ своего поселения.

По содержанию этот раздел максимально близок к рассматриваемым ниже письмам А.А. Ширинскому-Шихматю-

ву⁸, откуда и был извлечён А.А. Дмитриевским этот материал и сведён воедино. Разница будет лишь в степени подробности. Некоторые эпизоды позитивных встреч российских представителей и местного населения освещены в Отчете подробнее, чем в письмах.

В третьем разделе Отчёта А.А. Дмитриевский систематизирует выявленные недостатки в ходе инспекции в учебно-воспитательном деле школ ИППО. Он уточняет, что все минусы приводятся в документе «в общем» без детализации по Сирии и Палестине. Им в основном была отмечена: неприспособленность большинства зданий школ для задач образовательного процесса, низкий вследствие разнообразных причин, уровень профессиональной подготовки педагогов большинства школ, низкий уровень жалования большинства учителей, плохое усвоение учениками многих предметов как результат формального подхода к обучению, непродуманность организации детских садов при большинстве школ и уменьшение количества учеников во всех старших группах. В завершение раздела он подробно и с некоторым раздражением пишет о существовавших в Бейруте школах М.А. Черкасовой и методах обучения в них. Основная претензия в данном случае заключается в низком качестве преподавания общеобразовательных дисциплин, что сочеталось с повышенным вниманием к морально-нравственному воспитанию в духе православия⁹.

8 Алексей Александрович Ширинский-Шихматов (1862–1930). Государственный и общественный деятель, гофмейстер Двора, действительный статский советник, обер-прокурор Святейшего Синода (в 1906 г.). Член Государственного Совета, сенатор, активный участник монархического движения. В 1910–1918 гг. был вице-председателем Императорского православного общества. В годы Первой мировой войны входил в состав группы политиков, стремившихся подтолкнуть Николая II к активной борьбе с надвигающейся революцией. После Октябрьской революции входил в состав подпольных монархических организаций. Осенью 1918 г. эмигрировал. До своей смерти был председателем Российского палестинского общества, основанного эмигрантами. В 1921 г. А.А. Ширинский-Шихматов был избран в Германии на съезде правых монархических организаций одним из трёх членов Высшего монархического совета. В 1928 г. он был председателем президиума проходившего в Париже монархического съезда.

9 Сложность оценки деятельности этих школ со стороны сотрудников Палестинского общества как раз и заключалась в том, что крайне важную для России

В четвёртом разделе Отчёта А.А. Дмитриевский подробно описывает работу учительских семинарий мужской в Назарете и женской в Бейт-Джале. Прекрасно видно, что А.А. Дмитриевский отдаёт предпочтение Назаретской семинарии, считая, что по человеческим факторам преподаватели в Бейт-Джале далеки от идеала, хотя и вполне профессиональны в преподавании своих дисциплин. Из недостатков иного плана А.А. Дмитриевский отмечает лишь один — низкий уровень жалованья и скудость питания и педагогов, и учеников.

Обращает на себя внимание, что А.А. Дмитриевский в конце данного раздела не предлагает каких-либо кадровых перемен среди преподавателей школ ИППО. Что же касается скудного питания и низкого уровня жалованья, то А.А. Дмитриевский пишет о необходимости срочного ходатайства перед Советом общества по исправлению этого недостатка.

Во многих отношениях интересен пятый раздел Отчёта А.А. Дмитриевского, содержащий гораздо более подробное описание, по сравнению с Отчётом Н.В. Кохманского и письмами, адресованными А.А. Ширинскому-Шихматову, учебных заведений, основанных арабами-христианами по собственной инициативе, а также учебных заведений других государств, конкурирующих в Сирии и Палестине со школами Палестинского общества.

Общая оценка А.А. Дмитриевским всех нерусских школ на Ближнем Востоке, которые он посетил в ходе инспекции, отрицательная. Такое суждение он аргументирует как недостатками в преподавании, так и внешним, показным великолепием, скрывавшим серьёзные недостатки в организации преподавания всех предметов.

А.А. Дмитриевский отзывается положительно лишь о немецкой профессиональной школе Шполлера, находящейся в Иерусалиме. Судя по всему, в такой оценке, поми-

---

идеологическую задачу: воспитание подрастающего поколения в духе православия эти школы выполняли прекрасно, чего нельзя сказать об общеобразовательных предметах. О школах М.А. Черкасовой и оценке их деятельности см. [Лисовой, 2013. С. 430–463].

мо хорошо поставленного обучения, важную роль сыграла одна принципиальная установка педагогов школы. Они не принуждали местное православное население обязательно переходить в протестантизм.

Завершается данный раздел обстоятельными рассуждениями о том, что именно необходимо предпринять для того, чтобы школы Общества были признаны полезными и необходимыми для православного населения Сирии.

На заключительных страницах Отчёта А.А. Дмитриевский сформулировал 13 выводов, содержащих информацию двух выводов:

1). Общая оценка школ Общества в заключении положительная. А.А. Дмитриевский отмечает, что школы Общества по возможности выполняют свою миссию вполне успешно.

2). В выводах формулируется также ряд конкретных положений, которые были потом использованы в подготовке новых программ для школ, представленных Совету общества и одобренных в первой половине 1914 года.

Нельзя не отметить также, что А.А. Дмитриевский в завершении Отчёта фактически ушёл от ответа на вопрос, поставленный в начале документа — что стоит за многочисленными донесениями о трениях и недоброжелательстве между высшими иерархами православных церквей Ближнего Востока и Палестинским обществом по поводу школ. Отметим здесь со своей стороны, что проблема, отмеченная в донесениях, поступавших А.А. Дмитриевскому, была вполне реальной. Что же касается нежелания А.А. Дмитриевского подробно говорить об этих явлениях в официальном Отчёте объясняется следующей причиной. Сложности взаимопонимания, о которых сообщали корреспонденты А.А. Дмитриевскому, относились к числу деликатных, скрытых или скрываемых явлениях, показывающих не в лучшем свете и местное население, и российских представителей.

Письма

Письма А.А. Дмитриевского А.А. Ширинскому-Шихматову сохранились в двух архивах Петербурга: в фонде А.А. Дмитриевского в отделе рукописей РНБ (РНБ ОР. Д. 31) и в Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН. Ф. 214. Д. 1). В обоих случаях это не авторский текст, а машинописные копии, изготовленные либо лично А.А. Дмитриевским, либо по его заказу.

Вероятнее всего, экземпляр писем, хранящийся в РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. является первой перепечаткой рукописного варианта текста писем А.А. Дмитриевского, а экземпляр писем, хранящийся в (СПбФ АРАН. Ф. 214. Д. 1) является второй машинописной копией писем, сделанной специально, для последующей редакторской работы по подготовке к публикации рассказов о своём путешествии¹⁰.

Отметим также, что хранящиеся в обоих архивах тексты писем А.А. Дмитриевского собственноручной подписи отправителя не имеют. Это позволяет говорить о том, что письма были отправлены адресату в традиционном, рукописном варианте, а сохранившиеся машинописные копии были сделаны специально, но позже. Такое отношение к своей корреспонденции, позволяет говорить о А.А. Дмитриевском как о человеке очень внимательно относящимся к деловой документации Общества, особенно в тех случаях, когда автором документа являлся он сам.

Текст писем в обоих случаях идентичен, но между экземплярами есть и несколько существенных различий, касающихся оформления архивных дел. Экземпляр писем в РНБ ОР несколько короче экземпляра в СПбФ АРАН, что объясняется двумя причинами. В тексте писем в РНБ ОР есть большая лакуна, тогда как в СПбФ АРАН текст полный. На каждом отдельно взятом листе архивного дела писем в обоих

¹⁰ Отметим в этой связи, что, многие, хотя далеко не все, путевые впечатления А.А. Дмитриевского о командировке на Ближний Восток в 1910 г. собраны в следующей книге: Дмитриевский А.А. Праздники Святой Земли. СПб., 2013. (Издание подготовлено Н.Н. Лисовым).

архивах слегка различается количество строк и количество слов в строке. В экземпляре писем в СПбФ АРАН количество строк и количество слов в строке меньше, чем в экземпляре писем, хранящимся в основном корпусе архиве А.А. Дмитриевского РНБ ОР (Ф. 253. Д. 31).

Есть различия и в качестве бумаги, на которой напечатаны тексты писем. У экземпляра, хранящегося в РНБ ОР ветхость бумаги заметна больше, чем в СПбФ АРАН. Видимо, это объясняется тем, что читателей данного архивного дела было много больше, чем в СПбФ АРАН.

Отметим, наконец, два существенных отличия между этими архивными делами по составу. Вся вторую половину архивного дела РНБ ОР. Ф. 253 Д. 31 составляют многочисленные черновики и подготовительные материалы к письмам. В экземпляре, находящимся в СПбФ АРАН, этих черновых и подготовительных материалов нет.

В архивном деле, хранящимся в Российской национальной библиотеке, (РНБ ОР. Ф. 243 Д. 31) машинопись писем А.А. Дмитриевского практически не содержит никаких авторских помет на полях¹¹. В экземпляре же СПбФ АРАН на полях большинства листов имеется большое количество авторских исправлений и вставок, сделанных рукой А.А. Дмитриевского.

1) Первое письмо отправлено 30 декабря 1909 г. из Константинополя (РНБ ОР. Ф. 53. Д. 31. Л. 1–6)¹². В этом письме А.А. Дмитриевский описывает своё путешествие до Константинополя, а также встречу с российским послом, Н.В. Чарыковым, для уточнения задач инспекции институтов Палестинского общества, попытку встретиться с вселенским патриархом и беседу с несколькими митрополитами в Святогробском метохе;

2) Второе письмо отправлено 9 января 1910 г. из Каира

11 В настоящий момент чистовой экземпляр писем А.А. Дмитриевского А.А. Ширинскому-Шихматову опубликован [Грушевой, 2016. С. 208–269].

12 Ссылки будут в основном будут приводиться на экземпляр из фонда А.А. Дмитриевского в Отделе рукописей РНБ, ибо в данном архивном деле представлены не только письма, но и многочисленные черновики к ним.

(РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 6–9). Письмо содержит краткий рассказ о путешествии до Александрии и Каира. А.А. Дмитриевский подробно описывает свои впечатления от посещения подворья монастыря Св. Екатерины, а также с Фотием, патриархом Александрийским. Целью поездки в Египет было желание лично ознакомиться со всеми местами, посещаемыми российскими паломниками на Ближнем Востоке;

3) Третье письмо, отражающее период с 19 по 24 января 1910 г., было отправлено 24 января из Иерусалима (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 9 об. – 22 об.). В нём А.А. Дмитриевский описывает переезд из Порт Саида в Яффу. В описании Яффы основное внимание уделено тому, насколько удобно обустроена Яффа для паломника (яффский приют), прибывающего в Яффу из Одессы. А.А. Дмитриевский описывает здесь же переезд в Иерусалим, первую неделю пребывания в Иерусалиме и первые впечатления от знакомства с подворьями Общества, а также как и от работы подворий Общества;

4) Четвёртое письмо, отражающее период с 29 января по 15 февраля 1910 г., было отправлено из Бейрута (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 23–31). А.А. Дмитриевский рассказывает здесь о ревизии Бейт-Джальской семинарии, школы в Иерусалиме, в Вифлееме, Бет Сакуре и Хайфе. Затем он обстоятельно повествует о проблемах экономической жизни подворий Общества, о дурном хозяйствовании Н.Г. Михайлова. А.А. Дмитриевский подробно пишет о бейрутских школах М.А. Черкасовой, по поводу которых высказывается сдержанно, и — в отличие от итогового отчета по школам — не углубляясь в частности. По его словам, для школ под руководством М.А. Черкасовой, характерно недостаточное внимание к учебным дисциплинам и тщательность ко всему, касающемуся воспитания;

5) Пятое письмо, отражающее период с 17 февраля по 1 марта, было отправлено из Дамаска (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 31 об. – 39 об.). В этом письме А.А. Дмитриевский описывает ревизию школ Общества, находящихся на территории собственно Сирии, в основном вокруг Бейрута и Дамаска;

6) Шестое письмо, отражающее период с 9 марта по 4 апреля, было отправлено из Назарета (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 40–48 об.). В экземпляре этого письма, хранящегося в РНБ ОР, есть большая лакуна, к счастью восполняющаяся по экземпляру писем А.А. Дмитриевского в (СПбФ АРАН. Ф. 214 Д. 1. Л. 46–50 об.). Это последнее письмо является самым длинным из всех. Текст имеет дневниковый характер. А.А. Дмитриевский описывает события с чётким отнесением событий к каждому дню своей поездки.

В письме описываются инспекционные поездки русских представителей по северной Сирии. Подробно описывается посещение Бельментского монастыря и расположенной в ней школы. Отзыв А.А. Дмитриевского о Бельментской школе положительный. Он пишет, что в дальнейшем, при таком развитии событий, она может стать хорошим учебным заведением.

А.А. Дмитриевский особо подчёркивает благосклонное отношение к русским представителям со стороны местного христианского населения во всех тех поселениях, где они побывали.

В этом, шестом письме, А.А. Дмитриевский подробнее, чем в Отчёте пишет о путешествии с караваном паломников в Назарет и об остановке на берегу Генесаретского озера (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 253. Л. 96–100). Непосредственно в Отчёте рассказ А.А. Дмитриевского об этом событии сокращён (РНБ ОР. Ф. 253 Д. 32. Л. 73–82).

Данное письмо завершается своего рода подведением итогов — рассказом о совещании по проблеме улучшения школьных программ и всех сторон процесса обучения. А.А. Дмитриевский просит также А.А. Ширинского-Шихматова прислать информацию, нужно ли ему уже возвращаться в Петербург, или же у него есть возможность посетить ещё несколько городов Сирии, где он ещё не успел побывать. Судя по всему, в Назарете инспекция была завершена, и А.А. Дмитриевский направился далее в Петербург перио-

дически возвращаясь к записям о своем путешествии с мыслью преобразовать их, как обычно, в записи путевых впечатлений.

Об этом свидетельствуют документы, хранящиеся в том же архивном деле. Это большое количество различных текстов, так или иначе связанных с отправленными чистовыми версиями писем, или же — с рассматривавшимся выше Отчётом по состоянию подворий. Вероятнее всего, порядок размещения листов в данном архивном деле принадлежит самому А.А. Дмитриевскому, но не архивным работникам, обрабатывавшим его фонд уже после смерти учёного.

Находящиеся здесь материалы весьма различны, ввиду того, что данные заметки писались на протяжении ряда лет и достаточно бессистемно, хотя каждый из этих текстов и связан с тем или иным эпизодом, изложенным в чистовых вариантах писем А.А. Ширинскому-Шихматову. Хорошо видно, что в целом ряде случаев А.А. Дмитриевский возвращается к одной и той же теме в разных местах, а соответствующие тексты не находятся в данном архивном деле рядом. Так, в РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31 в общей сложности три версии рассказа о пребывании А.А. Дмитриевского в Египте. Не исключено, что он планировал преобразовать тексты писем и все вставки к ним в литературно образованные заметки о своих путешествиях.

Сам А.А. Дмитриевский называет все тексты во второй половине данного архивного дела вставками. Иными словами, он рассматривал их как дополнения к чистовым версиям писем. В данном архивном деле (РНБ ОР. Ф. 253 Д. 31) на полях имеются пометки, к какой именно странице относится та или иная вставка.

Под страницами имеется в виду нумерация страниц чистовой версии писем, которую сам А.А. Дмитриевский рассматривал, судя по всему, как единый текст.

На наш взгляд, материалы второй части архивного дела РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31 можно условно разделить на следующие четырнадцать фрагментов:

1. РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 49–50 — подробное, гораздо более обстоятельное, чем в тексте Отчёта о подворьях, раскрытие цели ревизии всех структур Общества на Ближнем Востоке в первые месяцы 1910 года. Никакого специального заголовка данный текст не имеет. Тот факт, что расширенное описание причин ревизии 1910 г. находится на первом месте, среди всех фрагментов объясняется важностью события в истории Общества. Здесь не названа ещё одна причина, упоминаемая А.А. Дмитриевским только в Отчёте о ревизии учебных заведений. В этом Отчёте причиной ревизии названо большое количество донесений дипломатов и инспекторов школ о негативном отношении к русским школам со стороны высшего духовенства Иерусалимского и Антиохийского патриархатов [Дмитриевский, 2014. С. 216–226];

2. РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 50–57 — рассказ о пребывании А.А. Дмитриевского в Египте. Данный сюжет является расширенным вариантом изложения рассказа о пребывании в Египте, который присутствует в первых письмах к А.А. Ширинскому-Шихматову. Обращает на себя внимание также подробный рассказ о встрече А.А. Дмитриевского с Елисаветой Фёдоровной (Л. 50–51), отсутствующий в других версиях рассказа о пребывании в Египте;

3. РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 57–64 об. — рассказ о пребывании А.А. Дмитриевского в северной Сирии. Автор рассказывает о посещении ряда школ и приводит характеристики целого ряда митрополитов, с которыми сталкивался — митрополита Германа, Герасима, Гавриила, патриарха Григория IV, митрополита Эмесского Афанасия. Текст данного отрывка можно рассматривать как расширенный вариант изложения четвёртого письма А.А. Ширинскому-Шихматову. Обращает на себя внимание сдержанно-дипломатическая характеристика Антиохийского патриарха Григория IV;

4. РНБ ОР. Д. 31. Л. 65–71 — очередной, третий, вариант рассказа А.А. Дмитриевского о своем пребывании в Египте, в январе 1910 г., а также — о переезде в Палестину, в Яффу. Обилие материалов о пребывании А.А. Дмитриевского в Египте показывает, что с пребыванием на берегах Нила у А.А. Дмитриевского было связано много воспоминаний личного плана, которые были для него весьма важны. С незначительными дополнениями А.А. Дмитриевский повторяет здесь рассказ о встрече с российским послом в Константинополе на рубеже 1909–1910 гг., изложенном в первом чистовом письме А.А. Ширинскому-Шихматову;

5. РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 71–83 — А.А. Дмитриевский подробно рассказывает о своих впечатлениях от нахождения в Палестине — в Яффе, Иерусалиме, Бейт-Джалле. А.А. Дмитриевский возвращается также к характеристике Н.Г. Михайлова, главного анти-героя Отчёта о состоянии подворий. А.А. Дмитриевский рассказывает на этих страницах о Горней, о Хевроне о Мамврийском дубе, об участках, принадлежащих Обществу, а также о хозяйстве подворий, повторяя во многом материал первых разделов Отчёта о состоянии подворий. На этих же страницах находится значительно выпадающее по смыслу из контекста заметок письмо А.А. Дмитриевского М.П. Степанову от 28 января 1910 года (Л. 75–78)¹³;

6. РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 83 об. – 87 — А.А. Дмитриевский переходит к изложению своих впечатлений о Сирии и о школах Общества в Сирии. На этих страницах обращают на себя внимание два рассказа: о школах на территории Ливана, и о патриархе Григории IV Патриархе Антиохийском. Здесь, как и несколько выше (Л. 60–61) по характеристике

---

13 Хотелось бы здесь особо отметить, что в архиве А.А. Дмитриевского среди многочисленных писем нет данного письма как отдельной единицы хранения. Возможно, черновик этого письма, сохранившийся в данном архивном деле, является единственным подтверждением того, что письмо было написано.

Григория IV чувствуется отсутствие большого взаимопонимания между А.А. Дмитриевским и патриархом;

7. РНБ ОР. Ф. 253 Д. 31 Л. 87–96 — А.А. Дмитриевский продолжает изложение своих впечатлений о школах в Сирии и о проблемах, связанных с ними. Описано совещание по делам школ, происходившее у князя Шаховского в Бейруте, а также школы Общества в Хомсе и Алеппо. Здесь же подробно (Л. 93–96) описывается визит в Белемент (Белементскую академию) — учебное заведение Антиохийской патриархии, открытое самими сирийцами.

Последующие записи А.А. Дмитриевского приобретают в основном дневниковый характер — в такой-то день был (были) там-то, делал (делали) тот-то¹⁴;

8. РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 97 об. – 98 об. — А.А. Дмитриевский рассказывает здесь о приезде в Назарет из Сирии; Л. 98–98 об. — А.А. Дмитриевский переходит далее к описанию того, как поехал из Назарета навстречу каравану паломников, двигавшихся из Иерусалима в Назарет и того, как он с немалым трудом двигался в сторону Назарета по труднопроходимым из-за непогоды дорогам;

9. РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 100–101 — описание каравана паломников, остановки на берегу Тивериадского озера. Здесь изложение у А.А. Дмитриевского максимально близко этому же рассказу в Отчёте о состоянии подворий;

10. РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 101–103 — А.А. Дмитриевский описывает переезд из Назарета в Кану Галилейскую, осмотр участков Общества в Кане и в окрестных поселениях. Здесь содержится также рассказ о переезде в Иерусалим и подробное описание долины Иерихона с особым вниманием к природе тех мест;

---

14 Как уже отмечалось выше, точно также организован текст последнего шестого, самого длинного письма А.А. Ширинскому-Шихматову.

11. РНБ ОР. Ф. 253. Д. 3. Л. 103–104 — подробное описание А.А. Дмитриевским миссийского подворья в Иерихоне и большого сада, находящегося в образцовом состоянии из-за постоянного ухода;

12. РНБ ОР. Ф. 253 Д. 31. Л. 104–105 А.А. Дмитриевский описывает своё возвращение в Иерусалим и предотъездную суету паломников на подворье, собирающихся возвращаться домой и пакующих свои вещи. С некоторой грустью он пишет о том, что дни страстной седмицы проходят у паломников в хлопотах, лишаящих их возможности подумать о возвышенном смысле происходящего в эти предшествующие Пасхе дни¹⁵;

13. РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 105–106 об. — А.А. Дмитриевский подробно описывает пасхальное богослужение в храме Воскресения и далее (Л. 107–108) описывает ночную службу в храме Воскресения и прием у патриарха. А.А. Дмитриевский описывает все детали увиденного с максимальной точностью. Обращает на себя внимание подчёркивание А.А. Дмитриевским негативных моментов в происходящем — духоту и копоть в храме от изобилия горящих свечей, а также — полную иллюзию начавшегося пожара в храме из-за изобилия зажжённых свечей в руках пришедших в храм;

14. РНБ ОР. Ф. 253 Д. 31 Л. 108 об. – 109 — описание отъезда А.А. Дмитриевского из Иерусалима и подготовки к отплытию обратно в Россию. На этих страницах А.А. Дмитриевский кратко описывает все прощальные визиты и встречи, предшествовавшие его отплытию из Яффы в Одессу.

Приведённый обзор показывает, что письма А.А. Ширинскому-Шихматову и черновые материалы к ним во мно-

¹⁵ Дмитриевский описывает на этих страницах все дни пасхальных празднеств в Иерусалиме в 1910 г.

гом дублируют оба Отчёта А.А. Дмитриевского — и состоянии подворий, и об учебных заведениях. Это естественно, ибо речь идёт об одних и тех же событиях, лишь изложенных с разной степенью подробности.

Иными словами, А.А. Дмитриевский написал фактически два Отчёта, что, на наш взгляд, объясняется прежде всего различием адресатов. Письма А.А. Дмитриевского А.А. Ширинскому-Шихматову были адресованы своему административному начальнику в бюрократической иерархии Палестинского Общества, являвшемуся вице-председателем Общества Совету Общества. В этих письмах А.А. Дмитриевский в основном лишь информирует А.А. Ширинского-Шихматова о том или ином событии.

Что же касается «Отчета об учебных заведениях...» более формализованного по форме и по сути, то он был адресован Совету Палестинского Общества. Откровенность и резкость высказываний, в целом не характерная для А.А. Дмитриевского, показывает, что данный документ был адресован для служебного пользования. Заметно также, что Отчёт содержит — в отличие от писем — множество конкретных выводов и предложений, в основном, конечно не реализованных из-за осложнения политической ситуации и начала Первой мировой войны.

В чем значение этих документов и что дают они для характеристики истории деятельности Палестинского общества в начале XX в.? Отчёты и письма А.А. Дмитриевского показывают непарадную, повседневную жизнь институтов Общества на Ближнем Востоке. Реальность предстаёт далеко не всегда привлекательной, как и в том, что касается взаимоотношений служащих между собой, так и во взаимоотношениях с местным населением. В этом, как кажется, основная причина того, что данные документы использовались исследователями недостаточно. Между тем, значение рассматриваемых документов как исторического источника очевидно именно благодаря изобилию конкретных деталей, отсутствующих в других источниках.

Настоящая публикация включает в себя:

Шесть писем Алексею Александровичу Ширинскому-Шихматову [РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31], а также различные дополнения и уточнения к ним. Письма написаны в первые месяцы 1910 года и являются в известном отношении летописью его поездки в Палестину и Сирию с целью инспекции всех институтов Палестинского общества. Текст писем (так называемые чистовые варианты) опубликованы в следующем издании [Грушевой, 2016. С. 208–269];

Вставки и дополнения к письмам [РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 49–109. Текст [РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 49–50], являющийся обстоятельным объяснением задач инспекционной поездки на Ближний Восток в первые месяцы 1910 года, опубликован [Грушевой, 2017. С. 196–198].

[РНБ ОР Ф. 253 Д. 31 Л. 1–48 об. — чистовой вариант писем
А.А. Дмитриевского А.А. Ширинскому-Шихматову]

1. Письмо от 30 декабря 1909 г.

Л. 1. Константинополь, 30 декабря 1909 г.

Ваше Сиятельство

Глубокоуважаемый Князь Алексей Александрович¹⁶

Из Царь-Града с берегов изумрудного Босфора прошу принять мой сердечный привет с Новым Годом и искренние пожелания пользоваться в наступающем новолетии вожденным здравием и видеть успех во всех своих делах и добрых начинаниях, наипаче же тех, кои клонятся к процветанию нашего Палестинского Общества. Да пошлёт Господь Бог Обществу и всем труждающимся в нём всего наилучшего в новом году.

Путь до Константинополя совершил благополучно, хотя и при резких переменах в погоде. Из Петербурга выехал при температуре весьма мягкой, имея под ногами землю, покрытую довольно обильным снегом. Москва подарила меня двумя чудными солнечными днями, какие на долю бедных петербуржцев выпадают редко, да и то лишь в феврале и марте. Снегу мало и санный путь в городе весьма плохой.

¹⁶ Алексей Александрович Ширинский-Шихматов (1862–1930) был общественным деятелем, гофмейстером Двора, действительным статским советником, обер-прокурором Святейшего Синода (в 1906 г.). Член Государственного Совета, сенатор, активный участник монархического движения. В 1910–1918 гг. А.А. Ширинский-Шихматов был вице-председателем Императорского православного палестинского общества. В годы Первой мировой войны он входил в состав группы политиков, стремившихся подтолкнуть Николая II к активной борьбе с надвигающейся революцией. После Октябрьской революции А.А. Ширинский-Шихматов входил в состав подпольных монархических организаций. Осенью 1918 г. он эмигрировал, до своей смерти был председателем Российского палестинского общества, основанного эмигрантами. В 1921 г. А.А. Ширинский-Шихматов был избран в Германии на съезде правых монархических организаций одним из трёх членов Высшего монархического совета. В 1928 г. он был председателем президиума проходившего в Париже монархического съезда.

В Киеве встретил погоду обычную петербургскую — сырую с туманом, и так был обманут ею, что здесь решил покинуть барашковое пальто и шапку и заменить их пальто на вате и шляпою. За это был ужасно наказан вероломною красавицею юга Одессою, где встретил 17 градусный мороз с жестоким штор- | Л. 1 об. мом на море и снежною метелью. Во время путешествия по городу за своё легкомыслие я жестоко поплатился и отморозил себе руку, защищавшую уши. С трудом добрался до пароходной пристани и с ужасом вступил на палубу парохода «Ольга» долженствовавшего ввергнуть меня в бушующую водную стихию. Супруга моя с ужасом и замиранием сердца перешедшая по мосткам, соединявшим нашего левиафана с твёрдой почвою, до отхода парохода уже лежала полумертвая и начала подвергаться страданиям морской болезни. Я бодрился и, благодарение Богу, сохранил бодрость в числе немногих пассажиров до самого Константинополя. Впрочем, следует и то сказать, что с берега водная стихия представлялась более ужасною, чем когда мы отдали себя в её распоряжение. По моему мнению, сильной качке мы подверглись лишь с 1 часу ночи до 5 ч. утра, а все остальное время на море была так назыв. «мёртвая зыбь».

Отвалив из Одессы в 11 час. Утра, мы около 11 ч. утра следующего дня были уже в Каваке, в Константинопольском проливе, любясь очаровательным видом европейских и азиатских высот, покрытых довольно значительным снежным покровом. В Каваке мы подверглись трёхчасовой обсервации, а наши паломники в количестве 90 человек были свезены в лодках на берег. Их в карантине выкупали под тёплым душем и их белье подвергли чистке и дезинфекции. По возвращении на пароход, | Л. 2 на мои вопросы о том, хороша ли баня турецкая, паломники меня сердечно благодарили за удовольствие. Воображая наивно, что эта баня устроена по нашему распоряжению от Общества. Двое из паломников спрашивали даже о том, где их выкупают вторично. И с грустью выслушали мое заявление, что до Иерусалима другой бани для них уже нигде не будет.

Во время пути я спускался в трюм к паломникам и нашёл, что помещение их даже на этом пароходе якобы предназначено для перевозки эмигрантов на Дальний Восток, оставляет желать многого. В виду того, что многие из паломников и особенно женщин паломниц страдали морской болезнью, в трюме воздух был крайне тяжёлый и много валялось сору и грязи на полу. Ожидание карантинного надзора в Каваке вынуждало пароходную прислугу заботиться об уборке трюмного помещения, но воздух там был удушливый, кислый...

Пароход стал на бочку в виду Золотого рога лишь в 4 ч. пополудни. С парохода мы съехали в 4 ½ ч. вечера и ночевали в Консульстве.

Утром, 29 декабря, во вторник, в 10 ч. я отправился с визитом к послу и был принят им немедленно. Посол меня отрекомендовал первому секретарю, первому драгоману и прочим чинам Посольства и познакомил с Н.В. Кохманским¹⁷, будущим моим спутником по Сирии. Посол предполагал, что мы отправляемся прямо в Сирию | Л. 2 об. И предложил мне остаться в Константинополе до субботы, 2 января, чтобы ехать в Бейрут на пароходе кругового рейса вместе с г. Кохманским, который должен был приготовиться к этому дню. Но когда узнал, что наша ревизия начнётся с Иерусалима, и что я предполагаю быть в Бейруте около 8 февраля, то обрадовался этому плану, заявив, что Кохман-

---

17 Николай Вячеславович Кохманский (1876–1955) — востоковед по образованию. Он учился в Лазаревском институте и окончил его в 1898 г. Как показывает запись о нём в официальном списке окончивших курс в специальных классах Лазаревского института живых восточных языков, Н.В. Кохманский изучал персидский язык, так как писал диссертацию по окончанию учёбы на материале поэзии Са'ади [Тридцатилетие специальных классов Лазаревского института., 1903. С. 105. Запись № 144]. Профессиональная деятельность Н.В. Кохманского на территории Османской империи свидетельствует о его знании турецкого и арабского языков. Судя по всему, основной сферой деятельности Н.В. Кохманского было урегулирование любых проблем во взаимоотношениях официального Петербурга с греческой православной церковью, с Афоном и православными церквями на Балканах и на Ближнем Востоке. Н.В. Кохманский приветствовал Октябрьскую революцию 1917 г., однако взаимопонимания с новой властью не сложилось. Николай Вячеславович был отправлен в ссылку в Костромскую губернию, где прожил долгие годы,

ский ему сейчас необходим в Константинополе (Ожидается приезд 4 января Епископа Кронштадтского Владимира в Константинополь, и Патриархия, в своё время протестовавшая по поводу назначения сего епископа правителем русских церквей в Константинополе, крайне беспокойно относится к предстоящему приезду еп. Владимира и бурно обсуждает его в своем синоде¹⁸. Поговаривают не иначе допустить его к богослужению как затребовав предварительно грамоту от Св. Синода из Петербурга) — в виду неотложности дел церковного характера, которые без компетенции г. Кохманского не могут быть разрешены. Таким образом, решено было продолжать путь дальше до Александрии, а из Иерусалима телеграммою или письмом известить Чарыкова¹⁹ о дне моего приезда в Бейрут, к каковому времени будет там и г. Кохманский.

Так как приёма ожидало много других лиц, а мои поручения не были исчерпаны, то в 5 час. вечера мне назначен был вторичный приём, который беспрепятственно продолжался | Л. 3 до семи час. вечера. На вторичном приёме я осмелился спросить Николая Валериевича о программе будущей реорганизации наших школ и об инструкции для нашей поездке по Сирии. На это получил ответ, что в этом случае он всецело доверяется инструкции Палестинского Общества, и г. Кохманский будет в полном моем распоряжении, а относительно реорганизации речь будет впереди,

занимаясь преподаванием иностранных языков и игры на фортепиано. В тридцатые годы жил в Москве и работал экономистом картографического производства Военно-воздушной академии. Репрессирован. Суть обвинения установить в настоящий момент не удалось

18 Епископ Кронштадтский Владимир — (в миру — Путята Всеволод Владимирович), родился в 1869 г., год смерти точно неизвестен — между 1936 и 1941 гг.). А.А. Дмитриевский практически ничего не говорит о причинах нежелания видеть в Константинополе епископа Кронштадтского, между тем, они вполне обоснованы. Он всю жизнь был склонен к авантюризму и не отличался на всех этапах своей жизни моральными устоями и какими бы то ни было принципами

19 Имеется в виду Николай Валерьевич Чарыков (1855–1930). Известный дипломат, действительный статский советник, сенатор, товарищ министра иностранных дел, историк и писатель. В 1909–1912 гг. Н.В. Чарыков был послом в Константинополе.

по моем возвращении в Константинополь, когда я поживу подольше в Константинополе и дам обстоятельный доклад: 1). О современном положении наших Сирийских школ; 2). О новом типе школ в Сирии, согласно с желаниями населения, потребностями страны и церкви и достоинством и интересами России и 3). О предполагаемых мерах по ликвидации школ, не возбуждающих местного населения и не наносящих ущерба престижу России. Говоря и о новом типе школ для Сирии, Чарыков вполне одобрил намеченный Вами тип средней Сирийской школы — богословско-профессиональный. Так как цель русской политики поддерживать Православие совпадает и с главной задачей Общества, то по мысли Чарыкова, мы прежде всего должны позаботиться об образовании высшего и низшего сирийского духовенства, как проводников и столпов православия в этой стране. Профессиональное образование — лишь дополнение к основному богословскому образованию для лиц, нежелающих, или неспособных к духовному званию, и для приманки в стены этой школы большего числа учащихся сирийских уроженцев. Таких средних школ может быть не больше двух. В отдалённых местах от культурных центров, быть может достаточно и наших начальных школ, а посему и, по мнению Чарыкова, посещение наших захолустных школ весьма желательно и даже предпочтительно перед школами на железной дороге и в богатых деревнях.

По мысли Чарыкова, необходимо стараться о передаче школ в ведение общин с обещанием нуждающимся общинам пособия от русского Правительства из тех 35 т.р., которые отпущены были в пособие Антиохийскому Патриарху по воле Государя. Чарыков мне при этом сообщил, что эта субсидия будет отныне находиться в руках Посла и Дамасского Консула Князя Шаховского, которые распределят её соответственно действительным потребностям общин и школ, а не по карманам Патриарха и митрополитов. Князь Шаховской²⁰

20 Шаховской Борис Николаевич (1870–1926), князь, дипломат. На консульской работе в Дамаске с 1907 по 1914 гг. Приветствовал Советскую власть и оставался на дипломатической работе до 1924 г. Затем работал в Москве переводчиком.

таким образом делается царьком во всей Сирии, низведя положение Гагарина²¹ (положение которого пока ещё не очень прочно) на нуль. Сирийское генеральное консульство делается ниже консульства Дамасского, на которое посол взирает с большею надеждою и не без вожделений...

Пребывание Циммермана в Константинополе не прошло бесплодно²². И По- I Л. 4 сол и Кохманский советуют мне ехать в Алеппо с целью открыть там нашу школу. Зная мнение на этот счёт Совета нашего. Я отклонял эту поездку всячески, но Кохманский, будущий консул в Алеппо и *persona grata* у Посла, считает эту поездку делом решённым. Желая по сему вопросу знать Ваше мнение и в категорической форме. Послу на его настойчивое желание посетить Алеппо я ответил: «Полагаю, совет в принципе отклонивший мысль об открытии школы в Алеппо, не будет противоречить Вашим желанием и видам нашего Правительства и нашей политике на Восток. Одна беда поездка эта трудная и едва ли для нас полезная».

Мысль о школах в Мерсине и Деарбекире признаётся здесь фантастичною.

Второй вопрос — мирликийский посол считает безнадежным, но берётся за него с условием, если со стороны Общества к нему будет обращён вопрос. Посему ему более улыбается вторая идея — о создании русского храма и подворья в Бари близ гроба Св. Николая на имеющийся в распоряжении АВГУСТЕЙШЕГО Председателя капитал. Посему посол просит, чтобы Вы обратились к нему с письмом от имени Общества по вопросу о Мирликийском участке и изложили бы мысль в духе письма М.П. Степанова к графу Гейдену²³. Посол просил переслать ему, если возможно, и копию

21 Гагарин Александр Александрович (1862–?) князь, дипломат. На службе в Министерстве иностранных дел с 1893 г. Работал на Ближнем Востоке, в Италии, Испании. С 1906 по 1911 гг. — русский консул в Бейруте. После революции 1917 г. Советскую власть не признал, эмигрировал. Дальнейшая судьба неизвестна.

22 Имеется в виду русский консул в Алеппо Владимир Владимирович Циммерман (1854–?).

23 Степанов Михаил Петрович (1853–1917) — генерал от кавалерии, почётный член Палестинского общества. В 1882–1889 гг. — был секретарем Палестин-

письма к графу **Л. 4 об.** Гейдену²⁴. Я со своей стороны при этом присовокупляю просьбу: при снятии копии, проверить с моим подлинником, так как при переписке, проникли в это письмо грубые ошибки и по местам бессмыслица. Я нарочито в деле о мириликийском участке храню и свой черновик, который хорошо известен В.Д. Юшманову²⁵.

30 декабря я был приглашён с женою на завтрак к послу и познакомился с Назимом-Пашею, бывшим военным министром, ныне губернатором в Багдаде²⁶.

В тот же день сделал визит вселенскому патриарху, но принят не был²⁷. По разговорам с лицами патриархии я убедился, что патриарх, получив мою карточку, намеренно уклонился от свидания со мною. Вывожу своё заключение из следующего. Когда внизу справлялся: дома ли патриарх? Мне любезно сказали: дома, а когда я поднялся и дал свою визитную карточку, то заявили, что патриарх вернулся из своего загородного дома и отдыхает. Я было выразил намерение посетить патриарха позднее (визит мой был в 3 ч. пополудни, когда на Востоке никто не отдыхает), но мне заявили, что сегодня он чувствует себя плохо и не сможет меня принять, но с удовольствием примет завтра. Я заявил, что завтра в 10 ч. утра я выезжаю в Александрию и быть у Его Святейшества не могу. Испросив благословения и молю **Л. 5** литв у Его Святейшества заочно, я покинул патриархию и отправился в святогробский метох, здесь я нашёл известного Вам по Москве Арсения, арх. Неапольского, Нико-

---

ского общества. С 1889 по 1917 гг. был помощником председателя Палестинского общества.

24 Граф Пётр Александрович Гейден (29 октября 1840 — 15 июня 1907) — тайный советник (1890), видный российский судебный общественный и политический деятель, член I Государственной думы.

25 Юшманов Владимир Дмитриевич (1870 — после 1930) — секретарь канцелярии, директор библиотеки и управляющий делами Палестинского общества.

26 Хусейн Назим Паша (1848–1913) — крупный военный и политический деятель Турции.

27 Его Божественное Всесвятейшество Архиепископ Константинополя — Нового Рима и Вселенский Патриарх — титул предстоятеля Константинопольской церкви, который считается первым по чести епископом в сообществе православных поместных церквей.

дима арх. Лидского, Константинопольского синода: Иоакима Ксанфского и Герасима Иоакинского. Принят был радушно и разговор вёлся самый оживлённый. Арсений арх. вспоминал своё знакомство с Вами, а митрополиты решали вместе со мною вопрос, сильно занимающий патриарха — имеет²⁸ ли право епископ Кронштадтский въезжать в Константинополь, как архиерей периодевт без грамоты Св. Синода к патриарху и без благословения последнего. Этот приезд и подчинение архимандритов Константинопольского и Афинского Кронштадтскому епископу греки считают попранием церковных канонов и грозят не допустить его к совершению богослужений в русских церквах, помимо посольской. Последнюю они считают экстерриториальной... Но думаю, что шум этот разрешится благополучно, так как еп. Владимир гость посла, а с Чарыковым, после его многочисленных услуг патриархии, им ссориться не выгодно.

Кроме сего сделал визиты о. архимандриту Ионе, во все русские подворья в Константинополе и в Археологический Институт²⁹. Из беседы с г. Успенским³⁰ в Институте выяснилось, что мой спутник Кохманский — в делах церковных греческой церкви малосведующий | Л. 5 об. несведующий и в миссии, какая на него возлагается послом, якобы не надёжный. Признаюсь, по первому впечатлению. И на меня Кохманский не произвёл особенно благоприятного впечатления, и когда я узнал, что это тот Кохманский, который путался с келлиотами в Солуни и достаточно себя скомпрометировал в этом деле. Вы можете судить это по делу, имеющемуся в нашей Канцелярии, о возведении афонских келлиотов в пожизненные действительные члены Общества, отвергнуто-

28 Здесь между строчками впечатано — Синод.

29 Русский Археологический Институт в Константинополе. Первое русское научное учреждение за рубежом по изучению истории и археологии Христианского Востока. Открыт в 1895 г., деятельность была прервана в 1914 г. Окончательно упразднён в 1920 г.

30 Успенский Федор Иванович (1845–1928) византинист, академик Петербургской АН (с 1900 г.), Российской АН (с 1914 г.), АН СССР (с 1925 г.). Возглавлял Русский Археологический Институт в Константинополе (РАИК), в 1921–1928 гг. был председателем Палестинского общества.

му Советом³¹, то я прямо пришёл в недоумение³²... Мне же посол дал понять, что это лицо, пользующееся его доверием и якобы сведущее в делах церковных. Посмотрим, что покажет будущее, но тяготение к Алеппо и необъятные полномочия князю Шаховскому мало мне сулят хорошего.

Общее моё впечатление от Константинополя благоприятное, но плана ясного и строгого относительно интересующего нас вопроса не вижу.

Завтра плыву в Александрию и в Богоявление буду в Каире. Числа 15–20 января брошу якорь в Св. граде, в ожидании В.И. Бельнского³³.

Прошу передать мой привет и лучшие пожелания с новым годом Д.В. Истомину и всем моим сослуживцам³⁴.

С глубочайшею преданностью иметь быть Вашего Сиятельства покорнейшим слугою

А. Дмитриевский.

---

31 Имеется в виду — Советом Палестинского общества.

32 Имеется в виду конфликт между греческими и русскими монахами на Афоне, потребовавший вмешательства представителей государственной власти обеих стран. Монахи-келлиоты из России, количество которых в эти годы на Афоне заметно возрастает, привезли с собой иные, отличные от греческих, представления о монашеской жизни, что неизбежно вызвало трения между монахами различных монастырей на Афоне.

33 Главный бухгалтер Императорского Православного Палестинского Общества. О нем см. подробно: [Дмитриевский, 2014. С. 203–215].

34 Истомин Дмитрий Владимирович (1871–1927) чиновник особых поручений при Московском губернаторе, действительный статский советник, чиновник особых поручений при Министерстве Внутренних, член совета Главного управления по делам печати.

*****

2. Письмо из Каира от 9 января 1910 г.

Л. 6. Каир 1910 г. 9 января

Ваше Сиятельство
Глубокочтимый Князь
Алексей Александрович

Путь наш до Александрии от Константинополя был вполне благополучен. И в Смирне, и в Афинах преследовал нас сильный дождь, но море, за исключением последней ночи, дарило нас полным спокойствием. За то, едва наш пароход подошёл к Александрии, как поднялся страшный шторм на море, сопровождавшийся тропическим ливнем. Наш капитан приглашал нас благодарить Бога за благополучное путешествие, так как при указанном шторме и отсутствии на пароходе достаточного багажа, пароходу могла грозить и большая опасность на море.

В Каире я осматривал достопримечательности и грелся на солнце, любуясь очаровательною весною и сочной зеленью. В полдень в тени термометр показывал 18 градусов тепла.

Не забываю я здесь и своей прямой задачи. Вчера посетил местность Дагер, где находится подворье Синайского монастыря. Так как здесь в прошлом году свыше 100 поклонников наших, возвращавшихся с Синая, имели в течение **Л. 6 об.** нескольких дней приют, то я внимательно осмотрел здание подворья и помещение для поклонников. В виду отсутствия синайского архиепископа Порфирия, проводящего праздники в монастыре Св. Екатерины на Синае, и старшей братии, разъехавшейся в разные стороны, и благодаря любезности о. эконома, откровенно с нами беседовавшего, мне удалось сделать осмотр подворья тщательный, но впечатление, полученное от этого осмотра, прямо удручающее³⁵.

Положение подворья Синайского монастыря превосходное. В 10 минутах ходу от вокзала и получаса ходу, или самое большое в трёх четвертях часа ходу до Матариз, где имеется древо Богородицы, под которым, по преданию, Она отдыхала с Богомладенцем Иисусом Христом и праведным Иосифом, по прибытии из Вифлеема в Египет, и колодезь, из которого Она черпала воду для питья и для омовения плен Богомладенца. Здание подворья снаружи великолепное и обнесено чудным садом. Прямо против входа приемное зало, а за ним древне-римский перистиль с целым рядом колонн, поддерживающих плоскую кровлю дома — место вечерних прогулок обитателей — с настоящим атриумом, лишённым, однако же, водоема и всякой растительности, как например, в *casa nova* Помпеи. Из галереи вход в жилые помещения иноков — синаитов и в I Л. 7 весьма обширный храм подворья, остающийся неосвященным, за отсутствием на это благословения Александрийского патриарха Фотия³⁶, всячески мешающего пребыванию здесь синайского архиепископа Порфирия. С галереи по каменной лестнице, близ самой церкви, спуск во двор или атриум и оттуда по другой, более длинной лестнице, спуск в нижний этаж здания, окна которого находятся в уровень с землёю. Здесь в этом-то полутемном и сыром подземелье до самого потолка, куда луч света пробивается с трудом, устроено несколько комнат для поклонников, заполненных в настоящее время картофелем, луком и разными другими предметами обычного домашнего житейского обихода, которые мы большею частью храним в погребах и темных чуланах. Нужно думать, что первоначальное назначение этих подземельных комнат и было служить кладовыми, но потом, когда наши паломники по старой памяти о Джувании³⁷, стали искать себе пристанище у синаитов, то синаиты, не желая лишиться доходов от по-

---

иерарх Иерусалимской православной церкви, предстоятель автономной Синайской православной церкви с титулом архиепископ Синайский, Фаранский и Райфский.

36 Патриарх Фотий (в миру Гергиос Пероглу) патриарх Александрийский и всей Африки. Годы жизни 1853–1925. Годы патриаршества — 1900–1925.

37 Джувания — название подворья Синайского монастыря в Каире.

клонников, решили дать им это место для временного пребывания, при чем даже не позаботились обставить хотя более или менее сносно. На сырой земляной пол этих комнат они положили на накатах ряд досок, покрыли их циновками, и решили, что такое логовище /инога названия для этого помещения нельзя придумать, для русского палом- **Л 7 об.** ника будет вполне достаточно. Но как ни снисходительны и не мало требовательны в своих хождениях по Св. Местам наши паломники, на сей раз, однако, и они, по словам откровенного отца эконома, запротестовали и отказались идти в свиное логовище. Многие из них предпочли остаться на холодной, незащищённой от дождя, террасе, и дрогли под своими кожухами от дождя. Самое возмутительное — это устройство отхожего места в середине этих подземельных комнат. Благодаря русской неряшливости, запах — от упомянутого соседства — в подземелье удушливый и вонючий даже и теперь, несмотря на то, что в одной из этих комнат мы застали лишь 3 синайских бедуина и больше никого. Можно вообразить себе, какая атмосфера была в два предыдущие года, когда сразу здесь помещалось свыше ста человек наших паломников. По моему, вопиющая необходимость — позаботиться о сносном помещении здесь для наших паломников, которые в собственном смысле слова не имеют здесь где главы подклонити. Простодушный и откровенный о. экономом передавал нам, что в случае прибытия на подворье русских духовных лиц или знатных сановных лиц, он им отдаёт свою комнату для ночлега, устроив себе постель в приемном зале, или же приспособляет для них помещение привратников — кавасов. Вот в каком злополучии находятся наши паломники в Каире, и едва ли синаиты могут дать им что-нибудь **Л. 8** лучшее в ближайшем будущем. Правда, о. экономом говорит, что он убеждает архиепископа устроить для поклонников специально здание и указал нам место для него или же — надстроить третий этаж, под³⁸ существующим зда-

38 Так в исходной машинописи. Вероятнее всего это ошибка, так как надстроить третий этаж ПОД существующим зданием не представляется возможным. Видимо, следует читать «над» (А.Г.Г.).

нием, но его добрым намерениям едва ли суждено осуществиться в ближайшем будущем, так как лишних денег для сего у синаитов никогда не было, и нет их в настоящее время.

Чрезвычайно поэтому я обрадовался, когда узнал, что заботу о наших паломниках принимает на себя Александрийский патриарх Фотий, хорошо знакомый по Иерусалиму и Синаю со вкусами и потребностями наших простецов паломников, и для патриархии, которая никогда не могла похвалиться обилием денежных средств. Патриарх Фотий намерен устроить для паломников особую комнату в патриархии, Каире, где создается теперь великолепный храм во имя Св. Георгия, создать даже специальное подворье, и оборудовать его — применяясь ко вкусам паломников и вообще руководить нашими паломниками в Каире по программе, им придуманной. Такое же подворье он сооружает для них и в Порт-Саиде.

В Матаризэ, где имеется очень **Л. 8 об.** милый католический храм с роскошным садом, патриарх строит православную церковь, в которой может каждый воскресный день совершать богослужения Мемфийский митрополит.

Патриарх Александрийский Фотий, хорошо мне известный по синайскому моему путешествию в 1888 г., когда он проживал на Синае в качестве изгнанника из Иерусалима, принял меня весьма сердечно и угощал меня весьма обильною трапезою. Не знаю, насколько это верно, но Патриарх Фотий мне дал обещание войти в постоянное братское общение с членами нашего Св. Синода и ответить на целый ряд писем к нему митрополита Антония³⁹.

Из разговоров с патриархом узнал, что Иерусалимские бунтовщики и в их числе их пресловутый арх. Евфимий, игумен Святогробский, возвратятся в Иерусалим к Пасхе. Посмотрим, насколько это справедливо, и что от сего отродится.

---

39 Имеется в виду митрополит Антоний (в миру Александр Васильевич Вадковский), 1846–1912 — митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, первенствующий член святейшего Синода.

О патриархе Антиохийском Григории патриарх Фотий отзывается восторженно, считая его великим деятелем церкви Сирийской. *Tempora mutabuntur, mutantur et mores*⁴⁰.

В понедельник через Порт-Саид на пароходе Австрийского Ллойда еду в Яффу и 12 числа января вечером предполагаю быть в Иерусалиме. Поклон Дмитрию Владимировичу⁴¹.

С глубоким почтением и преданно- I Л. 9 стию Вашего Сиятельства слуга покорный Алексей Дмитриевский.

Простите за плохое писание. Не нашёл хорошего пера во всей гостинице.

Окончив письмо, не могу два слова не сказать о здешнем полномочном министре А.А. Смирнове⁴². Занятий собою и существующий здесь для знатных соотечественников, он ровно ничего не делает для наших соотечественников-па-ломников. Когда я ему передавал свои впечатления о подворье синаитов в Дагере и о том, что паломничество в Каире растёт из года в год, он мне ответил, приятно улыбнувшись:

«Да, я их однажды видел здесь на улице». От таких защитников и представителей России в Каире тепло нашему бедному паломнику не будет. А по душе — это добрый и весьма симпатичный человек.

---

40 Патриарх Антиохийский и всего Востока Григорий IV (в миру Гантос Георгий Хаддад). Годы жизни — 1859–1928. Годы патриаршества 1906–1928.

41 Имеется в виду Д.В. Истомина.

42 Имеется в виду Алексей Александрович Смирнов (1857–1924) — дипломат, писатель, действительный статский советник. Полномочный министр — один из рангов дипломатических посланников.

*****

3. Письмо от 19–24 января 1910 г.

Л. 9 об. Иерусалим

Ваше Сиятельство
Глубокопочтимый Князь
Алексей Александрович

12 января через Порт-Саид мы прибыли в Яффу на австрийском пароходе. Здесь меня встретили г. Михайлов⁴³ и драгоман консульства. Миновав благополучно таможду, мы направились по тесным базарным улицам к экипажам, чтобы тотчас же отправиться в русский миссийский сад при церкви ап. Петра с гробницею св. Тавифы⁴⁴. Это маленькое путешествие не обошлось, однако, без приключений, которые могли закончиться весьма печально. На базаре, когда я садился в экипаж, проходящий верблюд, нагруженный бочками, сильно ударил меня по уху бочонком и сделал достаточно значительную царапину на шее. Придись этот удар по голове, и я, быть может, не избежал бы сотрясения мозга. Но и теперь в первый момент я чувствовал страшную боль от удара, и мне казалось, что у меня разорвалось ухо... Благодарение Богу, всё кончилось благополучно и я доселе ношу только следы царапины на шее. Вожатый — араб, посаженный в тюрьму за непредупреждение меня об опасности, был выпущен на свободу, по моему ходатайству, через час после заключения.

Сад миссии произвёл на меня прекрасное впечатление.

43 Имеется в виду Николай Григорьевич Михайлов, управляющий подворьями Общества в Иерусалиме. Основная информация о нем содержится в отчёте А.А. Дмитриевского и В.И. Белынского о состоянии подворий Общества. Финансовые злоупотребления Н.Г. Михайлова стали основной причиной ревизии всех институтов Общества, проходившей в первые месяцы 1910 г. О Н.Г. Михайлове и связанных с ним проблемах см. подробно [Грушевой, 2017].

44 Святая Тавифа — христианка из Иоппии (Яффы), известная трудолюбием и благотворительностью. После своей смерти была оживлена апостолом Петром.

Ныне он расширился число деревьев увеличилось значительно и молодые апельсиновые деревья, обременённые зрелыми плодами, поддерживаются подставками. Русская церковь в Яффе приобрела весьма благолепный вид, какого она не имела доселе. Прекрасно обделана предполагаемая гробница Св. Тавифы. Дорожки садовые усыпаны раковинами и мелким гравием; обширный резервуар воды переполнен живою рыбою. В саду устроено несколько домов для потребностей миссии и барачков для приёма русских паломников, вынужденных ожидать парохода в Россию, или ночующих в Яффе, в виду позднего прихода парохода. Дом о. архимандрита, в верхнем этаже, и комнаты для интеллигентных и состоятельных паломников в нижнем этаже настолько обставлены удовлетворительно, что нынешним летом местный вице-консул г. Фон-Визин⁴⁵ не побрезговал поселиться здесь с семьёю на все лето, имея под боком и семью г. Михайлова, в качестве приятной компании. Несколько комнат с приличною обстановкою имеется и в отдельном корпусе. Только две-три комнатки показались нам сыроватыми, с удушливым сырým запахом, а остальные мы могли бы назвать прямо безукоризненными, имея в виду к тому же, что это приюты временные и бесплатные. | Л. 10 об. Комнаты, или бараки для простых паломников с нарами в два этажа из новых досок, покрытых, покрытых циновками, со множеством теплых цветных одеял, по моему мнению, прекрасны. Исключение составляет новый барак, служащий иногда складом для апельсинов, так как он довольно тёмен и не имеет никакого настила на полу. Но и в этом бараке верхние нары вполне пригодны для ночлега паломников.

Близ указанного архимандричьего дома, на дворе, под навесом, устроен обширный куб для кипятку и другой медный котёл для варки борща или супа. Столы для паломни-

---

45 Имеется в виду Георгий Сергеевич Фонвизин (фон-Визин), 1883–1975 дипломат, занимавший многие дипломатические посты в Османской империи. Он был, в частности, вторым секретарём русского посольства в Константинополе. Г.С. Фонвизин является автором Записки о Святой Земле, опубликованной в 2013 г. [Якушев, 2013].

ков занимают место на дворе. Приют снабжён достаточным количеством чайной и столовой посуды. Нет достаточно-го числа прислуги, так как братия миссии проживает здесь в незначительном количестве, но наши паломники и паломницы, радушно пригретые на этом подворье, охотно восполняют недостаток прислуги, и сами себе с готовностью служат и в приютах, и у куба, и за столами.

Если принять во внимание, что за эти помещения, за чай и борщ ничего не взимается со стороны русской миссии, если далее сравнивать эти приюты с каирским синайским подворьем в Дагере, то яффский приют миссии нужно отнести к образцовейшим и человеколюбивейшим учреждениям мис- | Л. 11 сии. Ни один молитвенный вздох, не одна горячая слеза прольётся из глаз благодарных паломников по адресу человеколюбивого о. арх. Леонида слава которого среди паломников растёт, а с нею — конечно — растут и его материальные средства...

Мне передавали, что в Яффском приюте теперь может поместиться до 600 паломников. Думается мне, что эта цифра несколько преувеличена, но 400 и даже 500 паломников в них можно поместить всегда, когда для сего представится необходимость. Одно существенное неудобство этих подворий — это дальность расстояния от пристани и вокзала железной дороги, и отсутствие в нём склада для хранения багажа паломников, который бывает иногда громоздким. Если бы устроить полустанок против яффского сада /а к этому препятствия со стороны администрации железной дороги, живущей нашими паломниками, едва ли встретится/, помочь о. арх. выстроить навес для временного склада паломнического багажа или в саду, или лучше всего при полустанке, для удобства загрузки багажа в вагоны, /охрану багажа в течение одной или двух ночей возьмут на себя сами паломники под надзором нашего каваса/ то русские паломники имели бы в Яффе во всех отношениях благоустроенный приют, а мы бы или Палестинское Общество были бы избавлены от на-

реканий со стороны паломником и туристов. При таком **Л. 11 об.** Подворье и упомянутых удобствах наши усталые паломники, нередко пережившие мучительный страх неудобной высадки с парохода, голодные, палимые зноем, лишённые кипятку и даже хорошей питьевой воды, или же промокшие от дождя и сырости, находили бы всегда радушный сердечный приём на Св. Земле /а кто не знает, какое значение имеют в жизни человека его первые впечатления? Теплый угол, стакан горячего чаю и ложку русского борща или супа, и от скольких бы избавились они страхов, слёз и сетований. Да, ко всему здесь ныне существующему, со стороны Общества не много следует прибавить, и наши паломники в Яффе будут как у Христа за пазухой.

Русский вице-консул в Яффе и г. Михайлов думают, однако, иначе. Оба эти деятеля, к слову сказать удивительно солидарные и соединённые узами неразрывной, по-видимому, дружбы облюбовали небольшой участок земли против самого вокзала железной дороги **Л. 12** момент пред самым отходом поезда из Яффы в Иерусалим, но, зная средства Общества, а также назревавшую в Обществе мысль устроить высадку паломников в Кайфе, я могу сказать, что приобретение этого участка для нас теперь едва ли благовременно и даже полезно. Правда, участок этот по своему положению против вокзала весьма выгоден и здесь можно бы выстроить барак для склада паломнического багажа, но если осуществится мысль о. архимандрита о полустанке близ сада Св. Тавифы, то тогда барак для багажа с большим удобством и гораздо дешевле мог бы быть выстроен именно при этом полустанке. Следует иметь в виду, что паломники не охотно удаляются от своего багажа и берегут его, как зеницу ока, имея в виду наши напоминания, что кавасы за пропажу багажа не отвечают.

Если опять обратимся к нашим деятелям здесь, то они, почему-то усердно рекомендуя мне облюбованный ими участок /бесспорно ценный теперь и позже/, предполагают на

этом участке воздвигнуть даже барак — подворье для паломников. Если не ошибаюсь, здесь почему-то является у них желание конкурировать с о. Леонидом⁴⁶, много прилагающим старания к облегчению жизни и быта наших паломников. На почве этой конкуренции возникли уже недоразумения между о. **Л. 12 об.** арх. Леонидом и Михайловым, и эти недоразумения послужат в скором времени предметом якобы целого донесения Яффского вице-консула в Министерство Иностранных дел, а через него и к нам в Общество. Фон-Визин, по симпатии к Михайлову, старается всячески оправдать бестактность наших кавасов, исполняющих слепо волю своего шефа и обвинить монахов миссии, очутившихся среди паломников, может и не без умысла, но с благим намерением дать приют всем русским паломникам, обречённым ночевать под открытым небом в декабре месяце... Столкновения в Яффе между миссийскими монахами и нашими кавасами, якобы замалчивающими пред паломниками о существовании специального русского миссийского приюта для них служит причиной натянутых холодных отношений между о. Леонидом и г. Михайловым даже и до настоящей вице-консулу, я выехал в 1 ч. 40 м пополудни в Иерусалим. С вокзала дороги в 5 ч. 40 м. я и мои спутники отправились прямо к Гробу Господню, чтобы принести благодарение Господу Богу за благополучное плавание по морям⁴⁷. Открытый Святогробский храм с кувуклием, убранным и освещённым различными цветами лампадами по случаю кануна армянского праздника Обрезания Господня, произвёл на всех нас чарующее впечатление⁴⁸. Картина освещённого кувуклия с праздничным убранством — редкая

46 Имеется в виду архимандрит Леонид (в миру Михаил Иванович Сенцов), 1868–1918 гг. Глава Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1903–1918 гг.

47 Гроб Господен — гробница в скале, где согласно Евангелиям Иисус был погребён после распятия и воскрес на третий день. Находится в наши дни в центре храма Гроба Господня. Над ней в IV в. была сооружена Кувуклия храма Гроба Господня.

48 Праздник Обрезания Господня отмечается в католицизме и православии 1 января, но в православии — согласно Юлианскому календарю, то есть 14 января согласно Грегорианскому.

и для меня, уже не первый совершающего путешествие в Св. Град. Помолвившись в Св. Гробе, мы облобызали камень миропомазания⁴⁹ и прошли помолиться на Голгофу⁵⁰, а затем, приняв обычное угощение под Голгофою, у игумена Св. Гроба, поехали на ночлег в наши постройки⁵¹.

Утром 13 числа, испросив разрешение, я сделал визит Блаженнейшему Патриарху Дамиану⁵², который показался мне постаревшим и удручённым пережитыми событиями прошедшего года. На приёме, кроме архиепископа Иорданского Мелетия /называемого Московским и Вам лично хорошо известного по Москве/, никого не было. Передав просьбу ЕЁ ВЫСОЧЕСТВА молиться за Нее у Живоносного Гроба Господня и на Св. Голгофе, я от Вашего имени передал поклон с просьбою молитв и благословения для Вас. Видимо, внимание ЕЁ ВЫСОЧЕСТВА и Ваш поклон произвели самое благоприятное впечатление и вызвали с его стороны искреннюю благодарность, а архиепископ Мелетий произнёс торжественный панегирик в честь Вашу и посоветовал мне широковещательно о своих добрых отношениях с Вами в Мос-
Л. 13 об. кве и о том, что по его ходатайству Дамиан возвел Вас в крестоносные рыцари Гроба Господня. Из всех разговоров я вывел для себя приятное заключение, что Иерусалимская патриархия ныне вражды к Палестинскому Обществу не питает. И на этом пока можно помириться и сказать: «Слава Богу за всё».

От патриарха я один без свидетелей отправился с ви-

---

49 Согласно Священному преданию, сюда было положено тело Иисуса после снятия с креста. Иосиф Аримафейский и Никодим совершили необходимый перед погребением обряд миропомазания.

50 Голгофа — место распятия Иисуса. Находится внутри храма Гроба Господня.

51 Иными словами — в подворье Общества. Святогробское духовенство — общество, объединяющее монашествующих Иерусалимской Православной Церкви. Забота о Святых местах, о казне Гроба Господня, контроль за значительными денежными средствами, проходящими через их руки, ставили и ставят святогробское духовенство в совершенно особое положение в христианском мире. История святогробского духовенства начинается с IV в н.э.

52 Дамиан (1848–1931) — патриарх Иерусалимский в 1897–1931 гг.

зитом к генеральному Консулу А.Ф. Круглову⁵³, который принял меня почти с распростёртыми объятиями. Визит продолжался 1 ½ часа и произвёл на меня тяжёлое впечатление. Оказалось, что между Консулом и г. Михайловым существует не только антагонизм, но едва ли не открытая вражда, конца которой едва ли можно ожидать в ближайшем будущем. Отдалённая причина вражды, по словам Консула, в его нежелании целовать ручки г-же Михайловой, которая играет роль деспота на наших постройках в самом собственном смысле слова, деспота пред которым все и всё повергается ниц... Сам Михайлов — покорный её раб и безапелляционный исполнитель её распоряжений. Но ближайший повод кроется в целом ряде бестактностей г. Михайлова по отношению к Консулу. Одна из таких бестактностей относится к недавнему времени — к 6 де- | Л. 14 кабря истекшего года. Как известно, день 6 декабря — Тезоименитство нашего ГОСУДАРЯ празднуется торжественно в Иерусалиме помпезным богослужением на Голгофе и грандиозным целодневным приёмом всей русской колонии и иностранных Консулов в нашем Консульстве. Михайлов по непонятной причине, в ночь на 6 декабря покинул Иерусалим и отправился в Яффу на охоту. Консул заметил отсутствие Михайлова и подчеркнул это визитом г. Писаревскому⁵⁴. 7 декабря благодаря за честь и удовольствие видеть его на приёме в день 6 декабря, как представителя Общества. На этом дело, однако не остановилось. В новый год, Консул пожелал дать урок г. Михайлову за его бестактность 6 декабря. Собрав всю русскую колонию, включая нашу больницу с доктором и сёстрами милосердия, всех учительниц Бет-Джальской и Иерусалимской школы, в сопровождении кавасов и чёрных в парадных торжественных костюмах, двинулся в патриархию. В этой многолюдной процессии лишь отсутствовали

53 Круглов Алексей Фёдорович (1864–1948) — дипломат, статский советник, генеральный консул в Багдаде, Алеппо, Иерусалиме (1908–1914).

54 Подробная характеристика Ю.Н. Писаревского, помощник управляющего подворьями, приведена в Отчёте А.А. Дмитриевского о состоянии подворий [Грушевой, 2017].

все служащие в нашем подворье во главе с г. Михайловым, которых г. Консул **Л. 14 об.** решил не приглашать к участию. Само собою разумеется, что это демонстративное нежелание иметь близ себя г. Михайлова и его помощников не осталось незамеченным в городе и возбудило целую серию сплетен. Сплетни усилились, когда г. Михайлов и Писаревский не были приняты в Консульстве с визитом, несмотря на то, что, по возвращении от патриарха, вся русская колония в консульстве была угощаема шампанским. После сего отношения недружелюбные между консулом и г. Михайловым достигли самого высокого напряжения: ныне ни Михайлов о консуле, ни сей о Михайлове не могут говорить равнодушно и жалобам их нет конца. К счастью для нас г. Круглов продолжает к Обществу относиться хорошо, выражает полную готовность служить ему и даёт ручительство, что он отличает Общество от личности г. Михайлова, с которым *modus vivendi* устанавливать пока не желает, хотя попытки со стороны Михайлова к примирению сделаны были почти перед самым моим приездом. По моему мнению, небольшая, но чувствительная для самолюбия Консула бестактность допущена была г. Михайловым в самый день моего прибытия в Иерусалим.

Как известно, в портах Средиземного моря разгуливает теперь на паро- **Л. 15** ходе Николай II русская плавучая выставка русских товаров⁵⁵. Выставка эта, пользующаяся благосклонным приёмом местных коммерсантов, во всех портах встречается комитетами, состоящими из русских консулов и коммерсантов и проживающих в портах русских подданных и представителей местных коммерческих предприятий. В Яффе честь возглавлять такой комитет выпала на долю г. Фон-Визина, бывшего секретаря Иерусалимского генерального консульства, друга г. Михайлова и, по-видимому,

---

55 Пароход Николай II (в советское время — Ильич) был выстроен в Англии в 1895 г. Использовался на Чёрном море, в дальнейшем — на Дальнем Востоке для перевозки людей и для транспортировки грузов. Пароход затонул в апреле 1944 г. в Портленде (США) во время ремонтных работ.

явного антагониста г. Круглова. Г. Фон-Визин, как молодой человек самолюбивый, не пожелал честь возглавлять яффский комитет по приёму выставки передать генеральному консулу в Иерусалиме, а оставил её за собою и составил комитет из лиц ему приятных. Одно из видных мест в этом комитете занял и наш Михайлов. Оба эти друга, одушевлённые злобою против Круглова, решились нанести удар его самолюбию: они не только не пригласили Круглова в комитет, но даже не обмолвились ни единым словом на счёт прибытия выставки в Яффу. Консул иерусалимский, обязанный прежде всего заботиться о завоевании новых рынков для русской промышленности, в этот благоприятный момент очутился ни при чём, и г. Михайлов, в угоду Фон-Визину, вёл | Л. 15 об. переговоры даже с местными коммерсантами — жидами и редакторами местных еврейских газет. На время г. Михайлов забыл о своём положении Управляющего Русскими подворьями, и превратился в слугу покорного г. фон-Визина, снабжая по местным еврейчиков даровыми билетами на проезд на выставку в Яффу, ухаживая за ними на самой выставке до полного раболепства, с прямым вредом для русского самолюбия и русских служащих на пароходе Николай II /3 помощника/капитан — молодой мичман, по желанию Н.Г. Михайлова, при содействии вице-консула фон-Визина, был списан с парохода за то только, что он не пожелал сделать исключения жидку — редактору, пожелавшему вопреки правила, изменить установленный на пароходе порядок входа и выхода посетителей на выставку/. Г. Круглов, возмущённый таким отношением к нему фон-Визина и г. Михайлова, совершенно не ездил в Яффу на выставку, отпустив, однако всех служащих в консульстве с целью дать им возможность видеть эту выставку во всей красе, при самой благоприятной погоде. Повторяю, в этой истории сам по себе Михайлов мало повинен, но в связи с прежними недоразумениями и с затаенным желанием нанести удар самолюбию г. Круглову ему следовало бы отклонить от себя честь | Л. 16 фигурировать в роли члена выставочного комитета в Яффе.

13 января вечером и всё утро до завтрака 14 января, осматривал здания наших построек, пользуясь указаниями полковника-инженера Рудницкого С.И.,⁵⁶ с которым случайно встретился в дороге и с которым одновременно приехал из Каира в Иерусалим. Весьма любопытные замечания о наших постройках г. Рудницкого войдут почти целиком в мой отчёт по поездке. Вечер 14 числа провел на Елеоне, в Гефсимании и прошёл по католической Via Dolorosa со своими спутниками.

15 января было торжественное богослужение по случаю годовщины со дня трагической кончины приснопамятного игумена Парфения, сотрудника о. арх. Антонина и благоустроителя Елеонской женской общины⁵⁷. Стечение молящихся было громадно. Со мною приехал от подворья г. Писаревский, так как Михайлов отпросился на выставку в Яффу, а с консулом приехал наш врач Северин. После литургии и панихиды из храма все крестным ходом отправились к могиле почившего, украшенной цветами, зеленью и апельсинами. На деревянном кресте висел в футляре серебряный венок весьма изящной работы. По окончании богослужения все были приглашены на поминальный **! Л. 16 об.** весьма обильный обед. О. архимандрит исполнял роль радушного хозяина. После обеда, под руководством о. архимандрита, я подробно осмотрел иконописную, золотошвейную, помещения для паломников, службы, включая сюда и баню для монахинь со скотным двором. Елеон русский сравнительно с прежним ушёл значительно вперёд и своим благоустройством всецело обязано покойному отцу Парфению, заботливая неутомимая рука коего лежит на всем. Даже раскопки

56 Рудницкий Станислав Иванович (1853–?). Полковник русской армии. Окончил Николаевское инженерное училище в Петербурге. В 1901 г. служил в Инженерном управлении одесского военного округа. В 1909 г. был начальником первой Санкт-петербургской инженерной дистанции. Принимал участие в Первой мировой войне.

57 Игумен Парфений (в миру Пармен Тимофеевич Нарциссов — 1831–1909). Первый игумен Елеонской общины, друг и продолжатель дела архимандрита Антонина Капустина. Был убит неизвестными в своей монастырской келье.

отца Парфения с чудным мозаичным полом покрыты ныне и включены в особую часовенку, в которой происходит несусыпное чтение псалтири. А густые кипарисовые рощи и громадный маличный сад по восточным склонам Елеонской горы меня просто изумили, так как в 1887–1888 году ничего подобного здесь не было, а в 1898 г. торчали лишь небольшие чахлые кустики. Несомненно, русскому Елеону предстоит громадная счастливая будущность и ему не будут помехою даже грандиозно-величественные сооружения немцев, получивших миллион марок от щедрот немецкой Императрицы и немногим уступающие последним сооружениям здесь же англичан. Весьма энергичная мать Евпраксия, правая рука о. Парфения, женщина сильной воли и не без средств, дает несомненные ручательства за то, что заветы о. о. арх. Антонина и игумена Парфения ею будут свято храниться, а немецкие, **Л. 17** англиканские и католические поползновения соперничать с русским Елеоном и даже превзойти его, поддержат в ней несомненно энергию и готовность не уступать им пальму первенства или, крайней мере не ударить себя пред ними в грязь лицом. Помогите ей, Господи.

Вечером я женою был приглашен на обед к консулу Круглову. К удивлению своему, с удовольствием, которое даже сейчас не могу выразить, я встретил у консула наших двух начальниц — Голубеву Е.И. и Алексееву Е.М. и доктора Северина. Ужин прошёл весьма оживлённо и из бесед и образа наших отношений наших служащих к консулу я видел, что отношениях их самые наилучшие. По воспоминаниям моим, нечто подобное было на первых порах при консуле Бухарове. Что касается г. Михайлова и прочих служащих на наших постройках, то они блистали своим отсутствием. Ясно, следовательно, что натянутые отношения между консулом и Михайловым продолжаются.

16 числа с раннего утра до позднего вечера я провёл в Бет-Джале на ревизии нашей семинарии. Подробности войдут в отчёт.

17 числа после богослужения в Троицком русском соборе принимал целый день визитёров с жалобами и просьбами, и сам делал визиты некоторым нашим служащим. Вечером около 5 ½ ч. посетил меня Патриарх **Л. 17 об.** Дамиан, имея при себе архидиакона Клеопу. Патриарх на сей раз был весьма словоохотлив, благодарил русских и Общество за поддержку в прошлогодних волнениях и выразил уверенность, что не далеко то время, когда в Сионской церкви водворится полный мир. Воспользовавшись словоохотливостью Патриарха, я позволил себе выразить ему от лица Общества благодарность за его недавнее посещение Бет-Джалльской семинарии /об этом я узнал накануне от начальницы, которая не донесла о сём в Совет Общества/. В жизни Бет-Джалльской семинарии — это лишь второй случай посещения её главою Сионской церкви /первый был при патриархе Герасиме на экзаменах/ и несомненно должен быть отнесён к числу знаменательных, свидетельствующих о том, что патриарх Иерусалимский примирился с существованием Палестинского Общества и даже стал признавать за ним пользу для Сионской церкви.

Появился патриарх в нашей семинарии случайно. После арабских волнений, в Бет-Джале произошло примирение между арабами и греками. Патриарх явился на это торжество и должен был принять участие в обеде, устроенном по этому случаю. В промежутке между богослужением и обедом Патриарх со свитою отправился на прогулку в гору. **Л. 18** В это время законоучитель нашей семинарии о. Георгий известил Е.Н. Шарлову, что патриарх, находясь вблизи пансиона, может явиться в семинарию и что не худо было бы на всякий случай приготовить к этому высокому посещению. Е.Н. Шарлова, исполнявшая обязанности начальницы /Голубева находилась в России/, быстро приготовилась к встрече патриарха растворив настежь ворота здания семинарии. Семинаристки, возвратившиеся уже из отпуска, одетые в праздничный наряд /дело было в воскресенье/, по-

строенные в ряды, встретили патриарха «пением». «Ис пол-ла ети деспота» и подошли под благословение. Войдя в приёмный зал и приняв восточное угощение, патриарх выразил своё удовольствие видеть прекрасный питомник христианских женщин, при чём не преминул заявить, что раньше этого сделать он не мог, так как яко бы со стороны Общества не было желания видеть патриарха⁵⁸ в стенах своих учебных заведений... При пении нотного по-славянски «Достоинство есть» Патриарх оставил нашу семинарию, спеша на званый обед общины. Событие это обрадовало нашу семинарию и послужило темою оживлённых разговоров в течение нескольких дней.

Описанное мною событие в жизни Бет-Джалльской семинарии дало теперь и мне материал для беседы с патриархом, причем я услышал из уст патриарха признание, что в два последние годы /sic!/ он заметил большую перемену к лучшему в отношениях к нему Общества. Желали патриарх сказать мне любезное слово — не берусь судить, но тут же он прибавил, что с охотою и впредь с охотою будет посещать наши школы, если его будут приглашать, и что не отказывается быть ныне на выпускном экзамене...

Чтобы подогреть установившиеся добрые чувства Патриарха к нашей семинарии, по соглашению с Голубевой 18 числа провёл целый день в Бет-Джале на уроках, а вечером по возвращении о. арх. Леонида из Яффы с пловучей выставки, сделал ему визит и получил приглашение назавтра отправиться с ним в Горнюю⁵⁹.

19 числа утром вторично посетил кухню и водогрейную и настойчиво потребовал прекращения нагревания кипятильника в течение целого дня с утра до вечера. Топливо ценится в Иерусалиме на вес золота за кантар 54 пиастра,

58 Следующее далее слово в машинописи аккуратно закраснено белой краской.

59 Горняя обитель (Горненский монастырь) — один из немногих женских монастырей Русской Православной Церкви за пределами России. Находится в 7 км на юго-запад от Старого города Иерусалима. Основатель монастыря — архимандрит Антонин (Капустин). Первое упоминание — 1871 г. Община монахинь получила статус монастыря в 1898 г.

а посему экономия на топливе дело первой необходимости. Между тем, наш водогрейный аппарат, вопреки существующему правилу отпускает кипяток с 8 ч. до 11 ½ утра и с 4 до 8 вечера нагревается целый день и паломники могут во всякое время приходить за горячею водою. И этот порядок допущен теперь, когда всего навсего поклонников 1900 человек. Любопытно, как мы топим куб, когда подворья в страдную пору вмещают до 5 и 6 тысяч паломников. С кубами дело обстоит весьма неблагополучно, и нам следует заботиться не о расширении водогрейной, на чем настаивает г. Михайлов, а об экономии топлива, об изоляции хорошей кубов, о замене трёх кубов различных величин, пожирающих непроизводительную массу топлива, при нагревании каждого в отдельности, одним большим или с придатком к нему другого небольшого для нагревания воды, когда оскудеет первый, но непременно с более глубокою их посадкою в печи и с экономичною изоляциею. Истощает существующие кубы и хлебопекарня, пользующаяся горячею водою из кранов, **Л. 19 об.** проведённых прямо из кубов через стенку, отделяющую водогрейную от пекарни. Между тем громадной величиной печь для хлебов, отопляемая кроме воскресенья ежедневно и пожирающая массу топлива, с удобством могла бы греть во вмазанном в неё котле воду для многочисленных надобностей пекарни.

Из водогрейной прошёл мимо куч дров, лежащих на дворе без навесов и всяческих оборонительных от ночных хищений ограждений. В скотный и птичий дворы. Коровы два месяца тому назад проданы /быть может куда-нибудь и пристроены, пока ревизоры будут мозолить глаза Иерусалим своим нашим деятелям/, но роскошное помещение для них, превосходящее удобствами и чистотою помещения них паломнических подворий Елисаветинского, Мариинского и др., остаётся пустым без всякой пользы⁶⁰. В благоустро-

60 Елисаветинское подворье — одноэтажное здание в центре Иерусалима площадью 4 612 кв. метров. Оно было построено усилиями Палестинского комитета в период с 1860 по 1864 гг. в рамках общего строительства русских построек.

енном обширном птичнике нашёл и подсчитал 25 кур, две захудалые индюшки и пять откормленных поросят. И для этого содержится скотница с 20 фр. содержания и с даровым столом. Очевидно, её ненадобность чувствуют и наши заправилы, вменившие ей в обязанность помогать на кухне повару. Здесь у меня и произошло первое знакомство со скотницей.

Оставляя другие подробности до отчёта, не могу не упомянуть о на- | Л. 20 шем маляре. В одном из барачков застал бравого маляра, получающего при готовом столе — свыше 50 фр. в месяц, обтёсывающего топором полено масличного дерева. Кто ты? Спрашиваю я ражего мужика. «Маляр», отвечает мне мой новый знакомый. Что же ты это делаешь? Топорище для топора. А что же ты не занимаешься своим делом? А у нас теперь тихо, дела нет никакого на подворье. Вот летом мы нары разбираем и побелку в паломнических помещеньях делаем, а теперь у меня работы нет. Как нет? Да вот я видел малярные работы и штукатурку в одном барачке? Это, отвечает мне маляр, поденщики работают. Они, говорю я, работают вяло, так бы хотя наблюдал за ними. Куда мне, барин, это не наше дело. По здешнему распоряжению, за мной ещё араб приставляется наблюдает, а не мне дают право наблюдать за ними. Летом, когда у нас побелка барачков, я бывало встану на работу с 4 ч. утра, а наблюдатель за

В настоящее время здание бывшего подворья, затянутого в колючую проволоку, располагается следственный изолятор и полицейский отдел Иерусалима. Мариинское подворье — одно из зданий Русских построек в Иерусалиме. Построено в период 1860 по 1864-е годы усилиями Палестинского комитета в рамках постройки комплекса зданий Русского подворья в Иерусалиме под руководством архитектора М.И. Эппингера. Мариинское женское подворье представляет собой комплекс зданий общей площадью 3706 кв. метров и служило для проживания русских православных паломниц, прибывавших посетить святыни Иерусалима и всей Святой Земли. Подворье принимало до 1500 паломниц в год. В 1864 г. Мариинское подворье, как и другие русские постройки в центре Иерусалима передаются в ведение Палестинской комиссии, а в 1889 г. Императорскому Православному Палестинскому Обществу. Под управлением Общества, Мариинское подворье успешно действует и принимает русских православных паломниц до 1914 г. В период с 1914 по 1917 гг., занимают турецкими солдатами, а затем с 1917 г. используется как тюрьма британской военной полицией. С 1991 г. здание Мариинского подворья передается в ведение министерства обороны Израиля.

мною приходит после кофеев лишь часов с 8, а то и в 9 ч. утра. Вестимо дело для близиру, чтобы показать свои бесстыжие глаза и требовать потом бакшиш. Нет барин, здесь непонятный порядок⁶¹. И мой маляр, целое утро рубивший топорище, безнадёжно при этом махнул рукой. | Л. 20 об. После завтрака вместе с о. арх. отправился в Горнюю, которая преобразилась до неузнаваемости. Ныне здесь образовался уже целый русский посёлок каменных домов, утопающих в зелени масличных деревьев и виноградников. Так называемый Антониновский приют значительно расширен и благоукрашен. Приют для богатых и простых паломников на 200–300 человек обставлен всем необходимым для приёма: вместительная столовая, куб для кипятку, самовары, посуда и т.п. — всё имеется здесь в достаточном количестве. В общине мы посетили прачешную, баню, солнечную водогрейную /вместо дров отапливаемой и дорого стоящей водогрейной/, коровник, богатый обилием пород кур птичник, маслобойную, иконную, книжную лавку, золотошвейную и, наконец, фундамент обширного соборного храма. Всё свидетельствует о заботливой и рачительной руке неусыпного о. архимандрита, который бесспорно желает затмить славу о. Антонина. После ужина около 9 мы вернулись на постройки.

20 и 21 января провел в Бет-Джале, присутствуя уже и на уроках и обычных и пробных уроках в образцовой школе выпускного класса. Вечером 20 посетил меня архидиакон Клеопа и передал мне от Патриарха крест с частью Животворящего Древа Господня для моей | Л. 21 жены. Такое внимание Патриарха меня весьма тронуло и ещё раз подчеркнуло, что Патриарх желает жить с Обществом в мире и согласии. В этом случае, впрочем, сыграло не последнюю роль то, что моя жена в патриархии и у себя дома вела и ведёт разговоры на греческом языке, что приводит их в умиление.

---

61 Слова «непонятный порядок» подчёркнуты в машинописи прерывистой чертой.

22 был дома, а вечером вёл беседы с паломниками, отправляющимися на Синай, в Каир и Бар-Град. Выяснив им значение и важность святынь на Синае и всего, что они там встретят достопримечательного, я указал им на трудность самого путешествия, и на те опасности, какие должны они иметь в пути. Результатом беседы было то, что из 106 человек, записавшихся в караван, отправились лишь 96 человек. Старые паломники и слабосильные отказались от путешествия. На беседе очутились и агитаторы из иоаннитской секты, которым речь моя не понравилась, и они было вступили в прения, говоря, что хотя на Синай путь и трудный, но они явились потрудиться, чтобы совлещи ветхого с себя человека. Я их успокоил быстро, говоря, что моя речь — предостережение и объяснение, а кто хочет шататься по белу свету, думая только тем совлещи с себя ветхого человека — тому я не препятствую. | Л. 21 об. Большинство же благодарило меня и жалело, что эта беседа выслушана ими поздно, когда они уже собрались в дорогу.

Сегодня, 23 числа я начал ревизию Иерусалимской школы.

Вот, глубокочтимый Князь, мой дневник из жизни в Иерусалиме в первую неделю. Как видите, атмосфера здесь не вполне благоприятная и даже воинственная. Моего приезда здесь ожидали и консул, и о. архимандрит, и даже Патриарх, и каждый охотно делится тем, что у него на душе. Один г. Михайлов молчит как сфинкс, изредка кивая в сторону консула и о. архимандрита, якобы подкапывающегося под него. Занимаюсь главным образом школами. Что же касается подворий, то в ожидании В.И. Бельнского, интересуюсь ими слегка, но и теперь уже имею в руках весьма убедительный материал, что у нас в Палестине «настоящая Панама»... Посмотрим, что скажет более близкое знакомство. В Иерусалиме останусь лишь до 8 февраля, а с 10 начну ревизию Бейрутских школ. Меня в Бейруте ждут с нетерпением и, кажется, с вожделением. Бейрутский митрополит Григорий Масарра

вечером прислал телеграмму с приглашением воспользоваться его гостеприимством и квартирою в митрополии не только с супругою, но и со всею несуществующею свитою...

Л. 22 Из настоящего моего письма к Вам желательно весьма поместить в летописи нашей известие о посещении в сентября месяце Бет-Джалльской семинарии Патриархом Дамианом, о поминках в годовщину о. игумена Парфения и о том, что в русской церкви в Яффе ночью произошло святотатственное ограбление: вор, исчезнувший бесследно, похитил св. сосуды с жертвенника, два креста с престола и несколько франков мелочи из свечного ящика. Всё похищенное не большой материальной ценности, и по словам о. арх, Леонида, не восходит даже до 100 рублей. В ночь на 17 января, под воскресенье, была попытка взломать свечной ящик в соборном Свято-Троицком храме, но похищенными оказались лишь в небольшом количестве деньги. Полагают, что вор работал в то время, когда свечник уже удалился из храма, а священник у алтаря в полутемноте исповедовал говельщиков. Эти факты, однако же, ничего не говорят, и в Иерусалиме в общем очень спокойно.

Каждый пароход привозит по 40 и 60 паломников, что для данного времени не мало, и обещает наплыв их к Пасхе весьма значительный. Беда на постройках заключается в том, что вода умягается, а дождей было мало, и январь был почти без **Л. 22 об.** дождей.

Глубокочтимому Михаилу Петровичу Степанову и любимейшему Дмитрию Владимировичу свидетельствую своё почтение.

Имею оставаться Вашего Сиятельства слугою покорным с почтением и преданностию.

/подп./ А. Дмитриевский.

*****

4. Письмо из Бейрута от 15 февраля 1910 г.

Л. 23. Бейрут, 15 февраля

Ваше Сиятельство,
Глубокопочтимый Князь Алексей Александрович,

После отправки последнего письма, я продолжал внимательную ревизию Бет-Джалльской семинарии и школ Иерусалимской, Вифлеемской и Бет-Сахурской. Первые два учебных заведения произвели на меня хорошее впечатление, но школы в Вифлееме и Бет-Сахуре, и по своему внешнему виду, и по учебному персоналу, и по успехам учеников оставляют желать многого. Главным образом вижу недостаток надзора за ними со стороны г-жи Голубевой, которая будучи занята своей семинарией, где у неё и пансион, и образцовая школа, и детский приют, не имеет достаточного времени для частого посещения этих школ и тщательного за ними надзора.

29 прибыл в Иерусалим В.И. Бельнский, а посему я прервал ревизию школ и обратил внимание⁶² на подворья и наши участки. Во всём отсутствие хозяйственного глаза и надлежащего надзора даёт себя чувствовать, особенно при сопоставлении с хозяйством нашей Духовной Миссии. В то время как участки последней цветут и **Л. 23 об.** блестят благоустроенностию, наши участки пустуют, покрыты мусором и не дают Обществу никаких доходов. Участок Биркет-Мамилла, служивший каменоломней /главным образом часть его, приобретённая Мансуровым и входящая в состав участка/, при построении Николаевского подворья, остаётся засорённым осколками и решительно не приносит нам никакой выгоды. Даже существующие на нём масличные деревья, как, к слову сказать, и все остальные деревья этого плода, весьма ценимого на востоке, не дают дохода

и расхищаются паломниками, приготовляющими себе из них запасы на зиму, или же — арабом-сторожем. Чрез участок проторено несколько проходимых тропинок, для чего поломаны наши ограждения, и кажется не далеко время⁶³, что и этот чудный участок постигнет участь Кайфского участка, делимого дорогами на пять негодных клочков. Массы камня и щебня якобы не приобретаются даже для той камнедробилки, которая приобретена за 1000 рублей у нас и с шумом и треском день и ночь работает за стеною нашего подворья, хотя подвозка камня с нашего участка /почти внутри города/ займёт не более 10 минут. Сокровище наше — участок у Дамасских ворот, оцениваемый свыше 300 /т.фран., покрыт мусором и цветною капустою, изображая огород, арендуемый нашим дворником, получающим с Общества I Л. 24 700 франков и платящим за огород 400 франков. Следовательно, сему самому арендатору дворнику, имеющему на участке для семьи весьма приличный, мы ещё доплачиваем 300 франков. Любопытно здесь и то, что сей самый дворник и смотрит за нашим двором, и лелеет свой огород, и ездили в Яффу и Назарет с паломниками и т.д.

Участок внутри города, приносивший 90 фр. дохода, отдан в безвозмездное и неразрешённое Советом Общества пользование жене покойного Абдаллы, и сторожа-негра, 30 лет служившего на подворье. Двор засеян густым ячменём, а в амбразурах городской стены ютится очень недурная коровка облагодетельствованной Михайловым вдовы. Помещение бедной вдовы очень уютное и для арабки прямо роскошное. Наверху этой комнаты в городской башне комната вторая весьма приличная, обширная по объёму и летом могла бы служить помещением даже для дачника-петербуржца.

Участок в малой Галилеи отдан под надзор араба-привратника Гефсиманской церкви и за это, опять без ведома Совета, ему разрешено возделывание участка безвозмездно⁶⁴. На участке имеются 4 маслины с подрубленными

63 Это слово вписано в строку от руки.

64 В Гефсимании расположены несколько известных храмов. Здесь могут иметься в виду церковь Успения Пресвятой Богородицы или Марии Магдалины.

корнями /плод отсутствия всякого надзора/, весьма близки к тому, чтобы прекратить дни своего прозябания.

Участки другие мною остались пока не осмотренными, но они тоже не приносят плода. О. архимандрит Леонид, обнаруживающий лихорадочную деятельность в Палестине, ходатайствует о передаче в заведывание Елеонской женской общины Малой Галилеи и уверяет, что через 5 лет участок зацветёт. В его обещание можно верить.

В хозяйстве подворья мы остановились на безобразном хранении топлива, которое в Иерусалиме ценится очень дорого /52 и 54 пиастра за кантар/. Дрова свалены в кучи на дворе под открытым небом, подвержены влиянию дождей и расхищению со стороны паломников, так как от проходной дороги они отделяются лишь воображаемою проволочною /даже не колючею/ чертою, которая настолько обвисла от частых перелазываний через неё, что В.И. Белынский без затруднений лазил к дровам и показывали пример ночного расхищения дров...

По дровяному вопросу мы вели большие дебаты с Михайловым, который несмотря на обилие дровяного запаса и на окончание сметного года, продолжает закупать дрова безостановочно из опасения, чтобы имеющиеся в остатке 1500 фр. не остались неизрасходованными и не **Л. 25** вернулись обратно в Общество. Удалось нам убедить Михайлова, что дровяного запаса у него более чем на полгода, что ассигновка будущего года в 22 т. фр. /так кажется/ преувеличена/ Михайлов просил 32 т. фр. и что мы ожидаем по этой статье остатка не менее 7000 фр.

Не обошлось и без курьёзов. Чтобы доказать, что топлива мало заготовлено на подворье, г. Михайлов в ночь на 5 февраля распорядился топить печи в Николаевском подворье. Так как зима в Палестине стоит теплая и бездождная, то топка печей не производилась, исключая 2 дней. Накануне, во время нашего посещения подворья, мы спрашивали

паломников: тепло ли на подворье? И получали всюду ответ: «благодарим, тепло». И несмотря на это, когда прошёл дождь, Михайлов приказал затопить печи в николаевском подворье. На наш вопрос: «Просили ли его о топке печей паломники»? Они отвечали нам: «Нет, мне показалось, что в подворье сыро»... Нечто и в другом роде делается чтобы парализовать наши распоряжение, идущие в разрез с установившимися порядками.

Особенно много труда стоило очистить Мариинское подворье от паразитов — приживалок, проживавших бесплатно здесь, по воле Михайлова, и без разрешения Совета. Протокол Комиссии, составленный мною, отправлен на утверждение Совета.

Но, кажется, самая тяжёлая задача — ограничить г. Петропуло, уничтожившего на подворье власть Михайлова, и восстановить в правах Писаревского⁶⁵. Попытка эта вызвала конфликт между Михайловым и Писаревским, которого и Михайлов, и Петропуло начали просто травить. И я не могу даже представить, чем всё это кончится после моего отъезда.

К отрадным явлениям в жизни нашего Общества отношу поминовение 4 февраля памяти Великого Князя СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. В этот день в соборе была заупокойная литургия и панихида, на которых Консульство присутствовало *in cogrore* в парадной форме. Литургию должны были петь воспитанницы нашей семинарии и Иерусалимской школы, но в виду появления летучей оспы, соединить обе школы мы побоялись, и пение воспитанниц не состоялось. Бет-джалиотки, прибыв в Иерусалим, остановились в Александровском подворье и присутствовали за литургиею вместе с учительницами. После обеда, со всеми учительницами и ученицами я, В.И. Бельнский, Михайлов и Писаревский отправились в патриархию /я заранее испросил разрешение на этот визит у Патриарха/. **Л. 26** Я выразил глубокую благодарность Патриарху за посещение семина-

65 В рассматриваемый период К.Н. Петропуло, грек по национальности, являлся и.о. бухгалтера управления подворьями. См. подробно: [Грушевой, 2017].

рии и просил благословить наших семинаристок. Патриарх, выразив своё удовольствие видеть у себя в первый раз питомцев наших школ, благословил их, угостил сладостями и кофе и выразил надежду видетсья с ними на летних экзаменах. От патриарха воспитанницы, приложившись к Гробу Господню, отправились к о. архимандриту Леониду, который очень был тронут их посещением, благословил их и предложил им пропеть гимны русский и турецкий. Золотой был передан начальнице для покупки детям сладостей и служит показателем, что о. архимандрит был доволен визитом.

Прощание с Иерусалимом прошло в общем удовлетворительно, но беда в том, что между Консулом и Михайловым так обострились отношения, что они уже не подают друг другу руки. Ужели это долго продолжится? Эти отношения ещё более обостряются от того, что в огонь подливают масла и служащие в Обществе, враждебно настроенные к Михайлову...

9 утром февраля я покинул Иерусалим и провёл в Яффе целый день у Фон-Визина, нашего вице-консула. Оказалось, что и здесь действие⁶⁶ Михайлова не находил полного одобрения и подвергаются критике. А Фон- | Л. 26 об. Визин и Михайлов — друзья.

19 февраля утром был в Хайфе, вызвав на пароход из Назарета Рязского для переговоров и для получения отчётов по ревизии Дамасских школ. Так как пароход, оказалось, стоит в Кайфе целый день, то я решился съехать на берег и произвести ревизию школ и осмотреть наши участки. Школу женскую нашёл в старом негодном помещении, подвергнутом жестокой критике Н.М. Аничковым. Старая учительница и доньне также плоха, как была и прежде. Школьное дело в мужской школе ведёт опытный учитель Абу-Халяк, и на меня эта школа произвела самое отрадное впечатление, но помещение школы не из удовлетворительных, а главное содержится весьма неряшливо. Абу-Халяк, занятый лите-

66 Так в машинописи, но это явная опечатка, так как глаголы во фразе стоят во множественном числе. (А.Г.Г.).

ратурию, и в школе, и на нашем подворье, где он заведует, оказался очень плохим управляющим и хозяином. И подворье с прекрасным садом, остаётся, можно сказать, не только в беспризорном, но и прямо в запущенном состоянии. Кухня подворья — это закоптёлая курная изба. Многие комнаты заняты то мякиною для осла, то жестянками из-под керосина и убогою рухлядью семьи Абу-Халяка. Чистота и опрятность положительно отсутствуют. Сад с чудными пальмами и кипарисами в полном запустении и не приносит даже половину **Л. 27** того дохода, который приносил при прежнем стороже Николае. Вёдра для поливки сада в разрушении. Здесь я прямо обвиняю уже Ряжского, который экономию, внушаемую ему из Петербурга, довёл положительно до скарёдности. Быть экономным не значит держать сад в убогой негодности. От такой экономии из чудного райского уголка получится мерзость запустения... Мною рекомендовано было удалить с подворья семью Абу Халяка, несомненно эксплуатирующую сад самым беспощадным образом в свою пользу, освободить комнаты, предназначенные для помещения паломников, от мякины для осла и рухляди Абу-Халляка, отремонтировать здание заново, привести сад, при помощи опытного садовника, в порядок и позаботиться о доходности нашего участка. Подворье Сперанского находится прямо против вокзала железной дороги и на дороге Назаретской /трактовкой/, а посему охотно может быть разобрано под магазины и кофейни за приличную плату. Кузница, помещающаяся в сарае, платит аренды 2 меджидиэ, следовательно, более или менее сносное помещение будет цениться в таком месте очень дорого. Нужно только с толком сделать затраты на приведение в порядок этого участка — и доход его вполне обеспечен. Участок **Л. 27 об.** золотое дно.

В ином положении находится наш приморский участок. Окружённый со всех сторон магазинами и жилыми зданиями, перерезанный единственной городской дорогой, участок этот в настоящем виде представляется довольно жалким.

Можно представить, что получится, если, паче чаяния, мы уступим городу и хищнику Абдалле, и свой участок разобьем на пять частей. Тогда мы будем иметь только край городской стены, признаваемой за военную крепость, пригодный лишь для сооружения магазинов и гостиниц, а все прочее представляет лишь жалкие клочки, ни на что непригодные. Необходимо всячески отстаивать, чтобы городские аппетиты были сведены к минимуму. Шмид, вице-консул, и раньше мне казался человеком себе на уме, а теперь я убедился воочию в этом. Он работает на два фронта. Князь Гагарин говорит, что дело об участке находится в руках посольства, и что решения его можно ожидать в недалёком будущем, дай Бог чтобы это было так.

11 февраля утром мы прибыли в Бейрут, где нас встретили представители митрополита Мсарры и консульства. От помещения в митрополии под разными предлогами я отказался и остановился в гостинице Passann. Сделав визит | Л. 28 Кохманскому, который прибыл сюда на два дня раньше меня, и не застав дома, я тотчас отправился в Ильинскую школу Черкасовой⁶⁷. В этот день я присутствовал на арифметике и Законе Божиим и принимал живое участие в беседе с ученицами. Впечатление будет предметом отчёта, но не скрою, я ожидал большего от Бейрутских школ. Мои вопросы обнаружили всю недостаточность их учебной постановки, при внимательном и тщательном обращении Черкасовой на воспитательный элемент.

Вечером делал визиты митрополиту и консулу.

12 утром рано в 6 ч. мы отправились вместе с Кохманским на литургию, совершаемую ежедневно в церкви Марии Александровны. За литургиею пели ученицы выпускного класса и присутствовали все ученики Богословской школы. Прекрасная чистенькая церковка с благолепным служением в блестящих ризах, подаренных из Общества, произвела

67 Основная информация о Марии Александровне Черкасовой (1840 — после 1916) и о руководимых ею школах содержится в следующих изданиях [«Московские школы» Ливана 1887–1914. 2012. С. 19–43; Грушевой, 2016. С. 103–107; 2017. С. 299–308].

на нас отрадное впечатление. После литургии мы посещали классы в женской Ильинской школе и в школе мужской Богословской.

Не обошлось дело и без инцидентов. Недовольная моими вопросами и замечаниями в предыдущий день, Марья Александровна обозвала меня своим врагом, но скоро поняла свою горячность и беседовала до конца **Л. 28 об.** самым любезным образом.

Вечером в тот же день были на уроках в школе Арх. Гавриила.

13 утром присутствовали на беседах Марьи Александровны с учительницами /по субботам в школах её нет занятий/. Речь шла о смысле стиха Библии: «Сотворим человека по образу и подобию нашему». Тонкие богословские понятия Марья Александровна объяснила с кафедры весьма вразумительно и методом акроматическим. По-видимому её старейшие учительницы всё понимали, но младшие, плохо владеющие русским языком, понимали довольно слабо. В беседах они не принимали участия. Я позволил себе пополнить беседу Марьи Александровны. После беседы нам был предложен обед г. Жами Афифи в арабском вкусе. Затем мы долго беседовали по делам Общества, причём Марья Александровна выслушивала мои замечания весьма благодушно. Расстались мы весьма любезно.

Вечером у меня был митрополит Захария Харуанский с просьбою в Дамаске принять гостеприимство патриарха. Я благодарил Патриарха⁶⁸ за **Л. 29** предложенное гостеприимство, но своего согласия на принятие его не выразил.

Так как князь Гагарин и Кохманский настаивают на вызове Ряжского для совместного обеда с нами по школам, то я телеграфировал П.И. в Назарет, чтобы он в понедельник выезжал в Бейрут. Кажется, придётся пригласить и Стасевича, так как мы предполагаем обозревать его школы, лежащие близ Бейрута. По всему видно, что Кохманский и Князь⁶⁹

68 В машинописи с большой буквы.

69 В машинописи с большой буквы.

Гагарин думают обставить наше путешествие с восточную помпою. Противоречить им считаю не удобным, хотя склоняюсь более к скромности. Впрочем, наш приезд волнует всю страну, а посему быть в тени нет никакой возможности. Визитам и пышным речам по адресу России и Общества несть конца. Прямо не имею минуты свободного времени писать Вам письма, и на это беру часть моей короткой речи.

От Кохманского узнал, что к 1 апреля он должен возвратиться в Константинополь, чтобы дать отчёт о своей поездке Послу, который отправляется с своею семьею и свитою в Иерусалим, чтобы там провести Пасху, видеть наши школы и подворья и переговорить со мною по интересующему нас вопросу. Сегодня я пишу Консулу и В.И. Бельинскому, чтобы они были готовы на подворье к встрече дорогих гостей. В виду **Л. 29 об.** всего этого думаю, после объезда Южной Сирии, из Назарета вернуться в Иерусалим для встречи Посла, а северную Сирию буду объезжать уже после Пасхи. Просил бы сделать распоряжение г. Осипову о доставке некоторых продуктов для стола г. Посла: в Иерусалиме на страстной неделе ничего не найдёшь хорошего. Если Посол задумает посетить кроме Бет-Джалы, Кайфу, Бейрут и Триполи, то я буду в этих местах вместе с послом вторично.

14 февраля в 9 ч. в церкви Св. Николая митрополит Мсарра служил торжественную литургию, собравшую весь православный Бейрут. На эту литургию были приглашены Консул Князь Гагарин, Кохманский и я. На великом выходе митрополит поминал нашу Царскую семью, нас присутствующих поименно и всех деятелей Палестинского Общества, включая сюда учителей и учительниц наших. За Св. Чашею поминались почившие русские императоры, члены Император. Пр. Палестинского О-ва. И на первом месте первый АВГУСТЕЙШИЙ Председатель В.К. Сергей Александрович. Имя Великой Княгини было произнесено после ИМПЕРАТОРСКОГО Дома во главе деятелей Палестинского Общества. Литургию пел Герман Заклийский Митрополит, обладатель превосходного голоса и артист певец. По окончании

литургии был отслужен молебен о здравии ГОСУДАРЯ с **Л. 30** торжественным многолетием в честь его и всей Царской Фамилии, а затем с крестом в руке на все четыре стороны митрополит провозгласил ЗНΣΩ в честь ГОСУДАРЯ. Присутствующий народ в храме с энтузиазмом повторял тот же возглас, а некоторые кричали: «Ура». При выходе из храма нас приветствовал народ сочувственными возгласами.

Из храма мы посетили весьма убогую церковную школу и вместе с митрополитом отправились осматривать начатое им обширное здание будущей школы с отделением богословским, коммерческим и профессиональным. Здание обещает быть превосходным. Отсюда нас в пансион Сюрзок, где мы обошли все помещения и присутствовали на воскресных беседах с ученицами монахинь-дежурных. С балкона пансиона я видел наш участок, при чем и митрополит, и Георгий Сюрзок, муж содержательницы пансиона, вели со мною речь об уступке данного участка под строительство церкви, на которую Сюрзок обещал сразу же и деньги. Я категорически заявил, что мы имеем в виду воспользоваться участком для своих целей — создания новой школы. Обозрением митрополии это трудное утро было закончено.

В 4 ч. мы с Кохманским, по приглашению митрополита присутствие- **Л. 30 об.** вали на двух арабских свадьбах в доме и церкви. Обе невесты — ученицы наших школ.

Вечером в 7 ч. был парадный обед у митрополита, на котором присутствовала вся русская колония во главе с консулом; за обедом митрополит произнёс речь, в которой выразил удовольствие новую свою столовую обновить первым обедом в честь русских гостей, от которых он ожидает помощи и покровительства. На речь эту никто не отвечал. Я предложил тост за здравие радушного хозяина. Обильный яствами стол прерывался пением Заклибского митрополита Германа.

15 февраля с 7 ½ ч. утра до 4 ½ в. мы провели в двух школах Св. Николая и Георгия, а вечером после чаю у нашего

агента Кандаляфта, я осматривал с ним земельный участок. Дом на нём в полной ветхости и грозит разрушением. Но самый участок высокой ценности и заслуживает того, чтобы Общество принялось серьёзно за его эксплуатацию. Я начал вести речь о сдаче этого участка под постройки с долгосрочною арендою.

Завтра оканчиваю ревизию Бейрутских школ и еду в окрестные школы, а в пятницу через Захлэ выезжаю в Дамаск.

Черкасова представляет к награде Асму Абдо и Хамдуни Луизу. | Л. 31 Из учительниц Черкасовой /в общем весьма плохих/ это лучшие и заслуживают награды и по усердию и за долголетие. Безусловно поддерживаю ходатайство Голубевой о Лемпорт и М. Кассис. Ваш покорнейший слуга.

/подп. А. Дмитриевский/

*****

5. Письмо из Дамаска от 1 марта 1910 г.

Л. 31 об.

Ваше Сиятельство
Глубокоуважаемый
Князь Алексей Александрович

Посетив 18 и 17 февраля школы в Ливане в Шуфевате, Хадете и Цукельгарде, 19 числа рано утром, в сопровождении консула князя Гагарина, митрополита Бейрутского Герасима, П.И. Ряжского и др., я отправился в Захле через Муальяка. Население местное устроило нам торжественный школьный акт в нашу честь, на котором говорились речи и читали стихи. День закончился многоблюдным обедом с речами.

Утром следующего дня Селевкийский митрополит Герман служил литургию в митрополии с повиновением нашего

Царствующего Дома и АВГУСТЕЙШЕГО Председателя и затем последовали манифестации со стороны жителей в честь России. Я принял несколько депутатий от деревень с просьбами открыть новые школы Общества. Всё утро провели в женской школе, а затем до завтрака я побывал в местном католическом пансионе униатов-арабов, по программе равняющемуся гимназии. После обеда мы успели произвести испытания | Л. 32 мужской и женской школах в Муальяка и в 6 ½ часа выехали в Дамаск. На вокзале в Дамаске нас встретили местные учителя и начальница нашей Дамасской школы и драгоман консульства, хотя поезд прибыл в Дамаск около 11 ч. вечера, а в гостинице *via Avria* нас ожидал князь Шаховской.

Утром 21 мы *in corpore* вместе с консулом присутствовали в патриархии на торжественном богослужении патриарха Григория, который на великом выходе поминал наш Царствующий Дом, АВГУСТЕЙШЕГО Председателя, деятелей и членов нашего Общества со всеми учителями и учительницами и присутствующих приезжих гостей, а в конце произнёс слово с благодарностию всем незримым милостынедателям — русским жертвователям на пользу поддержания Православия в Сирии и Палестине. Вечером в 7 ч. мы все обедали в патриарха, при чём блаженнейший Григорий всё время беседовал со мною о предметах, незаслуживающих никакого внимания, а в конце обеда произнёс в честь нашу речь, полную тумана и каких-то экивоков по адресу России. Отвечал Патриарху Кохманский общими фразами. Обед не произвёл на нас хорошего впечатления, а главное был чрезмерно официален и холоден.

| Л. 32 об. 22 мы выехали в Седнай — женский монастырь, где имеется наша школа. Поездка эта, начавшись при благоприятной погоде, закончилась бурей настолько сильной, что ночью весь монастырь дрожал от ветра и не было возможности ни на минуту сомкнуть глаза. Школа наша в Седнае оказалась порядочною, но помещение весьма тесное, крайне невзрачное.

23 февраля мы отправились в Маруню. Перевал через Антиливан весьма трудный и я едва не сломал себе ногу. Чтобы держаться твёрже после упомянутого падения, я шёл опираясь на архиерейский посох Селевкийского митрополита Германа сопровождавшего нас в этом походе. Школа наша показалась нам невзрачною, но когда мы потом посетили местную католическую школу, то наша школа привела нас в положительный восторг. Местные католические школы в Маруне и в Марре /мы и здесь были у католиков/ — это лишь тень школ и насажены здесь только для того, чтобы отвлекать приманками разного рода детей от посещения нашей школы.

Восхождение обратное на вершину Антиливана мы совершили на конях и мулах. У пика Антиливана, укрываясь от бушевавшего всё время ветра, мы совершили привал и по- **Л. 33** завтракали чем Бог послал. В полдень обревизовали школы в Марре и вечером возвратились в Дамаск.

24 числа мы ревизовали школы трех деревень Сах-ная, Джеды-Артуза, при чем в двух последних школах были встречены весьма сочувственными демонстрациями. Впрочем в Дарее эти демонстрации дошли до такой глупости, что когда было провозглашено многолетие и ΖΗΤΩ ΗΟΣΟΥΔΑΡΥ ΙΜΠΕΡΑΤΟΡΥ харуанским митрополитом Захарией, один из жителей деревни произвёл выстрел из револьвера в купол храма и засыпал известью головы Ряжского и Стасевича, а к ногам П.И. Ряжского упала внушительных размеров пуля, вернувшаяся на землю за невозможностью пробить потолок. Пуля эта хранится мною на память о путешествии.

25 мы начали ревизию Меданских школ. В полдень присутствовали на торжественном освящении больницы для православных и по преимуществу иностранцев. Освящение совершал Патриарх, а речь на греческом языке держал Сабеа, драгоман консульства. Вечером закончили ревизию школ Меданских и беседовали с представителями Меданской общины, которая подала мне прошение об усилении языков

русского, арабского и французского. На моё предложение платить за обучение французского **Л. 33 об.** языка община категорически отказалась. Россия велика и богата и для неё ничего не значит уделить часть своих богатств для бедной Сирии, заявили члены общины, из коих некоторые считают в своих карманах золотые десятками тысяч. Разговоры дальнейшие были прекращены, моё заявление о намерении Общества ввести плату за обучение иностранным языкам произвело на них сильное впечатление. Это мне прямо заявил митрополит Харуанский Захария, беседовавший со мною в тот же вечер около трёх часов по вопросам о нуждах своей епархии.

26 я ездил в Арбин один со Стасевичем для ревизии местной школы, которая, несмотря на близость к Дамаску, находится в таком плачевном состоянии, что трудно поверить. В течение трёх часов экзамена мы стояли на ногах, не имея возможности присесть. Учеников в школе находилось 59 человек, а класс мог вместить не более 30 человек. Чтобы можно было легче дышать, и чтобы дать возможность экзаменуемым свободно сидеть и писать на бумаге и на досках пришлось, спросив молитвы, распустить детский сад, и затем и подгруппу I класса I группы. Учитель жаловался, что ему нет места на стенках класса повесить карту Палестины. **Л. 34** Часы в классе не ходили. Одним словом класс — это одна насмешка. В стенах здания щели, а двор завален грудой камней для строящейся церкви, так что в виду обильного дождя, выпавшего в предшествующую ночь, и большой грязи, нам пришлось прямо проделывать ужасную эквилибристику, чтобы не разбить голову и не сломать ноги на этих камнях, когда мы пробирались в школу, и когда выходили из неё. В деревне с 300 человек населения православного и 800 мусульман нет храма, так как мусульмане препятствуют его постройке. Консул Шаховской обещался выхлопотать дозволение построить здесь церковь.

При возвращении в город думал было посетить вторую патриаршую школу /в первой мы провели вечер 24 числа и подробно ознакомились с программами её и успехами учеников, а в конце удостоились оваций со стороны учителей и учеников/, но школа оказалась запертою по случаю масляницы. Вечером получил телеграмму из Рашеи, что она завалена снегом и проезда к ней нет. Решено мысль о поездке туда оставить и предпринять ревизию школ отдалённых от Дамаска, у подножия Ермона.

В 4 часа пополудни я, Кохманский, Ряжский и Стасевич собрались на совещание у Князя Шаховского для решения вопроса об улучшениях в наших школах и об открытии среднего учебного **Л. 34 об.** заведения в Бейруте. Заседание с перерывом на час для обеда тянулось до 1 часу ночи. Решили свои заключения изложить в протоколе, который поручили составить П.И. Ряжскому. Этот протокол будет представлен для подписи Бейрутскому консулу князю Гагарину и Спасскому в Триполи и отослан в Совет и Послу в Константинополе.

28 в воскресенье присутствовал за патриаршим богослужением в кафедральном храме и при хиротонии во священники о. Василия /Сидауи/, бывшего моего ученика по Академии, а ныне директора всех патриарших школ в Дамаске. После литургии в Патриархии был лёгкий завтрак с речами в честь новохиротонисанного.

После завтрака в гостинице посетил одну из мечетей и гробницу Саладина. В четыре часа вместе с консулом сделали визит местному вали. Вечером слушали протокол, составленный П.И. Ряжским. Дебаты длились далеко за полночь. Предметом разногласия послужил русский язык в наших школах и французский язык в будущей коммерческой школе, не как предмет преподавания, а как господствующий язык в школе, на котором ведётся преподавание. По мнению чинов Министерства и Консула, русский язык лишь терпим и преподается для проформы, а я горячо на-

стаивал это слово совершенно не употреблять на нашем **Л. 35** заседании. По моему, русские школы без русского языка — нелепость. Что касается языка в будущей коммерческой школе, то П.И. Ряжский, Стасевич и я признали возможным первые два года вести преподавание на арабском языке и усиленно практиковать учеников в русском языке, в средних классах — все преподавание ведётся на русском языке, а в других старших классах коммерческие предметы на французском языке. В виду оживлённых дебатов внесли примечание: язык преподавания в коммерческом училище предоставить указаниям опыта⁷⁰.

1 Марта выехали в Катану, где нас встретили власти и население весьма сочувственно. Так как этот городок у подножия Ермона, покрытого глубоким снегом, то мы по телеграфу запросили старшего учителя в Рашее о пути туда. Ответ получился, что дорога в Рашею откроется лишь через полторы недели. В виду этого решено было на завтра отправиться в Айн-Шару на Хребте Ермона, осмотреть тамошнюю школу и потом, разделившись на две группы, осмотреть школы в Орни, Калат-Дженделе и в Хине. В Айн-Шаре, занесённом снегом, который начал сильно таять, население нас встретило весьма радушно. Осмотрев школу, помещающуюся в хлеве, мы, ввиду непроходимости пути в Орни, разделились на две партии: Кохманский и **Л. 35 об.** Ряжский отправились в Калат-Джендель, а я и Стасевич, в Хине. Первую партию местное население, не исключая друзей, встретило сочувственными манифестациями и устроило вечером в честь гостей танцы, а мы со Стасевичем явились в Хине неожиданно. Приятно было для нас то, что без всякой подготовки мы застали в детском саду 59 детей и человек 38 в старших группах. Экзамены наши продолжались до тёмной ночи, причем мы по возрастам, по окончании испытаний, немедленно распускали учеников по домам. К сожалению, школа, в которой учителями о. священник и сын диакон, оказалась не из лучших. Несмотря на радушное гостеприимство учителей,

70 О Дамасском протоколе см. подробно [Грушевой, 2021 (а), 2021 (b)].

у которых мы ночевали, пришлось диакону учителю сделать серьёзное внушение.

3 марта мы возвратились в Дамаск, сделав 4 ½ ч. верхом на лошадях и около 3 ½ ч. в экипаже. На утро решено было по железной дороге отправиться в Забедан и Блудан. Около 9 ч. вечера стало известно, что вали получил извещение по телеграфу, что между населением турецким и христианским начались волнения. Магометане, прослышав, что христиане по случаю приезда русских гостей, хотят повесить колокол и начать в него звонить, начали учинять дебоши и бить христиан. Вали дал приказ на помощь христианам отправить солдат **№ Л. 36** из Дамаска. Кохманский подал мысль отложить нашу поездку в Забедан, но я настоял на том, что поездка эта ныне особенно необходима. Нельзя нам не ехать в Забедан, так как православные будут совершенно беззащитны, и мусульмане поймут наш неприезд в том смысле, что мы их испугались. Князь Шаховской согласился с моим доводом, и решено было не откладывать поездки, но для безопасности сообщить через драгомана вали, чтобы он принял меры к нашей безопасности. Вали успокоил нас, заявив, что посланы в Забедан солдаты. Консул с своей стороны в Забедан каваса к митрополиту Селевкийскому Герману с просьбою, чтобы он и его паства воздерживались от всяких сочувственных демонстраций по адресу России и русских. На утро 4 числа, когда мы приехали в Забедан, то на вокзале нас встретили жители и войска. На лицах встречавших нас выражалось любопытство и томительное ожидание чего-то особенного. Ни возгласов, ни приветствий со стороны жителей не было. Мы тотчас поделились на две группы: Кохманский, Ряжский и драгоман верхами на лошадях отправились в ближайшую деревню Блудан, где их весьма радушно встретило местное православное население, пережившее за прошедшую ночь много нравственных страданий. Ока- **№ Л. 36 об.** казалось, что мусульмане били палками христиан и издевались над ними, а ночью разрушили ограду и поломали ворота более

чем в 15 садах, принадлежащих православным. Подверглась конфискации мусульман даже провизия, которая готовилась для нашего завтрака. В корзинах искали ружей и пороху...

Я, Стасевич и драгоман Фарах, в сопровождении митрополита и народа, направились в Забеданскую школу. У вокзала нас конвоировали турецкие солдаты и провели до самой школы. У ворот нас встречали наши ученики с знамёнами /флагами/ русским и турецким встретили нас пением: «Светлой радостью горя». В виду населения, усеявшего крыши домов, я не пожелал продолжать пение дальше и попросил учеников в школу. Помолившись в храме, после молебна, отслуженного митрополитом Германом без обычных речей и ЗНΣΩ, я начал экзаменовывать учеников. Так как солдаты, окружавшие школу, оттеснили православных жителей и препятствовали последним слушать пение их детей, то я, выйдя во двор, пригласил желающих войти в школу. Солдаты дали дорогу и здание школы, весьма вместительное, переполнилось посетителями, которые с любопытством и полным спокойствием оставались в школе до роспуска детей на обед. По окончании испытаний дети | Л. 37 пропели «Боже Царя храни» и, по моему настоянию, «Султание» гимн в честь Султана.

К завтраку возвратились наши коллеги из Блудани, передавая нам подробности виденного им⁷¹ варварства фанатичных мусульман. Тут же стало известно, что проводник, сопровождавший Кохманского и Ряжского и намеренно проведший их по пути произведённых бесчинств, арестован и посажен в тюрьму. Мы поэтому решили немедленно покинуть Забедан и выехать в Дамаск, чтобы довести обо всём до сведения вали. Несмотря на отсутствие каймакана и прочих городских властей в правительственных местах, мы со стороны мусульманского населения не встретили никаких враждебных нам демонстраций. Возвратились в Дамаск в сопровождении митрополита Германа.

71 Так в машинописи. Контекст же требует формы множественного числа — «ими». Вероятнее всего, здесь опечатка.

Вечером после обеда вся наша компания в сопровождении Консула и его всеведующего драгомана Сабеа были с прощальным визитом у патриарха. За чаем мы просидели очень долго, но разговор был крайне натянутый и совершенно неинтересный, если не считать известия Патриарха о переходе в православие сиро-яковитского епископа со всюю его паствою.

Утром пятого числа, в 9 ч. утра нам отдал визит Дамаский вали и успокоил нас на счёт забеданского инцидента. Мы просили вали, чтобы **Л. 37 об.** он беспорядки в Забеда-ни не ставил в вину прекрасному человеку — митрополиту Селевкийскому Герману и приказал освободить из тюрьмы проводника Вали дал своё согласие и высказал полное уважение к личности митрополита Германа.

Расставшись с вали, мы отправились в патриаршую школу в Медане, посетили мужскую и женскую школы англичан и провели некоторое время в греческом сиротском доме. Всюду нас встречали радушно, угощали пением и чаем, но ничего мы не смогли узнать об успехах в этих заведениях. В 2 ч. нам отдавал в общежитии прощальный визит Патриарх. Так как визит был без свидетелей, то Патриарх говорил со мною весьма откровенно и самым оживлённым образом. В беседе обсуждались вопросы о лучшей постановке школ наших в Сирии, о будущей средней школе и т.п., при чем Патриарх предлагал для будущей земледельческой школы готовое здание и землю с садом в Кефтине близ Триполи. Беседа, не прерываясь, тянулась до 5 ч. и 10 м. вечера.

Осмотрев амбулаторию и дав наставление нашему врачу, я сделал визит всесильному драгоману консульства Сабеа и консулу. Вечером Кохманский с Ряжским выехали из Дамаска, чтобы на пути в Баальбек посетить одну митрополитанскую школу, содержащую на средства нашего Синода. Проводить **Л. 38** их явились Харуанский митрополит Захария и архимандриты, вручив им при этом патриаршие портреты в дорогих инкрустированных рамах, а также Консул Князь

Шаховской. По отъезде Кохманского и Ряжского, я до 1 ч. беседовал с Консулом, который почему-то вообразил, что я явился в Дамаск с предубеждением против него. Мы говорили с откровенностью, и я ему выяснил, на чем основывались мои предубеждения, если только таковыми следует считать недоверие к донесениям Консула, основанным на случаях лиц сомнительной нравственности.

6 числа в 7 ч. утра я покинул Дамаск, направляя свой путь через Бальбек в Хомс. В Риаке мы встретились с князем Гагариным, который нарочито выехал из Бейрута с супругою, чтобы побеседовать с нами о всем виденном в Дамаске. В Баальбеке нас ожидали наши спутники — Кохманский и Ряжский и Селевкийский митрополит Герман. С вокзала я отправился в церковь, чтобы принять встречу, а остальные прямо на осмотр руин. Решено в воскресенье сделать роздых и привести в порядок свою корреспонденцию, а рано утром в понедельник ехать в Хомс.

7 марта, в воскресенье, возвратившись с вокзала после проводов Князя и Княгини Гагариных, я заканчивал своё настоящее письмо, начатое 1 марта.

Л. 38 об. В Хомсе мы рассчитываем пробыть до пятницы 12 марта. На Триполи и всю Южно-Сирийскую инспекцию у меня остаётся не более недели. 19 или 20 марта я выезжаю в Назарет, чтобы видеть Благовещенский караван и потом ревизовать школы тамошней инспекции. Ясно теперь, что ни Латакия, ни Рашея не будут мною осмотрены, а если приедет к Пасхе Посол в Иерусалим, как он обещается, то тогда придётся оставить школы северо-сирийской — и Галилейской — инспекции⁷². Вот почему желательно, чтобы я знал наверное — необходим я к 20 мая в Питере, или я могу оставаться здесь и после мая. Тогда мне удастся побывать в Рашее /о сем усердно просит митрополит/ и видеть Латакию и большую часть школ Северно-Сирийской инспекции. Но как бы там ни было теперь уже осмотрено 35 школ и картина состояния наших школ для меня в Сирии уже вполне

ясна. Наши школы стоят очень высоко, и школы протестантов и католиков не могут идти ни в какую с ними параллель. Население не только не высказывало жалоб на наши школы, но выражает настойчивые желания видеть больше таких школ. Вопрос о расширении программ, об улучшении наших школ и быта наших учителей, а также об открытии среднего учебного заведения /пока одного/ нами решён утвердительно совместно с представителями Министерства Иностранных | Л. 39 Дел и духовного ведомства, а посему в Константинополе, можно думать, нас долго держать не будет иметь смысла. Хотелось бы теперь для себя и для своей деятельности в будущем побольше видеть школ, чтобы потом иметь дело с живыми людьми, но непустыми звуками или ничего не говорящими именами.

В Хомсе предполагаю расстаться с П.И. Ряжским и его секретарём Фарахом. В Триполи меня будет сопровождать Стасевич, а переводчиком послужит мне секретарь И.И. Спасского. Теперь необходимо рассчитать П.И. Ряжского из тех трёх сот рублей, которые ассигнованы на него, а сто рублей выдать в награду Фараху, как оказавшему нам незаменимые услуги в этом путешествии. Кроме того позволяю себе ходатайствовать о Фарахе, как о человеке достойном поощрения в виде награждения знаком Общества или медалью. Фарах служит в Обществе 12 лет. Заслуживает ныне награды и Дамасская начальница Трапезникова школа которой оказалась по ревизии очень хорошою. Консул и Стасевич отзываются о Трапезниковой с похвалою.

С почтением и преданностью быть Вашим покорнейшим слугою.

/Подп./ А.Дмитриевский

PS. В Хомс мы прибыли благополучно 8 марта в понедельник и были радуш- | 39 об. но встречены моим местными

митрополитом Афанасием, местными благотворительными обществами и учениками школ. На встречу с нами явился и сиро-яковитский митрополит Пётр желающий принять православие. Здесь я получил от Вас и от Истомина Д.В. письма. Это первые вести из России со дня моего выезда из Петербурга.

*****

6. Письмо без даты и указания места в начале текста.
Дата в конце: Назарет, 4 апреля 1910 г.

Л. 40

Ваше Сиятельство
Глубокочтимый Князь
Алексей Александрович

В Хомсе, после торжественной встречи, напившись чаю, мы немедленно отправились в мужскую школу, чтобы экзаменовать детей. Экзамены продолжались с перерывом на обед целый день, при чем после обеда всё время до позднего времени присутствовал при экзаменах и владыка митрополит Афанасий. С ударом в колокол к торжественной вечерни, мы покинули школу и направились в храм. Вечером я принимал депутацию от разных обществ и беседовал с учителями и учительницами, число которых выражается цифрой 33.

9 марта, во вторник, по случаю храмового праздника в кафедральном соборе, владыка Афанасий совершал торжественное богослужение с поминанием Царствующего нашего Дома, АВГУСТЕЙШЕГО Председателя Общества, всех его членов и учащихся и учащихся в школах Общества. Литургию пел Захлийский митрополит Герман. Храм был переполнен

молящимися. На лицо были все учащие и учащиеся в школах наших. В сердечной речи владыка приветствовал наше прибытие в Хомс и пригласил молящихся в храме вознести горячую молитву за русский Царствующий Дом и Палестинское Общество и его деятелей и **I Л. 40 об. (78)** провозгласил многолетие. После благодарственного молебствия мы вышли из храма, при восторженных манифестациях со стороны населения.

После обеда мы ревизовали мужскую школу в Хамидие, при появлении в которую нас встретили речами и гимнами, подсыпанием цветов по пути. Поздно вечером мы возвратились домой, приняв визит магометанского муфтия.

В 8 ч. вечера был устроен в нашу честь арабский спектакль в пользу школы митрополита Афанасия. Актёрами были учителя наших школ и некоторые из местных жителей. Театр открылся пением гимна в честь гостей, а публика, собравшаяся в достаточном количестве, приветствовала нас стоя, рукоплесканиями.

10 марта утром отдали визит муфтию и экзаменовали девочек в Хамидие. Вечером я с Ряжским и Стасевичем на пути к митрополиту зашли с визитом к сирояковитскому митрополиту Юлиану-Петру, ищущему соединения с православной церковью и встретившему нас во дворе митрополита Анастасия. Во дворе митрополита Юлиана-Петра, извещённого о нашем визите, мы нашли несколько шейхов и пять-шесть человек, единомысленных с ним. На все его речи о поддержке его со стороны России мы отвечали горячим пожеланием видеть его возможно, скорее в лоне Православной Церкви, без чего не может быть речи о какой-либо поддержке его из России.

11 марта целый день провели в школе женской Хомса, занимающей одно из лучших зданий города. Дети были одеты в белые платица с голубыми поясами. Посол беседовал с учительницами по поводу событий в истории г. Егорова и назначения Салямэ — Салями старшей учительницею. Дело не обошлось без слёз со стороны некоторых.

Целый день лил проливной дождь. Вечером оживлённо прошёл ужин с речами по поводу дня именин или вернее дня рождения владыки Афанасия. К ужину прибыл из Алеппо и митрополит Стефан, с которым мы вели обстоятельную беседу по вопросу об открытии школы в Алеппо. Здание от общины, плата за учебники и обучение поставлены неизменным условием этого открытия. Владыка Стефан долго упирался, но в конце концов согласился на предложенные условия.

12 утром в 7 ч. мы простились с митрополитом Афанасием и в карете, выписанной из Триполи, двинулись в Триполи. День был хороший и путешествие не было утомительным. На последней станции нас встретил митрополит аккарский Василий, вице-консул Кацефлис, инспектор Спасский и наши учи- **Л. 41 об. (80)** тельницы, граждане Триполи и Амиуна. Нам предложен был чай. У самого города нас встретил митрополит Александр и проводил меня до общежития, где мы и остановились.

13 в субботу мы отправились в Триполи на ревизию наших школ. Утром мы провели в женской школе, а вечером — в мужской. Всюду были встречи с речами и стихами. Женская школа устроила выставку женских рукоделий, весьма искусно сделанных под руководством опытной учительницы рукоделия. Завтракали все у митрополита Александра. По окончании ревизии мужской школы были с визитом у вице-консула Кацефлиса и возвращались в Мину под проливным дождём с крупнейшим градом и ослепительной молнией.

14 в воскресенье было торжественное богослужение в кафедральном соборе, куда мы явились тоже под проливным дождём, не прекращавшимся с кануна. Митрополит за дискосом на великом выходе поминал Царствующий русский дом, АВГУСТЕЙШЕГО Председателя и всех деятелей Общества и учащихся и учащихся в наших школах. За чашею поминались почившие деятели нашего Общества. В кон-

це литургии отслужен был молебен и произнесено слово | Л. 42 (81) в честь гостей. После литургии мы зашли к митрополиту Александру, чтобы поблагодарить его за молитвы и от него все направились /Исключение составлял Кохманский который не отдавал визитов ни митрополиту аккарскому Василию ни сиро-яковитскому митрополиту Юлиану-Петру/ к митрополиту Василию, которого почему-то не оказалось дома /литургию он собирался служить с митр. Александром, но потом простоял в алтаре без всякого участия в богослужении/. День до вечера провели в отдыхе и составлении маршрута на осмотр школ Северно-Сирийской инспекции. Вечером был на обеде у вице-консула Кацефлиса.

15 ревизия школ Минских — женской и мужской и осмотр отличной выставки женских рукоделий. Я уделил много внимания церковному пению в женской школе, где этот предмет поставлен так, как ни в одной из других.

16 под проливным дождём выехали с митрополитом Александром на ревизию школ в Кусбе. Жители, несмотря на дурную погоду, устроили, нам торжественную встречу. Школы наши были убраны русскими и турецкими флагами и зеленью. Дети — девочки были одеты в белые платица, а мальчики в белые длинные рубахи с красными крестами на груди и спине. В полдень нам устроили роскошный завтрак в городском до- | Л. 42 об. (82) ме, а в конце нашей ревизии в мужской прекрасной школе /можно прямо назвать дворцом/ сервировали чай. Около 7 ч. вечера мы выехали в Амиун. По пути нас встречали выстрелами и сочувственными восклицаниями. Во всех деревнях были устроены из зелени арки. Амиун был на ногах, когда мы приехали в него. Толпа прямо мешала нам идти в город, и мы с усилиями прокладывали себе дорогу к общественному дому, где нас ждал муниципалитет. После встречных речей в прозе и стихах, последовал обильный ужин от города, роскошно сервированный. Когда мы окончили трапезу и вышли из-за стола,

то все холмы Куры горели огнями. В нашу честь окрестные жители устроили иллюминацию. Ночевали в доме местного городского учителя.

17 утро посвятили мужской школе и частью женской. В последней нас поразило то обстоятельство, что все девочки старших групп были одеты в одинаковые платица бархатные кофейного цвета, а младших групп — в белые с голубою ленточкою и в то же время здание школы мы нашли в полной запущенности и разрушении. За завтраком мне поэтому пришлось сказать несколько горьких слов по адресу гостеприимных амиунцев, заявив им, что 12 лет тому на Л. 43 (83)⁷³ зад в таком же жалком положении застал школу Н.М. Аничков и горько сетовал на её убожество. Речь не была по вкусу амиунцам, особенно когда я их школу противопоставлял превосходной в Кусбе. После завтрака мы окончили ревизию школы женской и в 3 ½ ч. вечера направились в Бельментский монастырь.

Путь в Бельмент мы совершили в экипажах, а далее верхами по дороге весьма дурной и стремнистой. Деревни на пути, как христианские, так и мусульманские встречали нас с пением и барабанами. Многие священники выносили кресты и евангелия и надевали на себя полные облачения. Мы нигде не останавливались, спеша засветло окончить трудный путь до Бельмента. В одном месте я едва не упал со своей горячей и робкой лошади и спасён был от ушиба солдатами ливанской полиции, сопровождавшей нас по всему пути, подхватившими меня на руки. Дальнейший путь я совершал уже поддерживаемый проводниками.

Вблизи Бельмента к нам вышли навстречу ученики семинарии, а у самого монастыря нас встретил о. Игнатий Барус, ректор семинарии, с духовенством и всей семинариею, при чем на ректоре и сослужившем ему духовенстве были надеты чудные московские облачения. Мы проследовали в

73 Лист 43–43 об. или по авторской нумерации Дмитриевского — с. 83–84 находится в архивном деле не на месте, он напечатан на том же листе, что и лист 38–38 об. машинописи или с. 73–74.

прекрасный монастырский храм, освещённый множеством паникадил, качавшихся по I Л. 43 об. (84) Афонскому обычаю, и выслушали молебен за здоровье АВГУСТЕЙШЕГО Царствующего Председателя Общества и всех его деятелей. Обширную прочувственную речь закончилось это встречное торжество. Приложившись к чудотворному древнему образу Богоматери и полюбовавшись иконостасом старинной резьбы, мы поднялись по узким лестницам в приёмный зал. Здесь мы выслушали приветствия со стороны разных общин. Ужином в монастырской столовой мы закончили этот утомительный день.

18 марта начали день молитвою в храме вместе с учениками семинарии. По обычаю семинаристы ежедневно совершают богослужение утром и вечером, участвуя в пении. Осмотрев ризницу и старые иконы и напившись чаю, мы отправились в классы. Первый урок был актом в нашу честь с речами. Ответную речь держал и я. Затем я экзаменовал учеников II класса по толкованию книги Исход по Св. Истории ветхого завета, по географии, арифметике и по русскому языку. В младшем I классе только по закону Божию.

Школа не отличается ни обширностью, ни благоустройством, но дух в школе тот же, что и в Халпинской и Крестной богословских школах. Если дело пойдёт дальше хорошо и учительский персонал улучшится, I Л. 46⁷⁴ то можно рассчитывать, что через 5 лет в Бельменте создастся настоящая богословская школа.

После завтрака мы покинули монастырь и направились по дороге, тоже весьма стропотной в Кефтин, где была некогда прекрасная школа, теперь закрытая. Патриарх Григорий предлагает использовать это здание для будущей коммерческой школы, или, по крайней мере, для земледельческой. Проезжая I Л. 46 об. по маронитским селам, мы удостоились весьма сочувственных встреч и манифестаций, а маронит-

74 Следующая далее в шестом письме лакуна восполняется по экземпляру письма, хранящихся в СПбФ АРАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1. В рамках этого архива соответствующий текст находится на Л. 46 и далее.

ский епископ Булос-Шая выслал навстречу нам оркестр духовой музыки и предложил у себя чай и фрукты. Всё время, пока мы сидели в доме епископа, музыка не переставала нас улаждать.

Дорогу на Кефтин мы совершали частью на конях, а частью на ногах. Здание более чем на 200 человек с полной обстановкою произвело на всех самое благоприятное впечатление. При училище имеется достаточный земельный участок, так что, если осуществился бы план устройства в Сирии земледельческого училища, то лучшего места трудно избрать. Несколько обесценивает этот участок отсутствие реки и вообще живой воды, но в недалёком будущем и этот недостаток устранится проведением воды из артезианского колодца, устраиваемого вышеназванным Маронитским епископом.

В Кефтине преосв. Александр устроил чай и лёгкую закуску. Поздно вечером мы возвратились в Триполи в колясках.

19. Пятница. Утром в 6 ч. с А.А. Стасевичем выехали в Меньяру на ревизию школы, находящейся в митрополии Аккарской. Митрополит Василий, чело- | Л. 47 век грубый и гордый, сопроводить нас не пожелал, заявив, что на это он не имеет распоряжения или извещения от инспектора. Так как сношения с митрополитом мы с И.И. Спасским возбранили /Преосв. Василий лишён за грубость правительственной субсидии и Общество закрыло у него две школы/, то ревизия совершалась в отсутствии владыки. В Меньяре нас встретили с крестным ходом, а после ревизии пригласили в дом местного богача, где угощали по Сирийски — целым жирным бараном и множеством восточных жирных сластей. Кохманский с И.И. Спасским и моею женою ревизовали соседнюю школу в Хартуме. Съехались мы в Дер-Далюм около 3 ½ ч. и ревизовали здешнюю школу совместно. Воротившись в Триполи, сделали прощальные визиты митрополиту Александру и вице-консулу Кацефлису.

20 в субботу. Простившись с русской колониєю, провожаемые митрополитом и вице-консулом, в 9 ч. мы сели на Египетский пароход, чтобы плыть в Бейрут. В 3 ч. мы были в Бейруте, где нам навстречу выехал Князь Гагарин. Сделав некоторые покупки, побывав с визитом у митрополита Герасима Мсарры и у М.А. Черкасовой, мы все отправились на обед к Князю Гагарину. Ночь мы провели в доме митро-
Л. 47 об. полита Герасима.

21 в Воскресенье. По случаю Крестопоклонной недели вместе с митрополитом отправился в кафедральный Св. Георгия Собор, чтобы выслушать чин крестопоклонения и приложиться к кресту. Из храма сделал визит Князю Шаховскому, который приехал, чтобы проститься с нами, а оттуда вместе с Кохманским поехал на пароходе, чтобы плыть в Кайфу. Здесь нас ожидала лодка князя Гагарина, который с супругою любезно явились проводить нас.

Здесь я узнал, что дело о нашем пресловутом Кафском участке приняло оборот весьма благоприятный. Шейх-уль-Ислам отказал в претензиях нашему антагонисту шейху Сухелли и его «шансы на успех сомнительны». Князь Гагарин получил копию депеши турецкого министра Иностранных Дел к Послу Чарыкову. К сожалению, Чарыков в своей препроводительной бумаге к Князю Гагарину ослабил отказ Шейх-уль-Ислама рекомендациею полюбовного соглашения с нашим антагонистом обеспечить шейха в том отношении, что доступ к его дому со стороны участка будет сохранён, и что фасаду дома шейха не будет угрожать какой-либо опасности и с русской стороны. Так как шейх построил дом захватным правом и его претен-
Л. 48 зии перекраивают наш участок весьма невыгодным для нас образом, то Князь Гагарин признает «полюбовное соглашение» для нас обидным и убыточным. Князь вызывает к себе по нашему делу вице-консула Шмидта, уже давно ведающего наше дело об участке.

Простившись с Княгинею и Князем Гагариным и Н.В. Кохманским, 23 числа отправляющимся в Константи-

нополь, чтобы предоставить Послу отчёт о нашей совестной поездке по Сирии, я с супругою отправился в Кайфу, чтобы к празднику Благовещения быть в Назарете. В Кайфе в 4 ч. пополудни нас встретили вице-консул Шмидт и П.И. Ряжский. По съезде в городе, мы тотчас отправились на Кармил, чтобы посетить в католическом монастыре грот Св. Пророка Илии и участок земли, приобретённый о. арх. Леонидом, который выстроил здесь церковь. Участок⁷⁵ оказался также благоустроенным как и все участки этого неугомонного деятеля, работающего день и ночь, не покладая рук. Ночевали в нашем хотя и запущенном и нуждающимся в большом ремонте Сперанском⁷⁶ подворье, но всё же чудном и поистине райском уголке. О⁷⁷, чтобы с ним сделал о. Леонид!

22 Понедельник. Осмотрел подворье, устроенное о. Леонидом почти рядом с нашим. Пока в этом подворье тесно и неуютно⁷⁸, но пройдёт не так много времени и **Л. 48 об.** это подворье зацветёт. Оказалось, что⁷⁹ 19 марта сюда приезжал о. Леонид, чтобы прикупить к своему подворью новый участок для округления. Неожиданная⁸⁰ присылка денег из Общества в размере неожиданном для него⁸¹ привела в восторг о. Леонида и дала возможность завершить указанную покупку. В кароссе вместе с П.И. Ряжским мы около 8 ч. утра направились в Назарет, куда прибыли около 2 ч. пополудни. Хотел было из Кайфы проследовать⁸² экипажем в Наблус навстречу каравана, но по случаю дождей дороги сделались неудобными и экипажи отказались меня туда доставить. В силу этого решил ехать на встречу каравана верхом на лошади из Назарета.

75 В авторской машинописи вся эта фраза зачеркнута карандашом.

76 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

77 В авторской машинописи эта фраза полностью вычеркнута карандашом.

78 Вторая часть слова написана выше уровня строки. В авторской машинописи несколько иначе — «неустроено».

79 Все слова начиная с «но пройдет» до «оказалось, что» в авторской машинописи зачёркнуты карандашом.

80 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

81 Слова «для него» написаны чернилами выше уровня строки.

82 Это слово написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи иначе — «проследовать».

Вечером ко мне явились с визитом представители Назаретских Общин, а затем я принял всех наших служащих. Наш учитель Балян, вернувшийся из Кайфы, сообщил, что после нашего отъезда в Назарет, произошло кровавое столкновение на нашем спорном участке между драгоманом вице-консульства и шейхом Абдаллою, незаконно захватившим часть нашего участка. Драгоман, прослышав /так следует предположить/, что дело о спорном участке близится к благополучному концу пожелал ускорить | Л. 49 развязку и для сего разломал стену, воздвигнутую на нашем участке⁸³ шейхом Абдаллою. Последний вступил в пререкания с драгоманом, которые быстро перешли в драку. Шейх стал взывать к мусульманам о мщении христианам и базарная площадь превратилась в бурный митинг с враждебными манифестациями против христиан. Драгоман, опасаясь за свою жизнь, скрылся из города... Таким образом, на нашем Кайфском участке появилось⁸⁴ новое неожиданное осложнение...

23 марта в 6 ч. утра, в сопровождении драгомана инспектора Фараха, я выехал верхом на лошади на Буркин для встречи каравана. Дорога, испорченная проливными дождями, которые задержали первый Назаретский караван на 10 лишних дней и подвергли его тяжелым лишениям, но, несмотря на то, за два дня раньше по ней уже прошёл караван в тысячу человек, была непроходима даже для лошади. В одном месте у линии железной дороги лошадь моего спутника увязла в грязи и в изнеможении легла на грязь. Моя лошадь с большими усилиями избежала той же участи. В виду такого состояния дороги, мы совершили свой путь вместо обычных пяти часов в семь часов, и с великим наслаждением в полдень отдыхали на траве под тенью развесистой маслины. В 4 часа мы продолжали | Л. 49 об. свой путь за Буркин, и встретились с караваном около 6 часов. Караван, измученный зноем дня, дурною дорогою и длинным переходом от Наблуса, еле тащился и двигал ногами. Здесь у меня

83 Слова «на нашем участке» написаны чернилами выше уровня строки.

84 Слово «появилось» написано чернилами выше уровня строки.

и произошла встреча с В.И. Бельнским, сопровождавшим караван на ослике от самого Иерусалима.

Буркин — грязная арабская деревушка. Мы нашли себе приличный приют под гостеприимным кровом одного мусульманина, но злополучный наш караван не имел «где главы поклонити» и целых два мучительных часа, после утомительного пути, вынужден был отыскивать себе клочок навозной кучи, чтобы расправить свои усталые ноги и онемевшие кости. Убогая местная церковь и вся сорная ограда её переполнены были нашими поклонниками, около которых шныряли арабки — продавщицы «кипятку» /полукипяченой воды/ и Назаретские торговцы, питомцы наших школ, на ломаном русском диалекте настойчиво предлагавшие паломникам водку и коньячку. Для меня, таким образом, выяснился насущный вопрос о необходимости немедленно же⁸⁵ приступить в Буркине или же ещё лучше в соседнем уездном городке /в получаса ходу от Буркина к созданию барака для наших | Л. 50 паломников, вынужденных за проливным дождем /так было в первый караван этого года и так случилось раньше/ сидеть в такой ужасной обстановке целых три дня. Дженин в этом отношении даже я считаю даже предпочтительным местом для остановки каравана, так как здесь удобнее доставать хлеб для многолюдных караванов и отсюда идёт по Ездrelонской долине до железнодорожной станции Афуле — хорошая шоссейная дорога, по которой мы провели нынешний Благовещенский караван без особых приключений. 24 марта в 4 часа караван покинул негостеприимный Буркин и через Дженин направился в Назарет. Погода стояла прохладная и караван по шоссейной дороге шёл довольно бодро, без особых приключений.

24 марта в 4 час. караван покинул негостеприимный Буркин и через Дженин направился в Назарет. Погода стояла прохладная и караван по шоссейной дороге шёл довольно бодро, сделав два привала на отдых. Около 4 часов вечера караван подошёл к Назаретским горам и, несмотря на же-

вание каваса Марко-Джурича собрать всех в кучу, рванулся в путь без своего передового вождя, спеша увидеть желанный Св. град Назарет. П.И. Ряжский, которому удалось приостановить караван в виду города и вступить с ним | Л. 50 об. в массе с пением церковных песнопений. Картина этого вступления была умилительная и производила сильное⁸⁶ впечатление, как на обывателей, так и на иностранцев /в городе был караван в 80 человек итальянских пилигримов/. На подворье усталых паломников накормили вкусным супом за 2 па-⁸⁷ | Л. 44 (93) рички⁸⁸ за порцию/ и напоили даром чаем, а после сего началось на дворе подворья торжественном праздничное всенощное бдение. Во время акафиста я обошёл все помещения нашего подворья и увидел, что $\frac{3}{4}$ каравана спит мертвецким сном и только 14 готовящихся на завтра к причащению бодрствовали⁸⁹ за бдением, которое, к слову сказать, окончилось около 10 часов ночи.

25 марта была праздничная литургия в Благовещенском храме. Литургию совершали архимандрит — наместник /доселе нет митрополита в Назарете, и ожидается переизбрание бывшего митрополита Феофана/ и русское духовенство, прибывшее с караваном. Пели все наши богомольцы. За литургиею много было причастников. После литургии происходил крестный ход около храма. Принимали в нём участие и наши паломники, и семинаристы нашего пансиона.

Обед на подворье за мой счёт вызвал со стороны паломников благодарность. С 2 часов до 6 часов вечера паломники совершали крестный | Л. 44 об. (94) ход на гору Свержения под руководством П.И. Ряжского. Вечером было отслужено всенощное бдение, которое предварили благодарственным

86 Слово «сильное» напечатано выше уровня строки.

87 Здесь завершается отрывок, сохранившийся только в экземпляре писем А.А. Дмитриевского, хранящихся в СПбФ АРАН. Весь дальнейший текст отражает исключительно машинопись писем А.А. Дмитриевского, хранящихся в РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31.

88 Здесь кончается лакуна в экземпляре текста писем А.А. Дмитриевского, хранящимся в ОР РНБ. Паричка в данном случае — мелкая турецкая монета. Далее текст следует экземпляру архива А.А. Дмитриевского.

89 Это слово вписано от руки над строкой.

молебствием⁹⁰ по случаю избавления от новой опасности смертельной М.П. Степанова. Молебен этот П.И. Ряжский предварил приличным случаем словом.

Вечером получилась на имя Ряжского из Латакии телеграмма следующего содержания: Проезд русской комиссии в Кайфу без посещения Латакии произвёл грустное впечатление на всех пасомых нашей епархии. Просим убедительно Вас помочь к тому, чтобы она не лишила нас своего посещения. Ответ телеграммой. Митрополит Арсений». Ряжский ответил: «После ревизии Галилейских школ г. Секретарь Общества проведёт Пасху в Иерусалиме. Он не теряет надежды после Пасхи посетить Латакию, если не встретится непредвиденных препятствий и других неотложных дел». **Л. 45 (95)** В тот же вечер на запрос Ряжского Авраамия, игумен Тивериадского монастыря: «может ли он дать место части каравана⁹¹ в своём подворье», получен был ответ: в «он готов принять караван, если монах Иоанн при помощи полиции не будет мешать ему принимать русских паломников». Как запрос П.И. Ряжского, так и ответ о. Авраамия объясняются недоразумениями, возникшими из-за наших паломников в Тивериаде. Доселе, как известно, поклонники наши в Тивериаде составляли монополию о. Авраамия, который эксплуатировал их, как ему было угодно, не имея себе соперников. В прошлом году наш о. Леонид устроил своё подворье и посадил в нём о. Иоанна, который с успехом вступил в конкуренцию с о. Авраамием. Русские паломники, находя у о. Иоанна и больше удобств, и радушного⁹² гостеприимства охотно стали искать себе приюта у него. Это озлобило о. Авраамия. Ныне, когда пришёл наш первый караван и в большей своей части поместился на русском подворье, и только меньшая его часть пожелала перейти на подворье о. Авраамия, последний запер ворота подворья и никого не пустил. С приходом Благовещенского каравана Ряжский стал опа-

90 Вторая часть этого слова написана от руки чернилами.

91 В машинописи подчёркнуто.

92 Вторая половина этого слова написана от руки чернилами.

саться, что этот большой караван не поместится на русском подворье и без греческого подворья может очутиться на **І Л. 45 об. (96)** улице, а посему и запросил о. Авраамия. Последовал ответ с требованием сократить деяния о. Иоанна. Мы, обсудив этот вопрос сообща, решили наказать о. Авраамия и поддержать о. Иоанна, а для сего караван разделили на две половины по 600 человек в каждой, отправили 26 марта одну его половину в 6 часов утра в Тивериаду, а вторую половину в 9 ч. утра на Фавор. С первым караваном отправился В.И. Белынский, а со вторым был я.

26 марта мы с Ряжским обревизовали наши школы в Раме и Кане Галилейской, осмотрев и наш участок, а к вечеру приехали на Фавор. Здесь мы осмотрели помещение для паломников и нашли, что большего каравана Фаворский монастырь приютить не может. На Фаворе давались паломникам бесплатно суп и кипяток.

27 марта суббота. Караван в 4 ½ ч. утра отслушал литургию в храме преображения и в 6 ч. выступил в Тивериаду. Я с Ряжским, после внимательного осмотра грандиозных раскопок в католическом монастыре на месте Преображения, поехал в Шаджару для ревизии нашей школы, а оттуда в Тивериаду на русское подворье. Караван с Фавора в Тивериаду пришёл в 4 ч. пополудни, повстречавшись с первой своею частью⁹³ из Тивериады, я и наслаждался купанием в тихих тёплых водах Галилейского озера. Многие из **І Л. 46 (97)** них посещали теплые серные источники и купались в них. В 6 ½ ч. вечера⁹⁴ на берегу моря служилось всенощное бдение с освещением воды. Я, Ряжский и моя супруга вечером сделали прогулку по озеру и с лодки слушали всенощное бдение. Картина была восхитительная, а наше церковное пение на Генесаретском озере трогало нас до глубины души. Вечером, после всенощного, паломники купались, а затем, покушав супу с рыбкою и напившись чаю, улеглись на покой. Я обошёл все помещения паломников, ко-

93 Следующее далее в машинописи слово закрашено белой краской.

94 Это слово набрано выше основного уровня строки.

торые в большей части весьма приличны и удобны, но опять для каравана не более как в 500–600 человек. Необходимо о. арх. Леониду здесь создать подворье, по крайней мере для тысячи паломников.

28 марта, воскресенье. Ураган на море Тивериадском. Неожиданно разразился сильный ветер, сорвавший палатку на крыше русского подворья, подняв на ноги наших паломников в 4 ч. утра. Отслужив часы и молебен и напившись чаю, они двинулись в путь на гору Фавор. Так как погода с утра стояла пасмурная и прохладная, то путешествие это для них вначале не было тяжёлым. В полдень начал моросить дождь, который испортил дорогу, благодаря липкой грязи, ещё не вполне просохшей от бывших дождей. В силу дурной погоды караван пришёл на ночлег в наше Назаретское подворье усталым. В более благоприятном положении был Фаворский караван, успевший в полдень быть уже в Назарете. Обе части каравана осматривали святыни Назарета и решительно все участвовали в погребении паломницы, скончавшейся в нашей амбулатории от гангрены. Я с супругою и П.И. Ряжским посетил Магдалу, участок о. арх. Леонида, и после завтрака выехал в Назарет. Собирался посетить Капернаум и подрядил было пароходик /всего два дня⁹⁵ тому назад спущенный на озеро/, но пароходик вовремя не пришёл, и я был принужден был отказаться от своего намерения. Возвращение в Назарет, благодаря дикой грязи и дурным лошадям, было весьма неприятное, и мы кое-как дотащились до Назарета крайне усталыми. Часть дороги пришлось идти пешком, так как лошади не везли экипажа. Непроницаемый туман и незнакомство с дорогой навели ужас на мою жену. В 9 ½ ч. вечера мы были на подворье. Получилось письмо от нашего Кайфского Вице-Консула Шмидта, который несколько иначе передаёт инцидент на нашем спорном участке. Дело началось не из-за стены шейха Абдаллы, а из-за камней, лежащих близ нашей кофейни.

Шейх Абдалла решился разбрасывать самовольно камни, составляющие межу участка⁹⁶, близ названной кофейни, чем и вызвал вмешательство драгомана и каваса русского консульства. | Л. 47 (99) Схватка и драка с Абдаллою и волнение в Кайфе — все это имело место так, как передано в первой версии. Далее Шмидт сообщает, что он был вызван Гагариным в Бейрут по этому делу, и что Князь Гагарин телеграфировал послу о Кайфском инциденте, прося об удалении Абдаллы из Кайфы, и словесно просил г. Кохманского сообщить подробности дела послу, по возвращении в Константинополь. Шмидт считает этот инцидент благоприятным для нас.

С 29 марта я приступил к ревизии Назаретских учебных заведений, а В.И. Белынский занимается ревизиею подворья и пансиона в хозяйственном отношении. Осмотрев наши участки и от Кезмы потребовано в Совет Общества заявление о желании передать участки, записанные на его имя, в Общество или Великой Княгине. Для передачи формальной необходима доверенность ЕЁ ВЫСОЧЕСТВА.

Заканчивая своё настоящее длинное письмо, я желаю поставить несколько вопросов, разрешения которых ожидаю или письменно, или по телеграфу:

1). Препровождаемый протокол наших рассуждений по поводу улучшений в Сирийских школах и открытия коммерческого училища в Бейруте прошу прочесть и сделать свои замечания, сообщить их мне письмом в Константинополь, дабы при | Л. 47 об. (100) свидании с Чарыковым я уже знал бы и Ваше мнение⁹⁷. Письмо адресовать мне на имя псаломщика посольской церкви Василия Николаевича Кулакова.

К протоколу не подписался князь Гагарин, который остался при особом мнении. Это мнение мне известно, и оно касается языка преподавания. Князь энергично настаивает

96 Слова «составляющие межу участка» набраны выше основного уровня строки.

97 В машинописи подчёркнуто.

на русском языке в школе без чего русская школа в Бейруте не имеет смысла.

2). За выходом Сакка нам сейчас необходим помощник инспектора, каковым я рекомендовал бы назначить С.С. Аверкиева, учителя Назаретской семинарии. Этот помощник нужен не для Галилейской инспекции, но для Южно-Сирийской, которая за выходом в отставку Стасевича, может очутиться без руководителя. Аверкиеву придётся править двумя инспекциями — Дамасской и Галилейской, в виду поездки в Россию г. Ряжского. Если же назначение Аверкиева помощником инспектора состоится в близком будущем, то необходимо сделать оговорку, что он до экзаменов сохраняет за собою уроки по географии, истории и геометрии, но освобождается от обязанностей воспитателя.

3). Из всего изложенного Вы можете видеть, что мне не удалось посетить Латакию и Рашею. Телеграмма митрополита Арсения, говорит сама за себя, а письма Стасевичу от Тиро-Сидонского митрополита Илии свидетельствуют, что поездка в эти **Л. 48 (101)** отдалённые школы⁹⁸ ожидается населением с нетерпением. Между тем срок моей командировки близится к концу. Посему если Вы признаете необходимым мою поездку и в эти отдалённые пункты Сирии — Рашею и Латакию /консулы Шаховской и Гагарин рекомендуют со своей стороны непременно посетить эти школы и выражают намерение сопутствовать мне, чтобы заменить Кохманского, который по желанию г. Чарыкова должен был вернуться в Константинополь к 1 апреля/, то соблаговолите по получении сего письма протелеграфировать в Иерусалим одно слово: «Разрешается», или «можно». Такой ответ я приму за согласие и в конце Фоминой недели двинусь из Иерусалима в Бейрут, чтобы ехать в Латакию и Рашею. Если же Вы признаете моё присутствие в Петербурге необходимым к 20 мая, то телеграфируйте так: «Возвращайтесь», и тогда

98 Подчёркнуто в машинописи.

в конце Фоминой недели я двинусь в обратный путь в Россию.

Вернусь ли я к 20 мая точно — это неизвестно, так как посол требует от меня краткий доклад о ревизии Сирийских школ.

От Князя Гагарина на имя П.И. Ряжского получена копия его ноты к Бейрутскому губернатору Назиму паше, рисующей положение нашего вопроса о Кайфском спорном участке. Так как эта нота точно излагает Кайфский инцидент, то я присоединяю её к настоящему письму⁹⁹. Князь **Л. 48 об. (102)** Гагарин признаёт с своей стороны весьма благоприятным настоящим момент для нашего вопроса по Кайфскому участку, и надеется на его скорое окончание. Быть может Князь Гагарин будет видеться с Вами лично, намереваясь ехать в Россию, чтобы очистить себя от интриг и инсинуаций князя Шаховского, дискредитирующего Гагарина самым ужасным образом. Дни Князя Гагарина в Бейруте сочтены, но избави Бог, если консулом здесь сядет Шаховской, которому указывают место в Иерусалиме вместо Круглова. По всем данным в Дамаск назначается консулом мой спутник по Сирии г. Кохманский, на что он намекал мне неоднократно во время нашего путешествия.

И паки Христос Воскресе. Вам и всем остальным деятелям Общества.

С почтением и преданностью Ваш покорный слуга.

Подп.: А. Дмитриевский

Назарет 4 апреля 1910 г.

На важные вопросы ожидаю скорого ответа или по телеграфу, или по почте в Иерусалим и Константинополь.

---

⁹⁹ В авторской машинописи писем Дмитриевского (ОР РНБ Ф. 253. Д. 31) этой ноты нет.

[РНБ ОР Ф. 253 Д. 31 Л. 49–109 — письма А.А. Дмитриевского
го А.А. Ширинскому-Шихматову. Вставки и дополнения]

Л. 49 Одновременно с ревизией школ Общества в Сирии и Палестине назревала необходимость в ревизии всех подворий Общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе и ведения хозяйства в них, больниц, амбулаторий и земельных участков. Потребность в такой ревизии осознавалась уже давно, ещё при жизни первого Председателя Общества великого князя Сергея Александровича и Секретаря Общества В.Н. Хитрово, так как в ведении хозяйства на подворьях со стороны заведующих ими чувствовались и сознавались значительные дефекты, упущения, произвольные деяния, клонящиеся ко вреду правильного ведения сложного хозяйства и вызывающие бесполезные затраты небогатых средств Общества, но назначение такой ревизии в Иерусалим встречалось в Совете Общества возражениями и иногда прямо трактовалось как недоверие Н.Г. Михайлову, почти 20 лет занимающему этот ответственный пост и достаточно себя уже зарекомендовавшему за это время с хорошей стороны перед Обществом. Но поступавшие время от времени из Иерусалима жалобы на Н.Г. Михайлова и со стороны русского консула, и со стороны русских паломников, проводивших в Иерусалиме паломнический сезон полностью, и со стороны русских служащих на русских подворьях, тяготившихся полномочиями главного бухгалтера Конторы Общества, родственника управляющего подворьями по жене К. Петропуло, выдвигали на очередь этот больной вопрос с неотразимой настойчивостью. Длительная размолвка управляющего подворьями с почтеннейшим и старым служакою В.Я. Севериным, который в своих отчётах по ведению самостоятельного хозяйства в больнице и амбулаториях вынуждался касаться хозяйства подворий и вскрывать любопытные подробности заведомо неправильной отчётности по хозяйству подворий, бесцельная и оказавшаяся напрасною трата экстренно ассигнованных Со-

ветом Общества 15 тыс. руб. на ремонт подворий в 1907 г. для приёма несостоявшегося паломнического многолюдного в 10 тыс. человек каравана /прибыло всего сто человек/ покойного синодального миссионера игумена Арсения, перерасход против Высочайше утверждённой сметы на 50 тыс. фр. в 1907 и 1908 гг. шероховатости и недоразумения, возникшие при постройке Николаевского подворья в Иерусалиме, вызвавшие специальную командировку инспектора Галилейских школ П.И. Ряжского и назначение его Председателем Строительной Комиссии и др. вопросы — всё это по- **Л. 49 об.** буждало Совет не медлить с назначением ревизии подворий Общества и хозяйства в нём. Вот почему в заседании Совета Общества 22 мая одновременно с вопросом о ревизии школ Общества обсуждался вопрос и о ревизии русских подворий в Иерусалиме, Назарете и Хайфе и всего сложного их хозяйства и решено было возложить на меня, придав мне в помощь в первом случае инспектора галилейских школ П.И. Ряжского, а во втором т.е. по ревизии подворий и хозяйства в них — бухгалтера Канцелярии Общества В.И. Бельнского. Соответственно с указанными назначениями и была выработана для меня вице-Председателем Общества князем А.А. Ширинским-Шихматовым инструкция за № 1212 от 14 декабря 1909 г. Следующего содержания:

С соизволения Августейшего председателя Общества покорнейше прошу и уполномачиваю Ваше Превосходительство:

Произвести тщательный осмотр и освидетельствование настоящего состояния всех учреждений Общества в Иерусалиме: 1) наружного и внутреннего их вида, 2) инвентаря подворий Общества, 3) запасов вещевого склада и кладовой, 4) лавки книжно-иконной, 5) лавки по продаже продуктов, 6) системы водоснабжения подворий, 7) системы канализации подворий, 8) состояния древесных насаждений и города, 9) живого инвентаря подворий, 10) больницы Общества, амбулатории с инвентарём их и прочего хозяйства.

Составить на месте соображения о всех необходимых улучшениях в Иерусалимских учреждениях Общества в связи с современными потребностями паломников: 1) в больнице с заразным при нем отделением, 2) народной столовой и водогрейной, 3) бани, 4) прачешной и обеих лавок.

Ознакомиться с организацией больших паломнических организаций и наметить необходимые в ней улучшения.

Произвести осмотр Назаретского и Хайфского подворий Общества: 1) проверить хозяйственный их инвентарь, 2) наметить необходимые в них улучшения.

Осмотреть все земельные владения Общества в Иудее, Галилее и Сирии: 1) установить документальную их принадлежность Обществу, 2) проверить их границы по официальным планам и заказать планы на те участки, кои их не имеют, 3) определить возможную эксплуатацию этих участков и, если представится к тому возможность, заключить проекты контрактов с предпринимателями.

¶ Л. 50 Произвести ревизию учебно-воспитательного дела и хозяйства в учительских семинариях Общества, женской в Бет-Джале и мужской в Назарете и сообразить на месте возможные в них улучшения.

Осмотреть по возможности большее количество школ Общества в Иудее, Галилее, Южной и Северной Сирии, как в городах, так и в некоторых отдалённых от них пунктах: 1) обратить внимание на учебно-воспитательную часть в них, 2) выяснить, насколько эти школы удовлетворяют потребностям страны с точки зрения местных агентов Российского правительства, высшей духовной иерархии и туземного православного населения, 3) определить в связи с состоянием средств Общества, в каких преобразованиях нуждаются эти школы.

Осмотреть все амбулатории Общества и выяснить вопрос о дальнейшем существовании амбулаторий в Дамаске и Хомсе, не признаваемых Турецким правительством за русские учреждения.

При обозрении школ в Сирии, в случае надобности, приглашать себе в помощь инспектора Галилейских учебных заведений Общества П.И. Ряжского.

При обозрении всех хозяйственных учреждений и участков Общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе иметь своим ближайшим помощником старшего бухгалтера Общества В.И. Бельнского, получающего от Вас все ближайшие распоряжения и указания.

Глава II. В Константинополе¹⁰⁰

15 декабря, имея спутником свою жену, пожелавшую ехать со мною в Палестину и Сирию, я выехал из Петербурга, направляясь в Москву, чтобы там получить благословение и указания Августейшего председателя Общества великой княгини Елисаветы Федоровны и несменного помощника его, всеми силами своей доброй и высокой души любившей Общество и горячо относившейся ко всему, что так или иначе касалось его жизни и деятельности генерал-от кавалерии М.П. Степанова.

Её высочество я нашёл на Ордынке в скромном двухэтажном домике Марфо-Мариинской Общины, созданной её усилиями и горячею Любовью послужить на благо страждущему и горем обдержавшему человечеству¹⁰¹. Че- I Л. 50 об. рез низенькую калитку и по звонку к швейцару в довольно тесный коридорчик с двумя невысокими лестницами я поднялся на второй этаж довольно уютного необширного приемного зала с самую простую обстановкою, состоящую из длинного

100 Не ясно, каковым должно было быть по мысли А.А. Дмитриевского содержание первой главы. Можно предполагать, что в первой главе планируемого очерка должны были быть рассмотрены причины, приведшие к необходимости ревизии всех институтов Общества на Ближнем Востоке.

101 Елизавета Фёдоровна (Елизавета Александра Луиза Алиса Гессен-Дармштадская, Elisabeth Alexandra Luise Alice von Hessen-Darmstadt und bei Rhein), официально в России — Елисавета Фёдоровна (1864–1918) — принцесса Гессен-Дармштадтская, в супружестве за великим князем Сергеем Александровичем. Почётный член и Председатель Императорского православного палестинского Общества. Основательница Марфо-Мариинской обители в Москве. Причислена к лику святых в 1992 г.

стола, поставленного от входной двери вдоль зала, и по стенам расположенных венских стульев. В переднем углу пред большою иконою в киоте теплилась лампада. Появившаяся из боковой залы, одетая в белое монашеское одеяние сестра известила меня, что Её Высочество занята сейчас и просит обождать несколько минут в её рабочем кабинете. Меня по лестнице провели в нижний этаж особняка в уютную небольших размеров комнату, обставленную изящною красного дерева мягкою мебелью. На окнах стояли цветы, а на рабочем письменном столе стояла ваза с ландышами, любимым цветком Её Величества. Но и обстановка первой парадной приёмной и второй — рабочего кабинета — так мало напоминали ту роскошную обстановку, среди которой я имел счастье первый раз представляться Её Высочеству в 1906 году, когда она проживала с детьми великого князя Павла Александровича и покойной великой княгини Александры Георгиевны в Кремлёвском Николаевском дворце¹⁰². Этот контраст в жизни и обстановке Её Высочества мне бросался в глаза теперь и занимал мою мысль в эту минуту, когда я сидел в рабочем кабинете Её Высочества потому, что начало¹⁰³ душевного настроения и перелома в жизни Её Высочества я мог довольно ясно подметить¹⁰⁴ и в первое моё представление Ей. В январе 1906 года, после завтрака во дворце, к которому я удостоился быть приглашённым, за кофе, поданном в большой гостиной Её Высочество изволила долго и много беседовать со мною о Киевском женском монастыре, устроенном иждивенцем покойной великой княгини Александры Петровны, в иноки-

---

102 Великая княгиня Александра Георгиевна (1870–1891), принцесса Греческая и Датская, после замужества — российская Великая княгиня. Третий ребёнок и первая дочь короля Греции Георга I. По отцу приходилась двоюродной сестрой Николаю II, а по матери правнучкой Николаю I. 4 июня 1889 г. в Петербурге Александра вышла замуж за Великого Князя Павла Александровича (1860–1919). Умерла в результате несчастного случая. 18 сентября 1891 г. Александра была погребена в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге. В 1939 г. по разрешению советского правительства, была перезахоронена в Греции.

103 Далее в машинописи следует вычеркнутое слово «того».

104 В машинописи «усмотреть». Слово зачеркнуто. «Подметить» написано от руки под строкой.

нях Анастасии¹⁰⁵. Так как на меня выпадала нередко¹⁰⁶ высокая честь беседовать по делам Покровской общины и её устройства с великою княгиней Александрою Петровною и быть исполнителем её поручений на Афоне к старцам Пантелеймоновского русского монастыря, то Её Высочество живо и много интересовалась не только состоянием Покровского женского монастыря, его церковно-служебными порядками, но и личностью незабвенной ктиториши его. Беседа в то время в Николаевском дворце, мне конечно, и не приходило

105 Великая Княгиня Александра Петровна (в иночестве Анастасия 1838, Петербург — 1900, Киев) — супруга великого князя Николая Николаевича, сына императора Николая I, дочь принца Петра Георга Ольденбургского и принцессы Терезии Нассауской, правнучка императора Павла I. Основательница Покровского монастыря в Киеве. 24 ноября 2009 г. Священным Синодом Украинской Православной Церкви инокиня Анастасия прославлена в лике преподобных как местночтимая святая Киевской епархии. Александра Петровна активно занималась благотворительностью: в Петербурге основала Покровскую общину сестёр милосердия, больницу, амбулаторию, отделение для девочек-сирот, училище фельдшерниц (впоследствии женская гимназия). Активную роль великая княгиня играла и как представительница Совета детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии Фёдоровны, которым управлял её отец, принц Ольденбургский. Благодаря заботам великой княгини был составлен капитал, на доходы от которого содержались 23 приюта на 5 тыс. сирот. 25 января 1856 г. Александра Петровна вступила в брак с Николаем Николаевичем Старшим. Семейная жизнь великой княгини не сложилась. Оба супруга изменяли друг другу. После десяти лет совместной жизни Николай Николаевич изгнал жену, публично обвинив её в неверности со своим духовником — настоятелем домово́й церкви Николаевского дворца протоиереем Василием Лебедевым. Александра Петровна была вынуждена уехать из столицы; в 1881 г. поселилась в Киеве вместе с протоиереем Лебедевым. Расходы по её содержанию император принял на себя. После кончины супруга (13 апреля 1891 г.; брак формально не расторгался) тайно приняла монашеский постриг с именем Анастасия в основанной ею в 1889 г. в Киеве Покровской общине (впоследствии обращённой в женский монастырь). К моменту принятия монашества долги великой княгини от периода светской жизни превышали 300 тыс. При Покровском монастыре была открыта современная больница для неимущих с единственным в Киеве рентгеновским кабинетом, устроена бесплатная аптека, училище и приют для девочек-сирот, приюты для неизлечимо больных женщин и для слепых. Несмотря на строгий Студийский устав, действовавший в обители, число желающих поступить туда в первый же год составило 400 человек, тогда как монастырь мог принять лишь 150 инокинь. Анастасия жила в простой келье, отдавала все средства на содержание основанных ею учреждений. Исполняла обязанности ассистентки хирурга на операциях, осуществляла надзор за больничным распорядком, питанием и духовной жизнью больных, несла дежурство у постелей оперированных.

106 В этом слове буквы «не» написаны карандашом от руки.

в голову, что я имею перед собою уже созревшую в мыслях другую царственную подвижницу и молитвенницу за русский народ и русскую землю и заботливую попечительницу о сиротах и всех обременённых жизненным тяжёлым крестом, и что | Л. 51 в недалёком будущем я встречу с Её Высочеством при другой обстановке и в иных условиях Её жизни.

Мои размышления по поводу казанного контраста были прерваны приглашением наверх к Её Высочеству. Я остановился в ожидании Её Высочества пред длинным столом. Вскоре передо мною едва слышными шагами через боковую дверь в зале появилась Её Высочество, одетая в серое тяжёлое монашеское платье, с чётками в руках и с белым апостольником на голове. Лицо Её мне показалось несколько бледным и осунувшимся, но и теперь ещё не исчезли на нём следы очаровательной неземной красоты, какую щедро одарила Её Высочество природа в годы цветущей юности. Я поцеловал поданную мне руку и у нас началась беседа по поводу предстоящего моего путешествия в Св. Землю. Сделав несколько беглых указаний и советов на этот счёт и поручив мне передать Его Блаженству Иерусалимскому патриарху Дамиану усерднейшую просьбу Её о святых молитвах у Живоносного Гроба Господня, а лично мне, при возвращении в Россию, доставить Ей бутылку с освящённой Иорданскою водою, Её высочество скоро простилась со мною, сердечно пожелав счастливого пути и благополучного возвращения на родину.

На другой день за завтраком у радушного хлебосольного товарища Председателя М.П. Степанова живо и всесторонне обсуждался план моего предстоящего путешествия в Палестину, причём с особым ударением предлагалось обратить своё внимание на доктора русской иерусалимской больницы В.Я. Северина и бухгалтера конторы Общества в Иерусалиме К.Н. Петропуло, о которых из Палестины имелись неблагоприятные и даже до некоторой степени компрометирующие их отзывы.

Канун великого праздника и первый его день я провёл в молитвах памятного мне навсегда изящного храма в доме Киевского религиозно-просветительного Общества, при сооружении которого мне пришлось не мало потрудиться и словом, и делом, и иметь высокую честь в течение почти пяти лет состоять первым её церковным старостой. Сослуживцы и сотрудники мои совместно с прихожанами — постоянными богомольцами — встретили меня с радостью и своим ласковым вниманием усугубили мое высокое праздничное отрадное настроение. Сытная «кутья» и первый день праздника проведён в кругу родных жены, занимающих ту самую квартиру, в которой я прожил 10 лет /Бульварно-Кудрявская улица д. 21/, а на второй день праздника курьерским поездом я выехал через Одессу в Константинополь.

1 Л. 51 об. 31¹⁰⁷ декабря я покинул Константинополь и Новый 1910 год в 12 часов ночи встречал в кампании капитана парохода и некоторых пассажиров за бокалом шампанского в открытом море, по выходе из Дарданелл, на пути к Смирне. Наша скромная встреча грядущего новолетия была самая простая и, выпив здравицу, наш милый капитан отправился на вахту, а мы улеглись в постели. Утром, когда пробудились, пароход уже стоял в гавани у набережной очаровательного по местоположению амфитеатром богатого торгового города Смирны, имея своим соседом убранную праздничными флагами императорскую яхту «Штандарт». Мы дороги самых свежих смиринских дынь. За дурною погодою мы на берегу долго не останавливались и вернулись к завтраку на пароход.

Утром следующего дня мы были в Пирее, бросив якорь близ русского парохода «Николай II» на котором находилась плавучая выставка русских товаров. Пароход этот чинился и прибирался к приёму королей и королевы греческих, которые намеревались в этот день посетить эту выставку. По предварительному уговору с другими пассажирами, мы

107 Несколько левее цифры «31» рукой А.А. Дмитриевского написано № вставка № 2.

решили осмотреть некоторые достопримечательности Афин. По железной дороге из Фалеро мы добрались через 20 минут в город, а здесь, наняв экипажи, проехали улицы Гермеса площадь Омонии Спитаглии, главную улицу, осмотрели снаружи здание национальной библиотеки, Университета, Академии Наук, дворец короля, русский храм св. Никодима. За...оп¹⁰⁸, стадион, колонны храма Зевса, древние театры и поднялись в Акрополь. Страшный ветер и проливной дождь помешали нам осмотреть подробнее развалины пропилей, Парфенона, Эрехтиона и Никеа Птероса¹⁰⁹, а также Тизеона и темницы Сократа, и мы были вынуждены возвратиться на станцию железной дороги, чтобы ехать в Пирей на пароход, снимающийся с якоря в 2 часа дня.

¶ Л. 52 На¹¹⁰ пароходе из Константинополя до Александрии ехал с нами молодой дипломат — наш резидент при абиссинском негусе г. Орлов, с которым я очень хорошо познакомился и много интересного из жизни политических и религиозных христиан-абиссинцев и об их отношении с некоторыми пассажирами парохода, напр. с инженером С.И. Рудницким, оказавшим мне весьма солидные услуги при осмотре наших подворий и определении¹¹¹ их современного состояния в техническом отношении; доктором парохода и его молодой, красивой но несколько легкомысленной супругой. Все эти лица пожелали сопутествовать нам в Каир для осмотра его достопримечательностей, а инженер Рудницкий¹¹², под влиянием моих с ним разговоров, выразил готовность сопутствовать мне даже в Иерусалим. С парохода мы с женою и с г. Орловым съехали на берег и временно

108 А.А. Дмитриевский исправляет орфографию этого топонима, зачеркнув часть букв и надписав их от руки чернилами выше уровня строки. Прочитать исправление Дмитриевского не представляется возможным.

109 Это слово написано чернилами выше уровня строки. На строке же написано «На трона».

110 Несколько левее предлога «на» и чуть выше уровня строки рукой А.А. Дмитриевского написано № вставка № 3.

111 В авторской машинописи здесь «определении», что представляется явной ошибкой.

112 Фамилия «Рудицкий» вписана в текст от руки чернилами.

остановились в одной из гостиниц, предполагая остаться в Александрии до утра, но когда нам сказали, что вечером отправляется курьерский поезд в Каир, и мы там будем в 10 вечера уже мчались в поезде к намеченной цели. Вагоны были переполнены коми-вожжёрами и проводниками, на самых разнообразных языках рекомендовавшими¹¹³ нам и прочим пассажирам в самых изысканно преувеличенных выражениях свои отели и предлагавшими свои услуги в качестве гидов с заманчивыми перспективами чуть ли¹¹⁴ не за гроши видеть все семь чудес света и пользоваться самым великолепным¹¹⁵ комфортом... Так как наш выбор отеля был решён ещё на пароходе, благодаря рекомендации лиц, бывавших в Каире, то от предложений навязчивых услуг мы отказались. Нам оставалось любоваться мелькавшими перед окнами нашего курьерского поезда деревушками, утопавшими в роскошной зелени садов, и полями, покрытыми свежей зеленью полевых злаков, и слушать восторженные похвалы в честь Гелуанского климата /лечебный для чахоточных курорт/, беспримерной дешевизны на этом людном курорте, при самой изысканно-комфортабельной обстановке и чудесам, какие творят местные эскулапы над своими приезжими из Европы, Азии и Америки пациентами. Нередко на наших же глазах в вагоне завязывалась страстная полемика между гидами, когда расходившийся не в меру панегирист Гелуана и его всякого рода благ в своём увлечении неосторожно, и сам того не замечая, переступал границы допустимого этикетом этого сорта людей и касался слабостей или недостатков чужих патронов¹¹⁶ и их заведений, и тем задевал других гидов, сидящих в нашем вагоне на **Л. 52 об.** других скамьях. Схватки между соперниками принимали бурный характер

113 Окончание «ми» написано чернилами выше уровня строки. На строке — зачеркнутое, но хорошо читаемое окончание «хъ».

114 «Ли» написано чернилами выше уровня строки.

115 «Великолепным» написано чернилами выше уровня строки. На строке зачеркнуто, но прекрасно читается слово «изысканным».

116 Слово «чужих» написано чернилами выше уровня строки, а в слове «патронов» чернилами исправлена середина. В машинописи набрано — «патридов». Поверх букв «ид» чернилами написаны «он».

и публика вынуждалась волею-неволею вступать в роль примирителей для улаживания инцидентов. В 10 час. вечера, в сумерки, мы были в Каире и каретах намеченного нами отеля мчались по ярко освещённым электричеством улицам города к избранному пункту. Отель, рекомендованный нам, оказался весьма приличным, в центре города, и сравнительно недорогим: за 25 франков в сутки мы имели весьма приличный номер с двумя кроватями и чистым хорошим постельным бельём, утренний кофе с маслом и сыром, в 12 час. завтрак из 2-х блюд с фруктами и в 5 час. обед из 5 блюд с фруктами /при выездах из города на экскурсии завтрак и обед выдаётся на руки/.

Следующий день, по въезде в Каир, был крещенским сочельником, поэтому я пожелал помолиться вечером в патриаршем храме. Так как я в Каире был уже не в первый раз и долго в 1888 году работал в патриаршей библиотеке, то разыскать патриархию и базилику во имя Св. Николая не представляло для меня никакого труда. Однако, к моему огорчению, храм патриархии оказался закрытым, и я узнал от привратника, что до завтрашнего дня службы в нём никакой не будет. Вечером бесцельно бродил в богатом растительностью, наполняющею¹¹⁷ воздух¹¹⁸ ароматом начинающейся¹¹⁹ здесь весны¹²⁰, городском саду, который показался мне пустынным и безлюдным по сравнению с 1888 годом. На его прудах уже не было слышно криков стаи белоснежных лебедей и куда-то исчезли маленькие, окрашенные в зелёную краску, ялики, качавшиеся на их волнах. Вдыхая аромат весны, я бродил по саду, полный воспоминаний сравнительно уже далёкого прошлого, когда я, с верою в лучшее будущее и с неутомимой жаждой новых ведений и открытий в излю-

117 Вторая половина этого слова написана выше уровня строки. На строке чётко читается совсем другое слово — «напоминающею».

118 Слово «воздух» написано чернилами от руки, выше основного уровня строки.

119 Окончание слова написано чернилами выше основного уровня строки. На строке чётко читается — «начинающуюся».

120 Окончание слова написано чернилами выше уровня строки. В строке у этого слова другой падеж — «весну».

бленной мною специальности, но со скудными финансами доцента в кармане, в первый раз очутился в этом чудном всемирном городе и в этом роскошном саду...

Рано утром я поднялся с постели, чтобы выслушать божественную литургию, которую, при пении хора, освещении всех паникадил /вернее люстр/ и при переполненном богомольцами храме, совершал патриарх александрийский Фотий. По окончании литургии в купели с водою, поставленную на дворе близ храма¹²¹ был совершён чин богоявленского водоосвящения, после которого патриарх окропил народ святою водою при посредстве букета живых роз. Розы на груди и в петлицах мужчин, букеты роз в руках дам и детей — всё это окроплялось богоявленскою водою и благоговейной уносилось из хра- | Л. 53 ма по утрам. Из храма я отправился в городской сад, где в 10 час. утра на солнце, при 18 градусах тепла мы с женою на террасе кофейной пили кофе и до завтрака писали письма на родину, причём жена была в летнем платье, а я в одном пиджаке.

После завтрака мы всей русской кампанией совершили поездку на трамвае к пирамиде Хеопса и знаменитому сфинксу. Здесь проводники нам предложили для прогулки вокруг пирамид осликов и верблюдов, а фотограф-промышленник «на память о посещении пирамид» сняться. Мы не устояли перед искушением и через два дня очень недурная фотография нашей кавалькады была в наших руках. Но пирамида Хеопса не произвела на меня сильного впечатления ныне, как то было в 1888 году. И трамвай, и английская гостиница со службами почти у самого подножия пирамиды, и торгашество оборванцев феллахов, залезавших к нам в карманы с предложением разных услуг и фальшивых «антик» делали этот когда-то пустынный мировой уголок, имевший свою особую прелесть пустыни, из которой открывался вид на Сахару, настоящим базаром и улицею¹²² Каира, превратив-

121 Далее в текст пробела, в который вписано от руки чернилами слово, которое лишь отчасти поддаётся расшифровке. Его первые буквы — «нар...».

122 Окончание слова написано чернилами выше уровня строки. Непосред-

шуюся¹²³ в рядовую, захолустную, с наглыми оборванцами, не дающими проходу иностранцам. И пирамида, и сфинкс на этой картине житейской суеты кажутся лишь фоном или аксессуарами, как бы случайно поставленными художником декоратором. Как бы из земли вырос перед нами фотограф-любитель и предложил нам свои услуги. Мы снялись всей группой на осликах с проводниками и на фоне нашей группы красуются и сфинкс, и пирамида Хеопса, и группа верблюдов, и босоногие феллахи в белых грязных рубашках.

От предложения слазить на пирамиду Хеопса и войти во внутреннее её помещение при помощи феллахов, втаскивающих любителей непременно быть там, где нет никакой нужды быть, за руки и подсаживающих сзади я отказался и отговорил многих из своих спутников, так как это бесплодное и бесцельное путешествие совершал в 1888 году и был и в том, и в другом случае сильно разочарован. Вознаградило меня за это тяжёлое восхождение лишь одно ничтожное обстоятельство, замеченное мною на вершине пирамиды: вырезанная на граните надпись «Наполеон», показывающая, что и великие гении мира сего не чужды слабостей, свойственных обычным смертным людям — видеть все, что от глаз наших сокрыто и непременно оставить по себе ни для кого ненужный след. Но доктор парохода из нашей компании быстро покинул нас и начал довольно живо карабкаться по гранитным глыбам в один аршина высоты, на **Л. 53 об.** пирамиду. За ним бегом пустились догонять его мальчишки-феллахи, предлагая ему свои услуги — помочь в начатом восхождении. Доктор решительно отбивался от непрошенных спутников, являя для нас, наблюдателей снизу, пример быстрого и лёгкого восхождения на пирамиду. Но сыны пустыни — феллахи не покидали свою жертву, опытно зная хорошо, что рано или поздно их услуги будут необходимы для смельчака, и всё равно они выклянчат у

ственно в тексте — улицу».

123 В машинописи в этом слове буква «у» зачеркнута и над ней чернилами написано «е». Всё же чтение «превратившеюся» представляется неверным.

него желаемый «бакшиш». Действительно, через полчаса мы уже видели доктора спускающимся с пирамиды и феллахи его поддерживали за обе руки. «Бакшиш» был заработан и уплачен, но кроме тяжёлого утомления ничего не вынес доктор из этого восхождения. Даже виды на Сахару и окрестности Каира не вознаграждают тех трудностей, с которыми совершается это восхождение.

От проникновения внутрь пирамиды Хеопса доктор и остальные спутники отказались, так как внутренние помещения пусты и лишены интереса. При ярком, нынешние постоянные обитатели жилищ мёртвых фараонов, готовые вцепиться вам в волосы...

На другой день после завтрака вся наша кампания в экипажах отправилась в загородную прогулку в местечко Матариз, привлекающее к себе внимание христианских поклонников не только красотой местности, но и теми преданиями и священными воспоминаниями, которые связаны с этой местностью из истории земной жизни Господа Нашего Иисуса Христа. По преданию, под развесистым сикомором, растущим здесь и доселе приносящим плоды, укрывалось святое семейство, когда по велению ангела Господня во сне, праведный Иосиф с Богородицею и младенцем Иисусом бежал от злого замысла Ирода в Египет. В колодце, питающим и ныне сад данной местности и находящемся в той же ограде, якобы мыла Богородица пелены младенца Иисуса. Наши православные паломники любят это поэтическое местечко и охотно посещают его с целью испить вкусной воды данного колодца и собрать плодов сикоморы, которые якобы помогают от бесплодия.

Вблизи данной местности имеется очень изящная католическая церковка с гротом подле нею, утопающим в роскошном цветнике. При храме сад. Патриарх александрийский Фотий созидает здесь православный храм¹²⁴, в котором

---

124 Перед словом «храм» на полях написано чернилами написано слово, середину которого разобрать затруднительно. Бесспорны первые буквы — «мем...» и окончание «ский».

митрополит ме...ский¹²⁵ будет совершать по воскресеньям и в праздники богослужения.

Так как времени до обеда было ещё достаточно, то решено было из Матаризэ отправиться в старый Каир, чтобы осмотреть там подзем- | Л. 54 ные старинные храмы. Осмотр начался с величественного храма во имя великомученика Георгия, вновь воздвигаемого стараниями александрийского патриарха Фотия на месте прежнего¹²⁶ довольного убогого храма. Здесь имеется чудотворный образ св. великомученика, привлекающий к себе православных богомольцев, особенно ищущих исцелений от душевных немощей. Для душевно-больных имеется под этим храмом каменный подвал, в котором в 1888 году мы застали несколько больных, прикованных к стене на цепях и лежащих на соломе. Нам говорили, что многие недужные этого рода здесь получали исцеление. В том же подземелье сохранился до наших дней водомер древнего времени, которым измерялось в Египте поднятие воды в реке Ниле, когда он разливался. Из этого монастыря мы посетили несколько коптских убогих храмов и в одном из них спустились в подземелье древне-христианским алтарём, в котором мраморный престол и жертвенник прислонены к самой стене крипты. Эту убогую тёмную церковку предание называет местом жилища, в котором ютилось святое семейство во время своего пребывания в Египте.

На следующий день, 8 января, до завтрака, я, имея в виду главную цель настоящей поездки, посетил местность Дагер, где имеется подворье Синайского монастыря.

После¹²⁷ завтрака все отправились в экипажах за город для осмотра Вулакского музея древностей. Прекрасное здание музея, который в 1888 году помещался на одном из рукавов Нила, именуемом Булаком, от коего и получил своё имя, ныне имеет собственное здание в роскошном загород-

125 Это слово набрано в авторской машинописи с точками по середине. Над точками от руки написаны чернилами три буквы — м. ф. и.

126 Слово «прежнего» написано чернилами выше основного уровня строк.

127 На полях, несколько левее слова «после» рукой А.А. Дмитриевского написано NB вставка № 5.

ном саду. Сюда проделана прекрасная для экипажей дорога, обсаженная по сторонам пальмами. Говорят, что эту дорогу египетский султан нарочито устроил к приезду в Каир французской императрицы Евгении. Обнажённые мумии фараонов различных династий, их жён и даже детей /последние плохой сохранности/, все предметы религиозного, военного, общественного и домашнего быта, собранные здесь в таком обилии и разнообразии, какого не дают на самые богатые европейские музеи /до некоторой степени в параллель ему можно поставить лишь музей неаполитанский, в котором, благодаря тем же самым¹²⁸ раскопкам, так же богато и разнообразно в памятниках представлена жизнь древнего римлянина/, — производят весьма внушительное впечатление. Глаз посетителя не может оторваться от превосходных по выполнению масок, снятых с мумий так называемого александрийского периода, перед которыми маски мумий эпохи фараонов кажутся детскими | Л. 54 об. игрушками и аляповатую грубую работу плохого маляра. Развешенные во множестве на стенах и покоящиеся ещё на саркофагах, очевидно, для образца, эти портретные маски доставляют зрителю высокое эстетическое наслаждение, а учёному археологу ценный материал для изучения быта повседневного древнего и ближайшего во времени¹²⁹ к нашей эре Египта. Вазы, наполненные засохшими фруктами и плодами полей, варенье в банках, жареные гуси, утки, свиные головы и т.п., детские игрушки всевозможных окрасок и художественного исполнения, наконец, изумительные по изяществу и тонкости работы и богатству украшений из драгоценных камней, изделия золотые и серебряные и т.п., расставленные в строго систематическом порядке по шкафам и изящным витринам, производят глубокое впечатление и доставляют высокое эстетическое наслаждение. Мёртвый ныне Египет здесь встаёт перед нами во весь свой исполинский рост

128 Слова «тем же самым» написаны чернилами выше уровня строки. Непосредственно в машинописи здесь другое слово — «нескольким».

129 Слова «во времени» написаны карандашом выше уровня строки.

и заставляет невольно задуматься каждого над его изумительную даже и¹³⁰ для нашего времени всякого рода машин и изобретений техникою, мало чем уступающею, а иногда даже превосходящую технику наших дней. Своими восторгам и восхищением мы делились в роскошном саду музея, выражая искреннее сожаление, что это эстетически-научное наслаждение нам нельзя повторить: одни вечером покидали Каир, а другие потому, что не располагая избытком времени, имели другие серьёзные цели практического характера и желали оставшееся у них в запасе время употребить на осмотр других достопримечательностей мирового города Каира.

Утром 9 января я сделал визит александрийскому патриарху Фотию, с которым бок-о-бок прожил в 1888 году на Синае целых 4 месяца, деля с ним ежедневно хлеб-соль и совершая под его руководством экскурсии по окрестностям этого знаменитого монастыря¹³¹. В то время, когда сей патриарх находился здесь в изгнании, чтобы, с приобретённую¹³² громадную силою воли и закалив себя терпением¹³³, и обогатив себя на досуге и практическим опытом, и теоретическими научными сведениями, благодаря усердной и постоянной работе над своим самообразованием путём чтения и изучения языков арабского французского и русского, мы за это время сошлись с ним до интимной дружбы, которая потом и в России поддерживалась некоторое время перепискою. Во вторичный свой | Л. 55 Приезд в Иерусалим в 1898 году я застал арх. Фотия уже в сане филадельфийского архиепископа и всемогущего секретаря патриаршего синода. Встреча с ним в это время была сердечная, но довольно короткая, так как при множестве лежащих на нём обязан-

---

130 Союз «и» написан карандашом выше уровня строки.

131 (Примечание А.А. Дмитриевского). Подробнее см. мою брошюру «Новоизбранный патриарх александрийский Фотий /Пероглу/.

132 Слово «приобретенную» написано карандашом выше уровня строки.

133 В соответствии с карандашными пометками А.А. Дмитриевского, здесь переставлены слова. В машинописи — «закалив себя терпением и громадную силою воли».

ностей, он сидел постоянно¹³⁴ запертым в библиотеке с пером в руках. Но и в это время он успел оказать мне высокую дружескую любезность, убедив патриарха Дамиана возвести меня в защитники Гроба Господня с пожалованьем мне Честного Животворящего Древа Господня золотого креста 3-ей степени. Уже тогда в 1898 году ему предназначалась кафедра назаретского митрополита, которую он вскоре и занял и с которой он, по воле александрийской паствы единодушно был призван на престол евангелиста Марка.

Патриарх Фотий встретил меня с распростёртыми объятиями, и одушевлённая дружеская беседа наша могла бы тянуться до бесконечности, если бы её не нарушали напоминания о визитах к нему разных лиц по делам церкви. Патриарх пригласил меня с женою на следующий день к себе на обед и сердечно простился со мною.

После завтрака жена с инженером С.И. Рудницким отправились в богатый и флорой, и фауной зоологический сад, а я остался в гостинице для приведения в порядок своих личных дел и корреспонденции.

После обеда я отправился с визитом к нашему полномочному министру и посланнику при египетском хедиве А.А. Смирнову, с которым у меня завязалось знакомство в Константинополе ещё в 1886 году, когда он состоял при тамошнем посольстве в качестве третьего секретаря. Особенно тесное сближение произошло у меня с ним во время совместного двухнедельного пребывания на Афоне и путешествия по св. Горе¹³⁵ имея спутником своим и студента Московского университета зоолога А.Н. Харузина, впоследствии кишиневского губернатора и бывшего товарища министра внутренних дел. Я нашёл А.А. Смирнова, несмотря на сравнительно значительный промежуток времени с 1886 года, таким же сентиментальным, разочарованным, кислым, каким его знавал и в дни юности, когда он упивал-

134 Слово «постоянно» написано чернилами выше уровня строки.

135 (Примечание А.А. Дмитриевского). Это путешествие наше по Афону описано А.А. Смирновым в «Русском Вестнике» под заглавием: «Две недели по св. Горе».

ся успехом своего романа «Брат», напечатанного у Каткова М.Н. в «Русском Вестнике» и когда он только ещё носился с идеею повести из византийской истории «Склирена», появившейся в печати у Маркса в журнале «Нива».

По душе добрый, по характеру весьма симпатичный, но болезненно-чувствительный, крайне нерешительный и увлекавшийся идеею братства и равенства, а посему державший себя с человеком, служившим при нём, как со своим близким семьянином, и с сыном его носился¹³⁶, в качестве крестного отца, как с родным, — идеею здравого русского смысла и мощного народного духа богатырей цикла былин эпохи св. князя Владимира, он восторгался и умилялся проектами и планами печальной памяти о.арх. Паисия, заведующего подворьем Афоно-Пантелеймоновского монастыря ар. Константинопольского¹³⁷ и начальника трагикомической абессинской миссии во главе с вольным казаком Н.И. Ашиновым и его беспардонными сподвижниками. Нахально циничные деяния сего последнего якобы в Абессинии у негуса Менелика и его талантливого полководца Разсалулы и безудержно лживые рассказы его о политических и коммерческих авантюрах в салоне О.Д. Нелидовой, супруги нашего посла в Константинополе, желавшей всегда играть видную роль в нашей политике на Востоке, среди скупающего и бездельничающего многочисленного штата служащих и прислуживающих при посольстве, принимались А.А. Смирновым за чистую монету и ими он упивался. И сам Н.И. Ашинов, и его наёмники Марийка и Аварка — абессинцы и какой-то дикий феллах, выдаваемый А.А. Смирновым за родственников абессинского негуса /к глубокому сожалению на эту удочку потом попались и наши государственные мужи, умудрённые опытом жизни и убелённые сединами/ и за владетельных князей или шейхов Абессинии, в глазах

136 Окончание слова написано от руки выше уровня строк В машинописи несколько иная форма — «носившимся».

137 Слова «ар. Константинопольского» написаны чернилами выше уровня строки.

А.А. Смирнова были герои, и он искренно ими увлекался, часто посещая подворья Пантелеймоновского Афонского монастыря, где Ашинов устроил для себя и своих спутников штаб-квартиру со всею пернатою живностью и мнимыми, накупленными в Каире и Александрии предметами военного быта Абессинии, предназначенными в подарки Государю и Его семье, чтобы¹³⁸ от имени негуса подолгу беседовать с ними...

Я нашёл А.А.Смирнова дома¹³⁹. Он мило меня встретил, мило беседовал со мною о самых обыденных предметах, хвастался отсутствием серьёзных политических наших интересов и дел здесь и с некоторую озабоченностью и даже тревогой говорил о встрече нашей пловучей выставки на пароходе «Николай II», плывущем в Александрию. Меня интересовали два вопроса: отношение нашего посланника к александрийскому патриарху Фотию и к нашим русским паломникам, в значительно довольном числе посещающим с Синая и Каир с целью обозрения их достопримечательностей в религиозном отношении. Оказалось, что А.А. Смирнов вполне усвоил себе взгляд наших высших духовных и гражданских сфер на патриарха Фотия как якобы «врага России», взгляд, по нашему глубокому убеждению, оши- | Л. 56 бочный, навязанный нашими политическими агентами в Иерусалиме и сантиментальными симпатиями к личности покойного иерусалимского патриарха Никодима в Петербургских высших сферах, а посему и сношения его с патриархом Фотием только официально-деловые, холодные и натянутые... Что касается наших русских паломников в Каире, то сей дипломат, жаловавшийся перед тем на отсутствие всяких наших интересов здесь, отозвался полным незнакомцем с этим Алексей Александрович, видел наших мужичков бродящими по улицам Каира». Ни о подворье Синаитов в Дагере, ни об их жите-

138 Слово «чтобы» написано чернилами выше уровня строки.

139 Слово «дома» написано чернилами выше уровня строки. На строке же зачёркнуто — «мало изменившимся сравнительно с прежним временем». Имеется в виду характеристика А.А. Смирнова.

быть здесь во время посещения ими Каира он ровно ничего не слышал и не знает. Он мне назвал лишь имена двух-трёх наших высоких сановников и аристократов, которым он оказывал весьма существенные услуги, когда они обратились к нему за помощью... Грустью повеяло на меня от этого откровенного признания русского дипломата-народника, по душе доброго человека.

На прощание А. А-ч похвастался мне своею квартирою, убранною в восточном вкусе на подобие будуара самой избалованной великосветской дамы. И тут мне вспомнилась его небольшая квартирка в Буюк-дере с менее роскошную, как и каирская. Припомнилась мне даже сама богатая и весьма разнообразная его коллекция сионских монашеских чётков, под влиянием сионских впечатлений сильно занимавших этого русского дипломата... Вышел я от А.А. Смирнова в грустном настроении.

Утром следующего дня, часов в 11 дня, я и супруга отправились в патриархию на обед. Патриарх Фотий встретил нас обоих весьма радушно и угостил нас на славу роскошным обедом, после которого предложил с террасы его дома любоваться видом города Каира и посмотреть персидскую мечеть, примыкающую к патриархии, где по случаю праздника «Чуксей-буксей», совершалось моление персов с мечами, которыми фанатики до крови ударяют себя в лоб и в грудь. Разговор наш с патриархом вертелся прежде всего на воспоминаниях о прошлом и в частности на синайском совместном сидении, а потом перешёл на темы более современные и в настоящее время сильно меня занимавшие. Я передал блаженнейшему Фотию свои грустные впечатления, вынесенные мною из осмотра Синайского подворья в Дагере, и о том крайне неприглядном помещении для наших паломников в Каире, какое я нашёл там. Патриарх с свойственною его весьма живому и впечатлительному темпера-

— Л. 56 об. раменту сердечную отзывчивостию, заявил¹⁴⁰, что о наших паломниках сюда

140 Слово «заявил» написано чернилами рукой А.А. Дмитриевского выше уровня строки.

он занят мыслью давно и надеется взять это дело в свои мощные руки. И можно верить, что блаженнейший Фотий, который хорошо знаком со вкусами и потребностями наших паломников, с присущими ему энергиею и силою воли, сравнительно легко и в скором времени проведёт в жизнь зародившуюся у него в голове счастливую идею. Созданный им и прилично обставленный паломнический приют в старом Каире, будет в равной мере полезен и для наших паломников, трудников Божьих, после утомительного Синайского путешествия нуждающихся в приличном помещении для отдыха, и для самой патриархии, никогда не располагавшей избытком денежных средств. Патриарх мечтает и о создании для наших паломников настоящего подворья и в Порт-Саиде, но пока, конечно, на пути к осуществлению этих благих намерений энергичного владыки, пробудившего жизнь его¹⁴¹ о александрийской церкви от спячки, в какой она находилась при его глубоком старце предместнике патриархе Софронии. Стоит на пути¹⁴² недостаток материальных средств... Патриарху желательно поставить лучше и руководство нашими паломниками в Каире, для которых он, между прочим, и задумал храм в Матариаэ.

О патриархе антиохийском Григории, к которому я ехал для ревизии школ, патриарх Фотий отозвался с похвалою, называя его великим и разумным деятелем на благо сирийской церкви. Этот отзыв мне не показался правдоподобным в устах патриарха Фотия, или, по крайней мере, знаменательным после того, как ещё недавно все восточные патриархи не желали иметь общения с избранником народа этого патриархата¹⁴³. Рядом с этим патриарх Фотий не без удовлетворения сообщил мне новость, что в недалеком будущем пресловутый святогробский скевофилакс Евфимий с товарищами, главные виновники в низложении патриарха

141 Местоимение «его» написано чернилами выше уровня строки.

142 Слова «на пути» написаны чернилами выше уровня строки.

143 Слова «этого патриархата» зачеркнуты в машинописи чернилами множественным косых черточек.

иерусалимского Дамиана во время арабского движения, по изгнании из Иерусалима, нашедшие для себя радушно гостеприимный приют под крылом александрийского патриарха, бывшего члена того же¹⁴⁴ святогробского братства, возвращаются в Иерусалим, чтобы занять им принадлежащие там почётные места. За этими воспоминаниями и разговорами незаметно прошло четыре часа времени¹⁴⁵, и мы откланялись поблагодарив хозяина за радушие и изысканно-любезное гостеприимство. Владыка сожалел о нашем скором отъезде из Каира и дал нам понять, что он не теряет надежды видеться с нами ещё раз.

Вечером супруга с инженером С.И. Рудницким отправилась посмотреть | Л. 57 знаменитые караван-сарай, представляющие для туриста настоящие музеи индустрии востока всех веков и народов, а я в трамвае поехал в цитадель города, чтобы посетить одну из лучших мечетей города, видеть место темницы прекрасного Иосифа и ров, в который был заключён сей целомудренный праведник злою женой Петефрия /место это посещается нашими паломниками/ и полюбоваться оттуда открывающуюся очаровательную панораму грандиозного города Каира.

Предпоследний день нашего пребывания в Каире мы провели в грандиозном по своим размерам и богатой¹⁴⁶ внутренней отделке, вновь создаваемом национальном музее, который почему-то содержанием своим, весьма богатым и разнообразным, не произвёл на нас такого впечатления, как Булакский музей. Можно думать, что здесь сказалось и утомление от массы новых впечатлений, которыми мы питались целые предшествующие дни этой недели, но быть может и зависело от подавляющей грандиозности неоконченного ещё¹⁴⁷ отделкою здания и некоторою сравнительно с размерами пустотою и неупорядоченностью, выразившую

144 Слова «того же» написаны чернилами выше уровня строки. Скевофилакс — буквально сосудохраниитель. Чин в патриаршей восточной церкви.

145 Слово «времени» написано чернилами выше уровня строки.

146 Слово «богатой» написано чернилами выше уровня строки.

147 Слово «ещё» написано от руки выше уровня строки.

ся хотя бы в том, что в одной из комнат этого музея мы наткнулись случайно на целый ворох бальзамированных крокодилов, ныне ободранных и кучами, в беспорядке лежавших в шкафах. В будущем, несомненно, это здание будет лучшим украшением этого дивного мирового города, превосходящего красотой и разнообразием зданий, причудливостью и украшений и своеобразной¹⁴⁸ жизнью улиц все известные нам города Европы.

Последний день, — воскресенье, после литургии, мы грелись на солнце и вдыхали аромат зеленеющей богатой растительности городского сада, а в 3 часа пополудни принимали в гостиной нашего отеля ответный визит патриарха Фотия, заехавшего ко мне, чтобы проститься, с¹⁴⁹ национального торжества в одном из местных учебных заведений. Патриарху сопутствовали мемфисский митрополит и свита, бывшие также на этом торжестве. Мы предложили высоким гостям чай по-русски, и мило и сердечно около часу провели в дружеской беседе. Многие пансионеры отеля из православных греков, узнав о неожиданном посещении отеля патриархом, будучи лично знакомыми¹⁵⁰ его, наполнили гостиную, чтобы принять благословение всеми уважаемого патриарха, и сделали невольными участниками нашей беседы, которая к общему удовольствию, велась на греческом языке...

Утром в понедельник 11 января, мы покинул Каир и в вагон-салоне курьерским поездом направились в Порт-Саид, чтобы вечером на пароходе австрийского Ллойда плыть в Яффу.

1 Л. 57 об. 17¹⁵¹ февраля мы решились посетить единственную школу Общества под покровительством и руководством просвещённейшего из сирийских иерархов

148 Слова «причудливостью» и «своеобразной» написаны чернилами выше уровня строки.

149 В машинописи далее стоит слово «одного». Оно зачёркнуто.

150 Окончание слова написано чернилами выше уровня строки. Непосредственно в тексте другое слово «знакомые».

151 Несколько левее цифры «17» рукой А.А. Дмитриевского написано № вставка № 6.

митрополита Бейрутского Гавриила в его летнем дачном местоположении в Цук-ел-Гарбе, в ближнем селении, расположенном на западном склоне Ливана. Местоположение села очаровательное, с прекрасными видами на Бейрут и море, и упоительным горным чистым воздухом, чем и влечёт сюда в знойное лето это селение не только местных жителей соседнего Бейрута, соединённое с Сук-ел-Гарбом прекрасною шоссею дорогою, требующую 2–3 часа пути в гору, но даже приезжающих издалека. Владыка Гавриил желал блеснуть здесь перед нами и своим бесспорно заслуженным влиянием на свою паству, и своими административными талантами, благодаря которым оживлённая церковно-общественная его деятельность имеет себе соперника в антиохийском патриархате разве только в лице эмесского митрополита Афанасия.

Мы сели в купэ 1 класса дамасской железной дороги под проливным дождём в 7 $\frac{1}{4}$ час. утра. При выезде из города к нам в купэ вошли митрополит Герасим и генеральный консул Гагарин. В 9 час. вечера по извилистой с большим подъёмом дороге, с прелестными видами на открывавшуюся из окон вагона местность, мы прибыли на станцию Аллей. Дождь прекратился и солнце дарило нас своими живительными тёплыми лучами. Мы сели в заранее приготовленные для нас коляски и поехали к селу. Жители его в праздничном одеянии вышли к нам навстречу, приветствуя восторженными криками и ружейною пальбою, и заставили и нас, покинув свои места в экипажах, шествовать с грандиозной народной толпой, во главе которой шли плясуны с обнажёнными мечами и дисками на подобие древне-греческих щитов, которыми¹⁵² они, во время пения народных песен, ударяли в такт этими копьями, выделявая ногами самые удивительные па. На улицах стояли массы празднично-настроенного народа, желавшего поглазеть на заезжих гостей, а женщины визгливыми голосами кричали приветственные

152 Слово «которыми» написано карандашом выше уровня строки. В строке несколько иначе — «которые».

«лю-лю-лю». Около грандиозной гостиницы и вблизи школы Общества вышли к нам навстречу два священника в полном священническом облачении, с крестом и евангелием в руках, причём были изнесены из храма хоругви и крест, и иконы. Наши школяры-мальчики и девочки, составив хор под руководством старшего учителя Жабур и учительницы Жубран, пошли впереди церковной процессии с пением кантаты, приличествующей данному торжеству. До самого храма не прекращались пляски с пением народных песен. Ученики и ученицы наших школ, одетые в праздничные костюмы, имея на груди 1 Л. 58 кресты на голубых ленточках, розданные из запасов Общества, стояли по обеим сторонам процессии у самого храма. Вся процессия вошла в прекрасную, вновь созданную стараниями митрополита, церковь с изящным художественной работы резным иконостасом и митрополит занял место в троне посреди церкви, мы стали около трона, наши школьники и школьницы стали перед алтарём, а народ переполнил части этого сравнительно небольшого храма. Отслужено было молебствие за здравие Государя Императора с провозглашением многолетия нашему царствующему дому, предстоятелю Общества и всем его членам. В красноречивой речи, произнесённой из трона, владыка-митрополит приветствовал нас с благополучным прибытием в Сирию, желая успеха в делах, ради которого предпринято это далёкое путешествие и поблагодарил жителей села за народную торжественную встречу.

По выходе из храма, на паперти его, будучи окружён народом, я со своей стороны, в речи, переведённой драгоманом консульства на арабский язык, сердечно благодарил жителей за их грандиозно-величественную манифестацию в честь России и сердечную встречу, устроенную нам, выразил особенное удовольствие, что в этой встрече нашли себе место святые крест и евангелие, во имя которых работает православное Палестинское общество среди сирийского населения. Встреча эта, говорил я, даёт нам ясные доказательства, что здесь на лицо прочное единение архипастыря со

своим стадом, работающего для его блага, не покладая рук, и заслуживающего по праву народную симпатию и благодарность. Провозглашённое мною ЗНТΩ в честь митрополита было бурно подхвачено народною массою долго и потом не расходившуюся от дверей храма.

Из церкви мы направились в прекрасные митрополичьи покои, где нам был сервирован чай, а затем отправились на ревизию мужской школы, которая оказалась недурною, за исключением русского языка, для которого нет подходящего учителя. В полдень осматривали обширную и прекрасно устроенную митрополитом в целях извлечения доходов от проживающей в ней¹⁵³ дачников и туристов гостиницу, из которой открывается очаровательный вид на окрестности, и были приглашены в митрополитанский дом на обильный завтрак, за которым мы обменялись благодарственными речами. Осмотрев женскую школу, по успехам гораздо ниже мужской, мы возвратились в Бейрут в экипажах и пообедали у князя Гагарина, имея на столе русские блины.

¶ Л. 58 об. Накануне 17 февраля мы познакомились с другим иерархом Сирийской церкви митрополитом ливанским Павлом, ревизуя школы его митрополии в Шуфевате и Хадете. Личность митрополита ливанского во всех отношениях представляет прямую противоположность бейрутскому митрополиту Герасиму, который тонкими чертами лица, величественною осанкою, изящными манерами, широким кругозором идей и энергичною предприимчивостью производит самое обстоятельное впечатление и заставляет забыть о его туземном происхождении. Митрополит Павел Грузною своею фигурою, свободными размашистыми жестами и мешковатостью¹⁵⁴ представляет в своём лице заурядный, самый обыкновенный тип сирийца и мало чем даже даёт знать о своем воспитании в России в одной из духов-

153 «Ней» написано чернилами выше уровня строки. На строке ошибочная в данном контексте форма «них».

154 В машинописи следует далее целая серия иных эпитетов, характеризующих митрополита Павла — «и тягучею манерою говорить с весом и достоинством». Все эти слова зачёркнуты карандашом.

ных академий и о своей административной прежде карьере в качестве секретаря патриаршего синода. Только плавная тягучая речь, отмериваемая им на золотники, с стремлением придать своим словам вес и авторитетность, до некоторой степени выдают его незаурядное положение в ряду иерархов Сирийской церкви, в которой независимостью своих суждений и авторитетом он занимает видное место. Принадлежа по происхождению к богатой купеческой многосемейной фамилии Булок¹⁵⁵, имеющей один из богатейших магазинов в Бейруте, митрополит Павел, по склонности к сибаритству, как самостоятельный владыка, позаботился прежде всего об удобствах собственного своего существования: он выстроил роскошный дом митрополии и комфортабельно обставил его, следуя в этом прежде всего своим купеческим вкусам. Жизнь церковная его нового, сравнительно с другими епархиями, патриархата как-то¹⁵⁶ мало обратила на себя внимание сего митрополита: кафедральный собор напоминает рядовую деревянную церковь и уступает во всем дачной церкви Сук-ел-Гарба, а помещение для женской, напр., школы в Хадете ниже всякой критики. При таком отношении к своим епархиальным обязанностям, не удивительно, что сей владыка настойчиво добивается свалить с себя заботу об епархиальных делах и о просвещении паствы на другие плечи. Митрополит неоднократно ходатайствовал через инспектора об открытии в его епархии школ во многих сёлах и повторил эту просьбу и в особом прошении, поданном мне, с указанием почти десяти сел, где ему желательно видеть школы Общества.

Мы ездили к митрополиту ливанскому в экипажах по очень хорошей дороге, с прекрасными видами на окрестности и чистым **Л. 59** прозрачным горным воздухом. Меня и Кохманского сопровождал в этой поездке генеральный консул Гагарин. В промежутке между ревизиею школ в Шу-

155 Слово это написано карандашом.

156 «Как-то» написано достаточно неразборчиво, чернилами, выше уровне строки. В машинописи тут совсем другое слово — «епархии».

февате и Хадете в полдень мы были приглашены владыкою на обед в митрополию. Стол был постный, но отличался обилием яств и свидетельствовал о гастрономических вкусах радушного хозяина. После обеда князь Гагарин на террасе митрополии снял нас всех в группе с митрополитом Павлом.

Утром 19 числа в 7 час. я, жена и Н.В. Кохманский в порту Бейрута сели в вагон дамасской железной дороги, имея своим спутником П.И. Ряжского, его драгомана Фарраха, драгомана консульства Филани¹⁵⁷. Н.В. Кохманский поместился в купе, имея при себе вазу с цветком, которую он желал любезно преподнести своему другу и трогательно-единомышленнику князю Б.Н. Шаховскому. Эта маленькая подробность потому характерна и обратила на себя внимание, что, когда при выезде из города к нам подсел князь Гагарин и, обратив внимание на вазу с цветком, осведомился¹⁵⁸ о назначении презента, то Кохманский, пользовавшийся в Бейруте, как говорили, радушием и гостеприимством семьи Гагарина, как мы сказали, почувствовал крайне себя неловко и старался злополучный предательский цветок, обнаруживший истинные чувства в отношении к князю Гагарину, всячески затушевать упрятать куда-нибудь с глаз долой.

На станции Аллей присоединился к нам митрополит Герасим. В поезде велась непринуждённая веселая беседа, прерываемая по временам восторгами от тех видов и картин, которые открывали нам ливанские высоты. К станции скрещения поездов к нам в купе явился о.архимандрит, приветствовавший нас от имени митрополита селевкийского Гермогена и поднёс букет цветов жене.

Когда мы прибыли в 1 пополудни на станцию Муалаяка, то перрон её был переполнен массою народа, приветствовавшего нас сочувственными возгласами. Нас встретили от имени антиохийского патриарха Григория: архимандрит Василий и почётные члены местного общества и инспектор

157 Некоторые буквы этого имени написаны чернилами.

158 Перед этим словом в машинописи два зачеркнутых, но читаемых слова «и когда».

школ южной Сибири А.А. Стасевич. Поздоровавшись с ними, мы направились к ученикам и ученицам наших школ, одетых: девочки в белые платья, а мальчики в белые сорочки, перепоясанные голубыми кушачками, имея на плече металлический крестик на голубой ленточке, полученный из Общества /мусульмане даже не составляли в этом случае исключения/, а через плечо шарфы национальных русских цветов. При детях, имевших знамена с знаком Общества, стояли все учителя и учительницы. | Л. 59 об. Поздоровавшись с ними, мы сели в заранее приготовленные экипажи и направились в Захле. Шейхи гарцевали близ наших колясок на своих резвых скакунах, выделявая головоломные фантазии и оглашая воздух выстрелами из пистолетов, а местные жители, высыпавшие на кровли и террасы своих домов, приветствовали нас поклонами и крикливыми благопожеланиями: «лю-лю-лю». У митрополии стоявшая в громадной численности народная толпа встретила нас револьверными выстрелами и радостными приветственными возгласами. Мы вышли из экипажей, чтобы занять подходящие места в церковной процессии, вышедшей к нам на встречу с хоругвями и иконами, с крестом и евангелием, имея в священных облачениях священников и во главе их митрополита севастопольского Гермогена. Процессия направилась в кафедральный собор паникадила которого горели полным огнём. Впереди митрополита, за которым мы шли, появились две маленькие девочки, одетые в белые одежды с крылышками, прикрепленными к их спинкам, и несли корзину живых цветов, а третья, самая маленькая девочка в таком же уборе, бросала под ноги процессии из корзины цветы. Крестный ход, за которым следовали мы в соборе, двигался между рядами учеников и учениц, одетых так же, как и в Муалаякской школе на станции железной дороги и стоящих по обеим сторонам пути со своими учителями и учительницами. Из детей мальчиков и девочек составил хор под управлением любителя пения и знатока Фара и учительницы Мальвины Агне и шёл с пе-

нием впереди церковной процессии. По приходе в наполненную народом церковь, освещённую множеством огней, митрополит Герасим занял трон, а митрополит Герман начал служить молебен за здравие Государя Императора и всего царствующего дома, Августейшего Председателя Общества и его здравствующих членов и поздравил¹⁵⁹ с прибытием к ним¹⁶⁰ дорогих гостей. Митрополит Герасим из трона провозгласил ЗНТΩ в Фамилии и Палестинского Общества во главе с его Августейшим Председателем. Народ рукоплескал, оглашая храм бурными криками ЗНТΩ и «ура». При выходе из церкви народ приветствовал нас сочувственными благопожеланиями.

Из храма мы направились в митрополию, где нас встретила почётная стража ливанской милиции, а в покоях митрополии нас приветствовали нотабли города.

Поздоровавшись с ними и поблагодарив за встречу, мы направились в столовую завтракать. Завтрак состоял из блюд постных и скромных, весьма вкусно приготовленных. Митрополит Герман предложил здравицу в честь **1 Л. 60** прибывших гостей, выражая радость принимать их у себя, вместе с тем он¹⁶¹ питает¹⁶² крепкое упование на то, что этот приезд несёт его пастве новые блага и осуществление её заветных надежд и чаяний. На речь отвечал я и предложил здравицу за радушного хозяина. Затем говорил речь митрополит Гавриил, который в конце её, наполняя уже опустевший бокал водою, прибавил, что он заменяет ею вино потому, что вода в Захле приятна на вкус и здоровая. Воспользовавшись этими словами владыки, я заключил¹⁶³: «Мы счастливы и рады пить такую естественную воду, но, как носители воды чтимой¹⁶⁴ духовной, должны поспешить к жаждущим такой

159 Окончание глагольной формы написан чернилами от руки.

160 Слова «к ним» написаны чернилами выше основного уровня строки.

161 Местоимение написано от руки выше уровня строки.

162 В глагольной форме окончание «ет» написано от руки поверх зачёркнутого «ал».

163 Вся вторая половина этого слова написана выше уровня строки чернилами. В авторской машинописи другое слово — «заметил».

164 Слово «чтимой» написано чернилами выше уровня строки.

воды — в наши школы». Все поспешили закончить трапезу и отправились ревизовать мужскую школу, которая меня порадовала хорошим знанием географии, арабского языка и недурным знанием арифметики и Закона Божия, но русский язык оставлял желать много. Пение, как церковное, так и светское поставлено в школе так прекрасно, что привело нас в восхищение. Дети прекрасно владеют и унисоном, и партесным пением, что и доказали самым неожиданным для нас образом, когда во время завтрака затянули нашу русскую волжскую песенку: «Вниз по матушке по Волге», соблюдая не только мелодию, но ясно и отчётливо выговаривая русские слова. Пение произвело на нас всех глубокое впечатление. Я выразил регенту-учителю благодарность и наградил маленьких певцов конфетами¹⁶⁵. Вся торжественная обедня следующего дня пропета была школярами по-славянски¹⁶⁶.

Из школы мы были приглашены в обширное помещение для собраний местных благотворительных обществ, где, в присутствии многочисленного собрания народа, наши школьники и школьницы читали нам по-арабски и по-русски в прозе и стихах приветствия и благопожелания и пели русские и арабские песни. Акт этот почтили своим присутствием оба митрополита и нотабли города. Возвращаясь в митрополию, мы пили чай и принимали поздравления с прибытием от разных лиц, а затем следовал торжественный обед, продолжавшийся значительное время и обиловавший множеством яств и питий, а также излитием словес. Речь за обедом в честь России и Палестинского Общества произносили митрополит бейрутский Герасим и представитель города — почтеннейший нотабль. Отвечал на речи Н.В. Кохманский. В промежуток между речами митрополит Герман дивным своим голосом услаждал слух своих сотрапезников пением церковных песнопений и полихроний или многоле-

165 Так в авторской машинописи. Видимо, всё же это описка и следует читать «конфетками».

166 Далее в авторской машинописи следует ещё одно слово, написанное чернилами от руки и не очень чётко. Наиболее вероятное прочтение — «прекрасно».

тий в честь нашего царствующего дома и Палестинского Общества. После обеда следовал приём депута- **Л. 60 об.** ций от разных сел епархий с просьбами¹⁶⁷ открыть у них школы Общества. Один из городских депутатов просил открыть для сирийских православных детей две школы: коммерческую и земледельческую. Без средней этого типа школы¹⁶⁸, говорил депутат, «наших детей в своих средних школах необходимым им для завершения образования и будущей преподавательской деятельности¹⁶⁹, и католики, и протестанты душат»¹⁷⁰. Пусть счастливая и богатая Россия уделит толикую часть своих богатств и для бедной обездоленной Сирии, которая ни откуда не ждёт себе помощи, кроме благословенной России. Н.В. Кохманский отвечал этому депутату, что должны ожидать результатов настоящей¹⁷¹ нашей ревизии школ Палестинского Общества.

С крайним утомлением от пережитого за этот день в Захле мы разошлись на покой в 9 час. вечера.

Расставаясь¹⁷² с митрополичьей резиденцией Германа, митрополита Селевкийского, я благодаря его за сердечную блестящую встречу нашей комиссии мне хочется¹⁷³ на прощанье сказать несколько слов и о личности сего митрополита, представляющего новый и пожалуй исключительный тип в ряду иерархов Сирийской церкви... На встрече нашей и пережитых нами торжествах отразились все симпатичные стороны характера владыки. Митрополит Герман, молодой архиерей 38 лет. Не получив серьёзного школьного образования, но от природы умный и восприимчивый, с мягким, добрым сердцем и темпераментом живым и впечатлитель-

167 Окончание «ами» написано от руки поверх зачёркнутого «ою».

168 Слова «этого типа» написаны чернилами от руки, выше уровня строки.

169 Слова «и будущем преподавательской деятельности» написаны чернилами на полях, левее основного блока текста авторской машинописи.

170 В авторской машинописи далее следуют ещё три слова — «в своих школах». Они зачёркнуты.

171 Далее выше уровня строки написано чернилами одно слово, не поддающееся прочтению из-за нечёткости почерка.

172 Рядом с этим словом написано рукой Дмитриевского — № вставка № 7.

173 Местоимение «мне» написано чернилами немного выше уровня строки.

но-отзывчивым, он благодаря своему заграничному пребыванию в Южной Америке, в качестве диакона при нашей русской церкви в Буэнос-Айресе, значительно отшлифовался и заразился руссофильскими симпатиями. Как обладатель феноменально прекрасного голоса, он изучил пение и церковное, и светское, музыку византийскую и европейскую, и пользовался за границей и доселе пользуется в Сирии славою единственного и исключительного певца. Будучи артистом в душе, владыка Герман развил и воспитал в себе вкус ко всему прекрасному и усвоил привычки и обычаи культурных народов, насаждая их и в своей пастве среди молодёжи и питомцев наших¹⁷⁴ школ. Нам известно за несомненное, что на милые костюмы наших¹⁷⁵ школяров к нашему приезду на устройство торжественной встречи¹⁷⁶ им истрачено не мало личных средств из своего небогатого кошелька, который открывается для всех нуждающихся¹⁷⁷ с изумительной для сирийца щедростью. Как человек мягкий и сердечный, легко отзывчивый на все, к тому же молодой владыка¹⁷⁸ Герман бесспорно нуждается в совете и руко- | Л. 61 водстве мужа сильной воли и крепкого зрелого¹⁷⁹ ума, чтобы и сдерживать¹⁸⁰ себя в своих сердечных и добрых порывах и тем предостеречь себя от увлечений и крайностей, с одной стороны, а с другой, в затруднительных обстоятельствах иметь мудрого советника и опытного руководителя¹⁸¹. Таким лицом и является для него бейрутский митрополит Герасим, с которым митрополит Герман сблизился до интимной друж-

174 Слово «наших» написано чернилами выше уровня строки.

175 Слово «наших» и в этом случае написано чернилами выше основного уровня строки.

176 Слова «торжественной встречи» написаны чернилами и частично выше основного уровня строки.

177 Это слово написано чернилами выше основного уровня строки.

178 Слова «к тому же молодой» написаны чернилами выше уровня строки.

179 «Зрелого» написано от руки выше основного уровня строки.

180 В этом слове буквы «ив» написаны от руки, выше основного уровня строки.

181 Слова «мудрого советника и опытного руководителя» в машинописи зачёркнуты и выше уровня строки чернилами написано: «и педагога, не подвергающего чрезмерному унижению» Далее следуют ещё два неразборчиво написанные слова.

бы, которому он предан всею душою и служит ему верой и правдой во всех планах и деяниях сего энергичного истинного и искусного¹⁸² борца в пределах антиохийского патриарха. Митрополит Герман в руках бейрутского владыки и всегда неизменный искренний сторонник и пламенный, громкий и прямолинейный проводник всех начинаний и планов своего сильного, но часто¹⁸³ искусно маскирующегося друга. Митрополиту Герману лица, не прощающие ему его увлечений и преданности бейрутскому владыке, ставят нередко в вину его вступление в франкмасонство, которое в Сирии довольно распространено и даже среди духовенства¹⁸⁴, но глубоких корней не пустило. И едва ли не¹⁸⁵ держится, просто лишь как мода, как уступка увлечениям и¹⁸⁶ духу времени. Имея довольно длительное общения с владыкою во время своего¹⁸⁷ пребывания в Сирии и на деле убедившись, какими искренними симпатиями владыка пользуется не только в своей епархии, но даже в сердце лиц административных мусульманского исповедания, мы склонны думать, что и франкмасонство владыки есть простая слабость его увлекающегося неукротимого¹⁸⁸ характера, естественная дань его молодости...

Митрополит Харуанский¹⁸⁹ Захария — правая рука патриарха антиохийского Григория, сравнительно очень молодой иерарх Сирийской церкви и очень недавно получивший этот номинальный титул, лишь по настоянию патриарха, который находится под сильным влиянием своего друга и наперсника, крепко держащего в своих крепких руках корми-

182 Слова «и искусного» написаны чернилами выше основного уровня строки.

183 Слова «но часто» написаны чернилами выше уровня строки.

184 Слова «и даже среди духовенства» написаны чернилами выше основного уровня строки.

185 Отрицание «не» написано чернилами выше основного уровня строки.

186 Союз «и» написано чернилами выше основного уровня строки.

187 Слово «своего» написано чернилами выше уровня строки.

188 Слово «неукротимого» написано чернилами от руки. На строке, непосредственно в машинописи, другое слово — «молодого».

189 По непонятным причинам А.А. Дмитриевский переставляет в этом топониме две буквы. Вместо «Харуанский» следует читать «Хауранский».

ло всей сирийской церкви. Злые языки местного общества, не питающего подобающего уважения к патриарху Григорию и с полной антипатией и даже враждебностью относящиеся к личности херуанского митрополита, много болтают о причинах интимной дружбы сих иеромонахов, об исключительном возвышении митрополита Захарии и о чрезмерном влиянии сего последнего на церковные дела патриархата. Мы не берём на себя задачи разобраться в этой народной болтовне. Для нас несомненно лишь, что личность харуанского митрополита Захарии, физически не внушающей к себе привлекательности и симпатии, по уму и сильной воле представляется нам незаурядною. Изворотливый, ловкий, подвижный на **л. 61 об.** слово и готовый к услугам по первому желанию своего несколько флегматичного, мало подвижного по характеру и не быстрого по уму на соображение, по складу сравнительно ограниченного ума, друга¹⁹⁰ патриарха, митрополит Захария вполне естественно сделался для него не только полезным, но необходимым и даже интимным другом¹⁹¹ и подчинил его своему влиянию всецело. Патриарх Григорий и митрополит Захария — это два Аякса¹⁹². Мы за своё пребывание в Дамаске видели у себя, беседовали и пользовались объяснениями и указаниями по делам церковным патриархата больше и чаще¹⁹³ с митрополитом, чем с самим патриархом и к этому авторитету направляли наше внимание и консул князь Шаховской, и драгоман Сабеа, и наши инспектора, и даже некоторые местные обыватели, и на деле мы убедились самым в этом¹⁹⁴ положительным образом. Как митрополит харуанский, владыка Захария для нас представляет положительную загадку. Мы мало верим, чтобы он легко выпустил рычаг, которым он ворочает корми-

190 Слова, выделенные курсивом, в машинописи зачёркнуты.

191 В машинописи «человеком». Слово это зачёркнуто и поверх написано «другом».

192 В машинописи «два ангела». Слово «ангела» зачёркнуто и поверх него чернилами написано «Аякса».

193 «И чаще» вписано чернилами от руки выше уровня строки.

194 «В этом» вписано чернилами выше уровня строки.

ло сирийской церкви и променял своё настоящее властное положение на прозябание в отдаленнейшей от культурных центров, весьма малочисленной по составу и бедной материально харуанской епархии, нужды которой он изображал перед нами в самых ужасающих красках. Владыка Захария также желает, чтобы Общество Палестинское и в его епархии открыло для населения одну или даже две школы, не смея со своей стороны пообещать Обществу по незнанию своей епархии, какой-либо помощи или содействия от местных христиан. Эта авантюра Общества несомненно ввела бы Палестинское Общество ещё дальше, чем авантюра алеппская, и сделала бы инспекторский надзор за школами¹⁹⁵ совершенно невозможным.

К странице 84

Личность¹⁹⁶ эмесского митрополита Афанасия заслуживает особого внимания. В лице этого иерарха счастливо сочетались и симпатичная привлекательная наружность, и чуткое, отзывчивое на всё, доброе и возвышенное, сердце, и светлый природный ум, обогащённый книжным просвещением и широким жизненным практическим опытом. Любитель просвещения и хорошо сознающий его благие плоды для мощи¹⁹⁷ церкви православной и национального возрождения, владыка прилагает самые энергичные усилия к насаждению в своей епархии школ, входит самым внимательным образом в быт и деятельность имеющих в его епархии школ, нередко посещая их, просиживая подолгу на уроках и руководя учителями, выбор которых он подчинил своему зоркому контролю. Сознавая, что одна народная

Л. 62 двухклассная школа, хотя бы и поставленная серьёзно, как школы палестинские, не может удовлетворять местное население, нуждающееся в средне-учебном заведении,

195 «За школами» вписано от руки чернилами поверх строки. В машинописи же «за ним» Последнее из этих слов зачёркнуто.

196 На полях, немного выше этого слова, рукой Дмитриевского написано № вставка № 9.

197 Слово «мощи» написано от руки выше уровня строки, поверх зачёркнутого слова «блага».

он решился христиански-гуманитарную гимназию для православных детей с науками общеобразовательными и новыми языками и христиански-нравственным воспитанием юношества под руководством лучших детей и под своим непосредственным надзором. С этою целью он на дворе митрополии на свои личные средства и собранные путём пожертвований даже в Америке среди членов своей паствы, питающих к нему глубокую и завидную¹⁹⁸ сыновью любовь, редкую преданность и полное доверие¹⁹⁹ его авторитету, уже закончил постройкою прекрасное здание, в котором к осени и намеревается начать учение. В целях просвещения народа рабочего и религиозно-нравственного его воспитания²⁰⁰ он открыл вечерние классы в школах Общества для взрослых рабочих — православных и мусульман, пользуясь для сего²⁰¹ учащим персоналом наших школ. Для женщин создал²⁰² воскресные школы и установил беседы в них²⁰³, привлекая к участию в этом благом деле наших учительниц. Сам владыка, как образцовый совершитель церковного богослужения, знаток церковного пения и певец, искусный проповедник, не оставляет ни одного народного²⁰⁴ богослужения без проповеди, или беседы, увлекаая²⁰⁵ одушевлением словесным²⁰⁶ своих слушателей, до полного восхищения, которое они выражают

---

198 Слова «и завидную» написаны чернилами выше уровня строки.

199 В машинописи несколько иначе — «и вполне доверяющих его авторитету». Слово «вполне» зачеркнуто, а в слове «доверяющих» зачеркнута вся вторая половина.

200 Слово «воспитания» написано чернилами выше уровня строки. В машинописи иное слово — «просвещения».

201 Слово «сего» написано чернилами выше основного уровня строки. Непосредственно в тексте другое слово — «них».

202 Слово «создал» написано чернилами выше уровня строки. В тексте другое слово — «открыл».

203 Слово «установил» написано чернилами выше уровня строки. Слова «в них» также написаны выше уровня строки. В тексте «в женских школах». Эти слова зачеркнуты.

204 Слово «народного» написано чернилами выше основного уровня строки.

205 В машинописи это слово набрано с очевидной ошибкой — «увлекали».

206 Слова «одушевлением словесным» написаны чернилами выше основного уровня строки.

иногда рукоплесканиями²⁰⁷ и оборонительными возгласами. В тех же целях религиозно-нравственного воспитания народа он издаёт духовно-нравственный еженедельный журнал, в котором сотрудничают главным образом учителя школ, а сам владыка является постоянным²⁰⁸ корректором его, и ответственным редактором. Проповедям и пастырским посланиям его²⁰⁹ в этом журнале отводится, конечно, первое место. Для этого журнала, а равно и для печатания духовно-нравственных брошюр, листков и учебников в митрополии оборудована владыкою типография, наборщиками которой являются также учителя и ученики наших школ. Чтобы иметь кадры подготовленных вполне к педагогической деятельности учителей и дать даровитым питомцам своих школ возможность получить высшее образование, владыка Афанасий не останавливается перед материальными затратами нередко непосредственно²¹⁰ из собственного, не туго набитого кошелька, и посылает их для завершения образования в Россию и даже за границу. Благодарными учениками и деятелями на пользу сирийского народа и православной церкви в Антиохийском патриархе являются ныне триполийский митрополит Александр, питомец Киевской духовной академии, преподаватель Назаретской учительской семинарии, окончивший курс Казанской духовной | Л. 62 об. Академии Юман²¹¹ Халеби — врач, окончивший курс в той же духовной Академии и завершивший образование на медицинском факультете Московского Университета и друг.

Паства владыки Афанасия глубоко чтит своего архипастыря и охотно даёт ему средства на дела милосердия, в которых он является главным инициатором и мощным

207 Между словами «иногда рукоплесканиями» выше уровня строки написаны чернилами два слова. Они неразборчивы.

208 Слово «постоянным» написано выше уровня строки. В машинописи другое слово — «главным».

209 Местоимение «его» написано чернилами выше уровня строки.

210 Слово «непосредственно» написано чернилами выше основного уровня строки.

211 Первые две части имени Халеби Антон Галян — написаны чернилами выше основного уровня строки.

единственным двигателем по пути реальных и по-истине христианских начал проведения их в жизнь своей паствы²¹². Общество призрения бедных вдов и сирот, помощи учащейся молодёжи, призрения старух, попечения о погребении странных и бедноты имеют своим и основателем и представителем благостного владыку, которого за его любвеобильное гуманное сердце и высоко христианскую жизнь чтут и уважают даже местные мусульмане.

В Хомсе имеется довольно хорошо оборудованная амбулатория Общества, пользуется популярностью среди местного населения и выполняет свою христианскую миссию с успехом. К сожалению, эта амбулатория не имеет постоянного врача или опытного фельдшера, как амбулатория дамаская а обслуживается временно командированными сюда из Иерусалимской больницы Общества фельдшерами. Во время нашего пребывания в Хомсе проживал фельдшер В.Г. Юрьев, очень сведущий человек, пользующийся полным уважением местного населения. Нам, однако, представляется, что подобные гастролёры-фельдшера едва ли могут быть желательны как для успеха нашей амбулатории в населении, так и равно для нашей иерусалимской больницы, избытком медицинского персонала не располагающей. Командировки эти представляются нам излишними потому, что там в Хомсе, имеется на лицо врач из сирийских уроженцев, питомец Московского Университета и около 10 лет с успехом практиковавшийся в университетских клиниках в качестве ассистента — Юман²¹³ Халеби, предварительно окончивший курс Казанской духовной Академии. К сожалению, этот молодой симпатичный и знающий своё дело врач, пользующийся уважением и у жителей города, по каким-то причинам разошёлся с нашим иерусалимским врачом В.Я. Севериным, который питает против него предубеждение и всячески мешает ему

212 В словах «реальных» и «христианских» окончания написаны выше уровня строки. Слова «начал» и «их» написаны выше уровня строки.

213 Выше основного уровня строки вписано чернилами иное прочтение первых букв имени — «Юли...».

занять вакантное место, которого настойчиво добивается Ю. Халеби и которого промовирует горячо воспитатель и благодетель его²¹⁴ митрополит Афанасий. Когда мы собрались в своё путешествие по Сирии, то по вопросу о Хомской амбулато- | Л. 63 рии доктор В.Я. Северин нам подал докладную записку²¹⁵ от 8 февраля 1910 года с указанием некоторых его слабостей, как сирийского обывателя, живущего в захолустье, но и с ясными определёнными достоинствами незаурядного врача хорошей школы и серьёзной практики. Мы охотно бы рекомендовали этого молодого врача обществу, как нам кажется полезного для успеха русского дела в Хомсе и для помощи местным христианам.

В бытность в Хомсе мы встретились с врачом Халеби в первый день приезда на приеме митрополита Афанасия, где он произнёс красивую содержательную речь в честь России и Палестинского Общества, стипендиатом которого он состоял в Казанской духовной Академии. Затем нам и после приводилось²¹⁶ неоднократно встречаться с ним, беседовать, и один вечер, по его приглашению и провести даже в его доме и познакомиться²¹⁷ с его²¹⁸ женою ученицею нашей школы, оторвавшей его от России, которую он²¹⁹ благоговейно чтит и горячо любит и где ему открылась бы возможность развернуть свой недюжинный ум и накопленные медицинские познания и опыт во всю ширь с большим успехом, чем в родном полу-мусульманском, полу-христианском Хомсе. Мы вынесли из нашего общения с Халеби приятное впечатление, а сообщённые о нём сведения в докладной записке

---

214 Слова «горячо» и «его» написаны чернилами выше уровня строки.

215 Далее зачеркнуто дополнение следующего содержания: Для временного исправления обязанностей заведующего в амбулаторию Хомса отправлен В.Г. Юрьев (см. документ). На полях карандашом добавлено — документа не нашлось в работе.

216 Так в авторской машинописи. Вероятнее всего, это опечатка и следует читать «приходилось».

217 Выше уровня строки чернилами для этого слова написаны совсем другие окончания. В машинописи — «познакомившись».

218 Местоимение «его» написано чернилами выше основного уровня строки.

219 Местоимение «он» написано чернилами выше уровня строки.

доктора Северина отнесены²²⁰ частью на долю его²²¹ молодости и неосторожности Халеби частью и в большей половине на долю злословия и сплетен, широко развитых в Хомсе среди сирийцев вообще. А в частности и на долю свойственных нашему покойному доктору²²² Виктору Яковлевичу вспыльчивости и болезненной щепетильности. Вот почему, по возвращении в Иерусалим мы сочли²²³ долгом справедливости возвысить свой голос в защиту врача Ю. Халеби и просили назначить его на вакантное место в Хомской амбулатории. В.Я. Северин вскоре и выполнил наше желание, будучи вполне уверен, что он в лице Ю. Халеби приобретает себе хорошего помощника, которого одно время он не прочь был к себе даже в Иерусалим, в качестве ассистента.

К стран. 91

Приезд наш в Минару в столь ранний час дня полную неожиданностью для населения, учащихся и учащих. Минарняра стоит на высокой горе, а школа Общества помещается на самом возвышенном месте, имея перед собою площадку с колодцем, а позади прекрасную тенистую площадку. Наблюдавшие, когда заметили наш экипаж, то дали знать немедленно местно- | Л. 63 об. му священнику и в школу учителям, готовившим торжественную встречу к²²⁴ нашему приезду. Все поэтому спешно бросились нам навстречу, а церковная процессия, с священником во главе²²⁵ одетым в полное облачение²²⁶, с крестом и евангелием, учащие и учащиеся прямо скатились с горы в беспорядке, придав свою излишней²²⁷ суетливую поспешностью несколько комиче-

220 В слове, путем исправления чернилами, изменены последние буквы. В машинописи иная форма этого же глагола — «отнесли».

221 Местоимение «его» написано выше уровня строки.

222 Слова «нашему покойному доктору» написаны чернилами выше основного уровня строки.

223 В машинописи иное слово — «мы нашли».

224 Предлог «к» написан чернилами на полях.

225 Слова «во главе» написаны чернилами выше уровня строки.

226 Слова «в полное облачение» написаны чернилами выше уровня строки. В тексте иначе — «в церковное облачение». Оба эти слова зачёркнуты.

227 Слово «излишней» написано чернилами выше уровня строки.

ский эффект этой встрече. Мы остановились, и²²⁸, выйдя из экипажей, дали возможность процессии принять подобающий ей стройный²²⁹ вид и водворить благолепие. Процессия с пением учеников повела нас по крытому подъёму в школу, где на площадке, после краткого молитвословия о здравии Государя нашего и деятелей Палестинского Общества, мы должны были выслушать приветственные речи второго учителя Исы Нагер из пансионеров Назаретской семинарии и его супруги — старшей учительницы, окончившей курс Бет Джальской семинарии с отличием, известной сирийской писательницы Пелагии Дафиш. Но школа эта представила нам образец порядков крайне нежелательных: жена — заведующая школою и преподавательница старших групп в 5 и 11 человек, муж — помощник в третьей группе с 15 учениками, а на долю третьего учителя досталось 19–24 человек²³⁰. Успехи школы оказались слабыми во всех отношениях и²³¹ особенно по Закону Божию, арифметике /задачу решили 11 учеников из 31/ и русскому языку. Тяжесть вины с заведующей и её помощника снимается лишь²³² благодаря тому обстоятельству, что они здесь ещё новички будучи переведены из школы в Баллу²³³, но всё же не видно было с их стороны стараний к нашему приезду подтянуть школу. Печально и то, что Пелагия Дафиш из лучших учениц нашей семинарии и долго в ней служившая, начинает забывать русский язык и ставит по-русски ученикам вопросы неправильно, напр: «кто будет сказать?». А свою просьбу ко мне об оставлении её и мужа при этой школе выразила в такой неуклюжей фразе: «Оставить нам за обоих при этой школе». В школе мы не заметили должной опрятности и зоркого женского глаза. Детский сад /105 учеников/ помещается в бондарном сарае. Дети сидят скученно и мало обращают на себя внимание старшей учи-

228 Союз «и» написано чернилами выше уровня строки.

229 Слово «стройный» написано чернилами выше уровня строки.

230 Слово «человек» написано чернилами выше уровня строки.

231 Слова «во всех отношениях и» в машинописи зачеркнуты чернилами.

232 Слово «лишь» написано чернилами выше уровня строки.

233 Одна из букв в этом топониме читается нечётко.

тельницы: взрослые мальчики, знакомые уже с арабским алфавитом, должны быть переведены в первый класс.

После ревизии мы были приглашены на обед в дом местного богача, почётного попечителя школы. Сюда явился и учитель Иса Нагер без жены. Обед был в арабском вкусе и со всеми церемониями, какие предписывает в данном случае суровый, веками выработанный этикет. После закуски и бульона появился на столе жареный молодой барашек в нерушимом цельном виде. Молодой тароватый хозяин, мне как почётному гостю, по- | Л. 64 дал нож и предложил порезать этого барашка и раздать гостям по своему усмотрению те или другие его части. Когда я отказался взять на себя обязанность произвести предложенную мне почётную операцию, то хозяин, всё время стоявший у нашего стола, не присаживаясь и прислуживая нам и не посадивший с нами никого из своей семьи за стол, живо, сбросив с себя пиджак и, засучив рукава крахмальной сорочки, быстро посыпался жиром и маслом пропитанный рис, смешанный с разными пряностями и кореньями. Наши тарелки немедленно²³⁴ оказались переполненными и мясом, и этим рисом. За барашком следовал целый ряд пряных сдобных тортов, убранных миндалём и фруктами. Казалось, этому лукулловскому обеду в восточном вкусе не будет²³⁵ конца. Весёлый²³⁶ хозяин с прибаутками и шутками, которые нам приводил Иса Нагер, зорко следил за нашими бокалами и ни на минуту не оставлял их отпитыми или²³⁷ пустыми, но²³⁸ немедленно наполняя их прекрасным местным вином. Ароматический кофе с целым ворохом изысканных печений в новом роде был заключением этого дотоле мною невиданного обеда.

Когда, поблагодарив радушного хозяина мы выразили

234 Слово «немедленно» написано чернилами выше уровня строки. В строке — «тотчас». Это слово зачёркнуто.

235 Слово «будет» написано чернилами выше уровня строки. В строке иное слово — «было». Оно зачёркнуто.

236 В машинописи далее слово «тароватый». Оно зачёркнуто.

237 Слово «или» написано чернилами выше уровня строки. В машинописи — «и».

238 «Но» написано выше уровня строки.

намерение покинуть его гостеприимный кров, чтобы ехать на ревизию школы то он объявил нам²³⁹ намерение с своими детьми²⁴⁰ провожать нас на своих лошадях. До села Хаккура, где мы должны были встретить Н.В. Кохманского, И.И. Спасского и мою жену, ревизовавших тамошнюю школу Общества, но оставшихся без обеда, наши проводники выделяли на своих скакунах фантазии, а когда к нам подъехали наши голодные товарищи, то радушный маньярец вдруг задал²⁴¹ вопрос: «Вы может быть желаете покушать?». Мы ещё под живым впечатлением только что покинутой богатой и сытной трапезы, переглянулись с А.А. Стасевичем, улыбнувшись, стали благодарить за предложение²⁴². «Не бойтесь, у нас ведь есть с собою маленький запасец и в дорогу», уговаривал нас тароватый маньярец и указывал нам на кузов нашего экипажа, в котором лежали и жаренный барашек, и всякого рода сорта печения с только что нами законченного обеда. Наши полуголодные хаккурские ревизоры были очень обрадованы этою изысканною предупредительностью миньярских²⁴³ проводников и с аппетитом принялись за истребление остатков нашего²⁴⁴ сытного обеда, к которому радушный хозяин любезно²⁴⁵ приглашал через нарочитого посланца и всех²⁴⁶ их, но они имели неосторожность²⁴⁷ отказаться. Мы сердечно поблагодарили за ласковый приём и исключительно радушное гостеприимство своих миньярских и расстались с ними с чувством горячей²⁴⁸, тронувшей

239 Слова «объявил нам» написаны чернилами выше основного уровня строки. Непосредственно в тексте другой глагол — выразил.

240 Слово «детьми» написано чернилами выше уровня строки.

241 Далее в машинописи следует слово «нам» оно зачёркнуто.

242 Слова «Стали благодарить за предложение» написаны чернилами выше уровня строки. В машинописи иначе — «замотали головами в знак отрицания». Все эти слова зачёркнуты.

243 Слово «миньярских» написано чернилами выше уровня строки. В тексте иначе — «наших».

244 Слово «нашего» написано чернилами выше уровня строки. В тексте иначе «миньярского».

245 Слово «любезно» написано чернилами выше уровня строки.

246 Слово «всех» написано чернилами выше уровня строки.

247 В машинописи далее стоят три слова «в своё время». Они зачёркнуты.

248 Слово «горячей» написано чернилами выше уровня строки. Непосред-

Л. 64 об. нас до глубины души, благодарности, а меньярцы, пришпорив своих резвых скакунов, как бы отвечая на волнующие нас чувства, выстрелами в воздух посылали нам своё последнее восторженное «прости»²⁴⁹. Л. 65²⁵⁰ Путь²⁵¹ до Константинополя совершил благополучно, хотя и при резких переменах в погоде. Из Петербурга выехал при температуре весьма мягкой, имея под ногами землю, покрытую довольно обильным снегом. Москва подарила меня двумя чудными солнечными днями, какие на долю бедных петербуржцев выпадают редко, да и то лишь в феврале и марте. Снегу мало и санный путь в городе весьма плохой. В Киеве встретил погоду обычную петербургскую — сырую с туманом, и так был обманут ею, что здесь решил покинуть барашковое пальто и шапку и заменить их пальто на вате и шляпою. За это был наказан вероломною красавицею юга — Одессою, где встретил 17 градусный мороз с жестоким штормом на море и снежною метелью. Во время путешествия по городу за своё легкомыслие я жестоко поплатился и отморозил себе руку, защищавшую уши. С трудом добрался до пароходной пристани и с ужасом вступил на палубу парохода «Ольга», долженствовавшего ввергнуть меня в бушующую водную стихию. Супруга моя, с ужасом и замиранием сердца перешедшая по мосткам, соединявшим нашего левиафана с твёрдою почвою, до отхода парохода уже лежала полумёртвая и начала подвергаться страданиям морской болезни. Я бодрился и, благодарение Богу, сохранял бодрость в числе немногих пассажиров до самого Константинополя. Впрочем, следует и то сказать, что с берега водная стихия представляется более ужасною, чем когда мы отдали себя

ственно в тексте другое слово — «живой».

249 Далее в машинописи следует несколько пустых листов, а с листа 65 начинается совершенно иной сюжет.

250 В авторской машинописи перед Л. 65 следует несколько листов пустой бумаги, не имеющих и архивной нумерации листов. Внизу, там, где обычно стоит эта нумерация, в данном случае стоят нули.

251 На полях, левее этого слова, рукой Дмитриевского написано № вставка № 1.

в её распоряжение. По моему мнению, сильной качке мы подвергались с 1 часу ночи до 5 час. утра, а в остальное время была на море так называемая «мёртвая зыбь».

Отвалив из Одессы в 11 час. утра, мы около 11 час. утра следующего дня были уже в Каваке, в Константинопольском проливе, любясь очаровательным видом европейских и азиатских высот, покрытых довольно значительным снежным покровом, при котором изумрудные воды чудного Босфора представляли взору наблюдателя особую восхитительную прелесть. В Каваке мы подверглись трёхчасовой обсервации, а наши паломники в количестве 90 человек были свезены в лодках на берег. Их в карантине выкупали под тёплым душем, а их белье подвергли чистке и дезинфекции. По возвращении на пароход, на мои вопросы о том, хороша ли баня турецкая, паломники меня сердечно благодарили за удовольствие, воображая наивно, что эта баня устроена по нашему распоряжению, от Общества. Двое из паломников спрашивали даже о том, где их выкупают вторично, и с грустью выслушали моё заявление, что до Иерусалима другой бани для них уже нигде не будет.

Л. 65 об. Во время пути я спускался в трюм для паломников и нашёл, что помещение их даже на этом пароходе, якобы предназначенном для перевозки эмигрантов на Дальний Восток, оставляет желать весьма многого. В виду того, что многие из паломников и особенно женщин-паломниц страдали морской болезнью, в трюме воздух был крайне тяжёлый и много валялось сору и грязи на полу. Ожидание карантинного надзора в Каваке вынуждало пароходную прислугу заботиться об уборке трюмного помещения, но воздух там всё же удушливый, кислый...

Пароход сел на бочку в виду Золотого рога лишь в 4 час. пополудни. С парохода мы съехали в 4 часа вечера и ночевали в консульстве в семье родных жены у помощника посольской церкви В.Н. Кулакова²⁵².

252 (Примечание А.А. Дмитриевского, текст примечания написан чернилами). Скончался в Италии 1918 году в бытность священником свято-Никольского Ба-

Утром 29 декабря, во вторник, в 10 час. я отправился с визитом к послу и был принят им немедленно. Посол меня отрекомендовал первому секретарю, первому драгоману и прочим чинам посольства и познакомил с Н.В. Кохманским, будущим моим спутником по Сирии. Посол предполагал, что мы отправляемся прямо в Сирию и предложил мне остаться в Константинополе до субботы, 2 января чтобы ехать в Бейрут на пароходе кругового рейса вместе с г. Кохманским, который должен был приготовиться к этому дню. Но когда он²⁵³ узнал, что наша ревизия начнётся с Иерусалима, и что я предполагаю быть в Бейруте около 8 февраля, то обрадовался этому плану, заявив, что Кохманский ему сейчас необходим в Константинополе /ожидается приезд 4 января епископа Кронштадтского Владимира в Константинополь, и патриархия, в своё время протестовавшая по поводу назначения сего епископа начальником русских церквей в Константинополе, к приезду епископа Владимира²⁵⁴ и бурно обсуждает его в своём синоде. Поговаривают не иначе допустить его к богослужению, как затребовав предварительную мирскую грамоту от Св. Синода из Петербурга/. В виду неотложности дел церковного характера, которые без компетенции г. Кохманского якобы не могут быть разрешены. Таким образом, решено было продолжать путь дальше до Александрии и Иерусалима, а из Иерусалима телеграммой **Л. 66** или письмом известить посла Чарыкова о дне моего приезда в Бейрут, к каковому времени будет там и г. Кохманский.

рийского русского храма при странноприимном учреждении. В экземпляре писем, хранящемся в СПбФ АРАН последние слова этого предложения от руки чернилами [СПбФ АРАН. Ф. 214 1-1-36 об.].

253 Местоимение «он» написано чернилами выше основного уровня строки.

254 (Примечание А.А. Дмитриевского. Текст примечания набран на пишущей машинке). Приезд этот не состоялся, дабы не возбуждать страстей среди иерархов Константинопольской церкви, неодобрительно посмотревшей на подчинение русских церквей в Константинополе и Афинах, без согласия вселенского патриарха, власти русского заграничного епископа (в экземпляре писем, хранящихся в СПбФ АРАН это же примечание [214-1-1. Л. 4].

Так как у посла приёма ожидало много других лиц, а мои поручения не были исчерпаны, то в 5 час. вечера мне назначен был вторичный приём, который беспрепятственно продолжался до 7 час. вечера. На вторичном приёме я осмелился спросить Николая Валериевича о программе будущей реорганизации наших школ и об инструкции для нашей поездке по Сирии. На это получил ответ, что в этом случае он всецело доверяется инструкции Палестинского общества, и г. Кохманский будет в полном моём распоряжении, а относительно реорганизации речь будет впереди, по моем возвращении в Константинополь, когда²⁵⁵ я проживу подольше в Константинополе и да обстоятельный доклад: 1). О современном положении наших Сирийских школ; 2). О новом типе школ в Сирии, согласно с желанием населения, потребностями страны и церкви и достоинством и интересами России и 3). О предполагаемых мерах по ликвидации школ, не возбуждающих местного населения и не наносящих ущерба престижу России. Говоря о новом типе школ для Сирии, Чарыков вполне одобрил намеченный Обществом²⁵⁶ тип средней Сирийской школы — богословско-профессиональной. Так как цель русской политики — поддерживать православие — совпадает и с главной задачей Общества, то, по мысли Чарыкова, мы прежде всего должны позаботиться об образовании высшего и низшего сирийского духовенства, как проводников православия в этой стране. Профессиональное образование лишь дополнение к основному богословскому образованию для лиц, не желающих, или неспособных к духовному званию, и для приманки в стены этой школы большего числа учащихся сирийских уроженцев. Таких средних школ может быть не более двух. В отдалённых местах от культурных центров быть может достаточно и наших начальных школ, а посему и, по мнению Чарыкова, посещение

255 С этого слова и до «престижу России» весь текст в [СПбФ АРАН. Ф. 214–1–1. Л. 4–4 об.] подчёркнут при помощи соответствующей клавиши пишущей машинки.

256 В чистовой версии здесь «Вами». Слово «Обществом» вписано чернилами от руки в экземпляре писем в [СПбФ АРАН. 214–1–1. Л. 5 об.].

наших захолустных школ весьма желательно и даже предпочтительно перед школами на железной дороге и в богатых деревнях.

По мысли Чарыкова необходимо стараться о передаче школ в ведение общин с обещанием нуждающимся общинам пособия от русского правительства из тех 30 тысяч рублей, которые отпущены были в пособие Антиохийскому патриарху по воле Государя. Чарыков мне при этом сообщил, что эта субсидия будет отныне находиться в руках посла и Дамасского консула князя Шаховского, которые и будут²⁵⁷ распределять её сообразно действительным потребностям общин и школ, а не по карма- **Л. 66 об.** нам патриарха и митрополитов. Князь Шаховской таким образом делается царьком во всей Сирии, низведя положение Бейрутского генерального консула²⁵⁸ А.А. Гагарина /положение которого пока ещё не прочно/ на нуль. Сирийское генеральное консульство ставится послом Чарыковым ниже консульства Дамасского, на которое он взирает с большой надеждою и не без тайных серьёзных²⁵⁹ вождедений...

Пребывание русского консула в Алеппо г. Циммермана в Константинополе не прошло бесплодно. И посол, и Кохманский настойчиво советуют мне ехать в Алеппо с целью открыть там нашу школу. Зная мнение на этот счёт Совета нашего, я отклонял эту просьбу всячески, но Кохманский, бывший консул в Алеппо и *persona grata*²⁶⁰ у посла, считает эту поездку делом решённым. В категорической форме послу на его настойчивое желание посетить Алеппо я ответил: «Полагаю, что Совет, в принципе отклонивший мысль об открытии школы в Алеппо, не будет противоречить Вашим желаниям и видам нашего Правительства и нашей политике

257 Слова «и будут» являются вставкой, добавленной из рукописных пометок в экземпляре писем, хранящихся в СПбФ АРАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

258 Слова «бейрутского генерального консула» являются вставкой, добавленной из рукописных пометок в экземпляре писем, хранящихся в СПбФ АРАН. Ф. 214–1–1. Л. 5.

259 Слово «серьёзных» написано чернилами выше уровня строки. Непосредственно в тексте другое слово — «больших».

260 Слова *persona grata* написаны карандашом.

на Востоке, если, конечно, позволяет ему его материальные средства... Одна беда: поездка эта трудная и едва ли для нас теперь полезная».

Мысль о наших школах в Мерсине и Диарбекире²⁶¹ признается здесь также фантастичною.

Второй вопрос мирликийский посол считает безнадежным, но берётся за него под условием, если со стороны Общества к нему будет обращено ходатайство. Ему более улыбается вторая идея Общества — создать русский храм и подворье для паломников Бари близ гроба Св. Николая на имеющийся в распоряжении Августейшего Председателя капитал. Посему посол просит, чтобы Общество обратилось к нему с письмом по вопросу о мирликийском участке и изложило бы мысль в духе письма М.П. Степанова к графу Гейдену²⁶². Посол просил переслать ему, если возможно, и копию письма к графу Гейдену.

30 декабря я был приглашён с женою на завтрак к послу и познакомился с Назимом-Пашою, бывшим военным министром, ныне губернатором в Багдаде. Завтрак прошёл весьма оживлённо. Назим-Паша по политическим убеждениям старо-турок, был весьма любезен и говорлив, много уделяя внимания своему новому административному назначению, которое мало сулило ему радостей и ещё менее предвещало ему печальный трагический конец жизни. | Л. 67 В тот же день сделал визит вселенскому патриарху Иоакиму III, с которым близко познакомился на Афоне во время изгнания сего патриарха и неоднократно делил с ним хлеб и соль на храмовых праздниках в Лавре преп. Афанасия Афонского и в русском Пантелеймоновском монастыре и подолгу беседовал с ним о церковных делах, но принят не был. По разговорам с лицами патриархии я убедился, что патриарх, получив мою визитную карточку, намеренно уклонился от

261 (Примечание А.А. Дмитриевского). Ходатайство об этой школе было возбуждено перед Советом Общества диарбекирским митрополитом.

262 А.А. Дмитриевский собирался написать в данном случае какую-то сноску. В тексте есть номер сноски, внизу листа для неё оставлено место, но самой сноски нет.

свидания со мною. Вывожу своё заключение из следующего. Когда внизу патриархии я справлялся, дома ли патриарх, мне любезно сказали: «дома», а когда я поднялся и дал свою визитную карточку через келейника, то заявили, что патриарх только что вернулся из своего загородного дома и отдыхает. Я было выразил намерение посетить патриарха позднее /визит мой был в 3 часа пополудни, когда на Востоке никто не отдыхает/, но мне уже заранее заявили, что сегодня он чувствует себя плохо и не может меня принять, но с удовольствием примет завтра. Я объявил, что завтра в 10 час. утра я выезжаю в Александрию и быть у Его Святейшества не могу. Испросив благословения и молитв у Его Святейшества заочно, я покинул патриархию и отправился в святогробский метох. Здесь я нашёл известного у нас по Москве Арсения, арх. Неапольского, Никодима арх. Лидского, приехавшего из Иерусалима для лечения, и двух синодалов — митрополитов Константинопольского синода: Иоакима Ксанфского и Герасима Иоакинского. Здесь я принят был радушно и разговор велся самый оживлённый. Арх. Арсений вспоминал свои знакомства в Москве, а митрополиты решали со мною вопрос, сильно занимающий патриарха и синод: имеет ли право епископ Кронштадтский выезжать в Константинополь, как архиерей периодевт, без грамоты Св. Синода к патриарху и без благословения сего последнего²⁶³. Этот приезд и подчинение архимандритов Константинопольского и Афинского Кронштадтскому епископу греки считают попранием церковных канонов и грозят не допустить его к совершению богослужений в русских церквях, помимо посольской. Последнюю они считают экстерриториальной... Но думаю, что шум этот разрешится благополучно, так как епископ Владимир гость посла, а с Чарыковым²⁶⁴, после его многочисленных услуг патриархии, им ссориться невыгодно.

263 Периодевт (в Церкви) должностное лицо чаще всего в ранге пресвитера, объезжающее по поручению главы епархии церкви для осмотра состояния построек как таковых, а также — для наблюдения за настроением паствы.

264 (Примечание А.А. Дмитриевского). Жена Н.В. Чарыкова — дочь драгомана русского посольства в Константинополе — Иванова природного грека.

Кроме сего сделал визиты настоятелю посольской церкви о. архимандриту Ионе, во все русские афонские подворья в Константинополе и в русский Археологический институт. Из беседы с Ф.И. Успенским в Ин- | Л. 67 об. ституте выяснилось, что мой спутник Кохманский в делах православной греческой церкви малосведующий человек и в миссии, какая на него возлагается послом, якобы ненадёжный. Признаюсь, по первому впечатлению и на меня г. Кохманский не произвёл особенно благоприятного впечатления, а когда я узнал, что это тот Кохманский, который путался с русскими келлиотами в Солуни и достаточно себя скомпрометировал в этом деле /можно судить это по делу, имеющемуся в Канцелярии Общества с аттестациею г. Кохманского, о возведении афонских келлиотов в пожизненные действительные члены Общества, в своё время отвергнутому Советом/, то я пришёл даже в недоумение... Мне же посол дал ясно понять, что это лицо, пользующееся его полным доверием и якобы сведущее в делах церковных...

Посмотрим, что покажет будущее, но тяготение к Алеппо и необъяснимые полномочия князю Шаховскому, всячески поддерживаемому²⁶⁵ Кохманским, мало мне сулят хорошего...

Общее моё впечатление от Константинополя благоприятное, но плана ясного и строго обдуманного относительно интересующего Общества вопроса не вижу.

Путь²⁶⁶ наш до Александрии от самого Константинополя был вполне благополучен. И в Смирне, и в Афинах преследовал нас сильный дождь по морю, за исключением последней ночи, дарило нас полным спокойствием. Зато, едва наш пароход подошёл к пристани в Александрии, как поднялся страшный шторм на море, сопровождавшийся тропическим

265 Окончание причастия написано чернилами выше основного уровня строки. Непосредственно в строке совсем другое окончание — «поддерживаемого».

266 Весь этот абзац перечеркнут крест-накрест карандашом. Левее слова «путь» на полях написано чернилами — вставка № 2. Несколько ниже на полях чернилами же написано — «это не печатать». Данное свидетельство важно указанием на то, что Дмитриевский планировал этот текст издавать.

ливнем. Наш капитан приглашал нас благодарить Бога за благополучное путешествие так как при указанном шторме и отсутствии на пароходе достаточно багажа пароходу грозит и большая опасность в море.

В²⁶⁷ Каире я осматривал достопримечательности и грелся на солнце, любясь очаровательною весною и сочною зеленью. В полдень в тени термометр показывал 18 градусов тепла.

Не забываю я здесь и нашей прямой задачи. Вчера посетил местность Дагер, где находится подворье Синайского монастыря. Так как²⁶⁸ здесь в прошлом году свыше 100 поклонников наших, возвращавшихся с Синае, имели в течение нескольких дней приют, то я внимательно осмотрел здание подворья и помещение для поклонников. В виду отсутствия синайского архиепископа Порфирия, проводящего праздники в монастыре св. Екатерины на Синае и старшей братии, разъехавшейся в разные стороны, и благодаря любезности о. эконома, откровенно с нами беседовавшего, мне удалось сделать осмотр подворья тщательный, но впечатление, полученное от этого осмотра, прямо удручающее. | Л. 68 Положение подворья Синайского монастыря превосходное: в 10 минутах от вокзала и получаса хода или самое большее в трёх четвертях хода до Матариз, где имеется древо Богоматери, под которым, по преданию, Она отдыхала с Младенцем Иисусом Христом и праведным Иосифом по прибытии из Вифлеема в Египет, и колодец, из которого она черпала воду для питья и для омовения пелён Богомладенца. Здание подворья снаружи великолепное и обнесено чудным садом. Прямо против входа приемное зало, а за ним древне-римский перистиль с целым рядом колонн, поддерживающих плоскую кровлю дома — место вечерних прогулок обитателей, с настоящим атриумом, лишённым однако водоёма и всякой раститель-

267 Левее предлога «в» на полях написано чернилами — вставка № 3. Этот абзац также перечёркнут карандашом.

268 Все слова от «не забываю» и кончая словами «так как» в авторской машинописи зачёркнуты карандашом.

ности, как например в *casa nova* Помпеи. Из галереи вход в жилые помещения иноков-синаитов и в весьма обширный храм подворья, остающийся неосвещённым за отсутствием на это благословения патриарха Фотия, всячески мешавшего пребыванию здесь синайского архиепископа Порфирия²⁶⁹. С галереи по каменной лестнице, близ самой церкви, спуск в нижний этаж здания, окна которого находятся в уровень с землёю. Здесь в этом-то полутёмном и сыром подzemелье. До самого потолка, куда луч света пробивается с трудом, устроено несколько комнат для поклонников, заполненных в настоящее время картофелем, луком и разными другими предметами обыкновенного домашнего житейского обихода, которые мы большею частью храним в погребах и тёмных чуланах. Нужно думать, что первоначальное назначение этих подземельных комнат и было²⁷⁰ служить кладовыми, но потом, когда наши паломники, по старой памяти о Джуванни, стали искать себе пристанища у синаитов и в Дагере, новом их подворье, то синаиты, не желая лишиться доходов от поклонников, решились отдать им это место для временного их пребывания, причём даже не позаботились обставить его хотя бы более или менее сносно. На сырой земляной пол этих комнат они положили на накатах ряд досок, покрыли их циновками и решили, что такое логовище /иногo названия для этого помещения нельзя придумать/ для русского паломника будет достаточно вполне. Но **Л. 68 об.** как ни снисходительны и ни мало требовательны в своих хождениях по св. местам наши паломники, на сей раз, однако, и они, по словам откровенного о. эконома, запротестовали

269 (Примечание А.А. Дмитриевского). Достояно замечания, что борьба синайских архиепископов с александрийским патриархом Софронием, предместником патриарха Фотия, была довольно оживлённая и настойчивая, в которой не безразличное положение занимал и нынешний глава александрийской церкви п. Фотий в ту пору, в 1888 г. проживавший на Синае в качестве изгнанника из Иерусалима. Яблоком раздора служила и продолжала служить Амбетьевская гимназия, основанная русским подданным и поставленная по завещанию, на подчинение епитропии во главе с архиепископом синайским // см. статью об этой гимназии в Гражданина 1888 г. и в церк.-прих. школе/...

270 Далее в машинописи следует слово «предназначено». Оно зачёркнуто карандашом.

и отказались идти в свиное логовище. Многие из них предпочли остаться на холодной, незащищённой от дождя, террасе, и дрогли под своими кожухами от дождя. Самое возмутительное — это устройство отхожего места в середине этих подземных комнат. Благодаря русской неряшливости — от упомянутого соседства запах в подземелье удушливый и вонючий, даже и теперь, несмотря на то, что в одной из этих комнат мы застали лишь 3 синайских бедуина и больше никого. Можно вообразить, какая атмосфера была в два предыдущие года, когда сразу здесь помещалось свыше ста человек наших паломников, которые, в собственном смысле слова, не имеют здесь где главы подклонить. Простодушный и откровенный о. эконом передавал нам, что, в случае прибытия на подворье русских духовных лиц или знатных сановных лиц, он им отдаёт свою комнату для ночлега, устраивая себе постель в приемном зале, или же приспособляет для них помещение привратников-кавасов. Вот в каком злополучии находятся наши паломники в Каире, и едва ли синаиты могут дать им что-нибудь лучшее в ближайшем будущем. Правда, о. эконом говорит, что он убеждает архиепископа устроить для поклонников специальное здание и указал мне даже место для него, или же надстроить над существующим зданием третий этаж, но его добрым намерениям едва ли суждено осуществиться в ближайшем будущем, так лишних денег для сего у синаитов никогда не было, и нет их и в настоящее время.

Чрезвычайно поэтому я обрадовался, когда²⁷¹ узнал, что заботу о наших паломниках принимает на себя Александрийский патриарх Фотий, хорошо знакомый по Иерусалиму и Синаю со вкусами и потребностями наших простецов паломников. При его энергии и силе воли можно заранее предсказать, что дело получит реальное осуществление в ближайшем будущем и будет²⁷² полезно в равной мере и

271 Далее выше уровня строки карандашом добавлено слово «потом».

272 С этого слова и далее, до конца листа, текст перечёркнут крест накрест карандашом.

для паломников, и для патриархии, которая никогда не могла похвалиться обилием денежных средств. Патриарх Фотий намерен устроить для паломников особую комнату или в патриархии, или в старом Каире, где создается теперь великолепный храм во имя св. Георгия, создать даже специальное подворье и оборудовать его, применяясь к вкусам паломников, и вообще Л. 69²⁷³ ще руководить нашими паломниками в Каире по программе, им придуманной. Такое подворье. Такое же подворье он сооружает для них и в Порт-Саиде.

В Матаризэ, где имеется очень милый католический храм с роскошным садом, патриарх строит православную церковь, в которой может каждый воскресный день совершать богослужения Мемфисский митрополит.

Патриарх Александрийский Фотий, хорошо мне известный по синайскому моему путешествию в 1888 году, когда он проживал на Синае в качестве изгнанника из Иерусалима, принял меня весьма сердечно и угощал меня весьма обильною трапезою. Не знаю, насколько это верно, но патриарх Фотий мне дал обещание войти в постоянное братское общение с членами нашего Св. Синода и ответить на целый ряд писем к нему митрополита Антония.

Из разговоров с патриархом узнал, что Иерусалимские бунтовщики и в их числе пресловутый арх. Евфимий, игумен Святогробский, возвратятся в Иерусалим к Пасхе. Посмотрим, насколько это справедливо и что с сего отродится.

О патриархе антиохийском Григории патриарх Фотий отзывается восторженно, считая его великим деятелем церкви Сирийской²⁷⁴.

В понедельник через Порт-Саид на пароходе австрийского Ллойда еду в Яффу, и 12 числа Января предполагаю быть в Иерусалиме. Затем не могу не сказать два слова о здешнем полномочном министре А.А. Смирнове. Занятый

273 Большая часть Л. 69 (до последнего абзаца) перечёркнута крест-накрест карандашом.

274 Далее в машинописи следует одно слово на латинском, написанное карандашом — Тетрога. Не вполне ясно, к чему оно относится.

собою и существующий здесь для знатных соотечественников он ничего не делает для наших соотечественников-паломников. Когда я ему передавал свои впечатления о подворье синаитов в Дагере и о том, что паломничество в Каире растёт из года в год, он ответил, приятно улыбаясь: «Да, я их однажды видел здесь на улице». От таких защитников и представителей России в Каире тепло нашему бедному паломнику не будет. А по душе — это добрый и весьма симпатичный человек.

12 января²⁷⁵ мы прибыли в Яффу. Здесь меня встретили управляющий подворьями Палестинского Общества Н.Г. Михайлов и драгоман консульства. Миновав благополучно таможду, мы направились по тесным базарным улицам к экипажам, чтобы тотчас же отправиться в русский миссийский сад при церкви ап. Петра с гробницами св. Тавифы. Это маленькое путешествие не обошлось, однако, без приключений, которые могли окончиться весьма печально. На базаре, когда я садился в экипаж прохода Л. 70 ^{Л. 70} дящий²⁷⁶ верблюд, нагруженный бочками, сильно ударил меня по уху бочонком и сделал довольно значительную царапину на шее. Придись этот удар по голове, и я, быть может не избежал бы сотрясения мозга. Но и теперь, в первый момент, я чувствовал страшную боль от удара и мне казалось, что у меня разорвано ухо... Благодарение Богу, всё кончилось благополучно, и я доселе, но только²⁷⁷ следы царапины на шее. Вожатый араб, посаженный в тюрьму за непредупреждение меня об опасности, был выпущен на свободу, по моему ходатайству, через час после заключения.

Сад миссии произвёл на меня прекрасное впечатление. Ныне он расширился, число деревьев увеличилось значительно и молодые апельсиновые деревья, обременённые зрелыми плодами, поддерживаются подставками. Нам монахи, живущие в саду, поднесли небольшую ветвь, на которой мы

275 Рядом с этим словами на полях написано чернилами — вставка № 5.

276 Л. 69 об. пуст, текст продолжается на Л. 70.

277 Контекст подсказывает, что перед наречием должно было быть «у меня».

сосчитали 25 зрелых апельсинов. Русская церковь в Яффе приобрела весьма благолепный вид, какого она не имела доселе. Прекрасно обделана предполагаемая гробница св. Тавифы. Дорожки садовые усыпаны раковинами и мелки гравием. Обширный резервуар воды переполнен живою рыбою. В саду устроено несколько домов для потребностей миссии и барачков для приёма русских паломников, вынужденных здесь ожидать парохода в Россию, или же ночующих в Яффе в виду позднего прихода парохода. Дом о. архимандрита на верхнем этаже и комнаты для интеллигентных и состоятельных паломников в нижнем этаже настолько обставлены удовлетворительно, что нынешним летом местный вице-консул г. фон-Визин не побрезговал поселиться здесь с семьею на всё лето, имея под боком и семью г. Михайлова в качестве приятной компании. Несколько комнат с приличною обстановкою имеется и в отдельном корпусе. Только две-три комнаты показались нам сыроватыми, с удушливым затхлым запахом, а остальные мы могли бы назвать прямо безукоризненными, имея в виду к тому же, что это приюты временные и бесплатные.

Комнаты или бараки для простых паломников с нарами в два этажа из новых досок, покрытых циновками с множеством тёплых цветных одеял, по моему мнению, прекрасны. Исключение составляет новый барак, служащий ныне складом для апельсинов, так как он довольно тёмен и не имеет никакого настилу на полу. Но и в этом бараке верхние нары вполне пригодны для ночлега паломников.

Близ указанного архимандритского дома, на дворе под навесом, устроен обширный куб для кипятку и другой медный котёл для варки борща или супа. Столы для паломников занимают место на дворе. Приют **№ 70 об.** снабжён достаточным количеством чайной и столовой посуды. Нет необходимого числа прислуги, так как братья миссии проживают здесь в незначительном количестве, но наши паломники и паломницы, радушно приняты на этом подворье, охотно восполняют недостаток прислуг и сами себе с готовностью служат, и у куба, и за столами.

Если принять во внимание, что за эти помещения, за чай и борщ ничего не взимается со стороны русской миссии, если далее сравнивать эти приют с каирским синайским подворьем в Дагере, то Яффский приют миссии нужно отнести к образцовейшим и человеколюбивейшим учреждениям миссии. Не один молитвенный вздох, ни одна горячая слеза прольётся из глаз благодарных паломников по адресу человеколюбивого о. Леонида, слава которого среди паломников растёт.

Мне передавали, что в Яффскому приюте теперь может поместиться до 600 паломников. Думается мне, что эта цифра несколько преувеличена, но 400 и даже 500 паломников в них можно разместить всегда, когда для сего представится необходимость. Одно существенное неудобство этих подворий — это дальность расстояния от пристани и вокзала железной дороги и отсутствие в нём склада для хранения багажа паломников, который бывает весьма громоздким. Если бы устроить полустанок против яффского сада /а к этому препятствие со стороны администрации железной дороги, живущей нашими паломниками, едва ли встретится, помочь о. архимандриту выстроить навес для временного склада паломнического багажа или в саду, или, лучше всего, при полустанке, для удобства загрузки багажа в вагоны/ охрану багажа в течение одной, или двух ночей возьмут на себя сами паломники под надзором нашего каваса/, то русские паломники имели бы в Яффе во всех отношениях благоустроенный приют, а Палестинское Общество было бы избавлено от нареканий со стороны паломников и туристов за постоянные пропажи их, иногда ценного багажа, с которыми приходится считаться довольно часто. При таком подворье и упомянутых удобствах наши усталые паломники, нередко переживающие мучительный страх неудобной высадки с парохода, голодные палимые зноем, лишённые кипятку и даже хорошей питьевой воды, или же промокшие от дождя и сырости, находили бы всегда радушный сердечный приём

на Св. Земли /а кто не знает, какое значение имеет в жизни человека его первое впечатление/, тёплый угол, стакан горячего чаю и ложку русского борща или супа, и от скольких бы избавились они страхов, слёз и сетований... Да, ко всему, здесь ныне существующе- | Л. 71 му, со стороны Общества не много следует прибавить, и наши паломники в Яффе будут как у Христа за пазухой.

Русский вице-консул в Яффе и г. Михайлов думают, однако, иначе. Оба эти деятеля, к слову сказать, удивительно солидарные и соединённые узами неразрывной, по-видимому, дружбы, облюбовали небольшой участок земли против самого вокзала железной дороги в Яффе и предлагают его приобрести за 20.000 франков. По их мнению, цена невысокая, а участок по своему положению столь ценный, что если мы упустим его, то яко бы пожалеем в будущем. На участок этот, яко бы уже зарятся местные евреи. Сам я не был на том участке, видел его с перрона вокзала, и даже узнал об этом участке лишь в момент перед самым отходом поезда из Яффы в Иерусалим, но, зная средства Общества, а также назревавшую в Обществе мысль устроить высадку паломников в Кайфе, я могу сказать, что приобретение этого участка для нас теперь едва ли благовременно и даже полезно. Правда, участок этот по своему положению против вокзала весьма выгоден и здесь можно бы выстроить барак для склада паломнического багажа, но, если осуществится мысль о архимандрита о полустанке близ сада св. Тавифы, то тогда барак для багажа с большим удобством и гораздо дешевле мог бы быть выстроен именно при этом полустанке. Следует иметь в виду, что паломники неохотно удаляются от своего багажа и берегут его, как зеницу ока, имея в виду наши напоминания, что кавасы за пропажу багажа не отвечают.

Если опять обратимся к нашим деятелям здесь, то они, почему-то усердно рекомендуя мне облюбованный ими участок /бесспорно ценный теперь и позже/, предполагают воздвигнуть и даже и барак — подворье для паломников. Если

не ошибаюсь, здесь почему-то является у них желание конкурировать с о. Леонидом, много прилагающим стараний к облегчению жизни и быта наших паломников. На почве этой конкуренции возникали уже недоразумения между о. арх. Леонидом и Михайловым, и эти недоразумения послужат в скором времени яко бы предметом целого донесения Яффского вице-консула в Министерство Иностранных Дел, а через него и в Общество. Фон-Визин, по симпатии к Михайлову, старается всячески оправдать бестактность наших кавасов, исполняющих слепо волю своего шефа, и обвинить монахов миссии, очутившихся среди паломников, быть может и не без умысла, но с благим намерением дать приют всем русским паломникам, обречённым ночевать под открытым небом в декабре месяце... Столкновения в Яффе | Л. 71 об. между миссийскими монахами и нашими кавасами, якобы замалчивающими перед паломниками, о существовании русского миссийского приюта служит причиной натянутых холодных отношений между о. Леонидом и г. Михайловым.

После гостеприимного обильного завтрака в миссийском саду св. Тавифы и после визита русскому вице-консулу я выехал в 1 ч. 40 мин. пополудни в Иерусалим, любуясь невиданным зрелищем, какое представляли в это время взору зрителя многочисленные, расположенные по обеим сторонам железной дороги, яффские сады, желтеющие от массы зрелых апельсинов на их зеленеющих деревьях.

В 5 ч. 40 мин я и мои спутники прибыли в Иерусалим и прямо с вокзала отправились к Гробу Господню, чтобы принести благодарение Господу Богу за благополучное плавание по морям. Открытый Святогробский храм с кувуклием, убраным и освещённым различных цветов лампадами по случаю кануна армянского праздника Обрезания Господня, произвёл на всех нас чарующее впечатление. Картина освещённого кувуклия с праздничным убранством, редкая и для меня, уже не первый раз совершающего путешествия

в Св. Град. Помолившись с чувством горячего сердечного умиления в Св. Гробе, мы облобызали камень миропомазания и прошли помолиться на Голгофу, а затем, приняв обычное угощение под Голгофою у игумена Св. Гроба, поехали на ночлег в наши постройки. Здесь нас ожидали наши служащие на подворьях, доктор больницы и обе начальницы: Бет-Джальской семинарии Е.И. Голубева и иерусалимской школы Е.М. Алексеева. Выразив своё удовольствие видеть всех в добром здоровье и пообещав им в скором времени ближе с ними познакомиться за их работою, я, сославшись на утомление, простился с ними и удалился в отведённое мне помещение 1-го класса.

Утром 13 числа испросив предварительно разрешение, я сделал визит Блаженнейшему патриарху Дамиану, который показался мне постаревшим и удручённым пережитыми событиями прошедшего года. На приёме, помимо архиепископа Иорданского Мелетия /называемого Московским/, никого не было. На этом первом визите я передал просьбу Её Высочества помолиться за неё у Живоносного гроба Господня и на Св. Голгофе, каковая просьба Её Высочества видимо произвела благоприятное впечатление и вызвала со стороны патриарха искреннюю благодарность, а архиепископ Мелетий произнёс восторженный панегирик в честь вице-Председателя Общества князя А.А. Ширинского-Шихматова и повествовал мне широковещательно о своих добрых отношениях с ним в Москве и о том, что по I Л. 72 его ходатайству, патриарх Дамиан возвёл его в крестоносные рыцари Гроба Господня. Из всех разговоров я вывел одно для себя приятное заключение, что иерусалимская патриархия прежней вражды к Палестинскому Обществу уже не питает. И на этом пока можно помириться и сказать: «Слава Богу за всё».

От патриарха я один, без свидетелей, отправился с визитом к генеральному консулу А.Ф. Круглову, который принял меня почти с распростёртыми объятиями. Визит продолжался ¼ часа и произвёл на меня тяжёлое впечатление...

Оказалось, что между консулом и г. Михайловым существует не только антагонизм, но даже прямо открытая вражда, конца которой едва ли можно ожидать в ближайшем будущем. Отдалённая причина вражды, по словам консула, в его нежелании целовать ручки г-же Михайловой, которая играет роль деспота на наших постройках в самом буквальном смысле этого слова, деспотом, пред которым все и всё повергается ниц... Сам Михайлов — покорный её раб и без-апелляционный исполнитель её распоряжений. Но ближайший повод кроется в целом ряде бестактностей г. Михайлова по отношению к консулу. Одна из таких бестактностей относится к недавнему времени — к 6 декабря истекшего года. Как известно, день 6 декабря — тезоименитство нашего Государя празднуется торжественно в Иерусалиме помпезным богослужением на Голгофе грандиозным целодневным приёмом всей русской колонии и иностранных консулов в нашем консульстве. Михайлов, по непонятной причине, в ночь на 6 декабря покинул Иерусалим и отправился в Яффу на охоту. Консул заметил отсутствие г. Михайлова и подчеркнул это визитом его помощнику по управлению подворьями г. Писаревскому 7 декабря, благодаря за честь и удовольствие видеть его на приеме в день 6 декабря, как представителя Общества. На этом дело, однако, не остановилось. В Новый Год консул со всею русскою колонию делает визит патриарху в самой торжественной обстановке. На сей раз консул пожелал дать урок г. Михайлову за его бестактность 6 декабря. Собрав всю русскую колонию, включая нашу больницу с доктором и сестрами милосердия, всех учительниц Бет-Джалы и Иерусалимской школ, в сопровождении кавасов и чёрных, в парадных торжественных костюмах, двинулся в патриархию. В этой многолюдной процессии лишь отсутствовали все служащие в нашем подворье во главе с г. Михайловым, которых консул решил не приглашать к участию. Само собою разумеется, что это демонстративное нежелание иметь близ себя г. Михайлова и его помощников не осталось не замечен-

ным в **Л. 72 об.** городе и возбудило целую кучу всякого рода сплетен. Сплетни усилились, когда г. Михайлов и Писаревский не были приняты в консульстве с визитом, несмотря на то, что, по возвращении от патриарха, вся русская колония в консульстве была угощаема шампанским. После этого недружелюбные отношения между консулом и г. Михайловым достигли самого высокого напряжения: ныне ни Михайлов о консуле, ни сей последний о Михайлове не могут говорить равнодушно, и жалобам их нет конца. К счастью для нас, г. Круглов продолжает относиться к Обществу хорошо, выражает полную готовность служить ему и дает ручательство, что он отличает Общество от личности г. Михайлова, с которым²⁷⁸ он ничего пока установить не желает хотя попытки со стороны г. Михайлова к примирению были почти каждый день перед самым моим приездом.

По моему мнению, небольшая, но чувствительная для самолюбия консула бестактность была допущена г. Михайловым в самый день моего прибытия в Иерусалим.

Как известно, в портах Средиземного моря разгуливает теперь на пароходе Николай II русская пловучая выставка русских товаров. Выставка эта во всех портах встречается комитетами, состоящими из русских консулов и русских коммерсантов, и проживающих в портах русских подданных и представителей местных коммерческих предприятий. В Яффе честь возглавить такой комитет выпала на долю г. фон-Визина, бывшего секретаря иерусалимского генерального консульства, друга г. Михайлова и, по-видимому, антагониста г. Круглова. Г. фон-Визин, как молодой человек самолюбивый и с влиятельными связями в бюрократических сферах своего министерства, не пожелал честь возглавлять яффский комитет по приему выставки передать генеральному консулу в Иерусалиме, а оставил её за собою, составив комитет из лиц ему приятных. Одно из видных мест в этом комитете занял и Н.Г. Михайлов. Оба эти друга, одушевлён-

---

278 В машинописи далее следуют написанные весьма неразборчиво три слова, написанные чернилами. Слова написаны выше уровня строки.

ные злобою против Круглова, решили нанести удар его самолюбию: они не только не пригласили Круглова в комитет, но даже не обмолвились ему ни единым словом на счёт прибытия выставки в Яффу. Консул иерусалимский, обязанный прежде всего заботиться о завоевании новых рынков для русской промышленности, в этот благоприятный для себя момент очутился не при чём, а г. Михайлов, в угоду фон-Визину, вёл даже переговоры с местными коммерсантами-евреями и редакторами местных газет на виду у консульства по поводу прибытия пловучей выставки. На время г. Михайлов забыл о своём положении упр- | Л. 73 вляющего русскими подворьями и превратился в покорного слугу г. фон-Визина, снабжая местных еврейчиков на проезд на выставку в Яффу и ухаживая за ними на самой выставке до полного раболепства, с прямым вредом для русского самолюбия и для чести русских служащих на пароходе Николай II. /Помощник капитана — молодой мичман, по желанию Н.Г. Михайлова, при содействии вице-консула фон-Визина был списан с парохода за то только, что он не сделал исключения редактору-еврею, пожелавшему, вопреки правилу, изменить установленный на пароходе порядок входа и выхода посетителей на выставку. Г. Круглов, возмущенный таким отношением к нему фон-Визина и г. Михайлова, совершенно не ездил в Яффу на выставку, отпустив, однако, всех служащих в консульстве с целью дать им возможность видеть эту выставку во всей её, очаровательной для туземцев, красе, при самой благоприятной погоде. Грандиозный успех её в Яффе г.г. фон-Визин и Михайлов делили между собою. В этой истории сам по себе Михайлов мало, конечно, повинен, но в связи с прежними недоразумениями и с несомненным затаённым желанием нанести удар самолюбию г. Круглова²⁷⁹, в данном случае ему следовало бы отклонить от себя честь фигурировать в роли чрезмерно усердного члена выставочного комитета в Яффе.

279 А.А. Дмитриевский здесь ставит точку и переправляет предлог «в» из строчного в прописной, указывая начало одного и конец другого предложения. Работа над текстом в данном случае осталась явно незаконченной, так как постановка точки и иное написание предлога не создали здесь двух полноценных предложений.

13 января вечером и все утро до завтрака 14 января осматривал здания наших построек, пользуясь указаниями полковника инженера Рудницкого С.И., с которым случайно встретился в дороге и с которым одновременно приехал из Каира в Иерусалим. Весьма любопытные замечания о наших постройках г. Рудницкого войдут почти целиком в мой отчёт по поездке. Вечером 14 числа провёл на Елеоне, в Гефсимани и прошёл по католической *via dolorosa* со своими спутниками.

15 января было торжественное богослужение на Елеоне по случаю годовщины со дня трагической кончины приснопамятного игумена Парфения, сотрудника о. арх. Антонина и благоукрасителя и строителя Елеонской женской общины²⁸⁰. Стечение молящихся было громадно. Со мною приехал от подворья г. Писаревский, так как Михайлов отпра- сился на выставку в Яффу, а с консулом приехал наш врач Северин. После литургии и панихиды нам из храма, все крестным ходом отправились к могиле усопшего, украшенной цветами, зеленью и апельсинами. На деревянном погосте висел в футляре серебряный венок весьма изящной работы. По окончании богослужения все были приглашены на поминальный, весьма обильный обед. О. архимандрит исполнял роль радушного хозяина. После обеда, под ру- **Л. 73 об.** ко- водством о. архимандрита, я подробно осмотрел иконописную, золотошвейную, помещения для паломников, службы, включая сюда и баню для монахинь, со скотным двором. Русский Елеон, сравнительно с прежним, каким мы его видели в 1888 г. и даже 1898 г. г. ушёл значительно вперёд и своим настоящим благоустройством всецело обязан покойному отцу Парфению, заботливая и неутомимая рука чувствует- ся на всём. Даже раскопки о. Парфения с чудесным мозаичным полом покрыты ныне и включены в особую часовенку, в которой происходит неусыпное чтение Псалтыри. А густые кипарисовые рощи и громадный масличный сад по восточ-

280 (Примечание А.А. Дмитриевского). Подробнее об этом см. в нашей брошюре (дополнение от издателя — в авторской машинописи название брошюры отсутствует).

ным склонам Елеонской горы меня просто изумили, так как в 1887–1888 году ничего подобного здесь не было, а в 1898 г. торчали лишь небольшие чахлые кустики. Несомненно, русскому Елеону предстоит громадная счастливая будущность, и ему не будут помехою даже грандиозно-величественные сооружения немцев, получивших миллион марок от щедрот немецкой императрицы, и немного уступающие²⁸¹ этим последним здешние²⁸² сооружения англичан. Весьма энергичная начальница — / † 1916 г. /²⁸³, правая рука о. Парфения, женщина с сильной волей и не средств, даёт несомненные ручательства за то, что заветы о.о. архимандрита Антонина и игумена Парфения ею будут свято храниться, а немецкие, английские и католические поползновения соперничать с русским Елеоном и даже превзойти его — поддержат в ней несомненно энергию и готовность не у себя ступать им пальму первенства, или, по крайней мере, не ударить себя перед ними в грязь лицом. Помогите ей, Господи.

Вечером я с женою был приглашён на обед к консулу Круглову. К удивлению своему, но с полным удовольствием, я встретил у консула наших двух начальниц: Голубеву Е.И., и Алексееву Е.М. и доктора Северина. Ужин прошёл весьма оживлённо и из бесед и образа отношений²⁸⁴ наших служащих к консулу я видел, что отношения их самые наилучшие. По воспоминаниям моим нечто подобное было на первых порах при консуле Д.Н. Бухарове в 1888 году. Что касается г. Михайлова и прочих служащих на наших постройках, то они блистали своим отсутствием. Ясно, следовательно, что натянутые отношения между консулом и Михайловым продолжают в полной силе.

16 числа с раннего утра до позднего вечера я провел в первый раз в Бет-Джале на ревизии нашей семинарии.

281 Окончание слова написано чернилами выше уровня строки.

282 Слово «здешние» написано чернилами выше уровня строки.

283 Эта дата показывает, что А.А. Дмитриевский обратился к редактированию заметок о своем путешествии на Ближний Восток после 1916 г.

284 В машинописи поверх слова «отношений» чернилами написано «обращений». При этом слово «отношений» не зачёркнуто.

17 числа после богослужения в Троицком русском соборе, принимал целый день визитёров с жалобами и просьбами и сам делал визиты некоторым нашим служащим. Вечером, около 5 ½ час. посетил меня па- **Л. 74** триарх Дамиан имея при себе учёного архидиакона Клеопу, который предан всю душою патриарху и считается в Иерусалиме правую его рукою /официально он библиофилакс патриаршей библиотеки и личный его секретарь/. Патриарх на сей раз был очень, словоохотлив благодарил всех русских²⁸⁵ и Общество за поддержку в прошлогодних волнениях и выразил уверенность, что недалеко то время, когда в Сионской церкви водворится полный мир. Воспользовавшись словоохотливостью патриарха, я позволил себе выразить ему от лица Общества глубокую благодарность за недавнее посещение Бет-Джальской семинарии /об этом я узнал накануне от начальницы, которая, к сожалению, не донесла о сём в Совет Общества/. В жизни Бет-Джальской семинарии это лишь второй случай посещения её главою Сионской церкви /первый был при патриархе Герасиме на экзаменах/ и несомненно должен быть отнесён к числу знаменательных. Случай²⁸⁶, свидетельствующий о том, что патриарх иерусалимский примирился с существованием Палестинского Общества и даже стал признавать за ним несомненную²⁸⁷ пользу в его деятельности и для Сионской церкви.

Появился патриарх Дамиан в нашей семинарии на сей раз случайно. После арабских волнений в Бет-Джале произошло примирение между арабами и греками. Патриарх явился на это счастливое торжество и должен был принять участие в обеде, устроенном по этому случаю. В промежутке между богослужением и обедом патриарх со свитой отправился на прогулку в гору, с которой открывается прекрасный вид на Вифлеем и его окрестности, утопающие в зелени масличных садов. В это время законоучитель нашей семинарии о. Георгий Кассис известил Е.Н. Шарлову,

285 Далее в машинописи следует слово «людей» оно зачёркнуто.

286 Слово «случай» написано чернилами выше уровня строки.

287 Слово «несомненную» написано чернилами выше уровня строки.

что патриарх, находясь вблизи пансиона, может явиться в семинарию, и что не худо бы на всякий случай приготовиться к этому высокому посещению. Е.Н. Шарлова, исполнявшая обязанности начальницы /Голубева находилась в России/, быстро приготовилась к встрече патриарха, и²⁸⁸, растворив настежь ворота здания семинарии. Семинаристки, семинарии, возвратившиеся уже из отпуска, одетые в праздничный наряд /дело было в воскресенье/, построенные в ряды, встретили патриарха пением «Ис пола эти деспота» и подошли под благословение. Войдя в приёмный зал семинарии и приняв восточное угощение, патриарх выразил своё удовольствие видеть прекрасный питомник православных девиц, будущих воспитательниц и матерей в духе св. православной церкви, причём не преминул заявить, что раньше этого сделать он не мог, так как якобы со стороны Общества не было желания видеть иерусалимского

Л. 74 об. патриарха в стенах своих учебных заведений... При пении нотного «Достойно есть» патриарх оставил нашу семинарию, спеша на званный обед общины. Событие это обрадовало нашу семинарию и послужило темой многочисленных разговоров в течение нескольких дней.

Описанное мною событие в жизни Бет-Джалльской семинарии дало теперь и мне материал для беседы с патриархом, причём я услышал из уст патриарха признание, что в два последние года /sic/ он заметил большую перемену к лучшему в отношениях к нему Общества. Желал ли патриарх сказать этим мне любезное слово, не берусь судить, но тут же он прибавил, что с охотой и впредь будет посещать наши школы, если его будут приглашать, и что не отказывается даже быть ныне в Бет-Джале на выпускном экзамене²⁸⁹.

Чтобы подогреть установившиеся добрые чувства патриарха к нашей семинарии, по согласованию с Голубевой, решился в одно из ближайших воскресений повести к патриарху для благословения наш выпускной класс /всего семь

288 Предлог «и» написан чернилами выше уровня.

289 (Примечание А.А. Дмитриевского). Патриарх сдержал свое слово и выра-

человек/ вместе с классными дамами и начальницею. /Это будет первая паломническая экскурсия/. Я не сомневаюсь, что прием будет радушный, а воспитанницам доставит большое удовлетворение. Мы здесь in corpore будем ещё раз благодарить патриарха за посещение семинарии.

В Яффе недавно, по словам о. арх. Леонида, храм русский во имя ап. Петра подвергся ночью ограблению: похищены сосуды с жертвенника, два креста с престола и несколько франков из свечного ящика. Общая стоимость похищенного не превышает 100 рублей. Преступник скрылся.

Из откровенной оживлённой беседы с о. арх. Леонидом вынес впечатление тяжёлое. Сошли со сцены в Палестине Кожевников, Иларионов, Максимов, Бухаров, о. арх. Антонин, В.Н. Хитрово, Смышляев, и на русских постройках и доселе ничего не изменилось.

Сегодня ночью, или вернее, после всенощной, сделана была попытка взломать свечной ящик и ограбить денежную церковную кассу, но, к счастью, денег на лицо оказалось очень немного. Предполагают, что вор в храме задержался после всенощной и, когда удалился из храма свечник, а

Продолжение этого текста ниже, на Л. 79.

Здесь далее — вставка.

зил своё удовлетворение по поводу ответов в следующем своём официальном акте: [в авторской машинописи текст примечания на этом обрывается — А.Г.Г.].

*****

Письмо из Иерусалима Михаилу Петровичу Степанову
от 28 января 1910 года

Л. 75

Глубокочтимый Михаил Петрович

С новым годом. От души желаю Вам здоровья и полного успеха во всех Ваших предприятиях. Это приветствие посылаю Вам из Св. Града после молитвы у Живоносного Гроба Господня, источника нашего воскресенья и обновления.

Господу угодно было сподобить меня в третий раз лобызать величайшую христианскую святыню и дышать благодатною атмосферою её, к глубокому и величайшему сожалению, нисколько почти не влияющую на жизнь и нравы обитателей её окружающих. Возьмём для примера хотя бы и нашу русскую Палестину, в которой я нашёл всё по старому.

По прежнему три русских представителя: архимандрит, консул и наш управляющий смотрят врозь. Между архимандритом и консулом отношения терпимые, но официально-холодные. Видимо, люди эти друг другом недовольны. Отношения консула к Михайлову прямо нетерпимые, враждебные настолько, что двери консульства для г. Михайлова закрыты, и он прямо нежелательный в нём человек. Отношения нашего Михайлова к о. архимандриту вежливые, но чужды сердечности и искренности и в тайнике они видимо только терпят друг друга. Одним словом, сравнивая Палестину 1887–1888 годов, когда я был здесь в первый раз, с Палестиною сейчас, я нахожу удивительное сходство: как будто время | Л. 75 об. прошло для русской Палестины бесследно. Обращаюсь к нашим постройкам в Иерусалиме и здесь нахожу весьма мало отрадного. Н.Г. Михайлов устарел и несколько опустился: управляют деспотически на подворье его супруга Любовь Алексеевна и г. Петропуло, бухгалтер.

Пред ними всё дрожит, всё и все преклоняются и даже пресмыкаются. Система наушничества, подслушиваний и ябедничества развита до размеров невероятных: никого нельзя встретить, ни с кем поговорить, чтобы лица, с которыми ведёшь беседы, не озирались бы по сторонам и не спешили от тебя куда-нибудь с глаз долой. Все говорят шёпотом и скорее шипят, чем говорят обычным человеческим голосом. Михайлов играет роль калифа, превознесённого на недостигаемую высоту, пресыщенного жизнью и своим могуществом и утомившегося. Ныне он нередко покидает Св. Град, чтобы размыкать грусть-тоску с своим интимным другом Яффским вице-консулом фон-Визиним, в компании верного пса, на охоте в окрестностях Яффы. Здесь эти любители природы и страстные охотники, в погоне за редкою палестинскою дичью, на привале, под тенистыми рощами апельсиновых деревьев, куют ковы против своего общего врага иерусалимского генерального консула Круглова и порят совокупно такую дичь, что уши здравомыслящего человека отказываются верить тому, что потом слышишь, как плод их изобретения. Одно из таких развлечений дорого обошлось г. Ми- | Л. 76 хайлову: за случайное убийство ребёнка на охоте он вынужден был заплатить родителям его судьям, исключая прокурора 210 наполеонов, пережить, конечно, не мало нравственных мучений и даже унижений и дать в руки своим многочисленным врагам и недоброжелателям много данных для клеветы и инсинуаций. [Тут вставка с правого поля листа] — В нем отсутствует разумная инициативная предприимчивость, зоркая наблюдательность за окружающею его жизнью в Иерусалиме и её насыщенными потребностями и разумной продуктивности в его распоряжениях. Всё делается по шаблону, раз заведённому порядку, без тщательного личного надзора, по доверию облюбованным лицам и с подозрительностью, ни на чем не основанную ко всем, кто не имел счастья расположить его лично или его всевластной супруги. Михайлов следит и за современною техникою по заграничным каталогам и выписывал на наши

подворья всевозможные усовершенствованные аппараты и машины, нередко дорого стоящие, но существенной (продолжение этого текста на вставке на полях **Л. 76 об.**).

Можно положительно удивляться, что господин Михайлов в Иерусалиме за 20 лет с лишним лет не приобрёл друзей, а врагов нажил множество.

Вставка с правого поля того же листа. По слухам, материальную помощь в ликвидации этого печального инцидента оказал и блаженнейший патриарх Дамиан из личных своих средств. Как хозяин и наш уполномоченный распорядитель всем нашим сложным хозяйством, он оставляет желать многого.

Слухи о всемогуществе г. Петропуло подтверждаются. Жалоб на г. Петропуло множество: этот человек прямо отгоняет от наших подворий полезных людей и богатых паломников. К множеству прежних присоединился новый факт.

Московский купец Ф.Д. Смирнов /Пятница ул. Собственный дом/, обиженный дурным обращением Осипова в Одессе и окриками Петропуло, покинул наше Николаевское подворье и переселился к о. архимандриту в миссию, отвалив сему последнему за это изрядную сумму на его приобретения и постройки²⁹⁰.

Деятельность о. Леонида в Иерусалиме просто изумительна. В его лице не только воскрес о. арх. Антонин, но иногда он превосходит смелостью в действиях и умением находить деньги для своих предприятий и сего последнего. Горня, основанная о. Антонином, превратилась в русский городок с странноприимницами на 400 человек, с массою хозяйственных пристроек.

Л. 76 об. Венцом всего — громадный собор на вершине горы, заложенный без всякого спроса на то.

Елеонская женская община, приведённая в благолепный и благоустроенный женский монастырь, от 100 и более обитательниц, заботами приснопамятного о. Парфения под

290 В машинописи все слова начиная с «отвалив» зачеркнуты карандашом. Видимо, такие слова показались Дмитриевскому резкими.

мудрым руководством о. Леонида процветает. Сад яффский, с прекрасным храмом апостола Петра и гробницею Тавифы, ныне настолько расширился и благоукрасился, что в нынешнем году одних апельсинов по дешёвой цене /в силу обильного урожая/ продано более, чем на 300 золотых.

Но что особенно бросается в глаза — это кипучая деятельность о. Леонида в Хевроне. Старый приют для паломников расширен и теперь может вмещать до 700 человек в один приход. Сад обогатился множеством виноградных лоз и хевронский погребок, виденный собственными глазами, пополнен бочками вина двухлетнего и трёхлетнего. Рядом почти с приютом, ближе к антониновской башне, красуется очаровательный храм, на освещение которого имеется уже и благословение Патриарха²⁹¹. Внутренность храма, рассчитанная не более как на 250 человек пока без украшений, и в храме имеются лишь две иконы, перед которыми совершаются (продолжение основного этого текста с начала с Л. 77).

(Продолжение и завершение вставки, начинавшейся выше, на Л. 76). От них пользы в рациональном ведении нашего хозяйства на подворьях или на наших участках не видно. И невольно закрадывается мысль, что и приобретения сложного инвентаря на подворьях не есть ли одно простое желание получить комиссионный куртёж (?) и тем зашибить для семьи лишнюю копейку. Забота о себе и своей семье стоит у Михайлова на первом плане, и в этом он не знает ни меры, ни справедливости, не считаясь с дозволенным и недозволенным. По смете он и жена получают казённый стол 1 класса но в действительности таким же столом пользуются не только многочисленные дети, гувернантка и няня (низшая прислуга по 2 классу), но даже гости г. Михайлова. Архимандрит жена и я, будучи приглашены Михайловым на обед, на другой день были отмечены в табели, подаваемой ежедневно в числе обедавших за счёт Общества по 1 классу и за счёт любезного хозяина, пригласившего нас на обед... Которую видит буфетчик вскрыл пред нами крайне любопытную ин-

291 Эти слова подчёркнуты в авторской машинописи.

тимную сторону жизни г. Михайлова и его супруги. Грандиозное угощение и приемы на Пасху и другие торжественные дни жизни общества в квартире Михайловых, помимо приемов от Общества в столовой 1 класса, устраивались всецело за счёт Общества и требования на муку, сахар... масла... и закуски всякого рода шли из буфета 1 класса или прямо из продуктовой лавки Общества. Даже пикники семьи Михайлова и его личная охота в Яффе и окрестностях Иерусалима обеспечивались за счёт Общества из тех же источников. Следует ли говорить о казённой... И чистке белья всей семьи и прислуге Михайлова в прачечной общества — это и само по себе понятно.

¶ Л. 77 для паломников торжественные всенощные бдения. Как не очарователен и не грациозен хевронский храм, он всё же²⁹² не удовлетворяет о. Леонида, который питает страсть к массивным сооружениям. О. архимандрит готовит камень для приделки к нему алтаря в виде полукружия и двух других полукружий боковых для двух приделов в честь праотцев Авраама и Сарры. Как это обстоятельство: неоконченность, по мнению о. арх. Антонина, храма, так и отсутствие доселе официального разрешения от туземных властей через нашего посла мешают о. Леониду приступить к освещению нового храма, для которого, как я уже²⁹³ сказал, имеется у него в руках и²⁹⁴ благословение патриарха и все необходимое для его благоуукрашения и даже предметы, необходимые²⁹⁵ для освящения /жертва одного московского купца/. Не хватает храму облачений. О. Леонид просил меня довести до²⁹⁶ сведения её высочества об этом недочёте для хевронского храма, который так долго ожидается русским благочестивым народом²⁹⁷. О. Леониду очень хотелось

292 Эти слова написаны выше уровня строки. В авторской машинописи — «однако».

293 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

294 Слова «у него в руках и» написаны чернилами выше уровня строки.

295 Слова «и даже предметы, необходимые» написаны чернилами выше уровня строки.

296 Далее зачеркнуто «Вашего».

297 В авторской машинописи несколько иная версия второй половины этой

бы получить облачение для хевронского храма от щедрот ЕЁ ВЫСОЧЕСТВА. Желание о. арх. Леонида было исполнено и ещё в мою бытность в Палестине: получен полный комплект богатых облачений для соборного служения в Хевронском храме и хранится в Троицкой соборной ризнице в чаянии сего знаменательного события не только для России, но и православного востока.

Что касается Дуба, то он одряхлел. Один ствол его совершенно лишён расти-

(На полях Л. 77 следующий рукописный текст. Почерк А.А. Дмитриевского).

Ближайшим помощником на подворье г. Михайлова должен бы быть г. Писаревский. По профессии это инженер и человек интеллигентный, но помятый жизнью и запутавшийся в семейных связях и денежных делах, при г. Михайлове голоса никакого не имеет и на подворье не пользуется никаким авторитетом. Со своими мыслями и идеями насчёт улучшения жизни русских учреждений он заявляет робко, почти шёпотом, озираясь по сторонам, очевидно опасаясь, как бы кто из близких к Михайлову его не подслушал. В действительности же он много занимается в конторе делами Общества, часто ищет работы на стороне, чтобы какнибудь ублажить своих и чужих кредиторов. По тем же печальным денежным затруднениям он вынуждается плохо и неаккуратно расплачиваться с рабочими наших учреждений и считаться безнадёжным должником Общества...

! Л. 77 об. тельности и срезан почти до пня, другой накренился к полу и потребовал спайки железными обручами и подставок, и только третий ствол сохранил нестареющую бодрость и свежесть листвы. Всё пространство около Дуба окружено решёткою и покрыто железным навесом с вырезом лишь в объеме, дуба, осеняющего своею листвою это покрытие, чтобы защищать богомольцев во время богослужений

фразы — «который так давно ожидается русским народом. Далее в авторской машинописи зачеркнута целая фраза «с нескрываемою мыслию, что Вы сделаете это известным и её ВЫСОЧЕСТВУ Великой Княгине ЕЛИСАВЕТЕ ФЕДОРОВНЕ».

от дождя и солнца. Корень дуба обложен камнем, а пень или то место на дубу, откуда начинается трёхчастное разделение его стволов, вымощено плитками, на которых развёртывается антиминос для служения литургии.

В оградке от корней дуба появились два молоденькие дубка — присные чада кущи праотца Авраама. На этих молодых дубках покоятся вожделенные чаяния видеть нестареющее наследие мамврийского дуба в русском обладании.

По дороге к Хеврону появился громадный участок земли у²⁹⁸ нашей Миссии²⁹⁹ с именем Бет-Захария, приобретённый на средства иеромонаха о. Илариона, члена духовной миссии и переданной в собственность сей последней. На этом участке сейчас насажено до 1000 масличных деревьев, много виноградников, миндаля, слив, вишни, яблонь, тополей, ёлок, берёзок сосен и т.д. Всё это сделано трудами инока о. Илариона, живущего здесь с несколькими послушниками. На участке открыты остатки древнего храма с следами мозаичного пола, алтарной преграды и колонн. Здесь пока устроена временная часовня с трапезою для паломников и кубом для кипятка. О. Иларион раскопал множество пещер и постарался придать им вид киевских пещер³⁰⁰. На вершине горы красуется уже отстроенный трехэтажный приют для паломников. Сейчас в нём происхо- | Л. 78 дит усиленная внутренняя отделка.

Для своего жилища у южных ворот участка о. Максим высек из цельного камня довольно изящную келью.

О. арх. Леонид, как на пути к Хеврону в Бет Захарии, так и в Хевроне в миссийском приюте оказал нам истинно авраамово радушное гостеприимство и уютные, и хорошо обставленные номера миссийского подворья на две ночи дали нам для отдыха все необходимые удобства и даже некоторый комфорт.

298 Предлог «у» написан выше уровня строки.

299 Первая буква в этом слове чернилами переправлена со строчной на прописную.

300 В авторской машинописи последние слова этой фразы несколько иные — «и подделал их на подобие киевских».

Кроме упомянутых предприятий и сооружений, о. Леонид приобрёл участки земли на Кармиле, у Тевериады³⁰¹, в Назарете и в Кайфе. Вот человек работает до пота лица и находит для сего средства. Исполать сему человеку. И как бы было хорошо, если бы можно было петь ему Εἰς πόλλα εἰη в Палестине, а не в России, куда он уже не стремится. Сам отец Леонид кажется серьёзно подумывает об архиерействе.

4 февраля, день трагической кончины приснопамятного АВГУСТЕЙШЕГО нашего первого Председателя собираемся помянуть торжественным богослужением в Троицком соборе, за которым будут петь наши семинаристки и ученицы иерусалимской школы. После литургии *in corpore* отправимся за благословением к Патриарху с благодарностью за посещение Бет-Джалы.

29 прибыл В.И. Бельнский и мы, наконец, примемся за ревизию подворий. Ревизию иудейских школ оканчиваю: осталась одна Бет-сахурская школа. Бет-джала на меня произвела приятное впечатление, но наши подвория меня положительно удручают

Ваш покорный слуга и почитатель
Алексей Дмитриевский

*****

Л.78 об. пуст.

Л. 79 (начинающийся на этом листе текст является продолжением текста на Л. 74 об.) очередной иеромонах у алтаря исповедывал паломника, преступник выполнил своё святотатственное злодеяние.

18 числа вторично провел целый день в Бет-Джале на уроках, а вечером, по возвращении о. арх. Леонида из Яффы с плавучей выставки, сделал ему визит и получил приглашение на завтра отправиться с ним в Горнюю.

---

301 Так в авторской машинописи. Это — явная опечатка. Правильная форма — Тивериада.

19 числа утром вторично посетил кухню и водогрейную и настойчиво потребовал прекращения нагревания кипятка в течение целого дня с утра до вечера. Топливо ценится в Иерусалиме на весь золота, за кантарь 54 пиастра, а посему экономия на топливе — дело первой необходимости. Между тем, наш водогорейный аппарат, вопреки существующему правилу, отпускать кипятков с 8 час. до 11 ½ час утра и с 4 до 8 час веч., нагревается целый день, и паломники могут во всякое время приходиться за горячею водою. И этот беспорядок допущен теперь, когда всего навсего поклонников 1900 человек. Любопытно, как мы топим куб, когда подворья в страдную пору вмещают до 5 и 6 тысяч паломников. С кубами дело обстоит весьма неблагополучно и нам следует заботиться не о расширении водогрейной, на чем настаивает г. Михайлов, а об экономии топлива об изоляции хорошей кубов, о замене трёх кубов различных величин, пожирающих непроизводительно массу топлива, при нагревании каждого в отдельности, одним большим или с придатком к нему другого, небольшого, для нагревания воды, когда оскудеет первый, но непременно с более глубокою их посадкою в печи и с экономической изоляциею. Истощает существующие кубы и хлебопекарня, пользующаяся горячею водою прямо из кранов, проведённых прямо из кубов через стенку, отделяющую водогрейную от пекарни. Между тем громадной величины печь для хлебов отопляемая, кроме воскресенья, ежедневно и пожирающая массу топлива, с удобством могла бы греть в вмазанном в неё котле воду для многочисленных надобностей пекарни.

Из водогрейной прошёл мимо кучи дров, лежащих на дворе без навесов и всяких оборонительных от ночных хищений ограждений, в скотный и птичьи дворы. Коровы два месяц назад проданы /быть может куда-нибудь временно пристроены, пока ревизоры будут мозолить глаза иерусалимским нашим деятелям/ но роскошное помещение для них, превосходящее удобствами и чистотою помещения наших паломнических подворий Елисаветинского, Мариинского

и друг... остаётся пустым без всякой пользы. В благоустроенном обширном птичнике нашёл и **Л. 79 об.** подсчитал 25 кур, две захудалые индейки, две утки и пять откормленных поросят. И для этого скотного двора содержится скотница с 20 фр. содержания и с даровым столом. Очевидно, её ненужность чувствуют и наши заправилы, вменившие ей в обязанность помогать на кухне повару. Здесь у меня и произошло первое знакомство со скотницею.

Оставляя другие подробности до отчёта, не могу не упомянуть о нашем маляре. В одном из барачков застал бравого маляра, получающего при готовом столе свыше 50 фр. в месяц, обтёсывающего топором полено масличного дерева. «Кто ты», спрашиваю я рыжего мужика. «Маляр», отвечает мне мой новый знакомый. «Что же ты это делаешь», — «Топорище для топора» — «А что же ты не занимаешься своим делом» — «Да у нас теперь тихо, дела нет никакого на подворье. Вот летом мы нары разбираем и побелку в паломнических помещениях, а теперь у меня работы нет» — «Как нет, да вот я видел малярные работы и штукатурку в одном барачке» — «Куда мне, барин, это не наше дело. По здешнему распоряжению за мною ещё араб приставляется наблюдать, а не мне дают право наблюдать за ними. Летом, когда была у нас побелка барачков, я бывало встану на работу с 4 час. утра, наблюдатель за мною приходит после кофея лишь часов с 8, а то и с 9 утра. Вестимо дело — для того, чтобы показать свои бесстыжие глаза и требовать потом бакшишь. Нет, барин, здесь непонятный порядок». И мой маляр, целое утро рубивший топорище, безнадежно при этом махнул рукой.

После завтрака вместе с о. архимандритом отправился в Горнюю, которая преобразилась до неузнаваемости. Ныне здесь образовался уже целый русский посёлок каменных домов, утопающих в зелени масличных деревьев и виноградников. Так наз. Антониновский приют значительно расширен и благоукрашен. Приют для богатых и простых паломников на 300–400 человек обставлен всем необходимым для приёма: вместительная столовая, куб для кипятку, котёл для вар-

ки пищи, самовары, посуда и т.п. — все имеется здесь в достаточном количестве.

В Общине мы посетили прачешную, баню, солнечную и водогрейную /вместо дров, дорого стоящих, водогрейная или вернее бак с водою, поставленный на плоской крыше, нагревается солнцем и даёт горячую воду и для бани, и для прачешной, коровник, птичник, богатый обилием различных пород кур, снабжающих общину в достаточном количестве яйцами на целый год, маслобойню, иконную, книжную лавку, золотошвейную и, наконец, фундамент обширного, вновь заложенного, соборного **І Л. 80** Храма, поставленного хотя и на самом возвышенном месте, но едва ли удобном для целей богослужебных общины, в которой проживают удручённые летами старушки. Для сих последних восхождение в новый собор на богослужение будет великим подвигом. Все свидетельствует о заботливой и рачительной руке хозяина о. архимандрита, который бесспорно желает следовать примеру о. Антонина³⁰². После ужина, часов около 9, мы вернулись на постройку.

Вечером 20 января посетил меня архидиакон Клеопа и передал мне от имени патриарха крест с частицею Животворящего Древа Господня для моей жены. Такое внимание патриарха меня весьма тронуло и ещё раз подчеркнуло, что патриарх желает жить с Обществом в мире и согласии. В этом случае, впрочем, сыграло не последнюю роль и то, что моя жена, молясь в патриархии и у себя дома с греческими отцами ведёт разговор на греческом языке, чем приводит их в умиление.

22 был дома, а вечером вёл беседу с паломниками, отправляющимися на Синай, в Каир и Барград. Выяснив им значение и важность святынь на Синае и всего, что они там встретят достопримечательного, я указал им трудность самого путешествия и на те предосторожности, какие должны они иметь в пути. Результатом беседы было то, что

302   Подробнее см. мою брошюру: Горненская женская община во граде близ Иерусалима. СПб., 1916. (Примечание А.А. Дмитриевского).

из 106 человек, записавшихся в караван, отправились лишь 96 человек. Старые паломники и слабосильные отказались от путешествия. На беседе очутились и агитаторы из иоаннитской секты, которым речь моя не понравилась, и они было вступили в прения, говоря, что хотя на Синай путь и труден, но они и явились в Святую Землю, чтобы потрудиться и совлещи с себя ветхого человека. Я их успокоил быстро, заявляя, что моя настоящая речь — предостережение и разъяснение, а кто хочет шататься по белу свету, думая только этим путем совлещи с себя ветхозаветного человека, тому я не препятствую, пусть с Богом отправляется, куда ему угодно. Большинство же благодарило меня за беседу и жалело, что эта беседа выслушана ими поздно, когда они уже собрались в дорогу.

Сегодня, 23 числа, я начал ревизию Иерусалимской школы.

Как Бет-Джалльская семинария, так и Иерусалимская школа, произвели на меня хорошее впечатление, но школы в Вифлееме и Бет-Сахуре и по своему внешнему виду, и по учебному персоналу, и по успехам учеников, оставляют желать многого. Главным образом вижу недостаток надзора за ними со стороны г-жи Голубевой, которая, будучи занята своей семинарией, где у неё и пансион, и образцовая школа, и детский приют, не имеет достаточного времени для частого посещения этих школ и тща- **Л. 80 об.** тельного за ним надзора.

29 прибыл в Иерусалим В.И. Бельнский, а посему я прервал ревизию школ и обратил внимание на подворья и на наши участки. Во всем чувствуется отсутствие хозяйственного глаза и надлежащего надзора даёт себя чувствовать, особенно при сопоставлении с хозяйством нашей Духовной Миссии. В то время как участки последней цветут и блещут благоустроенностью, наши участки пустуют, покрыты мусором и не дают Обществу никаких доходов. Участок Биркет-Мамилла, служивший каменоломней /главным образом

часть его, приобретённая Мансуровым и входящая в состав участка/ при построении Николаевского подворья, остаётся засорённым осколками и решительно не приносит нам никакой пользы и выгоды. Даже существующие на нём масличные деревья, как, к слову сказать, и все остальные деревья этого плода, весьма ценимого на Востоке, не дают дохода и расхищаются или паломниками, приготовляющими себе из них запасы на зиму, или же арабом-сторожем. Через участок проторено уже несколько оживлённых тропинок, для чего поломаны наши ограждения. И, кажется, недалеко то время, что и этот чудный участок постигнет участь Кайфского приморского участка, делимого дорогами на 5 негодных клочков. Массы камня и щебня, якобы не приобретаются даже для той камнедробилки, которая продана за 1000 рублей нами как не нужная вещь³⁰³ и с шумом и треском день и ночь работает за стеною нашего подворья и³⁰⁴ подвозка камня с нашего участка /почти внутри города/ займёт не более 10 минут. Сокровище наше — участок у Дамасских ворот, оцениваемый свыше 300 тыс. франков, покрыт мусором и цветною капустою, изображая огород, арендуемый нашим дворником, получающим с Общества 700 франков и платящим за огород 400 франков³⁰⁵. Следовательно, сему самому арендатору-дворнику, имеющему на участке для семьи весьма приличный доход, мы ещё доплачиваем 300 франков. Любопытно здесь и то, что сей самый дворник и смотрит за нашим двором, и лелеет свой огород, и ездит в Яффу и Назарет с паломниками и. т.д. Чудные люди!³⁰⁶

Участок внутри города, у городской стены, близ Дамасских ворот, приносящий 90 фр. дохода отдан в безмездное и неразрешённое Советом Общества пользование жене по-

303 Эта фраза содержит множество исправлений рукой Дмитриевского, написанных чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи редакция этой фразы иная — «для той камнедробилки, которая приобретена за 1000 рублей у нас».

304 Предлог «и» написан выше уровня строки. В авторской машинописи другое слово — «хотя».

305 Имеется в виду французский франк.

306 Восклицательный знак поставлен от руки чернилами.

койного Абдаллы, сторожа-негра, 30 лет служившего на подворье. Двор засеян густым ячменем, а в амбразурах городской стены ютится очень недурная коровка облагодетельствованной Михайловым вдовы. Помещение бедной вдовы очень уютное и для арабки прямо роскошное. Наверху этой комнаты, в городской башне, комната вторая, весьма приличная, обширная по объему, и летом могла | Л. 81 бы служить помещением даже для дачника-петербуржца.

Участок в Малой Галилее отдан под надзор араба-привратника Гефсиманской церкви и за это, опять без ведома Совета, ему разрешено возделывание своего участка безвозмездно. На участке имеются 4 маслины с порубленными корнями /прямой результат отсутствия всякого надзора/, весьма близкие к тому, чтобы прекратить дни своего прозябания.

Участки другие мною остались неосмотренными, но они тоже не приносят дохода. О. арх. Леонид, обнаруживший лихорадочную деятельность в Палестине, ходатайствует о передаче в заведывание Елеонской женской общины Малой Галилеи и уверяет, что через 5 лет участок зацветёт. В его обещание можно верить.

Особенно³⁰⁷ бросается в глаза кипучая деятельность о. Леонида в Хевроне, куда, по приглашению о. архимандрита, я ездил 5 и 6 февраля перед самым отправлением в Сирию. Старый приют для паломников о. арх. Антонина расширен и теперь может вмещать до 700 человек в один приход. Сад обогатился множеством виноградных лоз в хевронский погребок, виденный собственными глазами, пополнен своим бочками вина двухлетнего и трёхлетнего. Рядом, почти с приютом, ближе к Антониновской башне, красуется изящный небольшой храм, на освящение которого уже имеется и благословение патриарха. Внутренность храма, рассчитанная не более как на 250 человек, пока без украшений, и в храме поставлен в лишь две иконы, перед которыми со-

307 В авторской машинописи этот абзац начинается с союза «но». Это слово зачеркнуто карандашом.

вершаются для паломников торжественные всенощные бдения. Как, однако, ни изящен и ни грандиозен хевронский храм, в виде базилики, он уже не удовлетворяет о. Леонида, который питает страсть к массивным сооружениям. О. архимандрит готовит камень для приделки к нему алтаря в виде полукружия и двух других боковых полукружий для двух приделов в честь праотцев Авраама и Сарры. Как это обстоятельство — привести в исполнение задуманный им план так и отсутствие доселе официального разрешения из Константинополя от турецкого правительства через нашего посла, по словам о. Леонида, мешают ему приступить к освящению нового храма, для которого, как уже сказал, имеется у него на руках и благословение патриарха, и все необходимое для его благоуукрашения, и даже предметы, необходимые для освящения /жертва одного московского купца, переданная великой княгине Елизавете Федоровне через генерала М.П. Степанова/. Не хватает храму облачений. О. Леонид просил меня довести до сведения Её Высочества об этом недочёте для хевронского храма, который так долго, с нетерпением³⁰⁸ ожидается русским благочестивым народом. О. Леониду очень хотелось бы получить облачение для хе- **Л. 81 об.** вронского храма от щедрот Её Высочества. Желание о. арх. Леонида было исполнено ещё в бытность мою в Палестине: получен полный комплект богатых облачений для соборного служения в хевронском храме, и хранится он³⁰⁹ в Троицкой соборной ризнице, в чаянии сего знаменательного события не только для России, но и для православного Востока.

Что касается Дуба, то он одряхлел. Один ствол его совершенно лишён растительности и срезан почти до пня, другой накренился к полу и потребовал спайки железными обручами и подставок, и только третий ствол сохранил нестареющую бодрость и свежесть листвы. Все пространство около Дуба окружено решеткою и покрыто железным наве-

308 Слова «с нетерпением» написаны чернилами выше уровня строки.

309 Местоимение «он» написано чернилами выше уровня строки.

сом с вырезом лишь в объеме Дуба, осеняющего своею листвою это покрытие, чтобы защитить богомольцев во время богослужений от дождя и солнца. Корень Дуба обложен камнем, а пень, или то место на Дубу, откуда начинается трёхчастное разделение его стволов, вымощено плитками, на которых разворачивается антиминос для служения литургии.

В оградке от корней Дуба появились два молоденькие дубка, присные чада кущи праотца Авраама. На этих молодых дубках покоятся вожделенные чаяния видеть нестареющее наследие Мамврийского Дуба в русском обладании.

По дороге к Хеврону появился новый громадный участок земли у нашей Миссии с именем Бет-Захария, приобретенный на средства иеромонаха о.Илариона, члена Духовной Миссии и переданный в собственность сей последней. На этом участке сейчас насажено до 1000 масличных деревьев, много виноградных лоз, миндалин, олив, вишен, яблонь, тополей, ёлок, берёзок, сосен и т.д. Все это сделано трудами инок о. Максима, живущего здесь с несколькими послушниками. На участке открыты остатки древнего храма с следами мозаичного пола, алтарной преграды и колонн. Здесь пока установлена временная часовня с трапезою для паломников и кубом для кипятка. О. Максим раскопал множество пещер и постарался придать им вид киевских пещер. На вершине горы красуется уже вчерне отстроенный трехэтажный приют для паломников. Сейчас в нем происходит усиленная внутренняя отделка. Для своего жилища у южных ворот участка о. Максим высек в скале из цельного камня довольно изящную келью.

О. арх. Леонид, как на пути³¹⁰ в Бет-Захарии, так и в Хевроне в Миссийском приюте оказал нам истинно Авраамово радушное гостеприимство, а уютные и хорошо обставленные номера миссийского подворья на две ночи дали нам для отдыха все необходимые удобства и даже некоторый комфорт.

310 В авторской машинописи далее следуют два зачёркнутых карандашом слова «к Хеврону».

В хозяйстве подворья Общества³¹¹ мы остановились на безобразном хранении топлива, которое в Иерусалиме ценится очень дорого /52 и 54 пиастра за кантар/. Дро- I Л. 82 ва свалены в кучи на дворе под открытым небом, подвержены влиянию дождей и расхищению со стороны паломников, так как от проходной дороги они отделяются лишь воображаемой проволокою /даже не колючею/³¹², которая настолько обвисла от частых перелазываний через неё, что В.И. Бельский без затруднений лазил к дровам и показывал нам пример местного³¹³ ночного расхищения дров...

По дровяному вопросу мы вели большие дебаты с Михайловым, который, несмотря на изобилие дровяного запаса и на окончание сметного года, предлагает закупать дрова безостановочно из опасения, чтобы имеющиеся в остатке 1500 франков не остались неизрасходованными и не вернулись обратно в Общество. Удалось нам убедить Михайлова, что дровяного запаса у него более, чем на полгода, что ассигновка будущего года в 22 тысячи франков /так кажется/ преувеличена /Михайлов просил 32 тыс. фрнк./, и что мы ожидаем по этой статье остатка не менее 7.000 франк.

Не обошлось дело и без курьезов. Чтобы доказать, что топлива мало заготовлено на подворье, г. Михайлов в ночь на 5 февраля распорядился топить печи в Николаевском подворье. Так как зима в Палестине стоит ныне теплая и бездождная, то топка печей не производилась, исключая 2 дней. Накануне, во время нашего посещения подворья, мы опрашивали паломников: «тепло ли на подворье» и получали всюду ответ: «благодарим, тепло». И, несмотря на это, когда прошёл дождь, Михайлов приказал затопить печи в Николаевском подворье» нет, мне показалось что на подворье сыро». Нечто и в другом роде делается, чтобы парализовать наши распоряжения, идущие в разрез с установившимися порядками.

311 Слово «Общества» написано чернилами выше уровня строки.

312 В авторской, не правленной машинописи сказано несколько иначе — «проволочною /даже не колючею/ чертою».

313 Это слово написано чернилами выше основного уровня строки.

Особенно много труда стоило очистить Мариинское подворье от паразитов-приживалок, проживавших здесь бесплатно, по воле Михайлова и без разрешения Совета.

Но кажется, самая тяжёлая задача — ограничить г. Петропуло, уничтожившего на подворье власть Михайлова, вызвала конфликт между Михайловым и не могу даже представить чем всё это разрешится после моего отъезда.

К отрадным явлениям в жизни нашего Общества отношу поминовение 4 февраля памяти великого князя Сергия Александровича. В этот день в соборе была заупокойная литургия и панихида, на которых консульство присутствовало *in corpore* в парадной форме. Литургию должны были петь воспитанницы I Л. 82 об. нашей семинарии и иерусалимской школы, но, в виду появления летучей оспы, соединить обе школы мы побоялись и пение воспитанниц не состоялось. Бет-джаллиотки, прибыв в Иерусалим, остановились в Александровском подворье и присутствовали за литургией вместе с учительницами. После обеда, со всеми учительницами и ученицами, я, В.И. Бельнский, Михайлов и Писаревский отправились в патриархию /я заранее испросил разрешение на этот визит у патриарха/.

Я выразил глубокую благодарность патриарху за посещение семинарии и просил благословить наших семинаристок. Патриарх, выразив удовольствие видеть у себя в первый раз питомиц наших школ, благословил их, угостил сладостями и кофе и выразил надежду видетсья с ними на летних экзаменах. От патриарха воспитанницы, приложившись ко Гробу Господню, отправились к о. арх. Леониду, который очень был тронут их посещением, благословил их и предложил им пропеть гимны русский и турецкий. Золотой был передан начальнице для покупки детям сладостей и служит показателем, что о. архимандрит был доволен визитом.

Прощание с Иерусалимом прошло в общем удовлетворительно. Беда лишь³¹⁴ в том, что между консулом и Михайловым так обострились отношения, что они уже не подают

314 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

друг другу руки. Ужели это долго продолжится? Эти отношения ещё больше обостряются от того, что в огонь подливают масла и служащие в Обществе, враждебно настроенные к Михайлову (напр. В.Я. Северин)³¹⁵.

9 февраля утром я покинул Иерусалим. Проводить меня на вокзал явились консул с семьёю, г. Михайлов, Писаревский, доктор Северин и обе начальницы школ. В Яффе, в ожидании отхода парохода, я целый день провёл у фон-Визина, нашего вице-консула. Оказалось, что и здесь действия Михайлова не находят полного одобрения и подвергаются критике. А фон-Визин и Михайлов — друзья³¹⁶.

19 февраля утром был в Хайфе, вызвав на пароход из Назарета Ряжского для переговоров и для получения отчётов по ревизии дамасских школ³¹⁷.

Так как пароход, оказалось, стоит в Хайфе целый день, то я решился съехать на берег и произвести ревизию школ и осмотреть наши участки. Школу женскую нашёл в старом и негодном помещении, подвергнутом жестокой **Л. 83** критике Н.М. Аничковым. Старая учительница и доньне также плоха, как была и прежде. Школьное дело в мужской школе ведёт опытный учитель Абу-Халяк и на меня эта школа произвела самое отрадное впечатление, но помещение школы тоже не из самых удовлетворительных, а главное содержится весьма неряшливо. Абу-Халяк, занятый литературою, и в школе, и на нашем подворье, где он состоит заведующим, оказался очень плохим хозяином. Подворье с прекрасным садом остаётся, можно сказать, не только в беспризорном, но прямо в запущенном состоянии. Кухня подворья — это закоптелая курная изба, многие комнаты заняты то мякиною для осла, то жестянками из-под керосина, то убогою рухлядью семьи Абу-Халяка. Чистота и опрятность здесь положительно отсутствуют. Сад с чудесными пальмами и кипариса-

315 Слова в скобках написаны от руки чернилами.

316 В авторской машинописи эта фраза зачёркнута чернилами.

317 (Примечание А.А. Дмитриевского). Такого отчёта П.И. Ряжский так и не представил в Общество, ограничившись одним письмом по поводу этих школ на имя вице-Председателя Общества Н.М. Аничкова.

ми в полном запустении и не приносит даже половину того дохода, который приносил при прежнем стороже Николае. Ведра для полива сада в чигире³¹⁸ или колесе, приводимом в движение для наполнения резервуара водою, или ослом³¹⁹, в жалком состоянии и бак стоит сухим без воды, а сад без поливки. Здесь я прямо обвиняю уже Ряжского, который экономии, внушаемую ему из Петербурга, довёл положительно до полной скаредности. Быть экономным — не значит держать сад в убогом виде. От такой экономии из чудного райского уголка получится мерзость запустения... Мною рекомендовано Ряжскому удалить с подворья семью Абу-Халяка, несомненно эксплуатирующую сад самым беспощадным образом в свою пользу, освободить комнаты, предназначенные для помещения паломников, от мякины для осла и рухляди Абу-Халяка, отремонтировать здание заново, привести сад, при помощи опытного садовника в порядок и позаботиться о доходности нашего участка. Подворье Сперанского находится прямо против вокзала железной дороги и на дороге Назаретской /трактовой/, а посему охотно может быть разобрано под магазины и кофейни за приличную плату. Кузница, помещающаяся в Сарае, стоящем при проезжей дороге, платит аренды 2 меджидиэ, следовательно, более или менее сносное помещение будет цениться в таком бойком месте очень дорого. Нужно только с толком сделать затраты на приведение в порядок этого участка и доход его вполне обеспечен. Участок — золотое дно³²⁰.

В ином положении находится наш приморский участок. Окружённый со всех сторон магазинами и жилыми зданиями, перерезанный единственной городской дорогой, участок этот в его настоящем виде представляется довольно жалким. Можно себе представить, что получится, если, **Л. 83 об.** паче чаяния, мы уступим городу и хищнику Абдалле, и свой участок разобьём на пять частей. Тогда мы бу-

318 Это слово в авторской машинописи написано чернилами.

319 Слово «ослом» вписано чернилами между строчек.

320 Вся эта фраза зачёркнута чернилами.

дем иметь только край городской стены, признаваемый за военную крепость, пригодный для сооружения магазинов и гостиниц, а всё прочее представит лишь жалкие клочки, ни на что не пригодные. Необходимо всячески отстаивать, чтобы городские аппетиты были сведены к минимуму. Шмид, вице-консул, и раньше мне казался человеком себе на уме, а теперь я убедился воочию в этом. Он работает на два фронта. Князь Гагарин говорит, что дело об участке находится в руках посольства и что решения его можно ожидать в недалёком будущем. Дай Бог, чтобы это было так.

11 февраля мы прибыли в Бейрут где нас встретили представители митрополита Мсарры и консульства. От помещения в митрополии я под разными предложениями отказывался и остановился в гостинице «Passanna». Сделав визит Кохманскому, который прибыл сюда на два дня раньше меня, и не застав дома, я тотчас отправился в Ильинскую школу Черкасовой. В этот день я присутствовал на арифметике, русском языке и Законе Божьем и принимал участие в беседе с ученицами. Впечатление будет предметом отчёта, но не скрою, я ожидал большего от Бейрутских школ³²¹. Мои вопросы обнаружили всю недостаточность их учебной постановки, при внимательном и тщательном обращении Черкасовой на воспитательный элемент.

Вечером сделал визиты митрополиту и Гавриилу Мсарре, поблагодарив его лично за предложенное гостеприимство и заявив ему, что в гостинице я буду чувствовать себя свободнее в своих действиях и могу³²² располагать временем, как того потребуют обстоятельства. Из митрополии поехал с визитом к нашему генеральному консулу князю А.А. Гагарину, занимающему обширное помещение в чудесном парке с восхитительным видом на гавань и ливанские горы, по-

321 Как уже отмечалось выше, школам М.А. Черкасовой в Отчёте А.А. Дмитриевского уделено действительно много места [Дмитриевский А.А. Палестинское общество и русские школы... С. 299–308]. Итоговая оценка этих школ получилась резкой из-за небрежения общеобразовательными предметами и из-за пристрастия руководителей школ к деятельности «напоказ».

322 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

крытые снегом. Здесь я застал Н.В. Кохманского, пользовавшегося³²³ любезностью доброго хозяина и очаровательной хозяйки-княгини и ежедневно делившего с ними хлеб и соль и время своей праздности, в ожидании моего приезда. Мой рассказ о визите к митрополиту — первому лицу в Бейруте — видимо, не понравился князю Гагарину, который даже, при первом нашем свидании, не скрыл от меня своего смущения и недовольства. Кохманский, в свою очередь был удивлен, когда узнал от меня, что после бесплодного визита к нему в гостиницу, целый день провел на уроках у М.А. Черкасовой. Ему в это время уже мерещилось с моей стороны яко бы намеренное желание затушевать его | Л. 84 и выставить его перед кем-то в невыгодном свете. Беда с дипломатами. С ними легко нажать себе неприятность без всякой причины и желания или намерения.

12 утром рано, в 6 час. мы отправились вместе с Кохманским на литургию, совершаемую ежедневно в церкви Марии Александровны. За литургиею пели ученицы выпускного класса и присутствовали все ученики Богословской школы. Роль псаломщика исполняла Асма Абдо. Прекрасная чистенькая церковка с благолепным служением в блестящих ризах, подаренных из Общества, произвела на нас отрадное впечатление. После литургии мы посещали классы в женской Ильинской школе и в школе мужской Богословской.

Не обошлось дело и без инцидентов. Недовольная моими вопросами и замечаниями в предыдущий день, Мария Александровна обозвала меня своим врагом, быстро поняла свою горячность и беседовала до конца самым любезным образом. Кохманский выяснил ей, с какими намерениями мы явились в школы, и был любезен всё время, пища на доске для чтения детей такие фразы: «Желаю вам дальнейших успехов», «Мы очень довольны успехами», «Благодарим за усердие» и т.д.

Вечером, в тот же день, были на уроках в школе архангела Гавриила.

---

323 Часть этого слова написана чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи несколько иначе — «пользующегося».

13 утром присутствовали на беседах Марии Александровны с учительницами /по субботам в школах её нет занятий/. Речь шла о смысле стиха Библии: «Сотворим человека по образу и подобию нашему». Тонкие богословские понятия Мария Александровна объясняла с кафедры весьма вразумительно и методом акроматическим. По-видимому, её старейшие ученицы всё понимали, но младшие, плохо владеющие русским языком, понимали довольно слабо. В беседах они не принимали участия. Я позволил себе пополнить беседу Марии Александровны своими замечаниями, которыми Мария Александровна осталась не вполне довольна. После беседы нам был предложен обед г-жами Афифи в арабском вкусе. Затем мы долго беседовали по делам Общества, причем Мария Александровна выслушивала весьма благодушно. Расстались мы весьма любезно.

Вечером у меня был митрополит Захария³²⁴ Харуанский с просьбою в Дамаске принять гостеприимство патриарха. Я благодарил патриарха за такое внимание, но своего согласия на принятие его не выразил. Так как князь Гагарин и Кохманский настаивают на вызове Ряжского для совместного объезда с нами по школам, то я телеграфировал П.И. в Назарет, чтобы он в понедельник выезжал в Бейрут. Кажется, при- **Л. 84 об.** дётся пригласить и А.А. Стасевича, так как мы предполагаем обозреть его школы, лежащие близ Бейрута. По всему видно, что Кохманский и князь Гагарин думают обставить наше путешествие с восточную помпою. Противоречить им считаю неудобным, хотя сам склоняюсь более к скромности. Визитам и пышным речам по адресу России несть конца... От Кохманского узнал, что к 1 апреля он должен возвратиться в Константинополь, чтобы дать отчёт по своей командировке послу, который 10 апреля отправляется со своей семьёй и свитой в Иерусалим, чтобы провести пасху, видеть наши школы и подворья и переговорить со мною по интересующему нас вопросу. Я сообщил ему об этом в Иерусалиме консулу и В.И. Бельнскому, чтобы они были

готовы на подворье к встрече дорогих гостей. В виду всего этого думаю после объезда Южной Сирии, из Назарета вернуться в Иерусалим для встречи посла, а Северную Сирию буду ревизовать уже после Пасхи. Просил сделать распоряжение М.И. Осипову в Одессе о доставке некоторых продуктов для стола г. посла: в Иерусалиме на Страстной неделе ничего не найдёшь хорошего. Если посол задумает посетить кроме Бет-Джалы, Кайфу, Бейрут и Триполи, то я буду в этих местах вместе с послом вторично.

14 февраля в 9 час. в церкви Св. Николая митрополит Гавриил Мсара служил торжественную литургию, собравшую весь православный Бейрут. На эту литургию были приглашены генеральный консул князь Гагарин, Кохманский и я. На великом выходе митрополит поминал нашу Царскую Фамилию, нас, присутствующих, поимённо и всех деятелей Православного Палестинского Общества, включая сюда учителей и учительниц наших. За Св. Чашею поминались почившие русские императоры, члены Императорского Православного Палестинского Общества, включая сюда учителей и учительниц наших.

! Л. 85 Из храма мы посетили весьма убогую церковную школу и вместе с митрополитом отправились осматривать начатое им обширное здание будущей школы с отделениями богословским, коммерческим и профессиональным. Здание обещает быть превосходным. Отсюда нас пригласили в пансион г-жи Сюрзок, где мы обошли все помещения и присутствовали на воскресных беседах с ученицами дежурных монахинь. Познакомиться ближе с успехами учениц этого пансиона нам не пришлось, так как нас любезно пригласили лишь осмотреть это учебное заведение, пользующееся в Бейруте среди православных коммерсантов-туземцев популярностью, но об этом пансионе и его порядках довольно обстоятельную речь ведёт Н.М. Аничков в своем отчёте. Мы ограничились обходом помещений пансиона для платных учениц, прекрасно обставленных, и для бедных сирот

с убогой обстановкой и довольно жалким постельным бельем и одеянием. С балкона пансиона я видел наш участок, причем и митрополит, и Георгий Сюрзок, муж содержательницы пансиона, вели со мною речь об уступке данного участка под церковь, на которую Сюрзок обещает сейчас же и деньги. Я категорически заявил, что мы имеем в виду воспользоваться участком для своих целей, создать на нём новую нашу школу³²⁵. Обозрением митрополии в роскошно обставленном обширном доме это трудное утро было закончено.

В 4 часа мы с Кохманским, по приглашению митрополита и по желанию М.А. Черкасовой, присутствовали на двух арабских свадьбах: одно венчание митрополитом³²⁶ происходило в доме, а другое в церкви при переполненной народом и школьницами Марьи Александровны. Обе невесты — ученицы наших школ.

Вечером в 7 час. был парадный обед у митрополита, на котором присутствовали вся русская колония во главе в генеральным консулом и все сливки местной плутократии. За обедом митрополит произнёс речь, в которой выразил удовольствие новую свою столовую обновить первым обедом в честь русских гостей, от которых он ожидает помощи и покровительства. На речь эту никто не отвечал. Я предложил тост за здоровье радушного хозяина. Обильный яствами стол прерывался прекрасным пением селевкийского митрополита Германа. Г-жа Сюрзок, шикарно разодетая, вела атаку³²⁷ на меня и мою жену, стараясь своими доводами и разными льстивыми обещаниями, склонить меня на уступку для её пансиона столь желательного нашего участка земли.

15 февраля с 7 ½ ч. утра до 4 ½ час. веч., мы провели в двух школах: Св. Николая и Георгия, а вечером, после чая, агента Палестинского **І Л. 85 об.** Общества Кандаляфта я осматривал с ним принадлежащий Обществу земельный уча-

325 Окончания большинства слов, завершающих это предложение, написаны чернилами выше уровня строки.

326 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

327 А.А. Дмитриевский пишет это слово через два «т» — атаку.

сток. Дом на нём в полной ветхости и грозит разрушением. Но самый участок высокой ценности и заслуживает того, чтобы Общество принялось серьёзно за его эксплуатацию. Я начал вести речь о сдаче этого участка под застройки с долгосрочною арендою.

Посетив³²⁸ 17 и 18 февраля школы на Ливане и в Шуфевате, Хадете и Цукэльгарде, 19 числа рано утром, в сопровождении консула князя Гагарина, митрополита Бейрутского Герасима, П.И. Ряжского и др., я отправился в Захле через Муальяка. Население местное устроило нам восторженную торжественную встречу. В день приезда в Захле мы произвели ревизию мужской школы и посетили торжественный школьный акт в нашу честь, на котором говорились речи и читались стихи. День окончился многолюдным обедом с речами.

Утром следующего дня Селевкийский митрополит Герман служил литургию в митрополии с поминовением нашего царствующего дома и Августейшего Председателя. После литургии был³²⁹ молебен о здравии Государя и Августейшего Председателя и затем следовали манифестации со стороны жителей в честь России. Я принял несколько депутаций от деревень с просьбами открыть новые школы Общества. Всё утро провели в женской школе, а затем до завтрака я побывал в местном католическом пансионе униатов-арабов, по программе равняющемся гимназии. После обеда мы успели произвести испытания в мужской и женской школах в Муальяка и выслушать акт этих школ, на котором ученики и ученицы произносили речи, читали стихи и пели песни русские и арабские. Так как нас торопили из Дамаска с приездом туда, в виду желанья патриарха, по случаю прощёного дня и наступления поста, устроить торжества в нашу честь именно в этот день, то в 6 ½ час. вечера мы выехали в Дамаск. С бейрутским митрополитом и князем Гагариным мы простились в Захле³³⁰.

328 На полях, рядом с этим абзацем, написано чернилами — Nb вставка № 6. Весь данный абзац перечеркнут чернилами.

329 Слово это написано чернилами выше уровня строки.

330 Вся эта фраза написана чернилами между строчками.

На вокзале в Дамаске нас³³¹ встретили некоторые наши учителя и начальница Дамасской школы М.Н. Трапезникова и драгоман консульства Сабиа, хотя поезд прибыл в Дамаск около 11 час вечера. В гостинице Victoria, где нам были приготовлены комнаты, нас ожидал князь Шаховской.

Утром 21 мы *in corpore* и вместе с консулом присутствовали в патриархии на торжественном богослужении патриарха Григория, который на великом выходе поминал наш царствующий дом, Августейшего Председателя, деятелей и членов нашего Общества со всеми учителями и учительницами и присутствующих приезжих гостей, а в конце произнёс | Л. 86 слово с благодарностью всем незримым милостидержателям — русским жертвователям на пользу поддержания православия в Сирии и Палестине. Вечером в 7 ½ мы обедали у патриарха, причём блаженнейший Григорий всё время беседовал со мною о предметах, не заслуживающих никакого внимания, а в конце обеда произнес в нашу честь речь, полную тумана и каких-то экивоков по адресу России. Отвечал патриарху Кохманский общими фразами. Обед не произвёл на нас хорошего впечатления, а главное был чрезвычайно официален и холоден.

22 мы выехали в Седная — женский монастырь, где имеется наша школа. Поездка эта, начавшись при благоприятной погоде, закончилась бурей настолько сильной, что ночью весь монастырь дрожал от ветра и не было возможности ни на минуту сомкнуть глаза. Школа наша в Седнае оказалась порядочною, но помещение весьма тесное и крайне невзрачное. В Седнайском монастыре мы имели радушную встречу со стороны престарелой матушки игуменьи и гостеприимных сестёр. Здесь мы застали живущим на покое расслабленного бывшего профессора Лазаревского института восточных языков Г.А. Муркоса, переводчика «Путешествия патриарха Антиохийского Макария», описанного сыном его диаконом Павлом Алеппским. Г.А. Муркос желал окон-

331 После этого слова над строкой поставлен чернилами знак «птички». Рядом с этим абзацем на полях чернилами написано — вставка № 7.

чить здесь дни своего бренного существования и выстроил на собственные средства здесь дом, в котором пожелал открыть школу для монахинь, а себя предложил в учителя этой школы. Строгая игуменья, приняв с благодарностью его дар, — очень милый домик, от его преподавательских услуг отказалась и пригласила в школу учительницею одну из бывших наших учительниц в Шуфевате.

Монастырь Седнайский славится своим древним чудотворным образом Божией Матери, которого вблизи видеть нельзя. Для молитвы к нему приближаются босыми ногами. Игуменья нам показывала лишь копию или, вернее, подобие оригинала и позволила сфотографировать несколько древних предметов церковного обихода из ризницы³³².

23 февраля мы отправились в Маруню. Перевал через Антиливан, весьма трудный, мы совершили на ногах, и я едва не сломал себе ногу. Чтобы держаться твёрже после такого падения, я шёл, опираясь на архиерейскую трость Селевкийского митрополита Германа, сопровождавшего нас в этом походе. Школа наша, в которой мы не застали даже учителя-священника, показалась нам невзрачною, но когда мы потом посетили местную сиро-униатскую школу, то наша школа привела нас в положительнейший восторг. Местные католические школы в Маруне и в Марре /мы и здесь были у сиро-католиков/ — это лишь тень и насаждены они здесь лишь толь- | Л. 86 об. ко для того, того, чтобы отвлекать приманками разного рода детей жителей от посещения нашей школы.

Восхождение обратное на вершину Антиливана мы совершали на конях и мулах. У пика Антиливана, укрываясь от бушевавшего всё время ветра, мы совершили привал и позавтракали чем Бог послал. В полдень обревизовали школы в Марре и вечером возвратились в Дамаск.

24 числа мы ревизовали школы трёх деревень: Сахная, Дареи и Джеды-Артуза, причём в двух последних школах были встречены весьма сочувственными демонстрациями.

332 Последние два слова написаны чернилами.

Впрочем, в Дарее эта демонстрация дошла до такой глупости, что когда было провозглашено многолетие ЗНΣΩ государю Императору сопровождавшим нас в этой поездке Харуанским митрополитом Захариєю, то один из жителей произвёл выстрел из револьвера в купол храма и засыпал известью головы Ряжского и Стасевича, а к ногам П.И. Ряжского упала даже³³³ внушительных размеров пуля, вернувшись в землю за невозможностью пробить потолок. Пуля эта хранится мною на память о путешествии.

25 мы начали ревизию Меданских³³⁴ школ. В полдень присутствовали на торжественном освящении больницы для православных и по преимуществу иностранцев. Освещение совершал патриарх, а речь на греческом языке держал Сабеа, драгоман нашего³³⁵ консульства. Вечером закончили ревизию Меданских школ и беседовали с представителями³³⁶ Меданской общины, которая передала мне прошение об усилении языков русского, арабского и французского. На мое предложение платить за обучение французского языка община категорически отказалась. Россия велика и богата и для неё не значит уделить часть своих богатств бедной Сирии, заявили члены общины, из коих некоторые считают в своих карманах золотые десятками тысяч. Разговоры дальнейшие были прекращены. Моё заявление о намерении ввести плату за обучение иностранным языкам произвело на них сильное впечатление. Это мне прямо заявил митрополит Харуанский Захария, беседовавший со мною в тот же вечер около трёх часов по вопросам о нуждах своей епархии³³⁷.

26 я ездил в Арбин один со Стасевичем для ревизии местной школы, которая, несмотря на близость к Дамаску, находится в таком плачевном состоянии, что трудно поверить. В течение трёх часов экзамена мы стояли на ногах,

333 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

334 Предместье Дамаска (примечание принадлежит А.А. Дмитриевскому).

335 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

336 Окончание этого слова написано чернилами выше уровня строки.

337 На полях, рядом с последними словами данного абзаца, следующая надпись чернилами — вставка № 8.

не имея возможности присесть. Учеников в школе находилось 59 человек, а класс мог вместить не более 30 человек. Чтобы можно было легче дышать и чтобы дать возможность экзаменуемым свободно сидеть и писать на бумаге, и на досках, пришлось, спросив молитвы, | Л. 87 распустить детский сад, а затем и подгруппу 1-ой группы 1-класса. Учитель жаловался, что ему нет места в школе на стенках класса повесить карту Палестины. Часы в классе не ходили. Запылённый глобус покоился на одной из книжных полок, прикреплённых³³⁸ к стене. Словом³³⁹, классная комната — это одна жалость. В стенах здания школы щели, а двор завален грудями камней для строящейся, но пока не разрешённой, церкви. В виду обильного дождя, выпавшего в предшествующую ночь, и большой грязи, нам пришлось прямо проделывать ужасную эквилибристику, чтобы не разбить себе³⁴⁰ голову и не сломать ноги на этих камнях, когда мы пробирались в школу и когда выходили из неё. В деревне с 300 человек населения православного и 8000 мусульман нет храма, так как мусульмане препятствуют его постройке, но³⁴¹ Консул Шаховской обещался выхлопотать дозволение построить здесь церковь.

При возвращении в город думал было посетить вторую патриаршую школу /в первой мы провели вечер 24 числа и подробно познакомились с программами её и успехами учеников, а в конце удостоились оваций со стороны учителей и учеников/, но школа оказалась запертой по случаю масленицы.

Вечером получил телеграмму из Рашеи, что она завалена снегом и проезда к ней нет. Решено: мысль о поездке туда оставить и предпринять ревизию школ, отдалённых от Дамаска, у подножия большого³⁴² Хермона.

338 Приставка «при» в этом слове написана чернилами выше уровня строки.

339 В авторской машинописи несколько иначе — «Одним словом, классная комната...». Слово «одним» зачеркнуто.

340 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

341 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

342 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

В 4 часа пополудни я, Кохманский, Рязский и Стасевич собрались на совещание у князя Шаховского для решения вопроса об улучшениях в наших школах и об открытии среднего учебного заведения в Бейруте. Заседание с перерывом на час для обеда тянулось до 1 часу ночи. Решили: свои заключения изложить в протоколе, который поручили составить П.И. Рязскому. Этот протокол будет представлен для подписи Бейрутскому консулу князю Гагарину и Спасскому в Триполи и отослан в Совет в Петербурге и послу в Константинополе.

28 в воскресенье присутствовал за патриаршим богослужением в кафедральном храме и при хиротонии во священника о. Василия /Сидауи/, бывшего моего ученика по Академии, а ныне директора всех патриарших школ в Дамаске. После литургии в патриархии был лёгкий завтрак с речами в честь новохиротонисанного.

После завтрака в гостинице посетил одну из интереснейших мечетей с древними мозаиками и гробницу Саладина, а затем прошёл мимо предполагаемого дома Анания, где ап. Павел получил исцеление от слепоты, и за городом осматривал то место стены города Дамаска, где ап. **Л. 87 об.** Павел был спущен в кошнице. Аромат цветущих миндальных садов кружил голову. В 4 часа, вместе с консулом и Кохманским, сделали визит местному вали. Вечером заслушали протокол, составленный П.И. Рязским. Дебаты длились далеко за полночь. Предметом разногласия послужил русский язык в наших школах и французский язык в будущей коммерческой школе, не как предмет преподавания, а как господствующий язык в школе, на котором ведётся преподавание. По мнению чинов министерства и консула, русский язык лишь терпим и преподается для проформы, а я с горечью настаивал это слово не употреблять совершенно на нашем заседании. По моему, русские школы без русского языка — нелепость. Что касается языка в будущей коммерческой школе, то П.И. Рязский, Стасевич и я признали возможным первые два года вести преподавание на арабском языке.

В средних классах всё преподавание вести на русском языке, а в 2-х старших классах коммерческой школы — на французском языке. В виду оживлённых дебатов внесли примечание: «Языки для преподавания в коммерческом училище представить указаниям опыта».

1 марта выехали в Катану, где нас встретили власти и население весьма сочувственно. Кроме своей школы, в которой учителем состоит местный священник, весьма любезно предложивший мне свой дом для ночлега и возможное для него радушное гостеприимство, мы посетили, по приглашению любезных французских миссионеров, для осмотра сиро-униатской школы. Приём нам был оказан радушный, но успехи детей даже в Законе Божиим оказались³⁴³ весьма слабыми. Языком французским дети не владеют, а девочка, говорившая нам приветственную речь на этом языке, оказалась гастролёршей нарочито выписанной из Дамаска, для встречи местного вали и задержанной³⁴⁴ здесь в виду нашего прибытия. Местный каймакам, которому мы сделали визит, при въезде нашем³⁴⁵ в город, оказался в высокой степени милым и любезным человеком и вечером, возвращая нам визит, долго и оживлённо беседовал с нами.

Так как Катана расположен у самого подножия Ермона, покрытого глубоким снегом, то мы по телеграфу ещё раз запросили старшего учителя в Рашее о пути туда. Ответ получился, что дорога в Рашею откроется лишь через полторы недели. Ввиду этого решено было за завтра отправиться в Айн-Шару на хребте Ермона, осмотреть тамошнюю школу по- I Л. 88 мешающуюся в комнате с земляным полом и с окнами без стёкол, заменёнными красной кисеёю, и детский сад в хлеве, мы ввиду непроходимости пути в Арни, разделились на две партии: Кохманский и Ряжский отправились в Калат-Джендель, а я со Стасевичем в Хине. Первую партию местное население встретило сочувственными

343 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

344 Окончание этого слова написано чернилами выше уровня строки.

345 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

манифестациями и устроило вечером в честь гостей танцы, а мы со Стасевичем явились в Хине неожиданно. Приятно для нас было то, что без всякой подготовки мы застали в детском саду 59 детей и 30 человек в старших группах. Экзамены наши продолжались до тёмной ночи, причем мы по возрастам, по окончании испытаний, немедленно и распустили учеников по домам. К сожалению, школа, в которой учителями отец-священник и сын-дьякон, оказалась не из лучших. Несмотря на радушное гостеприимство учителей, у которых мы ночевали, пришлось о. дьякону-учителю сделать серьёзное внушение.

3 марта мы возвратились в Дамаск, сделав 4 ½ часа верхом на лошадях и около 3 ½ час. в экипаже. На утро решено было по железной дороге отправиться в Забедан и Блудан. Около 9 час. веч., однако, стало известно, что вали получил оттуда извещение по телеграфу, что между населением турецким и христианским начались волнения. Магометане, прослышав, что христиане по случаю приезда русских гостей, хотят повесить колокол на колокольне местной церкви и начать в него звонить, начали учинять дебоши и бить христиан. Вали дал приказ на помощь христианам отправить солдат из Дамаска. Кохманский подал мысль отложить нашу поездку в Забедан, но я настоял на том, что поездка эта ныне особенно необходима. «Нельзя нам не ехать в Забедан, сказал я, так как православные будут совершенно беззащитны, а мусульмане поймут наш неприезд в таком смысле, что мы их испугались». Князь Шаховской согласился с моим доводом и решено было не откладывать поездки, но для безопасности сообщить через драгомана, чтобы он принял меры для нашей безопасности. Вали успокоив нас, заявил, что посланы в Забедан солдаты. Консул, со своей стороны, отправил в Забедан каваса к митрополиту Селевкийскому Герману

с просьбою, чтобы он и его паства воздержались от всяких сочувственных демонстраций по адресу России и русских. На утро, 4 числа, когда мы приехали в Забедан, то на вокзале нас встретили жители и войска. На лицах встречав-

ших нас выражалось любопытство и томительное ожидание чего-то особенного. Ни возгласов, ни приветствий со стороны жителей не было. Мы тотчас поделились на две группы: Кохманский, Ряжский и драгоман Дамасской инспекции **Л. 88 об.** верхами на лошадях отправились в ближайшую деревню Блудан, где их весьма радушно встретило местное население, пережившее за прошедшую ночь много нравственных страданий. Оказалось, что мусульмане били палками христиан и издевались над ними, а ночью разрушили ограду и поломали ворота более чем в 15 садах, принадлежащих православным. Подвергалась конфискации даже провизия, которая готовилась для нашего завтрака. В корзинках искали ружей и пороху...

Я, Стасевич и драгоман Фаррах, в сопровождении митрополита и народа, отправились в Забеданскую школу. От³⁴⁶ вокзала нас конвоировали турецкие солдаты и провели до самой школы. У ворот школы наши ученики со знамёнами /флагами/ русским и турецким встретили нас пением светлой радостью горя». В виду скопления народа, усеявшего крыши соседних домов, я не пожелал продолжить пение дальше и попросил учеников в школу. Помолившись в храме, после молебна, отслуженного митрополитом Германом без обычных речей и ΖΗΣΩ, я начал экзаменовывать учеников. Так как солдаты, окружавшие школу, оттеснили православных жителей, и препятствовали последним слушать ответы их детей, то я, выйдя во двор, пригласил желающих войти в школу. Солдаты дали дорогу и здание школы, весьма вместительное, переполнилось посетителями, которые с любопытством и полным спокойствием оставались в школе до роспуска детей на обед. По окончании испытаний дети пропели «Боже, Царя храни» и, по моему настоянию, турецкий гимн в честь султана.

К завтраку возвратились наши коллеги из Блудани, передавая нам подробности виденного ими на пути варварства

---

346 Предлог «от» написан чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи здесь другой предлог — «у». Он зачёркнут чернилами.

фанатичных мусульман. Тут же стало известно, что проводник, сопровождавший Кохманского и Ряжского и намеренно проведший нас по пути произведённых бесчинств, арестован и посажен в тюрьму. Мы поэтому решили немедленно покинуть Забедан и выехать в Дамаск, чтобы довести об этом до сведения вали. Несмотря на отсутствие каймакама и прочих городских властей в правительственных местах, мы со стороны мусульманского населения не встретили никаких враждебных нам демонстраций. Возвратились домой в сопровождении митрополита Германа³⁴⁷.

Вечером, после обеда, вся наша компания, в сопровождении консула и его всеведующего драгомана Сабеа, была с прощальным визитом у патриарха. За чаем мы просидели очень долго, но разговор был очень натянутый и совершенно неинтересный, если не считать известия патриарха о переходе в православие сиро-яковитского епископа Петра в Хомсе со всею его паствою.

! Л. 89 Утром, 5-го числа, в 9 час. утра, нам отдал визит Дамасский вали и успокоил нас насчёт забеданского инцидента.

Расставшись с вали, мы отправились в патриаршую школу в Медане, посетили мужскую и женскую школы англичан и провели некоторое время в греческом сиротском доме. Всюду нас встречали радушно, угощали пением и чаем, но ничего мы не смогли узнать об успехах в этих заведениях. В 2 час. нам отдал в русском общежитии прощальный визит патриарх. Так как визит был без свидетелей, то патриарх говорил со мной весьма откровенно и самым оживлённым образом. В беседе обсуждались вопросы о лучшей постановке школ наших в Сирии, о будущей средней школе и т.п. причём патриарх предлагал для будущей земледельческой школы готовое здание и землю с садом в Кефтине близ Триполи. Беседа, не прерываясь, тянулась до 5 час и 10 мин. веч.

---

347 (Примечание А.А. Дмитриевского). Подробности нашего пребывания в Забедани и Блудани описаны нами в Сообщениях Правосл. Пал. Общества.

Осмотрев амбулаторию и дав наставление нашему врачу, я сделал визит всесильному драгоману консульства Сабее и консулу. Вечером Кохманский с Ряжским выехали из Дамаска, чтобы на пути в Баальбек посетить в Талии митрополитанскую школу, субсидируемую в 500 руб. от нашего Синода. Проводить их явились Харуанский митрополит Захария и архимандриты, вручив им при этом патриаршие портреты в дорогих инкрустированных рамах, а также и³⁴⁸ консул князь Шаховской. По отъезде Кохманского, я до 1 ч. беседовал с консулом, который почему-то решил, что я явился в Дамаск с предубеждением лично против него. Мы говорили с откровенностью и я ему выяснил, на чем основывались мои предубеждения, если таковыми следует считать мое недоверие к его донесениям, написанным³⁴⁹ на отзывах о наших школах лиц сомнительной³⁵⁰ достоверности.

6 числа, в 7 час. утра, я покинул Дамаск, направляя свой путь через Баальбек в Хомс. В Риакке мы встретились с князем Гагариным, который нарочито выехал из Бейрута с супругою, чтобы побеседовать с нами обо всём виденном в Дамаске. В Баальбеке нас ожидали наши спутники — Кохманский и Ряжский и Селевкийский митрополит Герман. С вокзала я направился в бедную православную церковь, чтобы принять обычную встречу, а остальные члены комиссии — прямо на осмотр замечательных руин некогда дивного грандиозного греко-римского храма и жрече- I Л. 89 об. ческих при нём помещений. Решено было в воскресенье православия сделать роздых и привести в порядок свою корреспонденцию, а рано утром в понедельник уже ехать в Хомс. Об этом нашем решении мы по телеграфу сообщили в Хомс, который ожидал нас в воскресенье и был на ногах с утра., но телеграмма наша пришла с запозданием и встречавшие на вокзале в воскресенье вернулись домой разочарованными.

348 Предлог «и» написан чернилами выше уровня строки.

349 Это слово написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи здесь другое слово — «основанным». Оно зачеркнуто.

350 В авторской машинописи далее следует «нравственности и».

В Хомсе мы рассчитывали³⁵¹ пробыть до пятницы 12 марта. На Триполи и всю Южно-Сирийскую инспекцию у меня остаётся не более недели. 19 или 20 марта я должен выезжать³⁵² в Назарет, чтобы видеть благовещенский караван и потом ревизовать школы тамошней инспекции. Ясно теперь, что ни Латакия, ни Рашея не будут мною осмотрены, а если приедет к Пасхе посол в Иерусалим, как обещается, то тогда придётся оставить и³⁵³ школы Северно-Сирийской и Галилейской инспекции. Вот почему желательно, чтобы я знал наверное, необходим ли я к 20 мая в Питере, или я могу оставаться здесь и после мая³⁵⁴. Тогда мне удастся побывать в Рашее /о сём усердно просил меня митрополит/ и видеть Латакию и большую часть школ Северно-Сирийской инспекции. Но как бы там ни было, теперь уже осмотрено около 35 школ и картина состояния наших школ для меня в Сирии уже вполне ясна. Наши школы стоят очень высоко, и школы протестантов и католиков не могут идти с ними ни в какую параллель. Население не только не высказывает жалоб на наши школы, но и выражает настойчивые желания видеть больше таких школ. Вопрос о расширении программ, об улучшении наших школ и улучшении³⁵⁵ быта наших учителей, а также об открытии среднего учебного заведения /пока одного/ уже³⁵⁶ решён утвердительно совместно с представителями Министерства Иностранных Дел и духовенства сирийского, а посему в Константинополе, можно думать, нас долго держать не будет смысла. Хотелось бы теперь для себя и для своей деятельности в будущем побольше видеть школ, чтобы потом иметь дело с живыми людьми, но не с пустыми звуками, или ничего не говорящими именами.

351 В машинописи «рассчитываем». Окончание глагольной формы зачёркнуто и поверх «ем» от руки написано «ли».

352 В авторской машинописи иначе — «я выезжаю». Слово «должен» написано чернилами выше уровня строки.

353 Предлог «и» написан чернилами на полях.

354 В авторской машинописи вся эта фраза зачёркнута.

355 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

356 В авторской машинописи иное слово — «нами». Оно зачёркнуто, а слово «уже» написано чернилами поверх уровня строки.

В Хомсе придётся³⁵⁷ расстаться с П.И. Ряжским и его секретарём Фаррахом³⁵⁸, сердечно поблагодарив его потом как оказавшему незаменимые услуги в этом путешествии.

Кроме того, позволяю себе ходатайствовать о Фаррахе, как о человеке достойном поощрения в виде награждения знаком Общества, или ме- | Л. 90 далью³⁵⁹. Фаррах служит в Обществе 12 лет. Заслуживает ныне награды и Дамасская начальница Трапезникова, школа которой оказалась по ревизии очень хорошею. Консул и Стасевич отзывают о Трапезниковой с похвалою. Осмотрев красный монолит в окрестностях Баальбека, и окружив по валу грандиозные стены³⁶⁰ дивного греко-римского здания, наружные стены коего и доселе ещё сохраняют свою первобытную внушительную массивность и нерушимость³⁶¹, на заре, в понедельник, 8 марта, мы покинули Баальбек и направились в Хомс³⁶². По дороге, на станциях, к нам в вагон являлись местные священники с приветствиями по случаю благополучного прибытия в их митрополию. Иногда на станцию выводили учеников и учениц местных митрополитанских школ и я выходил из вагона, чтобы выслушать их приветствия и поблагодарить за оказанную честь. Около 10 час. мы прибыли в Хомс, станция которого была переполнена народом, явившимся приветствовать прибывших гостей. Представитель митрополита, поздравив нас с благополучным прибытием, предложил нам заранее присланные на станцию экипажи³⁶³ и мы направи-

357 Слово «придётся» написано чернилами поверх основного уровня строки. В машинописи здесь «предполагаю». В авторской машинописи после имени секретаря П.И. Ряжского, следует несколько строчек текста, которые зачеркнуты А.А. Дмитриевским «В Триполи меня будет сопровождать Стасевич, а переводчиком послужит мне секретарь И.И. Спасского. Теперь надо рассчитать П.И. Ряжского из тех трёхсот рублей, которые ассигнованы на него, а сто рублей выдать в награду Фарраху».

358 Все последующие слова этого предложения написаны чернилами выше уровня строки.

359 Последние строчки Л. 89 об. и первые строчки Л. 90 перечёркнуты.

360 Это слово написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи иное слово — «руины».

361 Это слово написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи иначе — «полную сохранность».

362 В авторской машинописи здесь очевидная опечатка — «в Хомс».

363 В авторской машинописи несколько иначе — «приготовленные экипажи».

лись в митрополию, где нам было приготовлено приличное помещение для временного пребывания в Хомсе. Двор митрополии был переполнен множеством народа, а по сторонам пути в приемный зал стояли рядами ученики и ученицы наших школ, имея в руках цветы. После³⁶⁴, торжественной встречи, напившись чаю, мы немедленно отправились в мужскую школу, чтобы экзаменовать детей. Экзамены продолжались с перерывом на обед целый день, причём после обеда всё время до позднего вечера присутствовал на экзаменах и владыка митрополит Афанасий. С ударом в колокол к торжественной вечере мы покинули школу и направились в благолепный кафедральный храм: прекрасный мраморный иконостас был заполнен иконами русского письма — дар Палестинского Общества.

Пением кантаты встречали нас школяры, имея при себе своих учителей и учительниц. В зале нас ожидал маститый благообразный старец-хозяин, эмесский митрополит Афанасий, имея при себе³⁶⁵ духовенство города, весь учащий персонал во главе с и.о. начальника г. Шагина и сирояковитского митрополита Петра. Поздоровавшись с нами самым любезным образом и подарив каждого из прибывших со свойственной ему очаровательною улыбкою и ласковым словом, владыка занял место за столом и пригласил всех прибывших гостей и собравшихся в зале представителей города занять места вперед близ за тем же³⁶⁶ столом. Из среды преподавателей выступили ораторы с приветственными речами, высказывая не только благодарность Обществу, но в частности³⁶⁷ и свои назревшие нужды и накопив-

Л. 90 об. шиися в душе жгучие вопросы. Речи говорились на арабском и русском языках. Сильное впечатление произвела на нас³⁶⁸ прекрасная одушевлённая речь местного врача

364 С этого слова и до конца абзаца в авторской машинописи весь текст стоит в скобках и зачёркнут.

365 В авторской машинописи несколько иначе — «при сём».

366 Слова «тем же» написан чернилами выше уровня строки.

367 Слова «в частности» написаны чернилами выше уровня строки.

368 Слова «на нас» написаны чернилами выше уровня строки.

Юлиана³⁶⁹ Халеби, ученика наших школ и стипендиата Палестинского Общества³⁷⁰, изложившего перед слушателями в рельефных красках картину школьного дела в Хомсе до появления здесь школ Палестинского общества и после их появления и современные запросы к ней местного Общества, и стихотворение на арабском языке учительницы поэтессы³⁷¹ Салуа Саламэ, поднёсшей³⁷² мне серебряную пластинку с датами этого дня на память о нём, а супруге — букет цветов. Я сердечно поблагодарил всех приветствовавших, выразив своё удовольствие видеть их перед собою в этот момент своего появления в Хомсе и выслушать их задушевные и откровенные пожелания в полной уверенности, что уже недалеко время их разрешения в благожелательном для них смысле. Я просил их отправиться³⁷³ по местам, так как мы намерены сейчас же видеть их за делом. Поблагодарив детей за встречу и приветствия, я просил и³⁷⁴ их разойтись по классам, так как сейчас мы собираемся к ним для экзаменов.

После торжественной встречи, напившись чаю, мы немедленно отправились в мужскую школу чтобы экзаменовывать детей. Экзамены продолжались с перерывом на обед целый день, причём после обеда всё время до позднего времени присутствовал на экзаменах и владыка митрополит Афанасий. С ударом в колокол к торжественной вечерне мы покинули школу и направились в благолепный кафедральный храм. Прекрасный мраморный иконостас был заполнен иконами русского письма — дар Палестинского Общества. Вечером я принимал делегации от разных обществ и беседо-

369 Имя «Юлиан» написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи иначе — «Юмани».

370 На полях, рядом с этими словами, А.А. Дмитриевский приписал чернилами следующую характеристику Халеби — «Питомец Казанской духовной Академии и Московского Университета».

371 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

372 Окончание слова написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи несколько иначе — «поднесшую».

373 Это слово написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи несколько иначе — «стать».

374 Союз «и» написан чернилами выше уровня строки.

вал с учителями и учительницами, число которых выражается здесь цифрой 33.

9 марта, во вторник, по случаю храмового праздника, в кафедральном соборе владыка Афанасий совершал торжественное богослужение с поминовением членов и учащихся и учащихся в школах Общества. Литургию пел Захлийский митрополит Герман, сопутствовавший нам до Хомса. Храм был переполнен молящимися. На лицо были все учащие и учащиеся в школах наших. В сердечной речи владыка приветствовал наше прибытие в Хомс и пригласил молящихся в храме вознести горячую молитву за русский царствующий дом, Палестинское Общество и его деятелей и провозгласил многолетие. После благодарственного молебствия мы вышли из храма при восторженных манифестациях со стороны населения.

После обеда мы ревизовали мужскую школу в Хамидие /обычно день I Л. 91 этот в Хомсе был неучебным, но мы просили сделать для нашего приезда исключение, так как мы не располагаем избытком свободного времени/. При появлении в школу³⁷⁵ нас встретили речами, гимнами, и цветами, которыми устилали наш путь. Поздно вечером мы возвратились домой и приняли³⁷⁶ визит магометанского муфтия.

В 8 час. веч. был устроен в нашу честь на арабском языке спектакль за плату³⁷⁷ в пользу открываемой митрополитом Афанасием гимназии, в которой дети обывателей, по окончании школ Общества, будут изучать с предметами общеобразовательными и Закон Божий, и богословие по расширенной программе, и новые иностранные языки, включая сюда и русский язык. Актёрами были учителя наших школ и некоторые из местных жителей. Спектакль открылся пением гимна в честь гостей, при чём³⁷⁸ публика, собравшаяся в значительном количестве приветствовала нас стоя, ру-

375 Слово «в школу» написано выше уровня строки. В авторской машинописи здесь другое слово — «в которую».

376 В авторской машинописи несколько иначе — «домой, приняв».

377 Слова «за плату» написаны чернилами выше основного уровня строки.

378 Слова «при чем» написаны от руки чернилами, выше уровня строки.

коплексканиями. Я с места благодарил публику поклонами. Поставленная патриотическая пьеса /уже однажды разыгранная на той же сцене и теми же участниками/ прошла с большим подъемом, при прекрасном ансамбле, и произвела на слушателей сильное впечатление, вызвавшее с их стороны бурю восторгов. Среди участников отсутствовал женский персонал, так как при строгости нравов, царящих и доселе в Хомсе среди православного населения /наши учительницы на улицах должны появляться не иначе, как прикрыв свою голову и лицо по мусульмански чадрую/, появление женщин на сцене могло бы быть встречено неблагоприятно и даже вызвать протесты...

10 марта утром мы отдали визит муфтию и экзаменовали девочек в Хамидиэ. Вечером я с Ряжским и Стасевичем на пути к митрополиту зашли с визитом к сиро-яковитскому митрополиту Юлиану-Петру, ищущему соединения с православною церковью и встретившему нас в доме митрополита Афанасия. Во дворе митрополита Юлиана-Петра, извещённого о нашем визите, мы нашли несколько шейхов и пять-шесть единомысленных с ним сиро-яковитов. На все его речи о поддержке его стороны России мы отвечали горячим пожеланием видеть его возможно скоро в лоне Православной Церкви³⁷⁹, **Л. 91 об.** без этого не может быть речи о какой-либо поддержке его из России.

11 марта целый день провели в женской школе Хомса, занимающей одно из лучших зданий города. Дети были одеты в белые платица с голубыми поясами. После уроков беседовал с учительницами по поводу³⁸⁰ добровольного оставления своего поста бывшим начальником школ из питомцев Казанской духовной Академии г. Егоровым и назначения Саламэ-Салуа старшею учительницею в школе, при наличии учительницы, окончившей курс

379 (Примечание А.А. Дмитриевского). Присоединение этого митрополита к православной церкви состоялось и митрополит эмесский Афанасий принял его к себе в качестве викарного епископа.

380 В авторской машинописи далее следуют два слова, зачеркнутые А.А. Дмитриевским — «событий в истории».

в Бет-Джале — Табхи Нур, заявившей себя и со стороны педагогических талантов, и административных способностей³⁸¹ не на высоте своего образовательного ценза. Дело не обошлось без слёз со стороны обойдённой.

Целый день лил проливной дождь. Вечером оживлённо прошёл ужин с речами по поводу дня именин, или вернее, дня рождения владыки Афанасия. К ужину прибыл из Алеппо и митрополит Стефан, с которым мы вели обстоятельную беседу по вопросу об открытии школы в Алеппо. Здание от общины, плата за учебники и за обучение поставлены неременным условием этого открытия. Владыка Стефан, мало образованный и весьма ограниченный умственно, долго упирался, но в конце концов под влиянием горячих³⁸² убеждений митрополита Афанасия, согласился на предложенные условия. Однако школы³⁸³ Общества владыка Стефан не дождался. Вскоре в его епархии возникли беспорядки и он был смещён с кафедры. В застольных речах владыка Афанасий выразил перед нами свои чаяния и мечты, связанные с нашим у него пребыванием, а потом³⁸⁴ и свои виды и планы на будущее, если ожидаемая им помощь придёт из благословенной России. За ужином была получена телеграмма от патриарха, вызывающая севкийского митрополита в Дамаск по Забеданьскому инциденту (см. дальше отдельную тетрадь)³⁸⁵.

12³⁸⁶ утром в 7 час. мы простились с митрополитом Афанасием и в карете, выписанной нарочито для нас из Триполи, направились в этот город. День был хороший и путешествие не было для нас томительным. На последней станции нас встретил митрополит Аккарский Василий, вице-консул

381 Слово «способностей» написано чернилами выше уровня строки.

382 Слово «горячих» написано выше уровня строки. В авторской машинописи несколько иначе — «прямых». Это слово зачёркнуто.

383 Слово «школы» написано от руки чернилами.

384 Слова «а потом» написаны чернилами выше уровня строки.

385 Слова в скобках написаны чернилами. А.А. Дмитриевский отсылает к отдельной тетради, которой в данном архивном деле нет.

386 На полях, левее цифры «12», написано чернилами — вставка № 9.

Кацефлис, инспектор школ И.И. Спасский и наши учительницы, граждане Триполи и Амиуна и Кусьбы. Нам предложен был чай. У самого въезда в город нас встретил триполийский митрополит Александр и проводил меня до нашего³⁸⁷ общежития где мы остановились на временное пребывание здесь, отдав заботы о нашем существовании³⁸⁸ на попечение инспектора И.И. Спасского и начальницы Эль-Минской женской школы М.М. Измайловой. По водворении в русском общежитии, нам пришлось | Л. 92 принять депутации представителей Амиуна и Кусьбы и с ними довольно долго выработать план нашего путешествия по школам Южно-Сирийской инспекции. Главным пунктом в суждениях об этой программе был вопрос, когда мы посетим для ревизии школ Амиун и Кусьбу, так как представители этих деревень оспаривали честь первыми принимать у себя прибывших русских гостей. Нам пришлось употребить не мало энергичных усилий, чтобы прекратить эти для нас бесплодные и бесцельные пререкания двух соседних богатых сёл, искони стремящихся затмить одно другое при всяком удобном и неудобном случае. В разрешении спора решающий голос был предоставлен инспектору, который, по соображениям педагогического характера, отдал преимущество Кусьбе пред Амиуном, и нас, уставших с дороги, освободил от чрезмерно назойливых и крикливых визитёров.

13 в субботу, под проливным дождём мы отправились в Триполи на ревизию наших школ. Утром мы провели испытания в женской школе, а вечером в мужской. Всюду были встречи с речами и стихами. Женская школа устроила к нашему приезду выставку женских рукоделий, весьма искусно исполненных³⁸⁹ под руководством опытной учительницы рукоделия. Завтракали мы все с учительницами у митрополита Александра. По окончании ревизии мужской школы

387 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

388 В авторской машинописи далее идёт слово «здесь». Оно зачёркнуто.

389 Слово «исполненных» написано чернилами выше уровня строки. Непосредственно в машинописи другое слово — «сделанных». Оно зачёркнуто.

были с визитом у вице-консула Кацефелиса и возвращались в Эль-Мину под проливным дождём с крупнейшим градом и ослепительной молнией.

14 в воскресенье было торжественное богослужение в кафедральном соборе, куда мы явились тоже под проливным дождем, не прекращавшимся с кануна. Митрополит за дискосом на великом выходе поминал царствующий русский дом, Августейшего Председателя и всех деятелей Общества, и учащих, и учащихся в наших школах. За чашею поминались почившие деятели нашего Общества. В конце литургии отслужен был молебен и произнесено слово в честь гостей. По случаю дождливой погоды отсутствовали на богослужении питомцы Эль-Минских школ и сравнительно мало собралось народу из местных обывателей, благодаря чему и это церковное торжество прошло весьма скромно. После литургии мы зашли к митрополиту Александру, чтобы поблагодарить его за молитвы и вчерашнее гостеприимство, и от него все направились /исключение составлял Н.В. Кохманский, который не отдавал визитов ни митрополиту Аккарскому Василию, ни сиро-яковитскому митрополиту Юлиану-Петру/ к митрополиту Василию, которого почему-то не оказалось дома /литургию он собирался служить с митрополитом Александром, но потом простоял в **Л. 92 об.** алтаре без всякого участия в торжественном богослужении/. День до вечера провели в отдыхе и обсуждении ещё раз маршрута на осмотр школ Северно-Сирийской инспекции. Вечером были на обеде у вице-консула Кацефелиса. Возвращаясь из города в Эль-Мину в экипажах, мы наслаждались ароматов благоухающих апельсиновых садов в громадном количестве раскинутых в окрестностях города и на пространстве между городом и гаванью или приморской частью, именуемой Эль-Миной.

15 числа ревизия школ Минских: женской и мужской и осмотр отличной выставки женских рукоделий. Я уделил много внимания церковному пению в женской школе, где

этот предмет поставлен, благодаря особенным заботам инспектора И.И. Спасского, прекрасно.

16 числа под проливным дождём в экипажах выехали с митрополитом Александром на ревизию школ в Кусбе. Жители, несмотря на дурную погоду, устроили нам торжественную встречу. Школы наши были убраны русскими и турецкими флагами и зеленью. Дети — девочки — были одеты в белые платья, а мальчики в белые длинные рубашки с красными крестами на груди и на спине. Торжественное наше шествие с духовною процессиею и учащимися завершилось³⁹⁰ для нас приятным сюрпризом: мы вошли на небольшую домовую церковку, устроенную инспектором И.И. Спасским в самой школе. Эта школа в этом отношении составляет почти единственное исключение из всего числа наших школ. В полдень местные обыватели нам устроили роскошный завтрак в общественном доме, а в конце нашей ревизии в мужской прекрасно устроенной школе /можно прямо назвать дворцом/ на высокой горе с рекреационным общинным залом, с очень вместительными классами и комнатой для учителей, сервировали чай. Около 7 час. вечера мы выехали в Амиун. По пути нас встречали выстрелами и сочувственными восклицаниями. Во всех деревнях на нашем пути были устроены для нас из зелени арки. Амиун был на ногах, когда мы приехали в него. Громадная³⁹¹ толпа мешала нам идти в город, и мы с усилиями прокладывали себе дорогу к общественному дому, где нас ждал муниципалитет. После встречных приветствий³⁹² в прозе и в стихах, особенно трогательных в устах одного слепца, женатого на ученице нашей школы, последовал обильный ужин от города, роскошно сервированный. Плато на столе было из живых цветов. Когда мы окончили трапезу и вышли из-за стола, то все огни Кусьбы горели огнями. В нашу честь окрестные жи-

390 В машинописи далее идет слово «торжественно». Оно зачёркнуто карандашом.

391 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

392 Это слово написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи несколько иначе — «стихов».

тели устроили иллюминацию. Ночевали мы в доме местного учителя нашей школы.

17 число утро посвятили мужской школе и часть его женской. В Последней нас поразило то обстоятельство, что все девочки старших групп были одеты в **Л. 93** одинаковые бархатные платица кофейного цвета, а младших групп — в белые с голубыми поясами. В то же самое время здание школы мы нашли в полнейшей запущенности и разрушении. За обильным яствами завтраком мне поэтому пришлось сказать несколько горьких слов по адресу гостеприимных амиунцев, заявив им, что 12 лет тому назад в таком же жалком положении застал школу Н.М. Аничков и горько сетовал на её убожество. Речь не была по вкусу амиунцам, особенно, когда я их школу противопоставил превосходной школе³⁹³ в Кусбе, величественно красовавшейся на глазах всех участников этого роскошного завтрака против общественного дома, в котором мы находились в данное время.

После завтрака мы закончили ревизию школы женской и в 3 часа вечера отправились в Бельментский монастырь, провожаемые ружейными салютами православной толпы.

Путь в Бельмент мы совершили до Бичмиадзина в экипажах, а далее верхами на лошадях по дороге весьма дурной и стремистой. Деревни на пути, как христианские, так и мусульманские, встречали нас с пением приветственных песнопений и барабанным боем³⁹⁴, а женщины крикливыми восклицаниями: лю-лю-лю, кропением нас из флаконов розовой водою и окуриванием ладаном³⁹⁵. Многие священники выносили нам на встречу кресты и евангелия и надевали на себя полные облачения. Мы нигде не останавливались, спе-

---

393 В машинописи слова стоят в ином порядке — «школе превосходной». Над словами чернилами проставлены цифры, показывающие необходимость перестановки слов.

394 Слова «барабанным боем» написаны чернилами выше уровня строки (данное примечание принадлежит А.А. Дмитриевскому).

395 Фраза завершалась словами «и барабанным боем». Слова эти зачеркнуты, так как в процессе редактирования были перенесены А.А. Дмитриевским в другое место.

ша засветло окончить трудный путь до Бельмента. В одном месте, когда священник, вышедший нам навстречу, начал кадить передо мною, я едва не упал с своей горячей и испугавшейся лошади в стремнистую пропасть и спасён был от падения милиционерами ливанской милиции, сопровождавшей нас по всему пути, и подхватившими меня на свои³⁹⁶ руки. Дальнейший путь я совершал уже на ногах³⁹⁷, поддерживаемый проводниками под руки, а мой конь, принуждённый в некоторых местах прямо ползти и катиться на своих задних ногах — под уздцы.

Вблизи Бельмента³⁹⁸ к нам вышли навстречу ученики семинарии и повели нас к монастырю с пением церковных песнопений, а у самого монастыря нас встретили о. арх. Игнатий Барус, ректор семинарии, с **І Л. 93 об.** духовенством и всю семинарскую корпорацию, причем на ректоре и сослужившем ему духовенстве были надеты чудные московские облачения. Мы проследовали в прекрасный монастырский храм, освещённый множеством паникадил, качавшихся по Афонскому обычаю, и выслушали молебен за здравие царствующего дома, августейшего Председателя Общества и всех его деятелей. Обширную прочувственную речь о. ректора закончилось это встречное торжество. Вот текст этой речи:

І Л. 94 Боголюбивые³⁹⁹ Посетители!

Эта святая обитель, посвящённая Богоблагодатной Божьей Матери — есть историческая, древнейшая и славнейшая твердыня Православия. Пресвятая Богородица благоизволила многократно являть здесь в светлом небесном облике

396 Местоимение «свои» написано от руки выше основного уровня строки.

397 Слова «на ногах», написаны от руки чернилами выше основного уровня строки.

398 Время основания монастыря относят к XII в. и в нынешнем испорченном названии видят переделку французских слов *Bel Monte* указывающих на красоту местоположения этого монастыря. Часть стен обители действительно старая, а прочие здания в новой фабрикации (данное примечание принадлежит А.А. Дмитриевскому).

399 Чуть выше слов «Боголюбивые Посетители» в тексте от руки написано — к стр. 88.

и Своим чудотворным образом просияет на весь Антиохийский Патриархат. Эта святая обитель встречает Вас радостно молитвами и благословениями. Не близкий и не лёгкий путь предприняли Вы. Чтобы посетить нашу святую землю, освящённую Божественными стопами Спасителя нашего, возвращённую благовестническими трудами святых первоверховных и других Апостолов, просвещённую великим сонмом вселенских отцов и учителей Церкви и орошённую потоками дорогой многоценной крови славных мучеников. Не без отягощения и утомления телесных сил обошлось для Вас это путешествие в нашу землю и в сию святую обитель. Но верно слово и всякого приятя достойно, что явствует чем труднее подвиг, тем обильнее и совершеннее возмездие: не обидлив есть Бог наш и не имать забыти труда любви Вашей (Евр 6:10). Он Отец щедрот и Бог всякия утехи молитвами Божией Матери да воздаст Вам по великой своей любви. А усладит и веселит Ваши души обильно, да благопомоществует Вам в Вашем высоком и благородном служении и Церкви Православной и дорогой России, расширяя и утверждая и в нашем отечестве семена истинного просвещения. Благодать Духа Утешителя да предшествует и сопутствует Вам во всех путях Ваших, охраняя и укрепляя Вас своею силою, озаряя и просвещая своим светом. Да будет благословенно вхождение Ваше.

Наш народ питает к Помазаннику Божию Венценосному Русскому Царю и к русскому народу беспредельную преданность и горячую, сердечную беззаветную любовь, свидетелями которых Вы изволили быть во всем пути Вашем в Сирии. Мы насельники сей святой обители, воодушевляемые теми же чувствами, всегда воз- | **Л. 94 об.** носим горячие искренние моления к Богу о здравии благоденствии и счастии Великого Царя, АВГУСТЕЙШЕГО Покровителя и Благодетеля нашего народа, а также ИХ ВЕЛИЧЕСТВ ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦ, ГОСУДАРЯ НАСЛЕДНИКА и за весь ЦАРСТВУЮЩИЙ ДОМ. Мы здесь всегда молимся об упокоении с праведными души в Бозе почивающего

Великого Князя СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, Основателя ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества, память которого свято чтится нашим народом, ибо Он благоволил оказывать нам великую любовь, одним из плодов которой являются школы Его Общества, раскинутые лучезарными звёздами на небосклоне священных Палестины и Сирии, просвещающие наше молодое поколение. Да хранит Господь Своею Всесильною Десницею АВГУСТЕЙШУЮ Его Супругу и Преемницу Великую Княгиню ЕЛИСАВЕТУ ФЕДОРОВНУ, продолжающую осуществление Его высоких заветов в благосклонном внимании к нашему народу. Мы безгранично и вечно благодарны единой России за её содействие в получении нашей церковью самостоятельности и независимости. Господь да воздаст деятелям и благотворителям — Палестинскому Обществу и да благопоспешествует в их благой деятельности. Вознесём же усердные молитвы за Царя с ЕГО АВГУСТЕЙШИМ Домом, за АВГУСТЕЙШЕГО Председателя и трудящихся в Палестинском Обществе, за высоких Боголюбивых богомольцев и за весь дорогой православный русский народ.

! Л. 95 Приложившись к чудотворному древнему образу Богородицы и полюбовавшись иконостасом художественной старинной резьбы, мы поднялись по узким лесенкам в приемный зал. Здесь мы за чаем выслушали приветствия со стороны разных общин. Ужином в монастырской столовой мы закончили этот утомительный тяжёлый день, разойдясь на ночлег по монастырским кельям. Я и Н.В. Кохманский спали в ректорской общинной келье.

18 марта начали день молитвою в храме вместе с учениками семинарии. По обычаю семинаристы ежедневно присутствуют на богослужении утром и вечером, участвуя в пении и чтении. Осмотрев ризницу и старые иконы и напившись чаю, мы отправились в классы. Первый урок был посвящён торжественному акту в нашу честь с речами о. ректора, преподавателей и учеников. Ответную речь держал и я, выразив удовольствие видеть единственный рас-

садник духовного просвещения в Сирии и надежду на его благие плоды для антиохийской церкви, чему ручательством служит молодой талантливый о. ректор, питомец русской высшей богословской школы. Затем я экзаменовал учеников II класса по толкованию книги Исход, по св. истории Ветхого Завета, по гражданской истории, географии, арифметике и по русскому языку. В младшем I классе спрашивал только по Закону Божию. Ответы по Закону Божию и Священному Писанию, преподаваемые о. ректором хороши, по другим предметам удовлетворительны, но по арифметике и русскому языку слабые. По арифметике даже была задача та самая, какую мы практиковали в наших двухклассных школах на экзаменах, и из 13 учеников только трое не без усилий решили её правильно. Школа не отличается ни обширностью помещений, ни благоустройством в обстановке, но дух в школе тот же, что и в Халкинской, и Крестной богословской школах. Если дело пойдет дальше хорошо и учительский персонал улучшится, то можно рассчитывать, что через пять лет в Бельменте создастся настоящая богословская школа. Ныне многого в ней не хватает. Открыто пока лишь три класса с 45 учениками-пансионерами и 5 проходящими, при четырёх преподавателях: один — в сане иеромонаха, два рясофора и одного мирянина с ректором арх. Игнатием Борусом во главе, который ведёт и преподавание богословских наук и русского языка. Курс должен быть семилетний, но надежды на то, что это полезное и необходимое для православной Сирийской церкви заведение⁴⁰⁰ выполнит всю свою намеченную программу — мало. Дело в том, что это молодое учебное заведение, с любовью насаженное трудами и заботами престопамятного первого национального патриарха Мелетия, не щадившего для него даже личных своих средств **Л. 95 об.** (он выстроил новый корпус в монастыре) успело вынести уже тяжёлые потрясения при крайне грубом и бестактном ректоре архиепископе Хайралле, который за возмущение и беспорядки, вызванные его крайне грубым обращением

с семинаристами, в прошлом году чуть было не исключил всех их и не закрыл семинарии, не пользуется благоволением патриарха Григория⁴⁰¹ и должною с его стороны заботливостью и попечением. Монастырь Бельмент — патриарший и управляется он особым наместником, который держит в своих руках всю хозяйственную его часть, 3 тысячи рублей, назначенных русским правительством на содержание этой семинарии, расходуются патриархом и его наместниками без согласия ректора, который, пользуясь даровыми квартирами и скудным монашеским столом, получает на свои личные нужды⁴⁰² лишь 5 золотых, или 37 р. 50 коп. в месяц. Преподаватели при тех же условиях — по 15 руб. в месяц. Нисколько не удивительно поэтому, что нынешний ректор семинарии о. арх. Игнатий, питомец Московской духовной Академии, пользовавшийся большими симпатиями московского общества в качестве управляющего подворьем антиохийского патриаршего подворья в течение продолжительного времени и привыкший к комфорту и культурным условиям жизни, не питает особой привязанности и любви к своему настоящему месту, на котором о очутился неожиданно для себя, и с которого с радостью он перешёл бы⁴⁰³ на всякое другое, хотя бы это и было снова возвращение в благословенную и любимую им Москву. Патриарх Григорий не жалуется своей любовью о. Игнатия, который и горе, и радости свои делит лишь со своим единомышленником Триполийским митрополитом Александром, в равной мере не пользующийся особыми⁴⁰⁴ симпатиями блаженнейшего Григория.

Митрополит Триполийский Александр, сопровождавший всюду по школам своей митрополии, связан с о. арх. Игнатием Борусом по Москве, куда он был призван с треть-

401 Слова «патриарха Григория» написаны от руки выше основного уровня строки.

402 Слово «нужды» написано от руки чернилами выше основного уровня строки. На строке зачеркнуто слово «средства».

403 Слова «перешёл бы» написаны чернилами от руки поверх уровня строки. На строке — «перейдёт».

404 Слово «особыми» вписано чернилами от руки над строкой.

го курса Киевской духовной Академии в качестве преемника и заместителя о. Игнатия по управлению подворьем антиохийского патриархата. Имея от природы живой восприимчивый ум, доброе сердце и мягкий характер, склонный к аскетизму и созерцательному настроению, владыка Александр сначала в Киеве, а потом и в Москве впитал в себя⁴⁰⁵ дух истинного русского благочестия и любви его к благолепию в церковном богослужении, а посему, когда был призван на Триполийскую митрополичью кафедру, то постарался прежде всего перенести эти прекрас- **Л. 96** ные качества в церковную жизнь своей митрополии. Свободолюбивая и несколько индифферентная в религиозном отношении его паства, особенно в Куре на Ливане, где ещё не так давно, благодаря возникшим там недоразумениям, православные грозили перейти в католичество, хотя и⁴⁰⁶ поняла и оценила его природные дарования, солидное образование и высокие христианские добродетели, но пока, видимо, подчиниться ему, слиться с ним в единомушii⁴⁰⁷ и признать за ним для себя⁴⁰⁸ его авторитет не выражает готовности. Молодой добрый владыка, материально всецело зависимый от паствы, всеми мерами жить с своею столь своеобразною паствою в мире и согласии, чуждаясь сильных мер воздействия на неё и проявления своего архипастырского авторитета. В виду этого не удивительно, что многие стороны его епархиальной деятельности носят на себе следы некоторой запущенности, как бы пренебрежения, и, удивительно, самому⁴⁰⁹ владыке не бьют в глаза своею неотложною необходимостью в исправлении. Сюда мы прежде всего относим крайне печальное состояние здания нашей женской Триполийской школы, стены которой валяются в буквальном смысле этого слова и грозят жизни несчастных детей-школьниц... Мы, однако, не теряем

405 В авторской машинописи — «в себе».

406 Союз «и» написан чернилами выше уровня строки.

407 Окончание «и» написано чернилами, выше уровня строки. На строке зачеркнутое, но читается другое окончание — «е».

408 Слова «за ним для себя» написаны чернилами выше уровня строки.

409 Слова «удивительно, самому» написаны чернилами выше уровня строки.

надежды, что этот молодой иерарх сирийской церкви, любимый ученик эмесского митрополита Афанасия, имея перед собою этот живой высокий образец благородной архипастырской деятельности, возьмёт скоро⁴¹⁰ кормило вверенного ему корабля в свои молодые⁴¹¹ руки и займёт в сирийской высшей иерархии одно из выдающихся мест. Владыка Александр имеет все данные для этого.

После завтрака мы покинули монастырь и направились по дороге, тоже весьма стропотной, в Кефтин, где была некогда короткое время прекрасная школа с курсом среднего учебного заведения, теперь закрытая. Патриарх Григорий предлагает нам использовать это прекрасное здание, совершенно готовое, для будущей нашей земледельческой школы.

Проезжая по Маронитским сёлам, мы удостоились весьма сочувственных встреч и манифестаций, а маронитский епископ Павел Булос-Шая выслал в селение Джеде-Безун на встречу нам оркестр духовой музыки и молодых людей с ружьями и предложил нам у себя чай и фрукты. Всё время, пока мы сидели в доме епископа, музыка не переставала нас улаждать. С митрополитом Александром епископ маронитский облобызался по братски.

Дорогу в Кефтин мы совершали частью на конях, а частью пешком. **Л. 96 об.** Прекрасное здание более чем на 200 человек, с полной обстановкою произвело на всех самое благоприятное впечатление. При училище имеется достаточный земельный участок, так что, осуществился бы план устройства в Сирии земледельческого училища, то лучшее место для него⁴¹² трудно избрать. Несколько обесценивает этот уголок⁴¹³ отсутствие реки и вообще живой воды, но в недалёком будущем и это устранится проведением воды из артезианского колодца, устраиваемого вышеназванным Маронитским епископом, Павлом-Шая. Второе важное неу-

410 Слово «скоро» написано чернилами выше основного уровня строки.

411 Слово «молодые» написано чернилами выше основного уровня строки.

412 Слова «для него» написаны от руки выше уровня строки.

413 Слово «уголок» написано чернилами выше основного уровня строки. На строке — зачеркнуто слово «участок».

добсто этого участка — отделённость от города и трудность обставить здесь удобствами жизни учащий персонал. Нужно полагать, что эти два невыгодные условия жизни в данной местности и повлекли за собою закрытие здесь некогда, впрочем⁴¹⁴, короткое время, пользовавшегося в Сирии популярностью среднего учебного заведения, а не одно только отсутствие административных талантов и архипасторской ревности у бывшего Триполийского митрополита, ныне патриарха Григория, как хотят объяснить это печальное для Сирии обстоятельство недоброжелатели и завистники патриарха.

В Кефтине преосв. Александр устроил чай и лёгкую закуску. Позднее вечером мы возвратились в Триполи в колясках.

19-ое пятница. Утром в 6 час. мы с А.А. Стасевичем выехали в Меньяру на ревизию школы, находящейся в митрополии Аткарской. Митрополит Василий, человек грубый и гордый, сопровождать нас не пожелал, заявив, что на это он не имеет распоряжения или извещения от инспектора. Так как сношения с митрополитом Василием И.И. Спасскому Обществу⁴¹⁵ возбранило /преосв. Василий лишён за грубость нашей правительственной субсидии и Обществ закрыло у него две школы/, то ревизия школ совершалась в отсутствии владыки. В Меньяре нас встретили крестным ходом⁴¹⁶. А⁴¹⁷ после ревизии пригласили в дом местного богача, где угощали по-сирийски целым жареным бараном и множеством восточных жирных сластей. Кохманский с И.И. Спасским и моею женою ревизовали соседнюю школу в Хартуме. Съехали мы в Дер-Далюме с⁴¹⁸ трёх часов и ревизовали тамошнюю⁴¹⁹ школу совместно. Воротившись в Триполи, сделали

414 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

415 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

416 На полях рядом с этими словами надпись чернилами — вставка № 10.

417 С этого слова и до конца абзаца в авторской машинописи весь текст зачёркнут.

418 Предлог написан чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи несколько иначе — «около».

419 Это слово написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи несколько иначе — «здешнюю».

прощальные визиты митрополиту Александру и вице-консулу Кацефелису.

20 в субботу. Простившись с русской колонией, провожаемые митрополитом и вице-консулом, в 9 час. мы на Египетский пароход, чтобы плыть в Бейрут. В 3 час. мы были уже в Бейруте, где нам навстречу вышел князь Гагарин. Сделав некоторые покупки, побывав с визитом у митрополита Герасима Мсары и у М.А. Черкасовой, мы все отпра- | Л. 97
вились к князю Гагарину. Ночь провели в доме митрополита Герасима, предложившего нам, вместо парохода, провести ночь в его роскошных апартаментах⁴²⁰.

21, в воскресенье, по случаю Крестопоклонной недели вместе с митрополитом отправился в кафедральный собор св. Георгия, чтобы выслушать чин крестопоклонения и приложиться к кресту. Из храма сделал визит князю Шаховскому, который приехал в Бейрут⁴²¹, чтобы проститься с нами, и потом⁴²² вместе с Кохманским направился⁴²³ на пароход, чтобы плыть в Кайфу. Здесь нас ожидала лодка князя Гагарина, который с супругою любезно явился⁴²⁴ проводить нас. Тут я узнал от князя, что дело о нашем пресловутом Кайфском участке приняло оборот весьма для Общества благоприятный. Шейх-уль-Ислам отказал в претензиях нашему антагонисту шейху Сухелли и теперь⁴²⁵ его «шансы на успех весьма сомнительны». Князь Гагарин получил копию депеши турецкого министра иностранных дел к послу Чарыкову. К сожалению, Чарыков в своей препроводительной бумаге к князю Гагарину ослабил отказ Шейх-уль-Ислама рекомендациею Обществу полюбовного соглашения с нашим антаго-

420 Два последние слова написаны от руки чернилами. В авторской машинописи иначе: «в его доме».

421 Слова «в Бейрут» написаны чернилами выше уровня строки.

422 Слова «и потом» написаны выше уровня строки. В авторской машинописи несколько иначе — «а оттуда».

423 Слово «направился» написано выше уровня строки. В авторской машинописи написано несколько иначе — «поехал».

424 Окончание слова написано выше уровня строки. А авторской машинописи несколько иначе — «явились».

425 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

нистом, предложением обеспечить шейха в том отношении, что доступ к его дому со стороны участка будет сохранен, и что фасаду дома шейха не будет угрожать какой-либо опасности с русской стороны. Так как шейх построил дом захватным правом и его претензии перекраивают наш участок весьма невыгодным для нас образом, то князь Гагарин признает «полюбовное соглашение» с шейхом для нас обидным и убыточным. Князь вызывает к себе по нашему делу вице-консула Шмидта, уже давно ведающего наше дело об участке.

Простившись с очаровательною княгиней и любезным князем Гагариным и Н.В. Кохманским, отправившимся в Константинополь, чтобы представить послу отчёт о нашей совместной поездке по Сирии, я с супругою отплыл в Кайфу, с целью⁴²⁶ к празднику Благовещения быть в Назарете. В Кайфе в 4 часа пополудни нас встретили вице-консул Шмидт и П.И. Ряжский. По съезде в город, мы тотчас отправились на Кармил, чтобы посетить в католическом монастыре изящный грот пророка Ильи⁴²⁷, и участок земли, приобретённый о. арх. Леонидом, который выстроил здесь небольшую церковь и келии с необходимыми службами для монахов и поклонников⁴²⁸. На участке, пока ещё не имеющем ограды, растёт значительное количество строевого молодого леса и положено начало будущему фруктовому саду и таковой же молочной ферме. Бесспорно, явится потребность потом⁴²⁹ проложить от католического кармелитского монастыря шоссированную дорогу для подвоза всякого рода материалов на этот участок о. арх. Леонида и для паломников сюда, так как нынешний путь к⁴³⁰ русскому Кар-

426 Слова «с целью» написаны чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи несколько иначе — «чтобы».

427 А.А. Дмитриевский вычеркнул идущее далее длинное придаточное предложение — «в котором, по преданию, врач питал пророка Божия мясом и хлебом».

428 В авторской машинописи далее следует несколько слов, которые зачёркнуты — «На участке имеется значительный...». Фраза совершенно очевидно не завершена.

429 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

430 Предлог написан чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи другое слово — «по».

милу⁴³¹ оставляет желать многого. Ночевали в нашем, хотя и запущенном и нуждающемся в большом ремонте Сперанском монастыре, но всё же в⁴³² чудесном и поистине райском уголке.

22 понедельник. Осмотрел подворье, устроенное о. Леонидом почти рядом с нашим, лишь через дорогу, на пригорке. Пока на этом подворье и тесно, и неуютно: имеются нары, покрытые циновками для простых паломников, и две комнаты с обстановкою номеров провинциальной гостиницы, для интеллигентов и состоятельных поклонников. Дом миссии стоит на горе и о. арх. Леониду желательно приблизить свой приют к железной дороге. В этих видах 19 марта сюда приезжал о. Леонид, чтобы прикупить к своему подворью новый участок для округления, причём в посредники себе избрал драгомана нашей галилейской инспекции Фараха Салты.

Недавняя присылка денег из Общества в размере неожиданном для него привела в восторг о. Леонида и окрылила его надеждою завершить указанную покупку.

В кароссе, вместе с П.И. Ряжским, мы около час. утра направились в Назарет. Прибыли в город около 2 часов пополудни. Хотел было из Кафы проехать экипажем в Наблус на встречу Благовещенского каравана, но, по случаю дождей, дороги сделались неудобопроезжими и содержатели экипажей отказались меня туда доставить. В силу этого решил ехать на встречу каравана верхом на лошади из Назарета.

Вечером ко мне явились с визитом представители Назаретских общин, а затем я принял всех наших служащих. Наш учитель Балян, вернувшийся из Кафы, сообщил, что после нашего отъезда в Назарет произошло кровавое столкновение на нашем спорном участке между драгоманом вице-консульства и шейхом Абдаллою, незаконно захватившим часть нашего участка. Драгоман, прослышав /так следует предположить/, что дело о спорном участке близится к благополучному концу, пожелал ускорить развязку и для сего разломал

431 Это слово написано чернилами

432 Предлог написан выше уровня строки.

стену, воздвигнутую на нашем участке шейхом Абдаллою. Последний вступил в пререкания с драгоманом, которые быстро переросли в драку. Шейх стал взывать к мусульманам о мщении христианам, и базарная площадь превратилась в бурный митинг с враждебными манифестациями против хри- | Л. 98 стиан. Драгоман, опасаясь за свою жизнь, бежал из города... Таким образом, на нашем Кайфском участке создалось⁴³³ новое неожиданное осложнение...

23 марта в 6 час. утра, в сопровождении драгомана инспектора Фараха, я выехал верхом на лошади в Буркин для встречи каравана. Дорога, испорченная проливными дождями, которые задержали первый Назаретский караван на 10 лишних дней и подвергли его тяжёлым лишениями, несмотря на то, что за два дня раньше по ней уже прошёл караван в тысячу человек, была непроходима даже для лошади. В одном месте, у линии железной дороги, лошадь нашего спутника увязла в грязи в изнеможении легла под ним⁴³⁴. Моя лошадь с большими усилиями избежала той же участи. В виду такого состояния дороги, мы совершили свой путь вместо обычных пяти часов, в семь часов, и с великим наслаждением в полдень отдыхали на траве под тенью развесистой маслины. В 4 часа мы проделали свой путь в Буркин и встретились с караваном около 6 час. Караван, измученный зноем дня, дурною дорогою и длинным переходом от Наблуса, еле тащился и с трудом⁴³⁵ двигал ногами. Здесь у меня произошла встреча с В.И. Бельнским, сопровождавшим караван на ослике от самого Иерусалима.

Буркин — грязная арабская деревушка. Мы нашли себе приличный приют под гостеприимным кровом одного мусульманина, но злополучный наш караван не имел «где главы подклонить», и целых два мучительных часа, после утомительного пути, вынужден был отыскивать себе клочок на-

433 Это слово написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи несколько иначе — «появилось».

434 Эти два слова написаны чернилами выше уровня строки В авторской машинописи несколько иначе — «в грязь».

435 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

возной кучи, чтобы расправить свои усталые ноги и онемевшие кости. Убогая местная церковь и вся сорная ограда её переполнены были нашими поклонниками, около которых шныряли арабки-продавщицы «кипятку» /полукипячёной воды/ и Назаретские торговцы, чаще всего⁴³⁶ питомцы наших школ, на ломанном русском диалекте настойчиво предлагавшие паломникам водку и коньячку. Для меня, таким образом, выяснился насущный вопрос о необходимости немедленно же приступить в Буркине или же, ещё лучше, в соседнем уездном городке /в полчаса ходу от Буркина/ Дженине приступить⁴³⁷ к созданию барака для наших паломников, вынужденных за проливными дождями /так было в первый караван этого года и так случалось и раньше/ сидеть в такой ужасной обстановке целых три дня. Дженин в этом отношении я считаю даже предпочтительным местом для остановки каравана, так как здесь удобнее доставать хлеб для многочисленных караванов и отсюда по Ездrelонской долине до железнодорожной станции Афуле короткая шоссейная дорога, по ко- **Л. 98 об.** торой мы провели нынешний Благовещенский караван без особых приключений.

24 марта в 4 часа утра⁴³⁸ караван покинул негостеприимный Буркин и через Дженин направился в Назарет. Погода стояла прохладная, а караван по шоссейной дороге шёл довольно бодро, сделав два привала на отдых. Около 4 час. вечера караван подошёл к Назаретским горам, и, несмотря на желание старшего⁴³⁹ каваса серба⁴⁴⁰ Марко Джурича собрать всех паломников в кучу, ринулся в путь без своего передового вождя, спеша увидеть желанный св. град Назарет. На встречу каравана выехал П.И. Ряжский, которому удалось спокойно⁴⁴¹ приостановить караван в виду города и вступить с ним в массу с пением церковных песнопений.

436 Эти два слова написаны выше уровня строки чернилами.

437 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

438 Слово «утра» написано от руки выше основного уровня строки.

439 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

440 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

441 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

Картина этого вступления была умилительная и произвела сильное впечатление как на обывателей, так и на иностранцев в городе находился⁴⁴² караван из 80 человек итальянских пилигримов. На подворье усталых паломников накормили вкусным супом /за две парички⁴⁴³ за порцию/ и напоили даром чаем, а после этого началось на дворе подворья торжественное праздничное всенощное бдение. Во время акафиста я обошёл все помещения нашего подворья и увидел, что три четверти каравана спят мертвецким сном и только не более четверти⁴⁴⁴ готовятся на завтра к причащению, бодрствовала за бдением, которое, к слову сказать, окончилось около 10 часов ночи.

25 марта была праздничная литургия в благовещенском храме. Литургию совершали архимандрит-наместник /доселе нет митрополита в Назарете и ожидается переизбрание бывшего митрополита Феофана/ и русское духовенство, прибывшее с караваном. Пели все наши богомольцы. За литургиею много было причастников. После литургии происходил крестный ход около храма. Принимали в нём участие и наши паломники, и семинаристы нашего пансиона.

Обед на подворье за мой счёт вызвал со стороны паломников благодарность. С 2 час. до 6 час. вечера паломники совершали крестный ход на гору Свержения под руководством П.И. Ряжского. Вечером было отслужено всенощное бдение, которое предварили благодарственным молебствием по случаю избавления от новой смертельной опасности М.П. Степанова. Молебен этот П.И. Ряжский начал⁴⁴⁵ личным случаем словом.

Вечером получилась на имя Ряжского из Латакии теле-

---

442 Это слово написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописси здесь иное слово — «был».

443 Выше строки чернилами написано 5 к. Иными словами, А.А. Дмитриевский исходил из того что две парички соответствуют пяти копейкам.

444 Слова «не более» и окончание слова «четверть» написаны чернилами выше уровня строки.

445 Это слово написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописси несколько иначе — «предварил».

грамма следующего содержания: «Проезд русской комиссии в Кафу без посещения Латакии произвел грустное впечатление на всех пасомых нашей епархии. Просим убедительно Вас помочь к тому, чтобы она не лишила нас | Л. 99 своего посещения. Ответ телеграммой. Митрополит Арсений». Ряжский ответил: «После ревизии Галилейских школ г. Секретарь Общества проведёт Пасху в Иерусалиме. Он не теряет надежды после Пасхи посетить Латакию, если не встретится непредвиденных препятствий и других неотложных дел».

В тот же вечер на запрос Ряжского Авраамия, игумену греческого⁴⁴⁶ Тивериадского монастыря: может ли он дать место части каравана в своём подворье, получен был ответ: «Он готов принять караван, если монах Иоанн при помощи полиции не будет мешать ему принимать русских поклонников». Как запрос П.И. Ряжского, так и ответ о. Авраамия объясняются недоразумениями, возникшими из-за наших паломников в Тивериаде. Доселе, как известно, поклонники наши в Тивериаде составляли монополию о. Авраамия, который эксплуатировал их, как ему было угодно, не имея себе соперников. В прошлом году наш о. арх. Леонид устроил своё подворье и посадил в нём о. Иоанна, который с успехом вступил в конкуренцию с о. Авраамием. Русские паломники, находя у о. Иоанна и больше удобств и радушного гостеприимства, охотно стали искать себе приюта у него. Это озлобило о. Авраамия. Ныне, когда пришёл наш первый караван и в большей своей части поместился на русском подворье, и только меньшая его часть пожелала перейти на подворье о. Авраамия, последний запер ворота подворья и никого не пустил. С приходом Благовещенского каравана Ряжский стал опасаться, что этот большой караван не поместится на русском подворье и без греческого подворья может очутиться на улице и потому и запросил о. Авраамия. Последовал ответ с требованием сократить деятельность о. Иоанна. Мы обсудив этот вопрос сообща, решили наказать о. Авраамия и поддержать о. Иоанна, а для сего караван разделив на две

446 Слово «греческого» написано от руки выше основного уровня строки.

половины по 600 человек отправили 26 марта в каждой; отправили 26⁴⁴⁷ марта одну его половину в 6 утра в Тивериаду, а вторую половину в 9 час. утра на Фавор. С первым караваном отправился В.И. Бельнский, а со вторым был я.

26 марта. Мы с Рязским ревизовали⁴⁴⁸ наши школы в Раме и Кане Галилейской, осмотрев и наш участок. А к вечеру приехали на Фавор. Здесь мы зашли в⁴⁴⁹ помещения для паломников и нашли, что большого каравана Фаворский монастырь приютить не может. На Фаворе давались паломникам бесплатно суп и кипяток.

27 суббота. Караван в 4 час. утра отслушал литургию⁴⁵⁰ в храме Преображения и в 6 час. выступил в Тивериаду. Я с Рязским, после внимательного осмотра грандиозных раскопок в католическом монастыре **№ 99 об.** Преображения Господня,⁴⁵¹ поехал в Шаджару ревизии нашей школы, а оттуда в Тивериаду на русское подворье. Караван с Фавора в Тивериаду пришёл в 4 час. пополудни, повстречавшись с первой своей частью на пути⁴⁵² из Тивериады. Я и паломники наслаждались⁴⁵³ купанием в тихих тёплых водах Галилейского озера. Многие из них посещали тёплые серные источники и купались в них. В 6 час. вечера на берегу моря служили всенощную, Рязский и моя супруга вечером сделали прогулку по озеру и с лодки слушали всенощное бдение. Картина была восхитительная, а наше мощное⁴⁵⁴ церковное

447 Цифра написана карандашом поверх какой-то иной, но её разобрать практически невозможно.

448 В машинописи это слово имеет форму «оревизовали». Буква «о» зачёркнута чернилами.

449 Слова «зашли в» написаны чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи несколько иначе — «осмотрели».

450 Над строкой чернилами здесь написаны два слова — «очень» Первая часть второго, весьма длинного слова «благо». Контекст подсказывает, что литургия произвела на А.А. Дмитриевского весьма благоприятное впечатление.

451 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

452 Слова «на пути» написаны чернилами выше уровня строки.

453 В авторской машинописи несколько иначе — «Я наслаждался». Слово «паломники» и окончание глагольной формы написаны чернилами выше уровня строки.

454 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

пение разливавшееся⁴⁵⁵ по Генесаретскому озеру, трогало нас до глубины души. Вечером, после всенощного бдения, паломники купались, а затем, покушав супу с рыбкою и напившись чаю, улеглись на покой. Я обошёл все помещения паломников, которые в большей части весьма приличны и удобны, но опять-таки для каравана не более как в 500–600 человек. Необходимо о. арх. Леониду здесь создать подворье, по крайней мере для тысячи паломников.

28 марта. Воскресенье. Ураган на море Тивериадском. Неожиданно разразился сильный ветер, сорвавший палатку на крыше русского подворья, поднял на ноги спавших в ней наших⁴⁵⁶ паломников в 4 час. утра. Отслужив часы и молебен и напившись чаю, они двинулись в путь на гору Фавор. Так как погода с утра стояла пасмурная и прохладная, то путешествие это для них вначале не было тяжёлым. В полдень начал моросить дождь, который испортил дорогу, благодаря липкой на ней грязи,⁴⁵⁷ ещё не вполне просохшей от бывших ранее⁴⁵⁸ дождей. В силу дурной погоды караван пришёл на ночлег в наше Назаретское подворье усталым. В более благоприятном отношении был Фаворский караван, успевший в полдень прибыть⁴⁵⁹ уже в Назарет. Обе части каравана осматривали святыни Назарета и решительно все участвовали во погребении паломницы, скончавшейся в нашей амбулатории от гангрены. Я с супругою и П.И. Ряжским посетили Магдалу, участок о. арх. Леонида, утопающий⁴⁶⁰ в яркой зелени с тихими источниками, и после завтрака выехали в Назарет. Собирался посетить Капернаум и подрядил было пароходик /всего два тому назад спущенный на озеро/, но пароходик во время не пришёл и я был отказаться от своего

455 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

456 Слова «спавших в ней» написаны чернилами выше уровня строки. Если понимать эти слова буквально, получается странная картина. Палатка для паломников была, судя по всему поставлена на крыше здания подворья.

457 Слова «на ней» написаны чернилами выше уровня строки.

458 Слово «ранее» написано чернилами выше уровня строки.

459 Буквы «при» в этом слове.

460 С этого слова и вплоть до запятой все слова написаны чернилами выше уровня строки.

намерения. Возвращение в Назарет, благодаря липкой грязи и дурным лошадям. Было весьма неприятное и мы кое-как дотащились до Назарета крайне усталыми. Часть дороги пришлось идти пешком, так как лошади не везли экипажа. Непроницаемый туман и незнакомство с дорогой наводили⁴⁶¹ ужас на мою жену. В 9 час. вечера мы были на подворье. Получилось письмо от нашего Кайфского вице-консула Шмидта, который несколько иначе передаёт инцидент на нашем спорном уча- | Л. 100 стке. Дело началось не из-за стены шейха Абдаллы, а из-за камней, лежавших близ нашей кофейни. Шейх Абдалла решился разбрасывать самовольно камни, составлявшие между на участках⁴⁶² близ названной кофейни, чем и вызвал вмешательство драгомана и каваса русского консульства. Схватка и драка с Абдаллою и волнение в Кайфе — всё это имело место так, как было передано в первой версии. Далее Шмидт сообщает, что он был вызван Гагариным в Бейрут по этому делу, и что князь Гагарин телеграфировал послу о Кайфском инциденте, прося об удалении Абдаллы из Кайфы, и словесно же убедил Кохманского и со своей стороны сообщить подробности дела г. Чарыкову по своем⁴⁶³ возвращении в Константинополь. Шмидт считает этот инцидент благоприятным для нас.

С 29 марта я приступил к ревизии Назаретских учебных заведений, а В.И. Бельнский занимался ревизией подворья и пансиона в хозяйственном отношении. Осмотрены наши участки и от Кезмы потребовали⁴⁶⁴ в Совет Общества заявление о желании его⁴⁶⁵ передать участки, записанные на его имя, в Общество, или на имя⁴⁶⁶ великой княгини. Для формальной передачи необходима доверенность Её Высочества.

461 В авторской машинописи чуть иначе — «навели». Буквы «оди» в этом слове написаны чернилами выше уровня строки.

462 В авторской машинописи несколько иначе: «между участка». Предлог «на» и окончание «е» написаны чернилами выше уровня строки.

463 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

464 В авторской машинописи несколько иначе — «потребовано». Окончание «ли» написано чернилами выше уровня строки.

465 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

466 Слова «на имя» написаны чернилами выше уровня строки.

Заканчивая описание

1). Препровождаемый протокол наших рассуждений по поводу улучшений в Сирийских школах.

К протоколу не подписался Гагарин, который остался при особом мнении. Это мнение мне известно, и оно касается языка преподавания. Князь энергично настаивает на русском языке в школе, без чего русская школа в Бейруте не имеет смысла. В этом вопросе⁴⁶⁷ мы с ним солидарны.

2). За выходом Сакка, нам сейчас необходим помощник инспектора, каковым я рекомендовал бы назначить С.С. Аверкиева, учителя Назаретской семинарии. Этот помощник нужен нам не для Галилейской инспекции, но для Южно-Сирийской, которая, за выходом в отставку Стасевича, может очутиться без руководителя. Аверкиеву придётся править двумя инспекциями: Дамасской и Галилейской, в виду поездки в Россию г. Ряжского. Если же назначение Аверкиева помощником инспектора состоится в близком будущем, то необходимо сделать оговорку, что он до экзаменов сохраняет за собой уроки по географии, истории и геометрии, но освобождается от **100 об.** обязанностей воспитателя⁴⁶⁸.

2).⁴⁶⁹ Из всего изложенного выше можно видеть⁴⁷⁰ что мне не удалось посетить Латакию и Рашею. Телеграмма митрополита Арсения говорит сама за себя, а письма к Стасевичу от Тиро-Сидонского митрополита Илии свидетельствуют, что поездка в эти отдалённые школы ожидается населением с нетерпением. Между тем срок моей командировки близится к концу. Посему если совет Общества признает необходимым⁴⁷¹ мою поездку и в эти отдалённые пункты

467 Слово «вопросе» написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи несколько иначе — «случае».

468 Эти два слова в машинописи зачеркнуты.

469 Цифра «2» написана карандашом поверх стоящей на строке в тексте цифры «3».

470 В машинописи несколько иначе «Вы можете видеть».

471 Слова «Совет Общества» написаны чернилами выше уровня строки. В авторской же машинописи несколько иначе — «Если Вы признаете».

Сирии — Рашею и Латакию — /консулы Шаховской и Гагарин рекомендуют со своей стороны непременно посетить эти школы и выражают намерение сопутствовать мне, чтобы заменить Кохманского, который, по желанию г. Чарыкова, должен был вернуться в Константинополь к 1 апреля/, то прошу по получении этого письма, протелеграфировать в Иерусалим одно слово: «разрешается» или «можно». Такой ответ я приму за согласие и в конце Фоминой недели двинусь из Иерусалима в Бейрут, чтобы ехать в Латакию и Рашею. Если же Совет Общества⁴⁷² признает мое присутствие в Петербурге необходимым к 20 мая, то телеграфируйте так: «возвращайтесь», и тогда я, в конце фоминой недели, я двинусь в обратный в Россию.

Но вернусь ли я к 20 мая точно — этого сказать не могу⁴⁷³, так как посол требует от меня краткий доклад о ревизии Сирийских школ.

От⁴⁷⁴ князя Гагарина на имя П.И. Рязжского получена копия его ноты к Бейрутскому губернатору Назиму Паше, рисующей положение нашего вопроса о Кайфском спорном участке. Так как эта нота точно излагает Кайфский инцидент, то я присоединяю её к настоящему письму⁴⁷⁵. Князь Гагарин признает со своей стороны весьма благоприятным настоящий момент для нашего вопроса по Кайфскому участку, и надеется на его скорое окончание. Быть может князь Гагарин будет видаться с Вами лично, намереваясь ехать в Россию, чтобы очистить себя от интриг и инсинуаций князя Шаховского, дискредитирующего князя Гагарина самым ужасным образом. Дни князя Гагарина в Бейруте сочтены, но избави Бог, если консулом здесь сядет Шаховской, ко-

---

472 Слова «Совет Общества написаны чернилами выше уровня строки. Непосредственно в тексте чуть иначе — «Если же Вы признаете...».

473 Слова «сказать не могу» написаны чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи несколько иначе — «это неизвестно».

474 В авторской машинописи весь этот абзац перечёркнут карандашом.

475 В архивном деле РНБ ОР Ф. 253. Д. 31, где хранятся данные документы, нет никаких дополнительных вложений, нередко упоминаемых в письмах Дмитриевского.

тому указывают место в Иерусалиме, вместо Круглова. По всем данным в Дамаск назначается консулом мой спутник по Сирии г. Кохманский, на что он намекал мне неоднократно во время нашего путешествия.

¶ Л. 101 Проводив паломнический караван из Назарета в Иерусалим⁴⁷⁶, я в сопровождении Галилейских школ инспектора П.И. Ряжского и его драгомана, и секретаря Фараха Салты, выехал из Назарета к Кану Галилейскую, чтобы осмотреть участок земли, принадлежащий Палестинскому обществу⁴⁷⁷ и в связи с назаретскими земельными участками уяснить для себя, насколько велика материальная ценность владений или⁴⁷⁸ пригодность всех вообще участков⁴⁷⁹ в практическом отношении. Назаретские земельные участки оказались в этом⁴⁸⁰ отношении мало полезными: спорный земельный участок, находящийся против Сергиевского подворья Общества, даже в случае благоприятного разрешения вопроса о правах Общества на его принадлежность ему, едва ли может считаться по своим очертаниям и размерам пригодным для каких-либо практических целей, кроме разведения цветников и огорода; участок Магли и соседний дом, приобретённый П.И. Ряжским на случай расширения Сергиевского подворья и устройства дома для учительской семинарии, крайне тесен и потребует значительного бута для выравнивания его⁴⁸¹ двора или глубокого фундамента, не да-

476 Слова «Из Назарета в Иерусалим» написаны чернилами выше уровня строки.

477 Далее в авторской машинописи следует несколько слов, которые были зачеркнуты карандашом: «чтобы таким образом».

478 «Или» написано чернилами выше уровня строки.

479 Слова «всех вообще участков» написаны чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи иначе — «их».

480 Слово «этом» написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи иначе — «практическом».

481 Это слово написано карандашом выше уровня строки. Сергиевское подворье — двухэтажное здание в Иерусалиме, входящее в состав русских построек. Оно сооружено между 1886 и 1890 гг. на средства Палестинского общества и лично великого князя Сергея Александровича. Здание являлось и местом проживания паломников, и местом пребывания администрации Общества в регионе. В настоящий момент Сергиевское подворье официально является собственностью российского правительства.

вая в то же время самых необходимых удобств для казённого учебного заведения. Участок, записанный на А.Г. Кезму, от которого мы получили лишь заверенный акт о том, что участок этот приобретён на средства Общества и не могли⁴⁸² совершить формальной передачи участка на имя великой княгини Елисаветы Фёдоровны по городским земельным книгам, так как у нас не имелось формальной доверенности Её Высочества, состоит из богатого растительного сада, расположенного за городом с прелестным видом на окрестности, но⁴⁸³ ввиду крайне неудобной формы на подобие⁴⁸⁴ параллелограмма, для окружения здания семинарии оказался крайне неудобным и тесным. Пожертвовав растительностью сада и повернув фасад по длинной линии параллелограмма, здание семинарии можно было бы поставить свободно, но зато трудно было бы⁴⁸⁵ выстроить при нем все необходимые службы и иметь достаточный двор для прогулок учащихся в рекреационное время. Попытка узнать, нельзя ли у соседей прикупить часть необходимой земли для семинарии, привела к убеждению, что ценность таковой сделки обойдётся так дорого, что можно за эту сумму купить самостоятельный земельный участок, который представит больше удобств для будущего здания семинарии, чем участок А.Г. Кезмы со всеми к нему прикупками. Участок Общества в Кане Галилейской — небольшой огород, окружённый каменной стеною, в настоящее время в интересах Общества, едва ли может быть использован. Таким образом все земельные галилейские участки, за исключением дома Магли, и то не в пол-

101 об. ном своём объёме, для Палестинского Общества малоценны и практически мало полезны. Что же касается дома Магли, то, находясь в соседстве с Сергиевским подворьем, он пригодится Обществу на случай, если бы оно пожелало

482 В авторской машинописи несколько иначе: «который не мог». Слово «который» зачёркнуто, а окончание «ли» написано чернилами выше уровня строки.

483 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

484 В авторской машинописи иначе «в виде узкого». Эти слова зачёркнуты.

485 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

когда-нибудь приступить к расширению своего подворья, которое выполняет в настоящее время своё назначение пока с успехом⁴⁸⁶.

Из Каны Галилейской мы верхом на лошадях отправились на ревизию школы Общества в Раме, где местные почётные жители устроили нам в восточном вкусе встречу, а когда мы вошли в прекрасное двухэтажное здание школы, выстроенное по заказу и на средства Общества, то нас учитель и местные обыватели приветствовали пышными речами в честь Общества. Приют мы нашли в приличной весьма комнате для приезжих при самой школе, а вечером удостоились приглашения со стороны одного местного шейха на почётную обильную трапезу.

Мы посетили школы в Беене Абусуане и в Кафр-Ясифе, всюду⁴⁸⁷ встретив горячее⁴⁸⁸ радушие и теплое⁴⁸⁹ гостеприимство со стороны не только православных, но и друзей. В Абусуане, куда я ездил по усиленной просьбе жителей и учителя школы, собравшего своих учеников в школе раньше установленного часа на испытаниях по Ветхому Завету. Мы⁴⁹⁰ спрашивали даже друзей прекрасно нам отвечавших. Мы не могли не выразить своего восхищения этими ответами друзьям, пришедшим в нашу школу, чтобы послушать испытания своих детей⁴⁹¹. В числе этих почётных посетителей оказался убежденный сединами почётный шейх друзей Салех⁴⁹², внук коего давал нам прекрасные ответы по Св. Истории Ветхого Завета. Последний, польщённый нашими похвалами, тут же в школе передал нам пожертвование в 80 фр. на нужды Общества. Приняв это сочувственное пожертвование, по окончании испытания, мы решили сделать

486 В авторской машинописи, перед словом «успехом», есть ещё одно — «полным». Это слово зачёркнуто карандашом.

487 Слово «всюду» написано чернилами от руки выше уровня строки.

488 Слово «горячее» написано чернилами от руки выше уровня строки.

489 Слово «теплое» написано чернилами выше уровня строки.

490 Местоимение «мы» написано чернилами выше уровня строки.

491 Слова «своих детей» написаны чернилами выше уровня строки.

492 В авторской машинописи несколько иначе — «Семех». Исправления ошибочной формы написаны чернилами выше уровня строки.

визит шейху Салеху⁴⁹³, который принял нас весьма радушно и угостил по восточному обычаю кофе и сладостями. Из дома своего он проводил меня на лучшем своём коне, дав в провожатые до Кафр-Ясифа своего юношу племянника.

В Кафр-Ясифе, обревизовав школу, которую весьма недурно ведёт один из старейших и трудолюбивейших учителей Хабиб Овад⁴⁹⁴, мы, по приглашению гостеприимного хозяина Асада Искадера Сейида⁴⁹⁵, у которого имели ночлег в очень прилично обставленном доме, должны были принять участие в крестинах его внука. Умоляя нас быть крестным отцом, этот чадолюбивый дедушка говорил нам: «У нас, у арабов, есть поверье, что если дитя будет крещено русским, то оно останется в живых⁴⁹⁶. Все предыдущие дети моего сына умирали и мне хочется, чтобы этот внук здравствовал». Я несмо- | Л. 102 | тря на крайне ограниченное время в моём распоряжении, так как торопился попасть на пароход, чтобы ехать в Яффу и оттуда в Иерусалим к Пасхе, не мог отказать этой трогательной просьбе и дал своё согласие. Тотчас /дело было после обеда/ ударили в колокол приходского храма и он немедленно⁴⁹⁷ наполнился множеством любопытствующего народа. Нас с кумою поставили посреди храма с купелью для крещения. Крестная мать держала на руках около году ребёнка, одетого не только в рубаху, но и в тёплую курточку, а на ногах были чулочки башмачки. Батюшка, когда раздел ребёнка, сначала совершил над ним все действия, положенные по чину, а когда миропомазал его,

---

493 В авторской машинописи иначе — «Самеху». Исправление сделано, как обычно, выше уровня строки.

494 Имя педагога написано от руки чернилами.

495 Имя этого человека написано чернилами выше уровня строки, но в именительном падеже.

496 (Примечание А.А. Дмитриевского от 2 ноября 1913 г. Текст примечания написан от руки). Дмитриевский не очень разборчивым почерком сообщает, что был зван в качестве крестного отца в то же семейство ещё раз. По контексту остаётся неясным, является ли указанная дата временем записи данного примечания, или же — датой повторного приглашения принять участие в крестинах.

497 Это слово написано карандашом выше уровня строки.

то передал младенца⁴⁹⁸ мне на руки и я должен был отойти с ним⁴⁹⁹ в заднюю часть храма за ширмочку и посадить ребёнка в высеченную из мрамора купель в виде корытца, наполненную теплою водою. Мне и куме дали мыло и мы с мылом совместно вымыли⁵⁰⁰ и выкупали новопросвещённого в тёплой воде и одели в чистые одежды. Затем мы с мылом в той же купели вымыли совместно с кумою свои руки и подошли к священнику, вычитывающему во всё это время положенные по чину молитвы. Поблагодарив священника и поздравив куму с новопросвещённым сыном, я отнёс его к счастливым родителям и тотчас же покинул Кафр-Ясиф.

Так как одновременно с нами выехали из Кафр-Ясифа жители Акры, то они просили меня на пути заехать к ним в город и принять их гостеприимство. Я согласился. В беседе за чаем меня просили обители Акры об открытии у них амбулатории и о назначении сюда от Общества врача. Я порекомендовал направить просьбу в Общество.

Приехав по мокрому⁵⁰¹ песчаному берегу волновавшегося моря довольно быстро в Хайфу на Сперанское подворье Общества. Однако же за бурною погодою сесть на пароход не мог и должен был остаться здесь до следующего дня. В пятницу вечером на австрийском пароходе поздно вечером мы двинулись в путь и высадились в Яффе после полудня, когда поезд в Иерусалим уже отошёл. Мы принуждены были искать гостеприимства на ночь в доме Миссии в саду Тавифы. Вечером мы молились в русском храме св. ап. Петра, имея в руках после евангелия настоящие ваия, а на утро после литургии в том же храме и обильной иноческой трапезы из свежей рыбы, мы поехали по железной дороге в Иерусалим.

В понедельник утром я отправился в Бет-Джалу, предполагая, что там, по инструкции для школ Общества, до среды этой недели ещё продолжается учение, но оказалось, что

498 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

499 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

500 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

501 Слово « мокрому » написано от руки чернилами поверх уровня строки.

уроков уже нет и начальница распустила детей на пасхальные каникулы по обычаю, практикуемому в наших учебных Л. 102 об. ных заведениях. Возвратившись в Иерусалим, на утро решил с женою и В.И. Бельнским выехать на Иордан, чтобы выполнить данное мне поручение Её Высочества относительно Иорданской воды.

Рано утром в коляске мы выехали из Иерусалима, имея незначительную остановку лишь в «гостинице милосердного самарянина». В былое время, в 1888 году, мы видели здесь⁵⁰² один каменный навес, под которым путешественники отдыхали, пока возница кормил усталых лошадей... Ныне на этом месте уже настоящая «гостиница», или, вернее караван-сарай. Здесь кипело несколько самоваров, в ожидании, очевидно, российских богомольцев, которые не были на Иордане в праздник Богоявления и не совершили еще доселе⁵⁰³ омовения в чистых водах священной реки. В⁵⁰⁴ других отделениях были⁵⁰⁵ разложены в громадных количествах брошюры⁵⁰⁶, листки, изделия из перламутра и масличного дерева и другие предметы, покупаемые паломниками «на память о св. Земле». Дав небольшой роздых лошадям, мы быстро, перебираясь с горки на горку, покатали в Иерихон. Спустившись в долину при-иорданскую, утопавшую в зелени своих многочисленных виноградников и апельсиновых садов и дышащую ароматом своих во всей красе развернувшихся дивных⁵⁰⁷ роз самых разнообразных колеров, мы направили свой экипаж в миссийский приют о. арх. Антонина близ башни Закхея.

Ериха — некогда жалкая бедуинская деревушка, в которой за плетнями иорданского тростника жили в мазанках

502 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

503 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

504 Буква написана чернилами.

505 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

506 Перед этим словом в авторской машинописи стоит слово «изделия». Оно зачеркнуто видимо потому, что в тексте нет никаких уточнений, о каких изделиях могла идти речь.

507 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

и шалашах эти свободные сыны пустыни со своими многочисленными семьями и несложным хозяйством, значительно преобразилась и разрослась в настоящую деревню. Здесь появились чистенькие беленькие домики с английскими отелями для туристов и многочисленных путешественников всех христианских стран, не минувших реки Иордана. Проводимые здесь иностранцами⁵⁰⁸ научные раскопки изменили окружающие деревушку валы, а предприимчивые обитатели Иерусалима, удаляющиеся сюда как бы на дачу в холодное дождливое зимнее время, развернули роскошные сады финиковых пальм, апельсин и винограда, питая их по установленной между ними⁵⁰⁹ очереди, из соседнего Елисеевского источника.

Подворье или приют Миссии мало изменился по сравнению с тем, каким мы его видели в 1887 году. Особенность его заключается прежде всего в том, что во главе поставлен иеромонах Гавриил, родом серб из питомцев Казанской духовной Академии, и русская прислуга, и этим, можно сказать, сказано уже всё. Здесь уже нет семей арабских и распорядительницы арабки, пользовавшейся безграничным доверием о. арх. Антонина, а посему и в подворье этом пахло Русью, царили⁵¹⁰ русский | Л. 103 дух и порядок. В нижнем этаже против паломнических палат устроена небольшая модельня, в которой для приходящих сюда паломников совершаются о. заведующим подворьем всенощные бдения, обедни и требы.

У о. арх. Леонида зреет план со временем устроить здесь настоящий домовый храм. Наверху, во втором этаже⁵¹¹ обширный сводчатый зал для интеллигентных паломников, имеющий весьма приличную обстановку и всё, что необходимо для русского непрехотливого паломника, чтобы он мог

508 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

509 Эти два слова написаны чернилами выше уровня строки.

510 Перед словом «царили» в машинописи стоит слово «здесь».

511 Эти три слова написаны чернилами выше уровня строки.

уже здесь⁵¹² с удобствами провести два-три дня. Для отдыха приезжих в верхнем этаже имеется несколько чистеньких номеров с приличными постелями, чистым бельём и конопьярами⁵¹³. Сад миссийский несколько разросся в своем объёме и в нем сделаны новые насаждения виноградных лоз и апельсиновых деревьев. В юго-восточном углу сада появился довольно изящной формы павильон, прикрывавший значительных размеров мозаику с греческой надписью, привлекающую к себе внимание проезжих учёных русских и западных. (М.И. Ростовцев об этой мозаичной надписи говорит обстоятельно в «Христианском Востоке»)⁵¹⁴.

Отдохнув после дороги и напившись чаю, когда свалил полдневный зной, мы всей компанией решили в экипаже отправиться сначала к Мёртвому морю, а потом и на Иордан, чтобы совершить там чин водосвятия и зачерпнуть священной воды для Её Высочества. Поездка к Мёртвому морю среди мелкого кустарника с плодами акрид — листья этого кустарника⁵¹⁵ с осадками соли из Мёртвого моря о. Гавриил ел как салат и рекомендовал это кушанье и нам⁵¹⁶ как очень вкусное — длилась недолго. Наши спутники сошли на берег моря лишь для того, чтобы испробовать горько-соленый вкус воды, а когда удовлетворили это любопытство, то⁵¹⁷ мы немедленно покатали к предполагаемому месту Крещения Господня. Солнце склонялось к закату и быстро надвигался сумрак южной ночи.

Подъехав к Иордану, мы взяли лодку одного местного лодочника-грека, исключительно живущего здесь заработком с туристов, катающихся на его лодке по Иордану и, поместившись в ней, отъехали на середину реки. Здесь

512 Это слово написано выше уровня строки.

513 Слово написано чернилами поверх карандаша и выписано на редкость аккуратно, но смысл?

514 Весь текст в скобках написан чернилами.

515 Эти два слова написаны чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи несколько иначе — «листья которого».

516 Слова «и нам» написаны чернилами выше уровня строки.

517 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

о. Гавриил, облачившись в священные одежды, совершил чин освящения воды Святых Богоявлений, при чем я исполнял обязанности псаломщика. После троекратного пения тропаря: «Во Иордане крещающуюся Тебе, Господи», я зачерпнул две бутылки Иорданской освящённой воды: одну для её Высочества, а другую — для себя и приказал лодочнику направить лодку к берегу, так как я и В.И. Бельнский решили сейчас же выкупаться в струях священной реки. После купанья в той же лодке мы совершили небольшую прогулку по реке, любуясь её мощными зарослями тростника, олеандра и плакучих ив, склонявшихся своими ветвями к быстрым струям⁵¹⁸ священной реки, и быстрым своим⁵¹⁹ течением уносившей лёгкую⁵²⁰ на- | Л. 103 об. шу лодку вниз. Остаться дольше на Иордане было нельзя. Солнце закатилось за горы и начал подниматься из реки туман. Мы возвратились в Миссийское подворье в тёмном сумраке наступившей ночи. Напившись чаю, предполагали было предаться покою в занятых нами номерах, но намерениям нашим не суждено было осуществиться. По случаю празднования дня кончины пророка Моисея, бедуины праздновали и, окончив свою несложную вечернюю трапезу, начали песни и пляски под аккомпанемент ужасного бубна. Крики, визг и оживлённый говор сменили эти пение и пляски. Так как бедуинские жилища были против самого подворья Миссии, то нам пришлось отказаться от мирного и безмятежного сна, а некоторые из любопытства отправились на плоскую кровлю уютского здания, чтобы посмотреть на веселье сынов пустыни. Только глубокая полночь на некоторое время прекратила этот шабаш, чтобы с рассветом подняться всем табором для совершения паломничества к мнимой могиле Божия пророка.

518 Это слово написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи другое слово — «водам».

519 Предшествующие два слова, так же, как и окончание следующего, написаны чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи сказано несколько иначе — «порывистыми течениями».

520 Это слово написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи другое слово — «быстро».

Невообразимый гам, зычные окрики распорядителей этой народной манифестации, дикое пение под аккомпанемент вчерашнего ужасного бубна сопровождали выступление паломнической процессии из деревни Ериха, и мирному покою нашему в эту ночь не суждено было осуществиться. Поднявшись на ноги, обошёл всё подворье, осмотрел паломнические, довольно приличные, помещения с нарами, уже с рассветом покинутые нашим караваном, отправившимся на Иордан для купанья. Прошёл я Миссийский сад и несколько времени провел в павильоне с мозаикой, разбирая открытую надпись, а затем, вернулся в приёмный зал, где на столе кипел самовар и красовались два роскошные букета роз из⁵²¹ сада Палестинского Общества, принесённые сюда проживающими в нём⁵²² монахинями. Напившись чаю, я вышел на плоскую кровлю миссийского приюта, чтобы видеть какую длинную ленту подтягивался к подворью возвращавшийся с Иордана наш паломнический караван и располагался под развесистым перечным деревом за столами и прямо на земле⁵²³, чтобы подкрепить свои силы чайком с хлебом. На дворе заботливая миссийская гостеприимная прислуга⁵²⁴ суеги-лась около громадных пыхтевших самоваров, желая каждого из паломников удовлетворить в его желании: в собственной жестяной чайничек получить кипяточку. Чаепитие каравана продолжалось недолго, так как кавасы торопили караван к выступлению в обратный нелёгкий путь в Иерусалим, чтобы засветло достигнуть паломнических подворий.

Проводив караван с миссийского подворья, я с своими спутниками отправился в сад на участке, принадлежавшем Православном Палестинскому Обществу и переданном во временное ведение русской духовной Миссии. | Л. 104

521 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

522 Это слово написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи несколько иначе — «в этом саду». Слова эти зачёркнуты.

523 В авторской машинописи далее следует ещё одно слово «двора». Оно зачёркнуто.

524 В авторской машинописи слова «гостеприимная прислуга».

Сад содержится в образцовом порядке: лозы виноградные и фруктовые деревья подвязаны, подчищены и окопаны, имея каналы для проточной воды прочищенными и в достаточной мере углублёнными. В саду выстроен небольшой дом для о. архимандрита и другой одноэтажный продолговатый дом с кельями для проживающих здесь русских сестёр елеонской и горненской общин, ухаживающих за садом. Кельи же фундаментальные и созданы очевидно, применительно к теплему прииорданскому климату для дачного жилья, но содержатся очень чистенько. Имеющаяся в саду мозаика каменного пола какой-то большой⁵²⁵ древней постройки особым тщательным надзором со стороны нынешних владельцев сада не пользуется. Стоит совершенно открытою и, судя по имеющимся на ней лысинам, подвергается разрушению и расхищению со стороны русских паломников, посещающих этот сад.

После осмотра сада, мы недолго оставались на миссийском подворье и начали собираться в обратный путь в Иерусалим. В виду крутизны подъёма на Иудейские горы из прииорданской долины, мы покинули экипаж и шли пешком, а далее по шоссейной дороге, не спеша, покатили к цели своих стремлений. Непродолжительная остановка в гостинице милосердного самарянина теперь была необходима для лошадей, всё время идущих с подъёмом в горы. Близ источника 12 апостолов мы догнали паломнический караван, идущий от Иордана. Караван шёл в беспорядке, растянувшись по дороге на дальнейшее расстояние. Нам донесли, что в караване имеются больные и истощённые от продолжительного поста и крайней скудости питания. Одну старую женщину, истощённую от голодовки и едва прикрытую дырявыми лохмотьями, лишившуюся сил, чтобы завершить своё паломничество на реку Иордан, мы взяли в свой экипаж и доставили в Иерусалим. Мы намеревались было, по приезде в город,

---

525 Это слово написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописси текст несколько иной — «фундаментальной здесь».

сдать старушку в нашу больницу, чтобы она там отдохнула и подкрепила свой истощённый организм хорошим питанием, но старушка, как только отдышалась в нашем экипаже и пришла в себя, энергично запротестовала против нашего человеколюбивого намерения. По её словам⁵²⁶, она готовится собственными глазами видеть «благодать св. огня» в великую субботу и будет считать себя несчастнейшею и недостойнейшею женщиною, если она лишится этой величайшей радости, ради которой она и⁵²⁷ прибыла в Иерусалим и переносит с терпением и покорности воле Божьей все тяжёлые лишения... Нам трудно было изменить направление мысли этой паломницы-аскета. В Вифании мы на несколько минут остановились близ пещеры праведного друга Божия Лазаря и сошли по каменным ступенькам в полутёмную пещеру, именуемую гробницей Лазаря⁵²⁸. В **Л. 104 об.** пещере имеется католический престол у самой стены против входа, а по середине пещеры⁵²⁹ его зияет отверстие с лежащим на нём полуприваленным⁵³⁰ камнем — предполагаемое погребальное ложе пр. Лазаря, низкое и тесное настолько, что в нём с трудом могут поместиться в одно и то же время два человека. Помолившись в пещере, мы, огибая Елеонскую гору, мимо Гефсиманского сада и Гефсиманского храма на гробнице Богоматери, перебравшись по мосту через Кедренский поток, мимо дамасских ворот, по дороге, идущей по северной стороне города, направились на русские постройки. Немощная старушка, опасаясь очевидно, как бы не привели мы⁵³¹ в дело своего первоначального намерения относительно помещения её в больницу покинула наш экипаж ещё до въезда в город.

526 Эти три слова написаны чернилами выше уровне строки. В авторской машинописи иной текст — «так как».

527 Союз написан чернилами поверх строки.

528 Вифания — селение, упомянутое в Новом Завете как родной город Лазаря, Марии и Марфы. В этом городе пребывал Иисус накануне торжественного въезда в Иерусалим.

529 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

530 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

531 Слово это написано чернилами выше уровня строки.

На подворьях Палестинского Общества царило необыкновенное оживление: паломники сносили из разных подворий свой многочисленный багаж, состоящий иногда из громадных тюков с большими иконами, и оставляли на дворе против Троицкого собора, а нарочитая на этот предмет назначенная возница, погрузив доверху телегу⁵³², по частям багаж паломников, собирающихся ехать на родину с первыми пароходами на Светлой неделе, перевозила⁵³³ на вокзал железной дороги для доставки его в Яффу и нагрузки на нарочито командированные Обществом пароходства и торговли пароходы для перевозки паломников. От перечного дерева до Троицкого собора вдоль тянулась выстроенная в два ряда колонна паломников, ожидавших⁵³⁴ выдачи своих документов на руки, хранившихся в конторе Общества у особого драгомана-регистратора. Контору Общества с раннего утра до поздней ночи осаждают паломники-вкладчики, требующие возврата своих капиталов и сбережений, сданных ими сюда на хранение, так как приблизился день возвращения в Россию и им деньги необходимы теперь⁵³⁵ на последние закупки в лавках и магазинах города, переполненные⁵³⁶ нашими богомольцами. Одним словом, святые дни великой Страстной седмицы лишены в жизни наших паломников мирного душевного настроения и того высокого религиозного подъёма, какой должны были бы пробуждать в них вдохновенные церковные песнопения и умирительные церковные службы и сложные, полные захватывающего драматизма и живого интереса, литании и церемонии, связанные с самим местом воспоминаемых в эти дни страданий Солнца Правды Господа Нашего Иисуса Христа. Напротив, они проходят в мелочной житейской суете — в приготовлении своего багажа к отправке в Россию, в хождении по магазинам и лавкам для

532 Здесь в машинописи стоит зачёркнутое карандашом слово «перевозила».

533 Слово «перевозила» написано чернилами выше уровня строки.

534 Окончание слова написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи другое окончание — «ая».

535 Слово «теперь» написано чернилами выше уровня строки.

536 Непосредственно в тексте несколько иначе — «которые переполнены». При этом слово «которые» зачёркнуто карандашом.

закупки подарков для своих родных, покинутых на родине, в денежных подсчётах и расчётах в конторе Общества, даже в необходимости во время церковных служб этой недели стоять в очередях | Л. 105 у конторы или на дворе перед Троицким собором в ожидании необходимых справок и получении на руки своих документов и мыслию своею переноситься из Иерусалима далеко на милую родину и к тяжелой посадке на пароходы в Яффе, к длинному обратному пути и т.д.

Утром, в великий четверг, с раннего утра, мы отправились к святогробскому храму, чтобы видеть торжественный чин умовения ног, совершаемый патриархом на возвышенном помосте, устланном коврами и имеющим скамьи, покрытые коврами для священнослужителей, изображавших 12 апостолов, и бархатное кресло для патриарха. Литургия на сей раз совершалась в храме св. апостола⁵³⁷ Иакова, на колокольне и по карнизам храма Воскресения. Нам и персоналу для почётных гостей возвышались амфитеатром на особо по сей случай устроенных подмостках. Возвышенный амвон для чтеца евангелия ютился у стен Авраамиевского монастыря под сенью масличного дерева. Крестный ход с духовенством поэтому вышел из храма Воскресения, близ порога которого и была речь патриарха к трём старейшим из священнослужителей, изображавших апостолов Петра, Иакова и Иоанна, с приказанием уготовать для пасхальной предстоящей вечера горницу посланную и убранную. Я ответил от сих последних, что уже «вся готова суть». Дальнейший порядок чина и его подробности, описанные нами по печатному чину, изданному при патриархе Никодиме I, можно читать в нашей брошюре: «Чин умовения ног, совершаемый в великий четверг в Иерусалиме и на острове Патмосе». Мы должны сделать лишь поправку к этому описанию⁵³⁸. Евангельское повествование о молитве Гефсиманской нашего Спасителя и о том, что Он троекратно приходил к спящим апостолам, укорял их в отсутствии бодрствования и по-

537 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

538 Окончание этого слова написано чернилами выше уровня строки.

буждал их бдеть и молиться, опущенное в новоисправленном чине, как мы заметили в брошюре, имело место в древнейшем чине и не было опущено и перед нашими глазами в данное время. Народ во всё время слушал евангелие с напряжённым вниманием, устремляя свои взоры на то, что происходило внизу на упомянутом помосте. Оживлённое движение⁵³⁹ среди богомольцев началось по окончании обряда, когда патриарх с духовенством, при колокольном звоне, направился в патриархию. Окропляя букетом из роз водою омовения народ, стоящий на пути густыми толпами.

Вечером присутствовал в Троицком соборе на бдении с чтением 12 страстных евангелий. Храм был переполнен богомольцами до одурающей тесноты, многие не попали внутрь его и окружали кольцом боковые стены и па-
Л. 105 об. перть, желая хотя бы и издали что-нибудь слышать из евангельских благовествований. Тихая тёплая ночь под⁵⁴⁰ небом, усеянным яркими звёздами, окутала их своим тёмным покровом, с которым боролся яркий свет пылавших в их руках толстых церезиновых свеч. Картина была фантастическая. Внутри собора от духоты и массы огня становилось душно, свечи на подсвечниках, поставленные во множестве, гасли и над головами молящихся носились густые облака дыма и копоти⁵⁴¹ от пылавших в большей части дурного качества церезиновых свеч паломников. О. арх. Леонид совершал торжественное богослужение с 12 предстоящими ему священнослужителями-паломниками, священниками и иеромонахами, облачёнными все в одинаковую темную крисчатую ризницу. Богослужение, прерванное довольно продолжительной проповедью и длилось почти до 11 час. вечера.

В пятницу утром я отправился в Вифлеем, чтобы ещё раз и, быть может, последний, помолиться в пещере, где ро-

539 Слово «движение» написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи другое слово — «внимание». Оно зачёркнуто.

540 Предлог «под» написан чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи другой предлог — «с». Он зачёркнут.

541 Слова «и копоти» написаны чернилами выше уровня строки.

дился наш Спаситель мира и облобызать ясли, «в них же возлеже невместимый Христос Бог», и в тамошних многочисленных магазинах закупить немного⁵⁴² перламутровых священных предметов для раздачи родственникам и знакомым, куда, по телеграфному вызову, должен был вернуться с первыми отходящими после Пасхи пароходами. К великой вечерне с выносом Св. Плащаницы я возвратился в Иерусалим и, по окончании её в Троицком соборе, при громадном стечении молящихся, должен был вместе с заведующим подворьем Н.Г. Михайловым, заняться вопросом относительно приёма пребывающих на подворье к празднику св. Пасхи в две череды с офицерами команды с военного судна⁵⁴³. Так как подворье было уже переполнено богомольцами, то вопрос о приеме команды этого судна и при них офицерского персонала далеко не был при данных обстоятельствах простым для решения. Нам крайне было нежелательно этих дорогих наших земляков отпустить с русского подворья и разместить их или в иностранных отелях, или по греческим гостиницам святогробского братства. Последнее было сделать даже легко, так как среди офицерского корпуса оказался и личный врач греческой королевы Ольги Константиновны, для которого двери греческих жилищ и даже самой патриархии раскрывались широко⁵⁴⁴. Однако в конце концов удалось найти выход из затруднительного положения: команда помещена была на Сергиевском подворье в запасном бараке, где хранились овощи и пищевые продукты, а господа офицеры – в общем, на непредвиденный случай оставленном, номере I-класса и даже в зале г. заведующего подворьями. Команда эта ездила на поклонение в Вифлеем,

542 Слово «немного» написано чернилами выше уровня строки.

543 В авторской машинописи в данной фразе слова стоят иначе. Одно слово во фразе, кроме того, заменено — «в две череды к празднику св. Пасхи команды с великого судна со своими офицерами». Изменение порядка слов обозначено цифрами, стоящими над словами.

544 Ольга Константиновна Романова (1851–1926) великая княгиня, внучка Николая I. Супруга греческого короля Георга. В 1920 г. исполняла обязанности регента в Греции.

1 Л. 106 вечером была за всенощным бдением во святогробском храме и исповедовалась, а утром, за раннюю литургию, причастившись Св. Тайн, выехала в Яффу, чтобы⁵⁴⁵ заменить⁵⁴⁶ себя второю половиною команды на вечер великой субботы и на⁵⁴⁷ торжества первого дня Св. Пасхи.

Вечером великой пятницы я присутствовал в храме Воскресения за всенощным бдением, получив пред самым её началом вместе с прочими почётными богомольцами из сквофилакии громадную свечу. Выход для пения непорочных и всех литаний с плащаницею за этим всенощным бдением с произнесением проповедей на различных языках описаны нами в брошюре: «Великая пятница в Святогробском храме и на Голгофе». Всенощное бдение окончилось в полночь.

В великую субботу утром, около 10 ½ час, я с женою был приглашён генеральным консулом А.Ф. Кругловым идти в Святогробский храм на церемонию «получения благодатного огня» под охраною консульских кавасов и чёрных арабов, разгонявших на пути следования народные толпы. В числе приглашённых также оказалась 80-летняя старушка, мать министра Юстиции Щегловитова, проживавшая со своею спутницею на подворье в скромном номере тихо и совершенно незаметно, и некоторые другие интеллигентные паломники. Когда мы вошли в храм, то в нём по всей линии от алтаря до кувуклия и вокруг него тянулись по обе стороны ряды турецких солдат с ружьям⁵⁴⁸, а массы разноплеменного православного народа стояли⁵⁴⁹ не только в тесной компактной толпе⁵⁵⁰ внизу, но переполняли⁵⁵¹ все ложи ротонды, карнизы храма и верх Голгофы. Мы, благодаря содействию ка-

545 Слово «чтобы» написано чернилам выше уровня строки.

546 В авторской машинописи иначе — «заменять». Новое окончание написано чернилами выше уровня строки.

547 Предлог «на» написан чернилами выше уровня строки.

548 Слова «с ружьями» написаны чернилами выше уровня строки.

549 В авторской машинописи несколько иначе: «стоявшего».

550 Слово «толпе» написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи несколько иначе — «массе».

551 В авторской машинописи несколько иначе — «переполнившей». Новое окончание написано чернилами выше уровня строки.

васов и черных, сравнительно свободно через южную дверь храма Воскресения и по примитивной лестнице поднялись на площадку левой стороны у пилястра западной двери храма⁵⁵² Воскресения, прямо⁵⁵³ против Кувуклия. Офицеры и многие из классных паломников подворий заняли места на колокольне над иконостасом храма. Греческий консул со своими чинами имел⁵⁵⁴ место у левого⁵⁵⁵ пилястра на противоположной стороне. Немного спустя, в храм прибыл патриарх в сопровождении архиереев — синодалов и святогробского духовенства и, приложившись к камню миропомазания, по южной галерее⁵⁵⁶, через главную⁵⁵⁷ дверь храма⁵⁵⁸ проследовал прямо в алтарь. По облачении в священные ризы, начался крестный ход из алтаря при пении: «Воскресение Твое, Христе Спасе», и обхождение Кувуклия трижды. В церемонии этой за патриархом следовал один⁵⁵⁹ священник в священном одеянии, но без фелони, имея при персях два бронзовых футляра с 33 свечами в каждом для извлечения⁵⁶⁰ в них св. огня из пещеры Гроба Господня в храм народу. Когда крестный ход совершил троекрат- **Л. 106 об.** ное обхождение и патриарх стал против дверей кувуклия, чтобы разоблачиться, в это время драгоман патриарший к запертым и запечатанным дверям Кувуклия, близ которых на страже всё время стоял католический монах францисканец и греческий святогробский инок и срезал шнур с печатями на них⁵⁶¹. Патриарх, имея на себе белый подрясник, вошёл

552 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

553 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

554 Это слово написано выше уровня строки. В авторской машинописи иначе — «занял».

555 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

556 Слова «по южной галерее» написаны чернилами выше уровня строки.

557 Это слово написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи несколько иначе — «южную».

558 В авторской машинописи далее следует одно зачёркнутое слово — «Воскресения».

559 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

560 Слово написано чернилами выше уровня строки. В авторской машинописи иначе — «для передачи».

561 Слова «на них» написаны чернилами выше уровня строки.

внутри кувуклия, куда за ним последовал армянский патриарх, ставший в пределе Ангела у отверстия с левой его стороны⁵⁶², а греческий патриарх удалился к Ложу Спасителя для молитвы. В храме воцарилась гробовая, длившаяся не более⁵⁶³ минут пяти, нарушенная адским⁵⁶⁴ троекратным громким трезвонном на внутренней колокольне храма. Из пещеры показался по двум боковым отверстиям⁵⁶⁵ в Кувуклии огонь и быстро распространился по всем направлениям храма, залил его целым морем огня.

Когда я обернулся в сторону иконостаса Воскресенского храма, то мне представилась ужасная картина: в море огня, пылавшего в руках богомольцев, имевших пуки восковых, а чаще церезиновых 33 свеч, как бы в зареве страшного пожара, видны были испуганные экзальтированные лица богомольцев, старавшихся имевшимися у хлопчатобумажными колпачками потушить пылавшие свечи. В храме образовалась нестерпимая жара, а над головами стоял непроницаемый смрад от копоти. Из Кувуклия быстро прошёл в алтарь патриарх, имея в обеих руках пуки горевших свечей. Народ бросался к нему на встречу, чтобы хотя перстом своим коснуться края его одежд.

В смятении от давки и страшной духоты женщины падали в обморок. Близко стоявшие к выходу из храма начали покидать его, а за ними устремились и стоявшие внутри храма, который быстро опустел. Вокруг Кувуклия совершалась армянским духовенством литания, а в храме Воскресения греческий очередной архиепископ начал великосубботнюю литургию св. Василия Великого. На мою долю выпала задача старушку Щегловитову, от пережитых волнений и страшной духоты почти лишившуюся сил, стащить по лестнице сверху, где мы стояли, и поскорее провести на воздух через многочисленную толпу богомольцев. Мы вернулись на подворье крайне усталыми от пережитых волнений.

562 Слова «с левой его стороны» написаны чернилами выше уровня строки.

563 Слова «не более минут» написаны чернилами выше уровня строки.

564 Слово написано чернилами выше уровня строки.

565 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

Остаток великосубботного дня был посвящён приготовлениям к общим пасхальным розговинам для паломников всех классов и убранству столовой первого класса к этим розговинам. Главный труд в последнем отношении взял на себя помощник заведующего подворьями Писаревский. Здесь же нам пришлось составить две поздравительные телеграммы: Августейшему Председателю и в Общество, и дать разрешение некоторым русским паломникам, не нашедшим места на подворьях и поселившимся **Л. 107** в иностранных отелях, разговеться в первый день Пасхи со всеми русскими в подворье.

Вечером, когда зазвонили к чтению «Деяний Апостольских» в Троицком Соборе, то я и многие из русских паломников, пожелавших причаститься в Светлое Христово Воскресенье на Гробе Господнем исповедались в миссийского иеромонаха и выслушали правило к св. причащению.

Около 11 час. ночи, по темным улицам Иерусалима, мимо патриархии, ещё не подавшей признаков жизни, мы направились в многочисленной компании в храм Воскресения и заняли места с правой стороны у патриаршего трона. Сюда вскоре прибыл в полной парадной форме генеральный консул А.С. Круглов с чинами своего консульства. Левую сторону греческий консул, имея ленту турецкого ордена через плечо. С ними находились и офицеры греческого военного⁵⁶⁶ судна, а офицеры и командир русского судна стояли на нашей стороне. Всем почётным богомольцам розданы были из скевофилакии такие же большие свечи, как и накануне. Ровно полчаса 12 начался звон на внутренней колокольне⁵⁶⁷. По всем направлениям в храме⁵⁶⁸ развешенные разноцветные лампочки, а равно и на⁵⁶⁹ передней стороне кувуклия, украшенного такими же лампадами, горели полными огнями. «Вся исполнившаяся света...» можно было бы по истине

566 Это слово написано чернилами выше уровня строки.

567 Скевофилакия — место хранения священных сосудов.

568 Слова «в храме» написаны чернилами выше уровня строки.

569 Предлог «на» написан чернилами выше уровня строки.

сказать с песнотворцем Иоанном Дамаскиным о храме Воскресения в эту «светозарную и светоносную ночь возстания Христова». Появившийся в храме патриарх занял своё место на троне и началось пение канона «Волною морскою» или совершение агриппии, называемой у нас полунощницею. В это время всё иерусалимское духовенство принимавшее участие в крестном пасхальном ходе во главе с начальником нашей духовной миссии арх. Леонидом, брало благословение у патриарха на облачение для этого крестного хода. Дьяконы после сего вынесли к трону великолепное патриаршее облачение и облекли в него патриарха. Из алтаря были изнесены малинового бархата с бриллиантовыми украшениями хоругви, крест и иконы и постепенно выходили священнослужители, становясь в ряды по обеим сторонам почти до самого Кувуклия. По окончании канона и отпуска, при звоне колоколов, двинулись сначала хоругви, затем крест и иконы, священники и иеромонахи, архиепископы — синодалы и патриарх. Позади церковной процессии непосредственно за патриархом шёл русский генеральный консул с чинами своими и почётными богомольцами и далее греческий консул со своими чинами и гостями... У всех в руках были Л. 107 об. ли зажжённые свечи. Так как турецких солдат в храме не было, а стечение богомольцев в храме и главным образом близ Кувуклия было громадное, то кавасы и черные не могли сдерживать натиск толпы и нам постоянно приходилось терять своё место в процессии и смешиваться то с гостями греческого консульства, то даже стороннюю публику, пожелавшую принять участие в этом крестном ходе. После троекратного обхождения Кувуклия, при пении: «Воскресение Твое Христе Спасе», духовенство, хоругви и иконы поместились у самых западных ворот храма Воскресения, русское консульство с чинами и гостями — на правой стороне Кувуклия, начальный возглас: «Слава Святей», запел громко: «Христос воскрес». Толпа вторила этому торжественному песнопению, а носящие хоругви и иконы вертели

их в руках⁵⁷⁰, с целью наглядно показать трепетно-восторженные чувства, какие чувства переживали в эту минуту⁵⁷¹ верующие сердца. Вся заутреня была пропета по-скорю святогробским духовенством пред Кувуклием, куда патриарх и архиереи входили лишь для каждения. В конце заутрени начались приготовления к литургии в пределе Ангела, а на Гробе Господнем один из архиереев совершал проскомидию. Литургию пели большею частью по-славянски русские богомолки. На возглас «Со страхом Божиим верую и любовью приступите» к принятию св. Таинств приступили наш генеральный консул, чины офицерского состава военного судна, мы с В.И. Бельнским и несколько других интеллигентных паломников.

По окончании литургии патриарх к себе на разговенье пригласил обоих консулов с их военными гостями, а мы — русские паломники с секретарём консульства отправились на разговенье в Сергиевское подворье. Убранство столовой было весьма изящное, а столы, поставленные в покои, исполнены были праздничных яств и напитков. Похристосовавшись со всеми и разговевшись, я вышел во двор Сергиевского подворья, где раздавались паломникам по цельному маленькому куличу, по два яйца и по стакану виноградного вина, которое здесь же на месте ими⁵⁷² и выпивалось. В столовой третьего класса были устроены розговины для командования военного судна, а посему я зашёл и сюда, чтобы похристосоваться с командой и спросить их: «Довольны ли они нашим угощением». Вся команда сердечно благодарила меня за ра- **Л. 108** душное русское гостеприимство. Из столовой я вторично зашёл в алтарь Троицкого Собора /в первый раз я был в соборе при возвращении из святогробского храма после патриаршей литургии и застал в русском соборе чтение евангелия пасхального на различных языках до румын-

570 Слова «в руках» написаны чернилами выше уровня строки.

571 Слова «в эту минуту» написаны чернилами выше уровня строки.

572 Местоимение написано чернилами выше уровня строки.

ского включительно/ и застал литургию при конце⁵⁷³ после возгласа «Со страхом Божиим». Дослушав до конца литургию, которая окончилась около 6 час. утра, я⁵⁷⁴ с священнослужителями, сослужившими начальнику Миссии, пошел в дом миссии⁵⁷⁵, чтобы похристосоваться и поздравить о. архимандрита с праздником. Выпив стакан чаю и отказавшись от разговин во второй раз в его⁵⁷⁶ братской трапезе, я пошёл на подворье, чтобы отдохнуть после бессонной ночи.

Около 12 час. дня все отправились в патриархию, где святогробское духовенство, при пении 9 часа, облачало патриарха, стоявшего на троне, в дорогие пасхальные одеяния. Затем в торжественном крестном ходе, в предшествии сонма священнослужителей и всех наличных архиепископов-синодалов, патриарх, имея в руках икону воскресения Христова, осыпанную драгоценными камнями, двинулся по улицам города к святогробскому храму. За патриархом шли консула в парадной форме, почётные богомольцы и множество народа. Кровли домов были переполнены зрителями, которые бросали под ноги патриарха живые розы. В храме Воскресения совершалась пасхальная вечеря с чтением евангелия на различных языках, подробно описанная в нашей брошюре «Св. Пасха в Иерусалиме». После вечерни патриарх и архиереи-синодалы христосовались с народом, сидя в креслах и держа в руках или св. евангелие или икону Воскресения. Целования в уста не было.

Из храма в торжественной обстановке и в сопровождении всех сослуживших ему иеромонахов и архиепископов, но без церковных одеяний, патриарх возвратился в патриархию и занял место на троне. Все присутствовавшие, начиная с консулов, приветствовали с праздником патриарха, который оделял каждого мешочком с пасхальными писанка-

573 Слова «при конце» написаны чернилами выше уровня строки.

574 В авторское машинописи следует далее слово «вместе». Оно зачёркнуто чернилами.

575 В авторской машинописи иначе — «к нему». Эти слова зачёркнуты.

576 Местоимение написано чернилами выше уровня строки.

ми. Приняв обычное восточное угощение — глико — нерео и кофе, мы откланялись патриарху и удалились на подворье заканчивать пасхальный вечер.

На утро в понедельник, после поздней литургии в Троицком соборе, был приём у о. архимандрита для всех русских служащих | Л. 108 об. в подворьях Общества. После завтрака сделал визит генеральному консулу, который немедленно же мне возвратил его и русским служащим подворий. В три часа пополудни патриарх с синодалами сделали визит мне и заведующему подворьями — Н.Г. Михайлову.

Полученная из Петербурга телеграмма о возвращении в Россию ещё⁵⁷⁷ на Страстной неделе дальнейшее пребывание на Востоке делала невозможным, и я решил ехать на одном из первых же пароходов после Пасхи, чтобы сделать свои наблюдения над жизнью и бытом наших⁵⁷⁸ паломников при их возвращении из Иерусалима с богомолья. Со мною пожелали ехать г-жа Щегловитова, богатый рыбинский купец Хлебников и несколько других лиц, торопившихся в Россию. Нужно было собраться в путь и сделать прощальные визиты. Начал я с Бет-Джалы, куда поехал поздравить детей с праздником и оделить их конфетами. Но визит этот, совместно с В.И. Бельнским, не был благополучным. Мои замечания начальнице Голубевой по поводу её слабости надзора за религиозно-нравственным воспитанием детей и частых праздничных отлучек из пансиона в город привели в слезы начальницу и вызвали оживлённые протесты со стороны её единомышленников О.А. Лемпорт и Е.М. Алексеевой. Последствием этого свидания и бывших на нём разговоров было то, что на мои проводы г-жа Голубева не явилась, а выслала на первую станцию железной дороги лишь⁵⁷⁹ старший класс воспитанниц с двумя арабскими учительницами. Сюда же по собственному почину явился и законоучитель о. Георгий Кассис.

577 Слово «ещё» написано чернилами выше уровня строки.

578 Слово «наших» написано чернилами выше уровня строки.

579 Слово «лишь» написано чернилами выше уровня строки.

Весьма дружественно простились со мною консул А.Ф. Круглов и о. архимандрит Леонид, подаривший мне образ Св. Троицы на Мамврийском дубе, обделанном перламутром, и некоторые перламутровые иконки. Скевофилак святогробского имеющих связь с местами спасительных страданий нашего Господа. Прощание с патриархом Дамианом, удалившимся после трудных церковных служений в Страстную неделю и в первые дни Пасхи на Елеон в монастырь, именуемый «Малая Галилея» и созданный на средства иорданского митрополита Епифания, носило деловой официальный характер. Заключительным моим визитом было посещение русской больницы, куда я в дни Страстной седмицы и на Пасху заглядывал довольно часто, навещая и развлекая тех несчастных паломников, которые были прикованы к одру и где восхищался образцовым порядком её и человеко- | Л. 109 любимым сердечным отношением к больным доктора В.Я. Северина.

На четвёртый день Пасхальной недели я выехал из Иерусалима. Проводить меня явились консул А.Ф. Круглов, некоторые служащие в консульстве, Н.Г. Михайлов со своими сотрудниками и доктор В.Я. Северин. По приезде в Яффу оказалось, однако, что пароход на котором мы должны плыть, ещё не погрузился и отойдёт не ранее завтрашнего вечера, а посему мы с женой должны были переночевать в покоях о. архимандрита Леонида в миссийском саду близ храма Петра и гробницы пр. Тавифы. Утром следующего дня мы были приглашены на обед к вице-консулу фон-Визину и после чая из его квартиры прямо⁵⁸⁰ к берегу, чтобы на катере переехать на отходящий пароход, который, по нашему прибытии, скоро снялся с якоря.

На этом авторская машинопись кончается и далее следует приписка карандашом.

(Возвращение в Россию до Константинополя взято целиком из моего Отчета в Общество).

580 Слово «прямо» написано чернилами выше уровня строки.

Указатель

Сотрудники организаций ИППО

- Аверкиев С.С. — 99, 237
Авраамий, священник — 95, 96, 233
Алексеева Е.М. — 54, 163, 168, 262
Балян — 92, 229
Голубева Е.И. — 55, 56, 62, 72, 163, 168, 170, 183, 262
Егоров — 84, 231
Лемпорт О.А. — 72, 262
Михайлов Н.Г. — 9, 10, 12, 21, 25, 44, 45, 47, 48, 50–54, 57, 60, 63–66, 101, 158–159, 161–162, 164–168, 172–177, 180, 185, 188–190, 254, 261, 263
Петропуло К.Н. — 65, 101, 107, 172, 174, 189
Писаревский Ю. — 50–51, 53, 65, 164–165, 167, 177, 189–190, 257
Трапезникова М.Н. — 82, 198, 209
Шарлова Е.Н. — 55, 169–170

Топонимы

- Авраамиевский монастырь — 252
Айн Шара — 77, 203
Александрия — 21, 36, 38, 39–40, 42, 109, 110, 120, 148, 152–153, 156
Амиун — 85–87, 215, 217–218
Арбин — 45, 200
Баальбек — 80–81, 207, 209
Багдад — 36, 50, 151
Бейрут — 16, 21, 26, 32–33, 35, 60, 62, 98, 69–70, 72, 76, 81, 90, 98–100, 125, 127–129, 132, 134–135, 148, 150, 192–195, 197, 202, 207, 227, 236–238
Бет-Джала — 14, 17, 21, 25, 50, 54–56, 59, 61–62, 65, 70, 103, 143, 163–164, 168–170, 179, 183, 189, 195, 213, 243, 262
Блудан — 78–79, 204–206
Босфор — 30, 147
Булак — 115, 123
Буркин — 92–93, 230–231
Вифания — 250
Вифлеем — 21, 40, 62, 154, 169, 183, 253–254

- Гефсиманский сад — 63, 250
Гефсимания — 53, 167, 185,
Дамаск — 21, 34, 69, 72–76, 78–81, 100, 103, 136, 194, 197–204, 206–207, 214, 239,
258
Дагер — 39, 43, 46, 115, 120–121, 154–155, 158, 160
Дер Далюм — 89, 226
Диарбекир — 151
Дженин — 93, 231
Елеон — 53–54, 64, 167–168, 174, 185, 248, 250, 262
Ериха (Иерихон) — 26–27, 244, 247,
Забедан — 78–80, 204–206, 214
Захле — 72, 130–131, 133, 197
Иерусалим — 9–12, 17, 21, 24–27, 31, 33, 40, 42–44, 47–53, 55–58, 60–62, 64–66,
70, 81, 93, 95, 99, 100–104, 107, 110, 117, 120, 123, 140, 142, 147–148, 152, 155–157,
161–167, 169–170, 172–174, 176, 179–180, 182–183, 188–190, 194–195, 208, 230,
233, 238–240, 242–245, 248–252, 258, 261–263
Кармил (Кармел) — 91, 179, 228
Катана — 203
Кафр Ясиф — 241–243
Иордан — 49, 107, 163, 243–249, 262
Кайфа (Хайфа) — 9–12, 21, 47, 63, 66, 70, 90, 91–92, 95, 97–98, 101–104, 161, 179,
184, 190, 195, 227–228, 230, 236, 238, 243
Калат-Джендель — 77, 203
Кана Галилейская — 26, 96, 234, 239–241
Капернаум — 97, 235
Каир — 20, 21, 38, 39–43, 46, 53, 60, 109–111, 113–117, 120–124, 154, 156–158,
160, 167, 182
Кефтин — 80, 88–89, 206, 225–226
Киев — 105–106, 108, 139, 146, 178, 187, 224, 237
Кусба — 86–87, 217–218
Латакия — 81, 95, 99, 208, 232–233, 237–238
Матарие — 40, 42, 114–115, 122, 154, 157
Мерсин — 35, 151
Мина (эль-Мина) — 215–216
Москва — 30, 32, 34, 36, 49, 104, 146, 152, 163, 223–224
Муальяка — 72–73, 129–130, 197

- Наблус — 91, 93, 229–230
- Одесса — 21, 27, 31, 53, 108, 146–147, 174, 195
- Петербург — 11, 13, 19, 22, 30–33, 37, 42, 53, 63, 67, 83, 99, 104–106, 120, 143, 148, 185, 191, 202, 238, 262
- Пирей — 109
- Порт-Саид — 21, 42–44, 122, 124, 157
- Россия — 11, 27, 34, 38, 43, 45, 55–56, 70, 73, 75, 78, 83–84, 99, 100, 103, 107, 117, 120, 126–127, 132–133, 139, 141, 149, 158–159, 170, 177, 179, 186, 194, 197–198, 200, 204, 213–214, 220–221, 237–238, 251, 262–263
- Синай (Синайский монастырь) — 39–42, 46, 60, 115, 121–122, 154–157, 160, 182–183
- Сирия — 14–18, 21–22, 24–26, 29, 32–35, 43, 70, 73, 75, 80–82, 86, 89, 91, 98–101, 103–104, 122, 124, 126–128, 130, 133–137, 139–143, 148–150, 157, 185, 195, 198, 200, 206, 208, 215, 220–222, 225–226, 228, 238–239
- Смирна — 39, 43, 108, 118, 153
- Сергиевское подворье — 239, 254, 260
- Триполи — 70, 76, 79, 81–82, 85, 89–90, 139, 195, 202, 206, 208–209, 214–215, 223–224, 226
- Фавор — 96–97, 234–235
- Фаран — 40
- Хаккура — 145
- Хамидие — 84, 212–213
- Хадет — 72, 127–129, 197
- Хермон — 201
- Хине — 77, 203–204
- Хомс — 26, 81–84, 103, 140–142, 206–213
- Шуфеват — 72, 127, 197, 199
- Яффа — 11, 21, 25, 27, 43–48, 50–53, 56, 61, 63, 66, 124, 157–162, 164–167, 171, 173, 175–176, 179, 180, 184, 190, 242–243, 251, 254, 263

Монарх, царская фамилия

- Александра Георгиевна, великая княгиня — 105
- Александра Петровна, великая княгиня — 106
- Елисавета Фёдоровна, великая княгиня — 24, 104, 177, 186, 221, 240
- Николай II — 51–52, 108, 120, 165–166
- Павел Александрович, великий князь — 105–106

Дипломаты

Бухаров Д.Н. — 54, 168, 171

Гагарин А.А. — 35, 68–70, 72, 76, 81, 91, 98–100, 125, 127–129, 150, 192–195, 197, 202, 207, 227–228, 236–238

Кацефлис, вице-консул — 85–86, 90

Кохманский Н.В. — 10, 17, 32–33, 35, 37, 68–71, 73, 76–81, 86, 89–91, 98–100, 128–130, 132–133, 145, 148–150, 153, 192–196, 198, 202, 204–207, 216, 221, 226–228, 236, 238–239

Круглов А.Ф., вице-консул — 50–52, 54, 100, 163, 165–166, 168, 173, 239, 255, 258, 262–263

Шаховской Б.Н. — 26, 34, 38, 73, 76, 78, 81, 90, 99–100, 129, 136, 150, 153, 198, 201–202, 204, 207, 227, 238

Фон-Визин (Фонвизин) Г.С., вице-консул — 45, 48, 51–52, 66, 159, 162, 165–166, 173, 190, 263

Смирнов А.А., полномочный министр — 43, 118–121, 157, 174

Чарыков Н.В., посол Российской империи в Константинополе — 20, 33–34, 37, 90, 98–99, 148–150, 152, 227, 236, 238

Циммерман А. — 35, 150

Члены ИППО

Аничков Н.М. — 66, 87, 190, 195, 218

Ашинов Н.И. — 119–120

Бельнский В.И. — 9, 12, 38, 44, 60, 62, 64–65, 70, 93, 96, 98, 102, 104, 179, 183, 188, 189, 194, 230, 234, 236, 243, 246, 260, 262

Гейден Н.А., граф — 35–36, 151

Игнатий Борус (Барус) — 87, 219, 222–224

Иса Нагер — 143–144

Истомин Д.В. — 38, 43, 83

Кандаляфта, агент ИППО — 72, 196

Рудницкий С.И. — 53, 109, 118, 123, 167

Стасевич А.А. — 69, 74–77, 79, 82, 84, 89, 99, 130, 145, 194, 200, 202–205, 209, 213, 226, 237

Степанов М.П. — 25, 35, 61, 95, 104, 107, 151, 172, 186, 232

Юшманов В.Д. — 36

Успенский Ф.И. — 37, 153

Фарах, драгоман — 79, 82, 92, 229–230, 239

Хитрово В.Н. — 101, 171

Ширинский-Шихматов А.А. — 15–17, 19–20, 22–30, 101–102, 163

Священнослужители

Анастасий, митрополит — 84

Антонин (Капустин), архимандрит — 53–54, 56, 59, 167–168, 171, 174–176, 182, 185, 244–245

Арсений, архимандрит Неапольский — 36–37, 152

Афанасий, митрополит Эмесский — 24, 83–85, 125, 137, 139, 141, 210–214, 225

Василий, митрополит Аккарский — 85–86, 89, 214, 216, 226

Владимир, епископ Кронштадтский — 33, 37, 148, 152

Гавриил, митрополит Бейрутский — 24, 125, 131, 192, 195

Георгий Кассис — 72, 169, 262

Герасим, патриарх — 55, 169,

Герасим, митрополит Бейрутский — 24, 37, 72, 90, 125, 127, 129, 131–132, 134, 152, 197, 227

Гермоген, митрополит Селевкийский — 129–130

Григорий, патриарх Антиохийский — 24–26, 43, 60, 73, 88, 122, 129, 135–137, 198, 223, 225–226

Дамиан, патриарх — 49, 55, 61, 107, 118, 123, 163, 169, 174, 262

Евфимий, святогробский скевофилакс — 42, 122, 157

Епифаний, митрополит — 262

Захария, митрополит Харуанский — 69, 74–75, 80, 135–137, 178, 187, 194, 200, 207

Иларион, священник — 178, 187

Иоаким, епископ Ксанфский — 37, 151–152

Иона, архимандрит — 153

Леонид (Сенцов), архимандрит — 46, 48, 56, 61, 64, 66, 91, 95, 97, 160, 162, 171, 174–179, 185–186, 189, 228–229, 233, 235, 245, 253, 259, 262–263

Мелетий, архиепископ Иорданский — 49, 163, 222

Мсарра Григорий, митрополит Бейрутский — 68, 70, 90, 192

Никодим, епископ Лидский — 152

Павел, митрополит Ливанский — 127–129

Павел-Шая, епископ — 225

Парфений, игумен — 53–54, 61, 109, 167–168, 174

Петр (Юлиан-Петр), сиро-яковитский митрополит — 84, 86, 213, 216

Софроний, патриарх — 122, 155

Фотий, патриарх — 20, 40, 42–43, 112, 114–115, 117–118, 120–122, 124, 155–157

Литература

Грушевой А.Г. (а) Дамасский протокол и его значение в истории школ Императорского Православного Палестинского Общества // Восточный архив. 2021. № 1 (43). С. 38–50.

Грушевой А.Г. (б) Дамасский протокол и его значение в истории школ Императорского Православного Палестинского Общества // Восточный архив. 2021. № 2 (44). С. 24–33.

Грушевой А.Г. Из истории русских школ на Ближнем Востоке. Публикация архивных материалов, предисловие, статья, комментарии и указатели А.Г. Грушевого. СПб., 2016.

Грушевой А.Г. Материалы к истории деятельности Императорского Православного Палестинского общества в начале XX в. (Отчет А.А. Дмитриевского и В.И. Бельнского о состоянии подворий Общества в 1910 году) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 2 (18). С. 153–331.

Дмитриевский А.А. Горненская женская община во граде близ Иерусалима. СПб., 1916.

Дмитриевский А.А. Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчёты. Составление, вступительная статья и научная редакция Н.Н. Лисового. М., СПб. 2014. С. 216–223.

Дмитриевский А.А. Памяти старшего бухгалтера Канцелярии Императорского Православного Палестинского Общества В.И. Бельнского † 2 февраля 1913 г. // Дмитриевский А.А. Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчёты. Составление, вступительная статья и научная редакция Н.Н. Лисового. М., СПб., 2014.

Дмитриевский А.А. Праздники Святой Земли. СПб., 2013.

Лисовой Н.Н. / М.А. Черкасова и школы Императорского Православного Палестинского Общества в Бейруте // *Всматриваясь друг в друга... Россия и арабский мир: взаимное восприятие. Сборник статей /*

Сост.: Н.Г. Романова, И.М. Смилянская, А.О. Филоник; Отв. ред.: И.М. Смилянская. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. С. 430–463.

Российская национальная библиотека (РНБ ОР). Ф. 253. Д. 31, 32.

Санкт-петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 214. Д. 1.

Тридцатилетие специальных классов Лазаревского института живых восточных языков. Памятная книжка, изданная на средства Почётного попечителя Лазаревского Института Князя С.С. Абамелек-Лазарева. М., 1903.

Якушев М.И. Г.С. Фонвизин. Записка о Святой Земле // *Иерусалимский православный семинар*. 2013. № 4. С. 185–202.

«Московские школы» Ливана 1887–1914. Фотографии Императорского Православного Палестинского Общества из собрания Государственного музея истории религии. Фотоальбом / составители Т. Бахер, П.В. Федотов. Бейрут-СПб., 2012.

References

Dmitrievsky A.A. Gorny women's community in a city near Jerusalem. St. Petersburg, 1916. (In Russian)

Dmitrievsky A.A. Holidays of the Holy Land. St. Petersburg, 2013. (In Russian)

Dmitrievsky A.A. In memory of the senior accountant of the Chancellery of the Imperial Orthodox Palestine Society V.I. Belynsky † February 2, 1913.

Dmitrievsky A.A. Palestinian society and Russian schools in the East. Articles, essays, reports. Compilation, introductory article and scientific edition by N.N. Fox. Moscow, St. Petersburg, 2014. (In Russian)

Dmitrievsky A.A. Palestinian society and Russian schools in the East. Articles, essays, reports. Compilation, introductory article and scientific edition by N.N. Fox. Moscow, St. Petersburg, 2014, pp. 216–223. (In Russian)

Grushevoy A.G. From the history of Russian schools in the Middle East. Publication of archival materials, preface, article, comments and indexes by A.G. Pear. St. Petersburg, 2016. (In Russian)

Grushevoy A.G. Materials for the history of the activities of the Imperial Orthodox Palestinian Society at the beginning of the 20th century (Report by A.A. Dmitrievsky and V.I. Belynsky on the state of the Society's farmsteads in 1910). Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary, 2017, no. 2 (18), pp. 153–331. (In Russian)

Grushevoy A.G. The Damascus protocol and its significance in the history of the schools of the Imperial Orthodox Palestine Society. Eastern Archive, 2021, no. 1 (43), pp. 38–50. (In Russian)

Grushevoy A.G. The Damascus protocol and its significance in the history of the schools of the Imperial Orthodox Palestine Society, Eastern Archive, 2021, no. 2 (44), pp. 24–33. (In Russian)

Lisovoy N.N. M.A. Cherkasova and the School of the Imperial Orthodox Palestine Society in Beirut. Looking at Each Other... Russia and the Arab World: Mutual Perception. Collection of articles. Comp.: N.G. Romanova, I.M. Smilyanskaya, A.O. Philonik; Rep. Ed.: I.M Smilyanskaya. Moscow, Institute of Oriental Studies RAS, 2013, pp. 430–463. (In Russian)

Russian National Library (RNL OR). F. 253. D. 31, 32. (In Russian)

St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (SPbF ARAN). F. 214. D. 1. (In Russian)

Thirtieth Anniversary of Special Classes of the Lazarev Institute of Living Oriental Languages. Commemorative book published at the expense of the Honorary Trustee of the Lazarev Institute, Prince S.S. Abamelek-Lazareva. Moscow, 1903. (In Russian)

Yakushev M.I. G.S. Fonvizin. A note about the Holy Land. Jerusalem Orthodox Seminar, 2013, no. 4, pp. 185–202. (In Russian)

«Moscow Schools» of Lebanon 1887–1914. Photographs of the Imperial Orthodox Palestinian Society from the collection of the State Museum of the History of Religion. Photo album compiled by T. Bacher, P.V. Fedotov. Beirut-St. Petersburg, 2012. (In Russian)